

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
Демографический доклад
Выпуск 4

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

**ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

ВЫПУСК 4

Под общей редакцией
А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой

УФА 2020

УДК 314
ББК 80.7

Редакционная коллегия:

А.Н. Дегтярев, А.Р. Кузнецова, Г.Ф. Ахметова, И.Б. Утяшева, Р.Н. Комлева

Рецензенты:

*С.В. Рязанцев, доктор экономических наук, член-корр. РАН,
М.Б. Денисенко, кандидат экономических наук, доцент*

Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 /под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – 252 с.

В четвертом выпуске Демографического доклада Республики Башкортостан рассматриваются основные сферы демографического развития региона: рождаемость, смертность, семейно-брачная ситуация, миграция. В Докладе особое внимание уделено социально-экономическим процессам как факторам, влияющим на демографическое развитие республики.

Научное издание адресовано исследователям и специалистам в области демографии, экономики, социального развития территорий.

УДК 314
ББК 80.7

ISBN 978-5-6045111-0-7

© Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА I. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ	9
1.1. Население	9
1.2. Рождаемость и репродуктивное поведение	20
1.2.1. Динамика статистических показателей рождаемости.....	20
1.2.2. Рождаемость в муниципальных образованиях	34
1.2.3. Репродуктивные установки населения.....	38
1.3. Семейно-брачная ситуация.....	45
1.3.1. Браки	45
1.3.2. Разводы	53
1.3.3. Браки и разводы в муниципальных образованиях	59
1.3.4. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений.....	66
1.4. Смертность и самосохранительное поведение	72
1.5. Миграция	87
1.5.1. Тренды разных потоков миграции	87
1.5.2. Центро-периферийные различия миграционных процессов	102
1.5.3. Вахтовая миграция в юго-восточном Башкортостане.....	110
1.5.4. Особенности занятости вахтовых мигрантов	120
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	126
2.1. Социально-экономическая дифференциация территорий	126
2.2. Уровень жизни населения.....	160
2.3. Пространственное неравенство материального положения населения .	176
2.4. Уровень бедности на региональном и муниципальном уровнях	183
2.5. Криминальные аспекты демографических процессов	192
2.5.1. Насилие в семьях: данные социологических исследований	197
2.6. Эконометрический анализ факторов миграции и доходов	201
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	208
3.1. В сфере семьи и рождаемости	208
3.2. В сфере миграции.....	217

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	227
ПРИЛОЖЕНИЯ	233
Демографический паспорт муниципальных образований Республики Башкортостан	250

Демографические доклады Республики Башкортостан разрабатываются коллективом Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ЦИСРиФЧК ИСИ РБ) с 2013 г.

Основанием для разработки Демографических докладов Республики Башкортостан являются:

- 1) Решение Совета республики «О демографической ситуации в Республике Башкортостан и мерах по ее улучшению» от 9 ноября 2012 г. (п.1).
- 2) Решение заседания Правительства Республики Башкортостан от 18.11.2015 г. по вопросу: «О смертности населения и демографической ситуации в Республике Башкортостан по итогам 9 месяцев 2015 года» (поручение Премьер-министра Правительства РБ Марданова Р.Х. № 2-1-ВППрав-144 от 25.11.2015 о проведении комплексных исследований по социально-демографическим проблемам Республики Башкортостан и осуществлении их мониторинга).
- 3) Поручение Главы Республики Башкортостан по вопросу проведения социологических исследований в Республике Башкортостан (21.04.2017) №1112.1-277.

В Демографических докладах анализируется сложившаяся демографическая и миграционная ситуация как в целом по республике, так и на уровне муниципальных образований.

Авторы используют статистические сборники и оперативные данные Росстата и Башкортостанстата, на основе которых проводятся расчеты специальных показателей по муниципальным образованиям, а также данные собственных социологических исследований по Республике Башкортостан.

Авторы

Дегтярев А.Н., руководитель авторского коллектива, директор ИСИ РБ, чл.-корр. АН РБ, д.э.н.: *Предисловие, Глава 2, п.2.1.*

Кузнецова А.Р., заместитель директора по научной работе ИСИ РБ, д.э.н.: *Глава 2, п.2.1.*

Ахметова (Хилажсева) Г.Ф., ведущий научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ, к.и.н.: *Глава 1, п.1.5.1; Глава 3, п.3.2.*

Ахметьянова Р.А., заведующая отделом ЦИСРиФЧК ИСИ РБ, к.с.н.: *Глава 2, п.2.4.*

Бурханова Ф.Б., главный научный сотрудник Башкирского филиала ФНИСЦ РАН, д.с.н.: *Глава 1, п. 1.3.1; п.1.3.2; п.1.3.4.*

Гафарова Е.А., заведующая лабораторией моделирования социально экономических процессов ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2, п.2.6; Глава 3.*

Егорышев С.В., заведующий Исследовательским центром социального развития ИСИ РБ, профессор, д.с.н.: *Глава 2, п.2.5.*

Кадыров С.Х., старший научный сотрудник ИСИ РБ; ведущий специалист отдела статистики уровня жизни и обследования домашних хозяйств Башкортостанстата: *Глава 2, п.2.2.*

Комлева Р.Н., социолог ЦИСРиФЧК ИСИ РБ: *Глава 1, п.1.2.1–1.2.3; Глава 3, п.3.1.*

Карачурина Л.Б., доцент Института демографии НИУ ВШЭ, к.э.н.: *Глава 1, п.1.5.3.*

Леготин Э.В., старший научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ, к.с.н.: *Глава 1, п.1.5.4.*

Мухамадиева Р.Р., социолог ЦИСРиФЧК ИСИ РБ: *Глава 1, п.1.3.3.*

Мкртчян Н.В., ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ, к.э.н.: *Глава 1, п.1.5.2.*

Скрябина Я.А., старший научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ, начальник отдела анализа демографических процессов и семейно-брачных отношений ГКУ РРЦ «Семья», к.э.н.: *Глава 1, п.1.2.1; Глава 3, п.3.1.*

Утяшева И.Б., старший научный сотрудник ЦИСРиФЧК ИСИ РБ; начальник отдела статистики населения и здравоохранения Башкортостанстата: *Глава 1, п.1.1; п.1.4.*

Ягафарова Д.Г., социолог ЦИСРиФЧК ИСИ РБ: *Глава 2, п.2.3.*

Никитина В.М., социолог ЦИСРиФЧК ИСИ РБ: *Глава 2, Вставка 2.5.1.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проведение комплексных мониторинговых исследований социально-демографических проблем Республики Башкортостан является одним из ключевых направлений деятельности Института стратегических исследований Республики Башкортостан, а подготовка ежегодных Демографических докладов Республики Башкортостан – квинтэссенцией этой системной работы. Более десяти лет ученые Академии наук Республики Башкортостан ведут научные исследования, изучая и анализируя проблемы рождаемости и смертности, внутренней и внешней миграции населения, семейно-брачных отношений, пенсионного обеспечения, состояния и динамики трудовых ресурсов. Целью этой работы является выработка научно-обоснованных рекомендаций региональным органам исполнительной власти для принятия ими соответствующих управленческих решений в этой важнейшей сфере государственной политики. О востребованности результатов таких исследований свидетельствует тот факт, что они легли в основу ряда нормативных правовых актов Республики Башкортостан, в частности, Концепции миграционной политики РБ до 2025 года; Концепции семейной политики РБ до 2025 года; Комплексной программы борьбы с бедностью до 2024 года и других документов.

В целом, актуальность исследовательской повестки в сфере демографической, семейной и миграционной политики обусловлена вызовами времени, формирующимися в контексте глобальных процессов, участником которых является и Россия, включая ее регионы. Именно поэтому эти проблемы отнесены к числу важнейших, а амбициозная задача демографического развития – достижение устойчивого естественного и миграционного прироста населения – обозначена среди национальных приоритетов государства в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Стратегическим программным документом, определяющим динамику развития региона на среднесрочную перспективу, является Указ Главы Республики Башкортостан № УГ-310 от 23 сентября 2019 года «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года». Достижение многих целевых индикаторов этой стратегии во многом будет зависеть от характера демографических процессов в республике и участия государства и всего общества в решении этих проблем.

Сегодня региональная политика в Башкортостане основана на динамичной стратегии развития, на беспрецедентных по масштабам и амбициозности инвестиционных проектах, нацеленных на эффективное развитие экономики и социальной сферы.

Знаковым событием, повлиявшим на макроэкономические параметры экономик всего мира, в том числе России и Башкортостана, стала пандемия короновиральной инфекции, сломавшая многие прежние стереотипы не только в сфере экономических отношений и в социально-коммуникативной среде, но и отразилась на основных сферах демографического развития регионов

Указанные обстоятельства потребовали пересмотра традиционной схемы изложения материалов Демографического доклада и перехода к новой структурно-логической модели, предполагающей, во-первых, аналитический мониторинг ключевых параметров сложившейся демографической ситуации в республике (Глава I); во-вторых, комплексную оценку социально-экономических факторов, влияющих на

демографию (в разрезе республики и муниципалитетов) (Глава II); и наконец, в-третьих, выработку научно-обоснованных рекомендаций в сфере демографической политики (Глава III).

Новым в содержании Демографического доклада является не только конструкция триединого экспертно-аналитического подхода, но и ряд его методологических особенностей, расширяющих и углубляющих наши знания в указанной предметной области. Так, впервые представлена пространственная модель неравенства, отражающая не только различное материальное положение городских и сельских жителей, но и особенности их социально-психологических установок, во многом определяющих, в частности, семейные стратегии. Впервые также нашла отражение проблема бедности, которая, как показывают исследования наших ученых, представляет собой не только многоликую мозаику многофакторного и многоступенчатого явления, но и свойство т.н. «триггера» - спускового крючка многих социально-конфликтных явлений. Одному из них – криминальному, носящему, как правило наиболее разрушительный характер в контексте демографических процессов, посвящен отдельный параграф Доклада. Наконец, в Демографическом докладе сделана попытка сформулировать основные приоритеты и направления демографической политики, в частности, в сфере семьи и брака, а также в вопросах регулирования миграционных потоков в Республике Башкортостан.

Демографический доклад Республики Башкортостан является коллективным трудом большого числа ученых Института стратегических исследований Республики Башкортостан, но он был бы не полноценен, если бы этому не способствовала атмосфера взаимодействия и профессионального сотрудничества с коллегами из других научных центров страны и региона – экспертами Института демографии Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики, специалистами Башкортостанстата, Башкирского филиала ФНИСЦ РАН, Министерства экономического развития и инвестиционной политики РБ, Министерства семьи, труда и занятости населения РБ и др.

Прошедшие накануне ежегодные Демографические чтения – международный форум, посвященный всестороннему обсуждению вызовов и тенденций демографического развития России и ее регионов – показали, насколько важными могут быть своевременно принятые и адекватные вызовам времени управленческие решения в социально-демографической сфере, что лишний раз подчеркивает актуальность научного труда коллектива авторов Демографического доклада.

*Вице-президент Академии наук
Республики Башкортостан,
директор ГАНУ «Институт
стратегических исследований
Республики Башкортостан»,
член-корреспондент АН РБ,
доктор экономических наук,
профессор,
А.Н. Дегтярев*

ГЛАВА I. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

1.1. Население

Численность населения: источники восполнения сокращаются; урбанизация приобретает избирательный характер. Общей тенденцией демографических процессов в России в течение последних двух лет (2018, 2019 гг.) является сокращение численности населения. За 2019 г. снижение численности сложилось в 58-ми субъектах; естественная убыль населения наблюдалась в большинстве регионов (68); более половины имели миграционную убыль (48).

В Приволжском федеральном округе (ПФО) по итогам 2019 г. численность населения уменьшилась во всех субъектах, кроме Республики Татарстан (за счет миграционного прироста): естественная убыль наблюдалась по всем субъектам ПФО, миграционный прирост – по четырем регионам (см. табл. 1.1.1 Приложения).

В Республике Башкортостан на начало 2020 г. численность постоянного населения составила 4038,1 тыс. человек, снизившись за 2019 г. на 12,8 тыс. (с начала 2011 г. – на 33,9 тыс.). Основной причиной снижения численности населения республики является миграционная убыль, в последние годы имеющая устойчивый характер (см. рис. 1.1.1). Снизить ее влияние до 2017 г. помогал естественный прирост, который наблюдался в Башкортостане с 2009 по 2016 г. включительно.

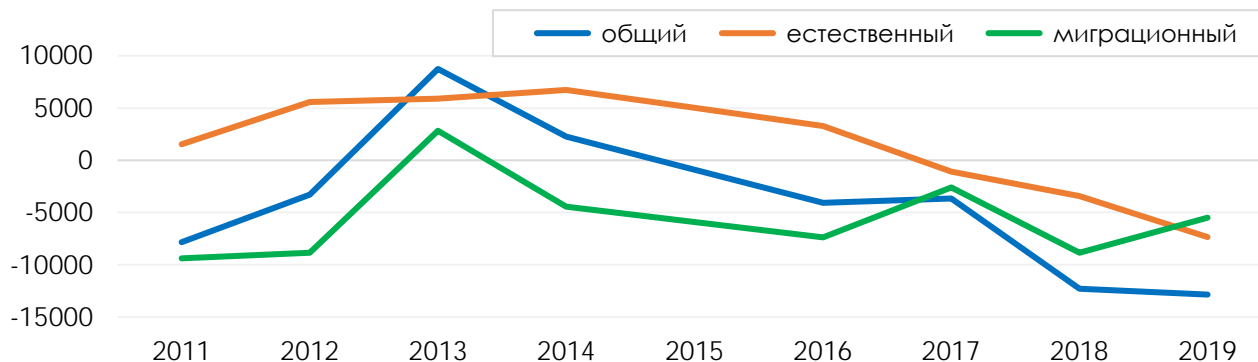


Рис. 1.1.1. Компоненты изменения численности постоянного населения РБ, на начало года, человек

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14.

Прогнозы показывают, что в ближайшие 15 лет будет продолжаться уменьшение численности населения страны. Снижение численности предполагается и в Башкортостане, основной причиной которой станет увеличивающаяся естественная убыль населения (прогнозное достижение максимума к 2026–2027 гг. – 18-19 тыс. человек в год).

По-разному складывается ситуация с изменением численности городского и сельского населения республики. Городское население за 2019 г. увеличилось

почти на 1 тыс. человек (с начала 2011 г. – на 56 тыс.), сельское население уменьшилось на 13,8 тыс. человек (с начала 2011 г.– на 89,9 тыс.). Удельный вес сельского населения снизился до 37,5% (на начало 2011 г. – 39,4%).

Следует подчеркнуть, что в Республике Башкортостан наблюдаются *сильные отличия в движении городского и сельского населения (см. табл. 1.1.1)*. Например, в городском населении одиннадцать лет, с 2008 по 2018 г., были периодом естественно прироста, в сельском населении период прироста так и не наступил, здесь наблюдалась постоянная естественная убыль населения. Кроме этого для сельского населения также свойственна устойчивая миграционная убыль, в том числе за счет оттока в городские поселения республики.

Таблица 1.1.1

Компоненты движения городского и сельского населения Республики Башкортостан, человек

	Городское население			Сельское население		
	общий прирост	в том числе		общий прирост	в том числе	
		естественный	миграционный		естественный	миграционный
2011	6429	4194	2235	-14269	-2648	-11621
2012	7946	7406	540	-11234	-1850	-9384
2013	19722	7450	12272	-10981	-1536	-9445
2014	11949	8450	3499	-9660	-1720	-7940
2015	4007	8454	-4447	-4930	-3450	-1480
2016	3072	7808	-4736	-7164	-4510	-2654
2017	3052	2294	758	-6731	-3366	-3365
2018	-1160	680	-1840	-11128	-4110	-7018
2019	976	-2442	3418	-13830	-4906	-8924

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. С. 131; 2020. С. 131.

В перспективе, по расчетам Росстата, уменьшение численности населения будет свойственно как для городского, так и для сельского населения республики, но в сельской местности оно будет протекать значительно интенсивнее. При сохранении существующей тенденции сельское население к 2035 г. снизится почти на 200 тыс. человек и составит около 35% населения Башкортостана.

Сегодня в республике *продолжается процесс урбанизации**, но в отличие от ситуации второй половины XX века, когда шел рост и числа городов, и численности их населения, он затрагивает не все городские поселения. Наиболее выраженными центрами притяжения для сельчан остаются города: Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы, Благовещенск, Бирск, Учалы и рп. Чишмы. За последние девять лет (2011-2019 гг.) численность населения этих городов выросла.

* *Урбанизация* – рост городов вследствие перемещения населения из сельских районов в поисках лучшей работы и лучших условий для жизни. Для урбанизации характерны приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сел и ближайших мелких городов в крупные города

Для двух самых крупных городов республики – Уфы и Стерлитамака – свойственно быстрое увеличение населения в пригородных зонах. Ограниченность территории для дальнейших массовых жилых застроек в черте данных городов, активизирует застройку *субурбанизированных* территорий: для г.Уфы – в Уфимском, Иглинском районах; для г.Стерлитамака – в Стерлитамакском. Прирост численности за 2011-2019 гг. в Уфимском районе составил более 32 тыс.человек (на 48%), в Иглинском – почти 16 тыс. человек (на 32%), в Стерлитамакском на 3,3 тыс.человек (на 8,3%). Необходимо отметить, что пригороды Уфы значительно отличаются от пригородов других крупнейших городов наиболее интенсивным ростом населения¹.

Одна из стадий урбанизации – образование *городских агломераций**. В республике, прежде всего, это относится к столице и окружающим ее районам (Уфимский, Иглинский, Благовещенский, Кармаскалинский, Кушнаренковский и Чишминский), которые образуют Уфимскую агломерацию. Все эти территории связаны с Уфой ежедневной трудовой и учебной миграцией, высокой интенсивностью их использования столичными жителями в роли рекреационных зон, расширяющимися транспортными сообщениями и т.д. В совокупности население Уфимской агломерации в обозначенных границах составляет около 1,5 млн. человек (36,7% населения РБ). За 2011-2019 гг. увеличение составило 108 тыс. человек. Сейчас и в ближайшем будущем развитие г.Уфа уже не может рассматриваться без связки с окружающими ее территориями.

Надо отметить, что статистический учет охватывает только официально зарегистрированные факты миграционного передвижения населения (долгосрочную миграцию). В связи с этим, следует предположить, что сегодня в агломерациях, в том числе и в Уфимской, существует разница между численностью зарегистрированного и фактически проживающего населения. Это обусловлено тем, что у граждан России есть возможность трудоустройства и получения медицинских услуг без получения хотя бы временной регистрации в новом месте проживания. В связи с этим масштабы урбанизации и агломерационных процессов, скорее всего, заметно выше, чем данные об официально зарегистрированных фактах миграционного передвижения населения.

Возрастная структура: процесс старения продолжается; перепад в численности поколений оказывает свое влияние. Старение населения является одним из четырех глобальных демографических трендов наряду с ростом численности населения, международной миграцией и урбанизацией,

¹ Мкртчян Н.В. Динамика населения и миграционный баланс пристольичной территории Уфы (на фоне пригородов других крупнейших городов России) // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 /под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шаммсутдиновой. Уфа: Башк. энцикл. 2018. С.60.

* *Городская агломерация* — компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями.

которые оказывают долговременное влияние на демографические процессы в общемировом масштабе. Постоянное повышение продолжительности жизни при сокращении числа родившихся приводит к устойчивому нарастанию численности и доли пожилых людей, что и составляет суть процесса старения населения².

Одним из показателей уровня старения населения стран (регионов) является *удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше*. Население, в котором доля данной категории превышает 7%, считается старым. Доля населения 65+ составила в целом по миру в 2019 г. – 9%; в России на начало 2020 г. – 15,5% (в 2010 г. – 12,9%). При этом наша страна не относится к лидерам по уровню старения населения.

В Республике Башкортостан на начало 2020 г. доля лиц старше 65-ти лет была равна 14% (в 2010 г. – 12,2%). Население Башкортостана остается более молодым (на начало 2020 г. – 39,21 лет), чем в среднем по России (40,23 лет), и является самым «молодым» в ПФО (наиболее высокий средний возраст в Пензенской области – 42,93 года) (см. табл. 1.1.1 Приложения).

В республике более молодым является городское население, как по показателям среднего возраста, так и по доле пожилого населения (см. табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2

**Средний возраст и удельный вес населения 65 лет и старше
на 1 января 2020 г., Республика Башкортостан**

	Средний возраст населения, лет			Удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше, %		
	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
РФ	40,23	40,18	40,41	15,5	15,4	15,8
РБ	39,21	38,33	40,66	14,0	13,1	15,4

Источник: данные Росстата.

Сложившаяся возрастно-половая структура населения обуславливает продолжение перепадов численности отдельных категорий населения (см. рис. 1.1.2).

² Щербакова Е.М. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп weekly. 2019. № 837-838, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php>.

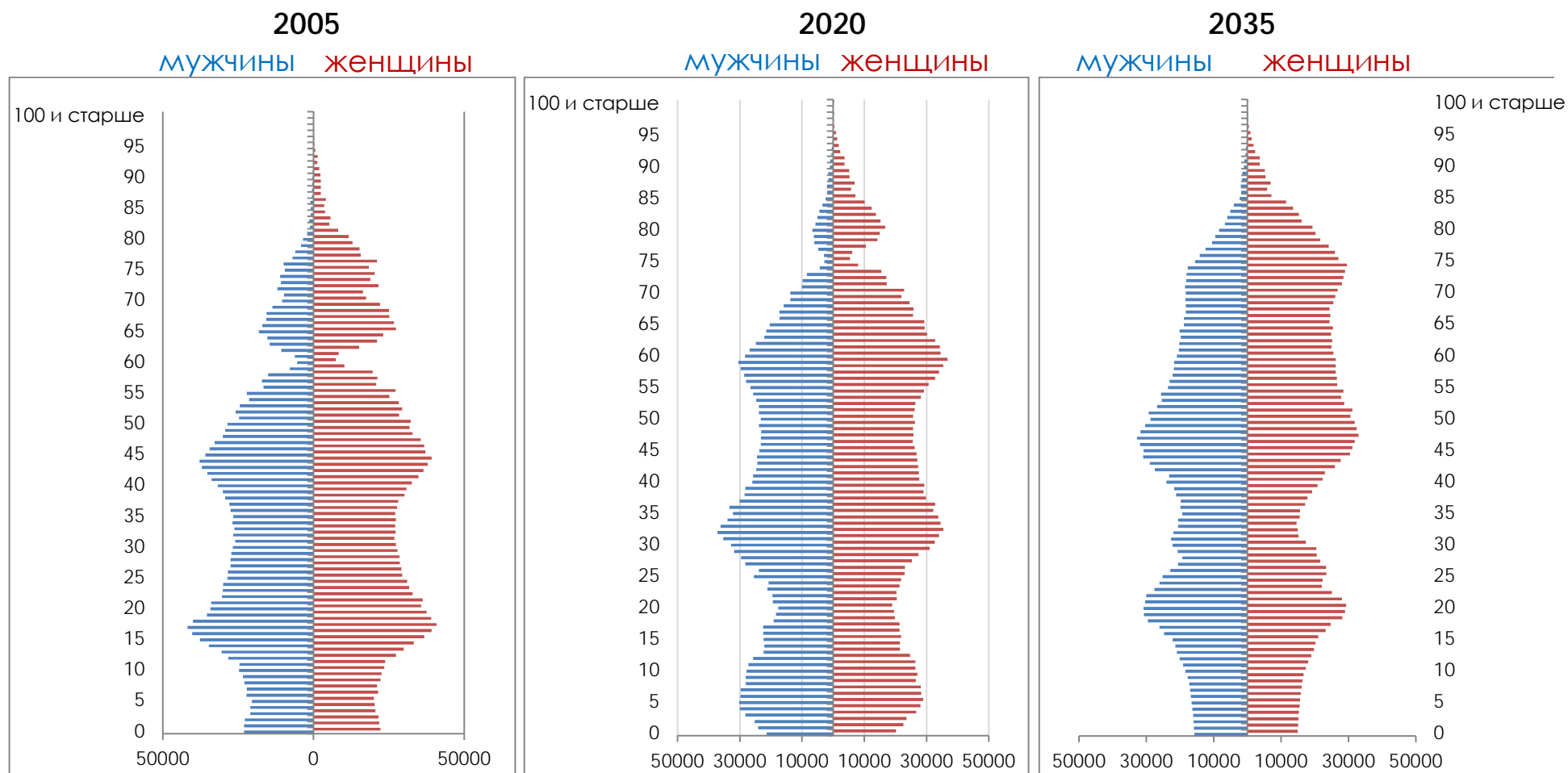


Рис. 1.1.2. Распределение мужчин и женщин по возрасту в Республике Башкортостан, на начало года, человек

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года: стат. бюл. / Росстат, 2020. С. 204; Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1/ Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 35-37.; Прогноз Росстата, средний вариант.

Например, продолжается снижение численности *женщин в репродуктивном возрасте*, которое сохранится до конца прогнозного периода (см. рис.1.1.3). При этом в сельской местности наблюдается ее ускоренный вариант, обусловленный одновременным действием поколенческого и миграционного факторов. За период 2011-2019 гг. в целом по региону численность женщин в возрасте 15-49 лет сократилась на 13,1%, в городской местности – на 8,3%, сельской – на 22%. В дальнейшем темпы снизятся (до 2030 г. на 5,5%), но тенденция сосредоточения репродуктивного потенциала в городах продолжится: на начало 2020 г. в городской местности проживает 68,5% женщин в возрасте 15-49 лет, ожидается к началу 2030 г. – 72,5%, к 2035 г. – 74,5%.

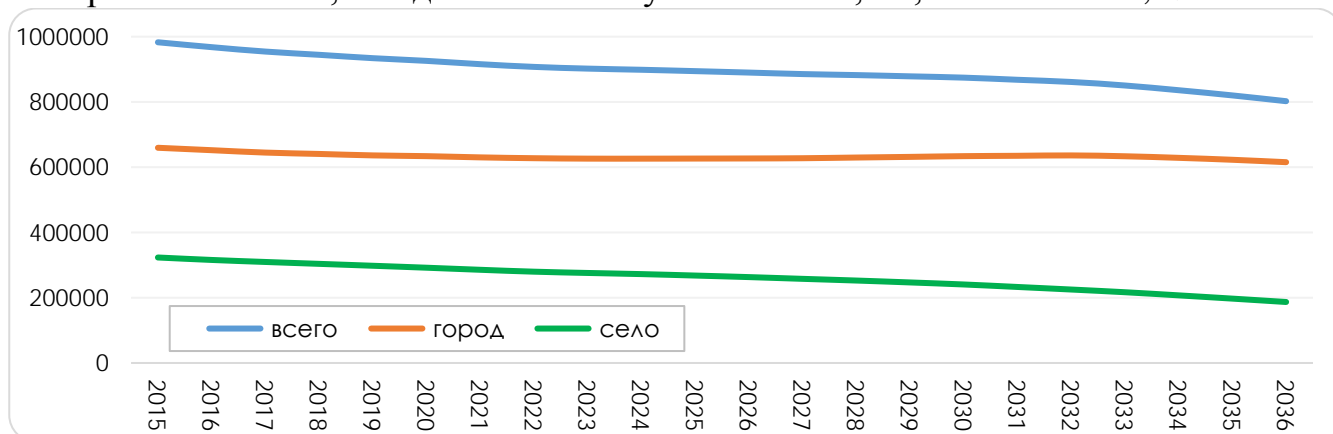


Рис. 1.1.3. Текущая и прогнозная численность женщин в репродуктивном возрасте по Республике Башкортостан, на начало года, человек

Источник: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1/ Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 35-37; Прогноз Росстата, средний вариант.

Снижение числа рождений, которое наблюдается сейчас и ожидается в ближайшей перспективе, приведет к сокращению детей дошкольного возраста. Данную тенденцию способно прервать только вступление в активный репродуктивный возраст относительно многочисленного поколения потенциальных отцов и матерей, родившихся в 2007-2017 гг. Но это произойдет уже за пределами рассматриваемого прогнозного периода. (см. рис. 1.1.4).

Рост рождаемости в 2007-2017 гг. и ее снижение в данный момент достаточно сильно повлияет на перепады численности жителей республики в возрасте от 7 до 18 лет на протяжении всего прогнозного интервала.

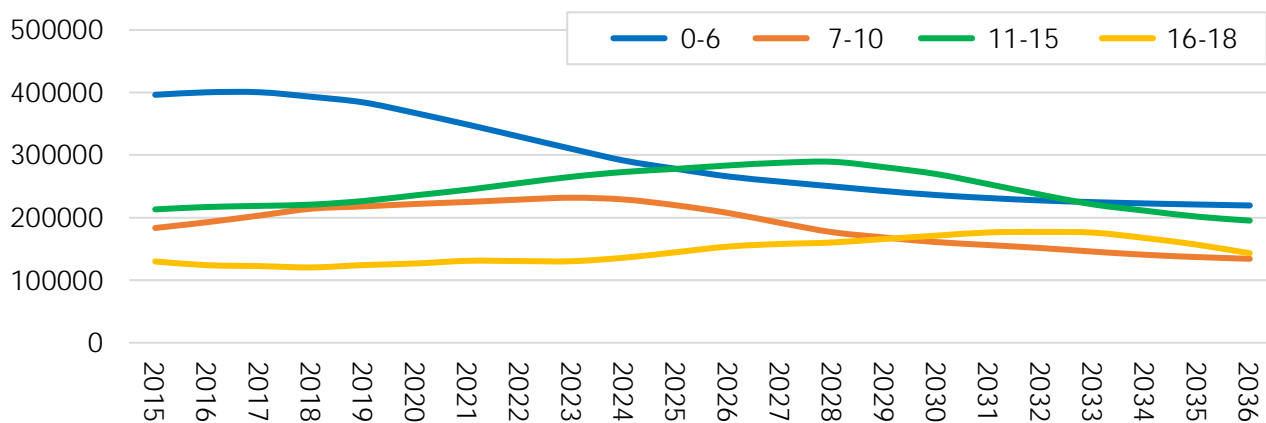


Рис. 1.1.4. Текущая и прогнозная численность населения РБ по отдельным возрастным группам, человек

Источник: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1/ Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 35-37; Прогноз Росстата, средний вариант.

По традиционной разбивке на укрупненные возрастные группы (моложе трудоспособного, в трудоспособном, старше трудоспособного) республика имеет более благоприятную структуру в сравнении с общероссийской. Наиболее заметным является отрыв РБ по удельному весу населения моложе трудоспособного возраста: 20,4% в РБ против 18,7% в РФ (см. табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3

Распределение населения по возрастным группам на 1 января 2020 года*

	Удельный вес возрастных категорий во всем населении, %			Демографическая нагрузка, на 1000 человек в трудоспособном возрасте		
	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	всего	моложе трудоспособного	старше трудоспособного
РФ	18,7	55,0/56,3	26,3/25,0	818/775	340/332	478/443
РБ	20,4	54,3/55,8	25,2/23,8	840/792	376/366	464/426
городская местность	20,3	56,0/57,3	23,7/22,4	787/745	363/355	423/390
сельская местность	20,6	51,6/53,3	27,8/26,1	936/876	398/386	538/490

Источник: данные Росстата.

Численность населения в трудоспособном возрасте (по критериям, действовавшим до 1 января 2019 г.) продолжает снижаться, как и по России в

* В таблице приведены значения по двум критериям определения населения в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного: **перед дробью** по критериям, действовавшим в России до 1 января 2019 г.: трудоспособный возраст (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54), старше трудоспособного (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше); **после дробной черты** - по новым критериям: в трудоспособном возрасте – женщины 16-55 лет и мужчины 16-60 лет, старше трудоспособного возраста – женщины 56 лет и старше, мужчины 61 лет и старше.

целом. За 2019 г. по республике снижение составило 30,8 тыс. человек, из них 12,5 тыс. – за счет городов, 18,3 тыс. – села. Объемы и темпы падения снизятся, но по среднему варианту прогноза до 2035 г. в целом оно составит еще 130 тыс. человек (см. рис. 1.1.5).

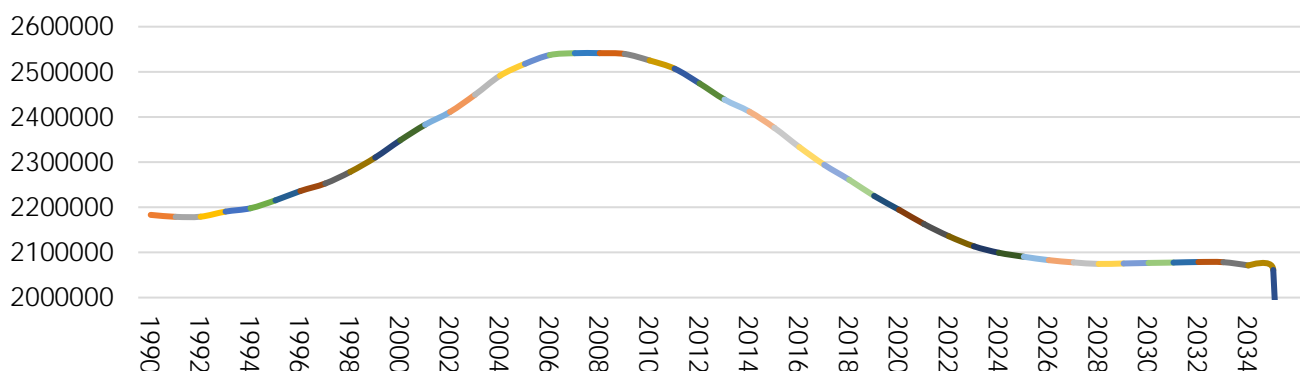


Рис. 1.1.5. Текущая и прогнозная численность населения в трудоспособном возрасте РБ, человек

Источник: Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1/ Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.12.; Прогноз Росстата, средний вариант.

Численность населения старше трудоспособного возраста в 2019 г. имеет высокий темп прироста, в РБ на 22 тыс. человек (на 2,2%). По численности лиц моложе трудоспособного возраста в 2019 г. рост уже не наблюдается.

В Республике Башкортостан наблюдаются отличия в возрастной структуре городского и сельского населения. Если доля населения моложе трудоспособного близка по своим значениям и в городе и на селе (20,3% и 20,6%, соответственно), то доля населения в трудоспособном возрасте выше в городском (56% и 51,6%), а старше трудоспособного – в сельском (23,7% и 27,8%). (см. табл. 1.1.2 Приложения). В городской местности проживает 64,3% всего трудоспособного населения республики и 58,6% старше трудоспособного.

Демографическая нагрузка. Изменение пропорций в возрастной структуре населения ведет к изменению демографической нагрузки. «С точки зрения оценки экономических и социальных последствий ожидаемых демографических сдвигов, особенно важны изменения в демографической нагрузке на одного трудоспособного, ибо это ключевая характеристика, говорящая и о возможностях, и о потребностях общества в той мере, в какой они зависят от его демографической структуры. Сейчас уже очевидно, что какие бы сценарии демографического развития ни реализовались, демографическая нагрузка будет расти и, в соответствии со многими рассматриваемыми сценариями превысит все, что Россия знала за последние полвека, а, может быть, и вообще за всю свою историю.»³

³ Андреев Е.М., Вишневецкий А.Г. Ближайшие демографические перспективы России // Демоскоп weekly. 2014. № 601-602. [Электронный ресурс] Режим доступа: . <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/tema04.php>.

В РФ на начало 2020 г. демографическая нагрузка составила 818 человек, в РБ – 840 человек. Более высокий уровень демографической нагрузки свойственен сельской местности. В РБ на начало 2020 г. она составила на селе 936, в городе – 787 человек.

Передвижение границ пенсионного возраста, запланированное на несколько лет, будет вносить заметные изменения в численность и пропорции населения в трудоспособном и старше трудоспособного возрастов (см. табл. 1.1.3 Приложения).

На начало 2020 г. около 59 тыс. человек, которые по старому критерию относились бы уже к лицам в пенсионном возрасте, по новому критерию продолжают быть трудоспособными. В начале 2028 г., когда завершится переходный период к новым границам пенсионного возраста, в численность населения в трудоспособном возрасте будут входить более чем 235 тысяч человек (из 2280,5 тыс.) только за счет изменения критериев. При этом все они будут относиться к категории предпенсионного возраста, с широким перечнем законодательно определенных прав и льгот.

Формально изменение границ повлияет на то, что численность населения в трудоспособном возрасте не будет сокращаться (рис.1.1.6), как это предполагалось при старых критериях. Соответственно в формальной численности населения старше трудоспособного возраста будут проявляться противоположные процессы: не будет наблюдаться резкий рост, что было бы при сохранении прежних пенсионных границ. При этом необходимо помнить, что достаточно резкое по времени *формальное* отнесение части населения к трудоспособному возрасту не означает такое же резкое изменение характеристик данного населения, в том числе распространенность хронических заболеваний, интенсивность смертности, свойственной для данных возрастов.

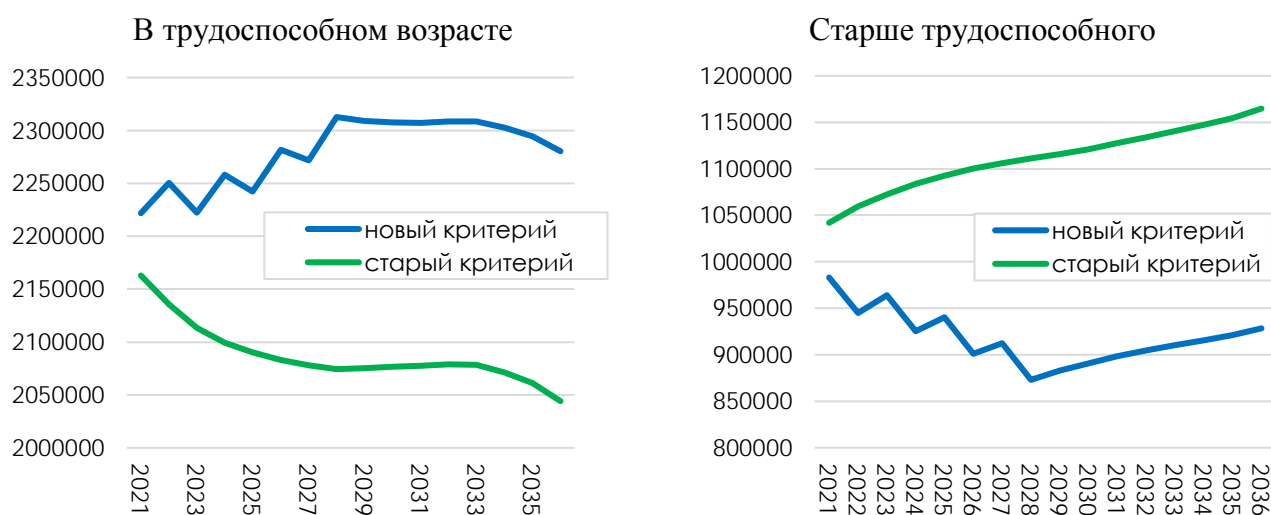


Рис. 1.1.6. Прогнозная численность населения РБ по отдельным возрастным группам, по старому и новому критериям определения границ пенсионного возраста, человек

Источник: Прогноз Росстата, средний вариант.

Особенности численности и структуры населения в муниципальных образованиях (МО). В Башкортостане сохраняется высокая дифференциация муниципальных образований по численности и структуре населения (см. табл. 1.5.5. Приложения «Демографический паспорт МО РБ»). Итоги изменения численности населения за 2011-2019 гг. варьируются от 48% прироста в Уфимском районе до 17% снижения в Бижбулякском районе. Рост численности за указанный период сложился только в городских округах Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Стерлитамак и муниципальных районах Уфимский, Иглинский, Стерлитамакский, Бирский. Почти сохраняют свою численность (снижение менее 3%) Бурзянский, Туймазинский, Чишминский, Дуванский, Благовещенский, Абзелиловский муниципальные районы. Снижение численности в 10% и более имеют 25 муниципальных районов.

Как было сказано выше, с учетом того, что в данный период смягчились правила получения временной регистрации, и у граждан России есть возможность проживания, трудоустройства и социального обеспечения без получения временной регистрации в новом месте нахождения, реальное перераспределение численности населения может быть еще масштабнее, что сможет показать только предстоящая перепись населения.

Высока дифференциация муниципальных образований по возрастной структуре населения. Доля населения моложе трудоспособного возраста (0-15 лет) колеблется от 30,3% в Бурзянском районе до 16,5% в Бураевском и Федоровском районах. Наибольшая доля населения в трудоспособном возрасте наблюдается в г.Уфе (57,4%), наиболее низкая в Миякинском районе (47,3%). Удельный вес населения старше трудоспособного возраста колеблется от 35,8% в Бураевском районе до 18,4% в Бурзянском. В целом в подавляющем большинстве муниципальных районов и городских округов доля лиц старше трудоспособного возраста выше, чем лиц 0-15 лет. Обратная ситуация пока сохраняется в Абзелиловском, Баймакском, Бурзянском и Хайбуллинском районах и городском округе г. Нефтекамск.

Выводы. При сравнительно невысоких темпах снижения общей численности населения Башкортостана, по районам и городам республики за последние пять лет произошли достаточно интенсивные изменения. Перераспределение населения происходит в пользу отдельных городских поселений и пригородных районов наиболее крупных городов республики – Уфы и Стерлитамака.

В России и Башкортостане продолжается процесс старения населения. Изменения численности и доли отдельных возрастных групп являются серьезным фактором, который оказывает влияние на социально-экономическое развитие республики и муниципальных образований.

Сложившаяся возрастная структура населения и современные основных демографических процессов обуславливают дальнейшее изменение соотношения между разными возрастными категориями и процесс старения населения. Дальнейшее состояние социально-экономического развития региона может смягчить или обострить ситуацию. Например, повлиять на снижение или

усиление миграционного оттока населения.

Ожидаются перепады в численности детского и подросткового населения, что в первую очередь потребуют гибкости от системы общего и профессионального образования.

Повышение доли пожилого населения (65+) ставит вопрос не только совершенствования пенсионного обслуживания, но и требует определенного реформирования системы здравоохранения и социального обеспечения, повышения доступности оздоровительных услуг и культурно-досуговой сферы и др.

1.2. Рождаемость и репродуктивное поведение

1.2.1. Динамика статистических показателей рождаемости

Динамика показателей рождаемости: рождаемость снизилась до среднероссийского уровня. Последние пять лет показатели, характеризующие календарные изменения рождаемости, демонстрируют непрерывное снижение (табл.1.2.1). За период с 2015 по 2019 г. число родившихся снизилось более чем на 17 тыс. человек (на 29%), суммарный коэффициент рождаемости (СКР) снизился с 1,94 до 1,51.

Основной вклад в негативную динамику вносит городское население, у которого процессы замедления рождаемости начались с 2016 г. и протекают намного интенсивнее. В сельской местности динамика СКР в последние десять лет была неустойчива, однако в последние два года отражает снижение показателя.

Таблица 1.2.1

Показатели рождаемости по Республике Башкортостан, 1990-2019 гг.

	Все население			город			село		
	число родившихся, человек	общий к-т рожд-ти	суммарный к-т рожд-ти	число родившихся, человек	общий к-т рожд-ти	Суммарн. к-т рожд-ти	число родившихся, человек	общий к-т рожд-ти	Суммарн. к-т рожд-ти
1990	63899	16,2	2,18	38772	15,3	1,84	25127	17,8	3,09
2000	41642	10,1	1,42	24683	9,4	1,21	16959	11,5	1,89
2005	44094	10,8	1,42	26184	10,4	1,28	17910	11,6	1,71
2010	57093	14,0	1,77	34242	13,9	1,59	22851	14,2	2,14
2015	59028	14,5	1,94	38523	15,3	1,77	20505	13,2	2,41
2016	55628	13,7	1,86	37242	14,8	1,73	18386	11,8	2,22
2017	49315	12,1	1,69	30271	12,0	1,43	19044	12,3	2,37
2018	47010	11,6	1,65	28698	11,4	1,39	18312	11,9	2,34
2019	41767	10,3	1,51	25183	10,0	1,25	16584	10,9	2,19

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 46, 56.

Снижение рождаемости в РБ идет в русле общероссийских тенденций и связано во многом с компенсаторным эффектом, выражающимся в снижении показателя рождаемости после резкого повышения в результате стимулирующей политики.

Башкортостан всегда выглядел более благополучно относительно среднероссийского уровня и регионов ПФО, чему во многом способствовал высокий удельный вес сельского населения республики, которое отличается более высоким уровнем рождаемости.

Однако, данные 2019 г. показывают, что рождаемость в республике практически сравнялась с общероссийским уровнем (значения СКР составили 1,51 – в РБ, 1,5 – в РФ) (рис. 1.2.1). Вероятно, в данном случае срабатывает «эффект базы», когда у регионов с изначально более высокими показателями

снижение происходит более сильное, чем у регионов с более низкими показателями.

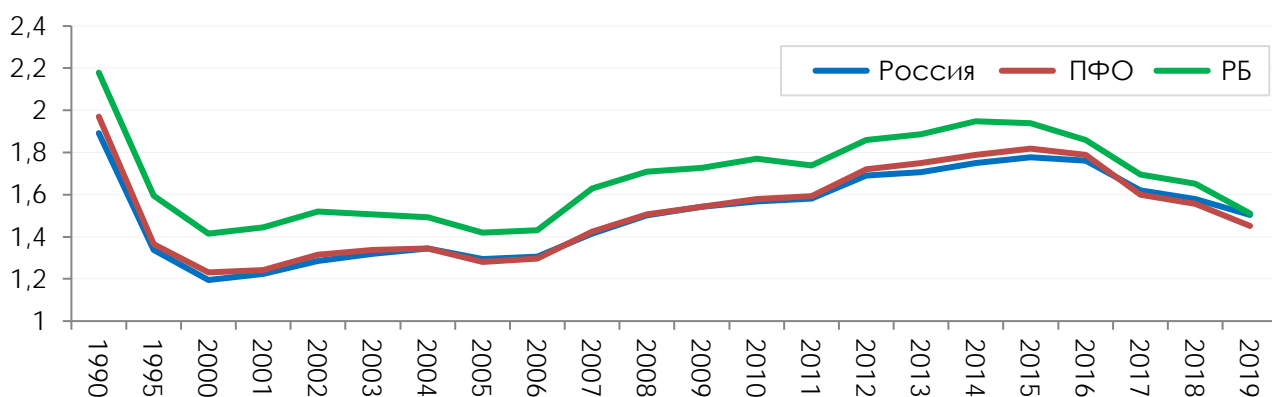


Рис. 1.2.1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан, 1990-2019 гг., детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: статистические данные Росстата

Интерес также представляет, как выглядит Башкортостан по уровню рождаемости на фоне соседних территорий.

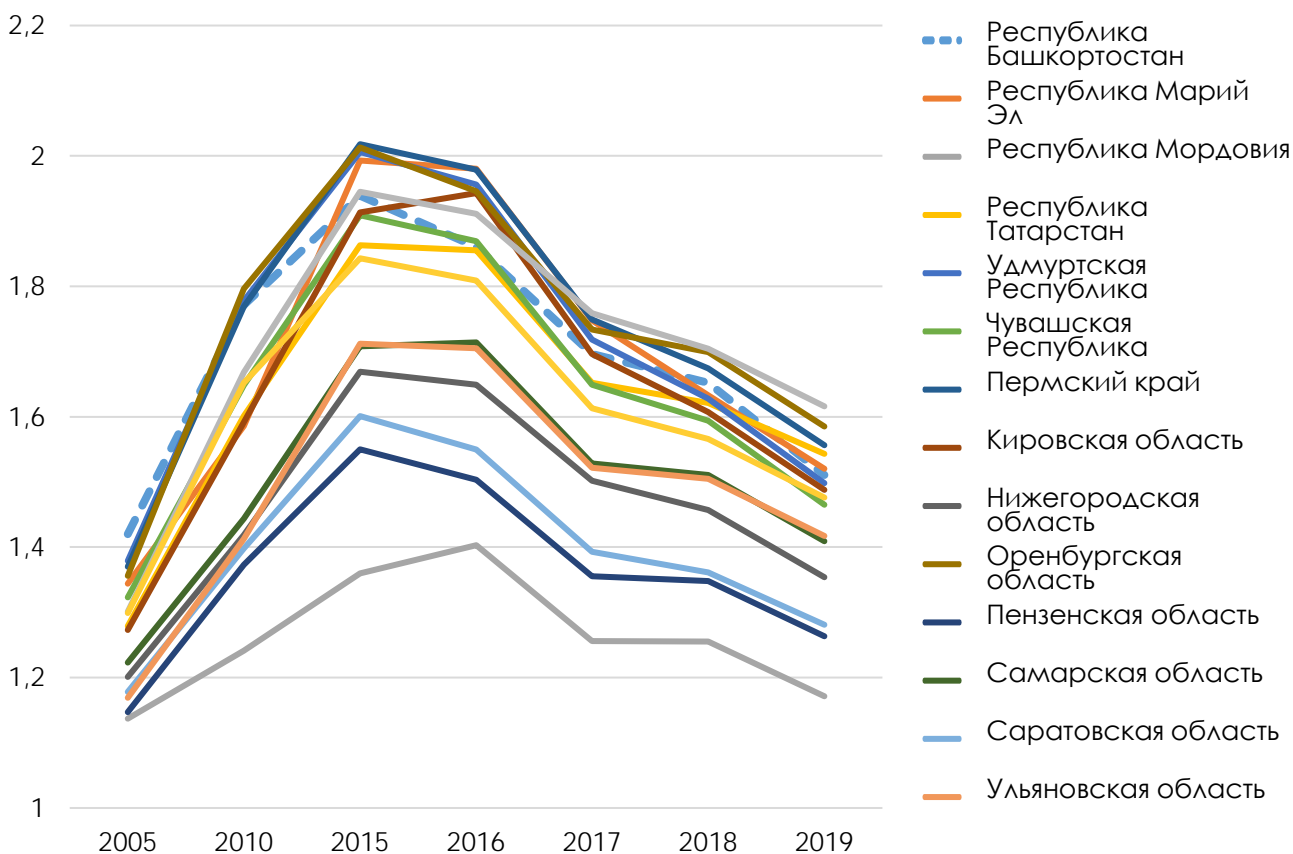


Рис. 1.2.2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РБ и некоторых регионах Приволжского федерального округа, 2005-2009 гг., детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: статистические данные Росстата

Как видно на графике (рис.1.2.2), с 2015 г. у всех регионов наблюдается снижение СКР, однако, не смотря на то, что в отдельные годы снижение в республике происходило более высокими темпами, по итогам 2019 г. положение республики в рейтинге по уровню рождаемости по сравнению с 2015 г. не изменилось (6-е место).

Воспроизводство поколений: поколение детей не замещает поколение родителей. В современных условиях для простого замещения поколений требуется, чтобы среднее число детей в расчете на одну супружескую пару, способную их иметь, составляло не менее, чем 2,5-2,6 ребенка. Если рождаемость незначительно ниже уровня простого воспроизводства населения, то сокращение размера последующих поколений происходит медленно, и тогда, в случае необходимости, есть шанс восполнить размер конкретного поколения за счет миграции. Однако, если уровень рождаемости так и остается очень низким, происходит быстрое сокращение численности населения, и для того, чтобы как-то скомпенсировать этот процесс, потребуются массовый приток мигрантов⁴.

Для наиболее точной характеристики воспроизводства населения с учетом рождаемости и смертности используется нетто-коэффициент воспроизводства населения. За период 2010-2019 гг. значение нетто-коэффициента воспроизводства для всего населения республики колебалось в пределах 0,720–0,929. Значение нетто-коэффициента меньше 1,0 характеризует воспроизводство населения как суженное. Минимальное значение было в 2006 г. – 0,546, в т.ч. в городской местности – 0,501, значит, следующий демографический провал ожидается через длину поколения к 2030 г. В условиях рождаемости и смертности 2018-2019 гг. в расчете на 1000 женщин условного поколения до возраста матери доживут 720 девочек, т.е. поколение матерей в 2019 г. только на 72% заместилось поколением дочерей.

В табл. 1.2.2 представлены данные о СКР по очередности рождения.

Таблица 1.2.2

Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения в Республике Башкортостан, 2016-2019 гг., детей на одну женщину репродуктивного возраста

Годы	Все рождения	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
2016	1,86	0,73	0,77	0,26	0,06	0,04
2017	1,70	0,69	0,65	0,26	0,06	0,03
2018	1,65	0,66	0,63	0,26	0,07	0,04
2019	1,51	0,61	0,55	0,25	0,07	0,04

⁴ Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы» (Москва, 14–15 сентября 2006 г.). М.: «Права человека», 2006. С. 27-57.

Рождаемость по порядкам рождений: продолжается снижение рождаемости первых и вторых порядков, сельская структура рождений приближается к городской.

Как видно по данным табл. 1.2.2, за последние четыре года СКР по очередности рождения снизился по первым, вторым, также наметилось снижение по третьим рождением, по четвертым, пятым и последующим остался практически без изменений. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. СКР по вторым рождением снизился на 13,1%, по первым – на 6,7%, пятым и последующим – на 5,4%, третьим – на 3,5%, четвертым – на 3,0%.

На графике ниже (рис. 1.2.3) представлена структура родившихся по очередности рождений.

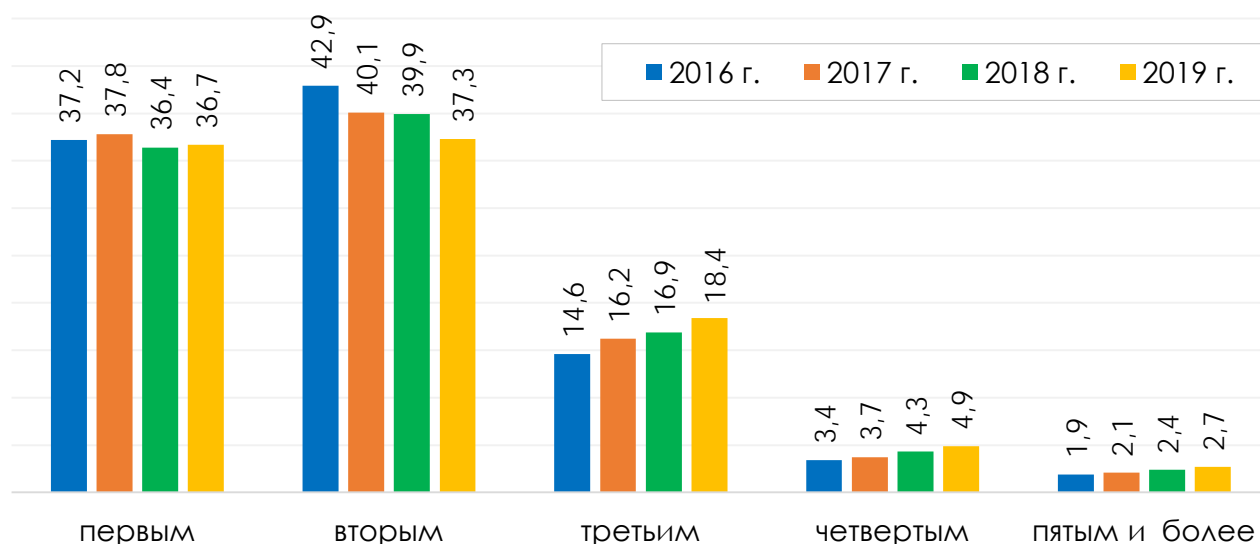


Рис. 1.2.3. Структура родившихся по очередности рождений у матери в РБ в 2016-2019 гг., человек

За последние четыре года (2016-2019 гг.) в абсолютном выражении сократилось число детей, родившихся первыми, вторыми, третьими. Однако изменилась структура родившихся по очередности: в 2019 г. по сравнению с 2016 г. на 1,3% сократилась доля первых рождений, на 13,1% сократилась доля вторых, доля третьих выросла на 26,0%, четвертых – на 44,1%, пятых и более – на 42,1%.

По сравнению с предыдущим годом в 2019 г. доля первых рождений выросла на 0,8%, на 6,5% сократилась доля вторых, доля третьих выросла на 8,9%, четвертых – на 14,0%, пятых и более – на 12,5%. Изменение структуры по очередности, конечно, в значительной мере, происходит из-за старения репродуктивного возраста. Повышение возраста первых рождений сокращает возможности рождения вторых и третьих детей.

Снижение вторых, но не третьих и последующих очередностей рождения, предположительно связано с тайминговым провалом после объявления в декабре 2015 г. о продлении действия Программы материнского капитала до 2018 г. включительно, затем в 2017 г. – до 2021 г. включительно и последнее продление

– до 31 декабря 2026 г. В данном случае срабатывает обратная сторона реализации экономических мер в отношении рождаемости: материальные стимулы срабатывают в том случае, если есть потребность в 2-3-4 детях. Если потребность в детях низкая, и в иерархии потребностей превалирует потребность в самоактуализации, самореализации, то никакими деньгами невозможно повысить желание индивидов иметь детей больше, чем они хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий.

Исследовав данные о вкладе каждой очередности рождения в суммарную рождаемость в городской и сельской местности, мы можем отметить, что вклад по очередности рождений имеет не только значимые различия в зависимости от типа поселения, но и ярко выраженную тенденцию в сторону перехода в сельской местности к городским нормам репродуктивного поведения, т.е. от массовой многодетности к среднететности, а затем к малодетности. На графике (рис. 1.2.4) изображено в динамике превышение по третьим, четвертым и более рождениям в сельской местности по сравнению с городской.

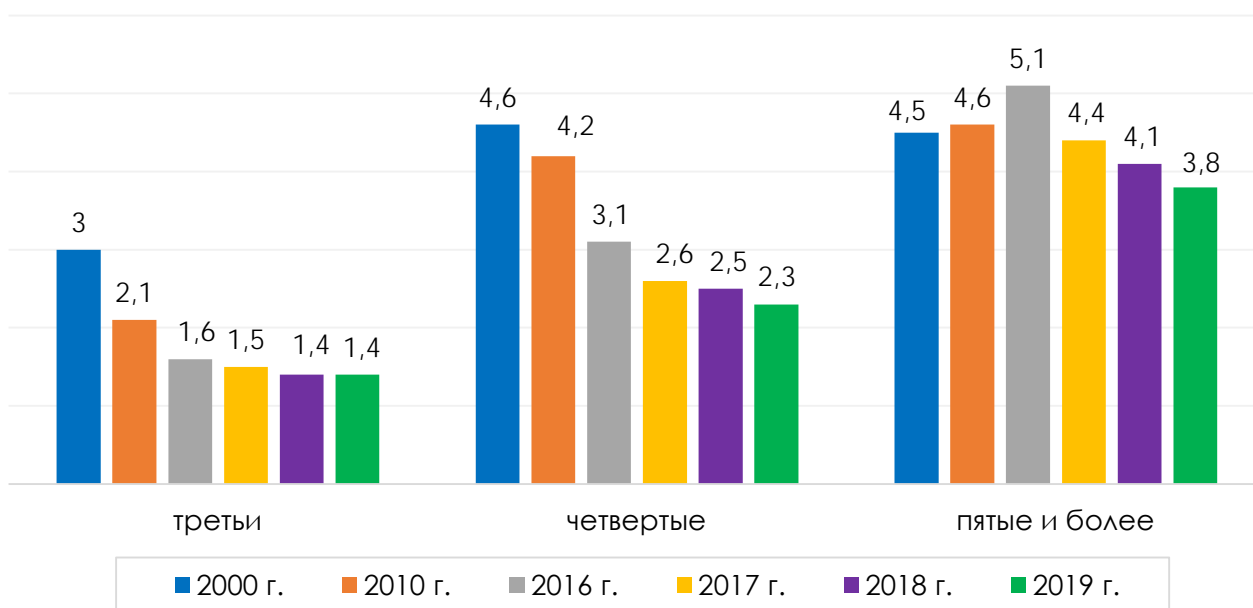


Рис. 1.2.4. Соотношение структуры родившихся по порядку их рождения у матерей в сельской местности по сравнению с городской в РБ в 2000-2019 гг., раз

На гистограмме отчетливо видно, как за период 2000-2019 гг. меняется соотношение в очередности родившихся в сельской местности по сравнению с городской. Если в 2000 г. родившихся третьими в структуре очередности было на селе в три раза больше, чем в городе, то в 2019 г. – только в 1,4 раза. Соответственно, четвертыми – в 4,6 раз в 2000 г. и в 2,3 раза в 2019 г. Таким образом, сокращение разрыва в соотношении родившихся третьими и более по очередности рождений в городе и на селе свидетельствует о том, что сельские женщины все чаще ограничиваются рождением одного-двух детей.

Возрастные изменения рождаемости: тенденция «старения» материнства продолжается. Увеличивается доля женщин в старших репродуктивных возрастах. Возрастная группа 30-34 года (на нее приходится

31% всех родившихся детей, в т.ч. вторых – 36%, третьих – 42,4%, четвертых – 38,9%) пока увеличивается и начнет сокращаться с 2022 г. и особенно сильно с 2024 г., когда в данный возраст будет вступать малочисленное поколение женщин 1990-1994 гг. рождения. В *табл. 1.2.3* видно, как рождаемость передвигается к более старшим возрастам.

Таблица 1.2.3

Возрастные коэффициенты рождаемости в Республике Башкортостан, 2015-2019 гг., детей на женщин определенного возраста

Возраст, лет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
	Все население				
15-17	7,5	5,8	4,6	4,6	4,0
18-19	39,2	33,7	32,7	27,3	24,0
20-24	95,7	88,3	80,7	74,7	69,3
25-29	130,4	127	110,4	108,9	95,8
30-34	91,4	88,8	82,7	82,2	76,0
35-39	43,8	43,8	41,2	42,3	39,7
40-44	9,3	9,4	9,6	9,4	9,7
45-49	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
50-54	-	-	-	-	0,022
	Городское население				
15-17	5,3	4,0	3,1	2,7	2,2
18-19	25,1	20,5	18,3	15,9	13,1
20-24	72,7	70,6	59	57,1	54,4
25-29	126,1	122,9	94,5	88,9	76,4
30-34	92,6	91,5	78,6	76,4	68,8
35-39	43,7	44,2	39,1	40	36,1
40-44	8,9	9,4	9	9,1	9,3
45-49	0,4	0,5	0,5	0,8	0,7
50-54	-	-	-	-	0,037
	Сельское население				
15-17	10,8	8,6	7	7,6	6,9
18-19	73,9	65,9	68,1	54,7	48,8
20-24	163,1	134,7	127,8	107,3	94,0
25-29	140,9	137,9	156,4	173,4	161,3
30-34	88,4	82,5	92,5	96,8	94,9
35-39	44,1	43	45,7	47,5	48,0
40-44	9,8	9,4	10,5	9,9	10,6
45-49	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
50-54	-	-	-	-	-

Данные *табл. 1.2.3* показывают, что в республике продолжается постарение материнства. В сельском населении только в 2019 г. возрастная модель рождаемости передвинулась в группы 25-29 и 30-34 года, тогда как в городском населении – в 2014 году.

В начале 1990-х гг. в Башкортостане началось откладывание рождения детей на более поздние сроки: в период с 1990 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка к 2020 г. увеличился на 2,94 года, за последние 4 года – на 0,34 года.

Современные женщины планируют число и сроки рождения детей, максимально рационализировав брачное (целенаправленно семьи создаются в более позднем возрасте) и репродуктивное поведение (снижается потребность в детях). Так, одной из значимых причин откладывания рождения детей на более поздний срок для женщин с высоким уровнем образования выступает приоритетность профессионально-карьерного роста. Вместе с тем, откладывание материнства существенно повышает риск бездетности.

В *табл. 1.2.4* представлены показатели, характеризующие рождаемость в целом в России, в Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан.

Таблица 1.2.4

Показатели рождаемости населения в РФ, ПФО, РБ в 2016-2019 гг.

	Показатели	РФ		ПФО		Республика Башкортостан			
		2018	2019	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Все население	средний возраст матери, лет	28,65	28,70	28,77	28,83	...	28,73	28,93	29,02
	нетто-коэффициент воспроизводства	0,752	0,719	0,745	0,695	0,884	0,804	0,787	0,720
	СКР, детей	1,579	1,504	1,557	1,451	1,86	1,696	1,652	1,511
Городское население	средний возраст матери, лет	29,02	29,01	29,06	29,07	...	29,40	29,54	29,54
	нетто-коэффициент воспроизводства	0,710	0,683	0,691	0,646	0,824	0,683	0,663	0,603
	СКР, детей	1,489	1,427	1,445	1,348	1,727	1,434	1,388	1,254
Сельское население	средний возраст матери, лет	27,77	27,97	28,14	28,40	...	27,73	28,12	28,43
	нетто-коэффициент воспроизводства	0,889	0,835	0,935	0,873	1,046	1,112	1,105	1,025
	СКР, детей	1,870	1,754	1,957	1,829	2,221	2,369	2,339	2,189

Источник: данные Росстата, июль 2020 г.

Как видно из *табл. 1.2.4*, средний возраст матери увеличивается, значения нетто-коэффициента воспроизводства населения и СКР снижаются, т.е. в целом показатели рождаемости ухудшаются. Средний возраст матери в РБ выше, чем в РФ и ПФО; нетто-коэффициент в 2019 г. в городской местности только на 60%

обеспечил замещение поколение матерей поколением дочерей; СКР достиг критической отметки.

Внебрачная рождаемость: доля внебрачной рождаемости на селе по-прежнему остается высокой. Имеется еще одна тенденция, которую нельзя не учитывать, рассматривая проблему рождаемости, – это высокий удельный вес рождений вне зарегистрированного брака. Внебрачная рождаемость как демографическое явление практически не исследовано. Доля внебрачных рождений в совокупном показателе родившихся детей в 2016-2019 гг. остается стабильной и находится в диапазоне 16,9-17,6% (табл. 1.2.5). Среди внебрачных рождений доля зарегистрированных по совместному заявлению родителей выше, чем зарегистрированных по заявлению матери.

Таблица 1.2.5

Число родившихся детей по брачному состоянию матери*

	2016	2017	2018	2019
Всего родившихся, человек	55628	49315	47010	41767
в том числе:				
у матерей, состоящих в зарегистрированном браке	45788	40698	39040	34657
зарегистрированных по совместному заявлению родителей	5110	4496	4012	3696
зарегистрированных по заявлению матери	4651	4055	3930	3399
В процентах к итогу	100	100	100	100
в том числе:				
у матерей, состоящих в зарегистрированном браке	82,3	82,5	83,0	83,0
зарегистрированных по совместному заявлению родителей	9,2	9,1	8,5	8,9
зарегистрированных по заявлению матери	8,4	8,2	8,4	8,1
в том числе:				
<i>все внебрачные рождения</i>	<i>17,6</i>	<i>17,3</i>	<i>16,9</i>	<i>17,0</i>
Всего внебрачных рождений	9761	8551	7942	7095
В процентах к итогу внебрачных рождений				
зарегистрированных по совместному заявлению родителей	52,4	52,6	50,5	52,1
зарегистрированных по заявлению матери	47,6	47,4	49,5	47,9

*В этой таблице расхождение в сумме за счет рождений, по которым брачный статус матери неизвестен.

Источник: рассчитано по: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа:Башкортостанстат, 2020. С. 65.

Среди сельского населения удельный вес рождений вне зарегистрированного брака выше – на уровне 20% (в городской – 15%), особенно высок по заявлению матери – около 10% (табл. 1.2.6). Следует обратить внимание на последнюю цифру: каждый десятый новорожденный в деревне регистрируется без участия отца, тогда как в городе – 6,5%, или каждый пятнадцатый. Рождение и воспитание детей вне брака или, другими словами, матерями-одиночками, негативно сказывается в будущем на желании таких детей создавать собственную семью, что снизит как показатели брачности, так и

рождаемости.

Таблица 1.2.6

Динамика числа родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке в РБ, 2016-2019 гг.

Годы	Число родившихся, человек			Доля в общем числе родившихся, %			в т.ч. по заявлению матери	
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население	городское население	сельское население
2016	9761	5817	3944	17,5	15,6	21,5	6,5	12,2
2017	8551	4676	3875	17,3	15,4	20,3	6,5	12,2
2018	7942	4336	3606	16,9	15,1	19,7	6,6	11,1
2019	7095	3767	3328	17	15	20,1	6,5	10,7

Появление альтернативных официально зарегистрированному браку форм совместной жизни – внебрачное сожительство, пробные браки, широкое распространение добрачно-сексуальных отношений на фоне более низкой контрацептивной культуры сельского населения способствовали росту доли внебрачных рождений в сельской местности. В целом доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, зависит как от собственно демографических факторов – возрастной структуры мужчин и женщин, соотношения их численности в репродуктивном возрасте, так и от того, насколько в обществе распространены добрачные и внебрачные сексуальные отношения; как общество относится к таким отношениям; какую ценность имеет семья, состоящая в зарегистрированном браке и имеющая несколько детей; от культуры контрацептивного поведения и возможностей прервать беременность.

Динамика числа аборт: число аборт снилось, но проблема их профилактики остается актуальной. Число аборт в последние годы значительно сократилось, но, тем не менее, их уровень остается высоким. Чтобы понять, насколько была критической ситуация с прерыванием беременности, динамику числа аборт рассмотрим с начала 1990-х годов.

На графике (Рис. 1.2.5) видно, что в начале 1990-х гг. на 100 родов совершалось почти в пять раз больше прерываний беременности, чем в последние годы. В 2019 г. на 100 родов пришлось 36 аборт, на 1000 женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) – 16 аборт.

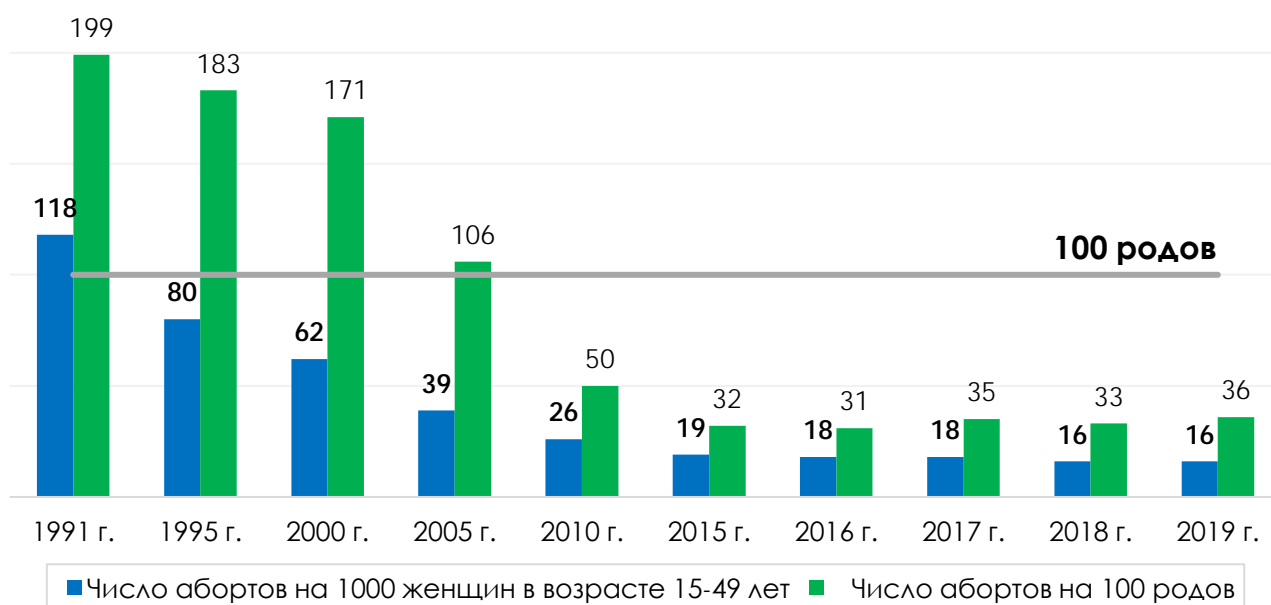


Рис. 1.2.5. Прерывание беременности (аборт) в РБ в 1991-2019 гг.

Источник: построено по: Здоровоохранение в Республике Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006. С. 46; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат.сб., 2020. С. 77.



Рис. 1.2.6. Число абортів и родившихся живыми в РБ в 1991-2019 гг., тыс.

Источник: построено по: Здоровоохранение в Республике Башкортостан: стат.сб. 2006. 46; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат.сб. 2020. С. 77.

На графике (рис. 1.2.6) видно, что в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. число абортів намного выше, чем число родившихся детей. Начиная с 2005 г. число

абортов стало ниже, чем число родившихся детей. В 2019 г. в республике родилось в 2,8 раз больше детей, чем было прерываний беременности*.

Статистические данные позволяют количественно оценить ситуацию с абортами в динамике и по территориям, с помощью социологических исследований изучают качественную сторону данного процесса. В *табл. 1.2.7* представлено отношение респондентов к абортам⁵.

Таблица 1.2.7

Отношение респондентов к абортам, %

Варианты ответа	Частота	%
В некоторых жизненных ситуациях прибегать к аборту допустимо	459	45,8
Аборты – вполне допустимое решение при незапланированной беременности	170	17,0
Аборты совершенно недопустимы	116	11,6
Затруднились ответить	248	24,8
не ответили	9	0,9
Всего	1002	100

Почти половина респондентов (45,8%) считает, что в некоторых жизненных ситуациях прибегать к аборту допустимо. Обращает на себя внимание большая доля опрошенных, затруднившихся с ответом. Таблицы сопряженности «отношение к абортам – ожидаемое число детей» не показывают зависимости, что чем больше планируется детей иметь в семье, тем негативнее отношение к абортам.

Причины прерывания беременности индивидуальны. В *табл. 1.2.8* представлено мнение респондентов по поводу основных причин и мотивов, по которым совершается аборт.

Таблица 1.2.8

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, каковы основные причины распространения абортов и какие могут быть мотивы, у женщин, решившихся на аборт?», %

Варианты ответа	Ответы	Процент наблюдений
Медицинские показания для аборта (состояние здоровья)	466	47,0%
Плохие материальные (финансовые) условия	448	45,2%
Плохие жилищные условия	327	33,0%
Низкая культура половой жизни у молодежи	241	24,3%
Если это незапланированная беременность	215	21,7%

* Число абортов – это цифра из данных, содержащихся в официальных статистических материалах. По оценкам экспертов, имеет место существенная недооценка реальных масштабов прерывания беременностей.

⁵ По данным опроса «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития РБ». ИСИ РБ, 2019. Объем выборки 1000 чел.

Варианты ответа	Ответы	Процент наблюдений
Когда имеющееся количество детей считается достаточным	214	21,6%
Нежелание женщины иметь детей	210	21,2%
Плохие отношения с мужем	196	19,8%
Слишком молодой возраст женщины, чтобы иметь детей	184	18,6%
Затрудняюсь ответить	166	16,8%
Нежелание мужа/партнера иметь детей	147	14,8%
Слишком поздний возраст женщины, чтобы иметь детей	136	13,7%
Когда женщина не состоит в браке	79	8,0%
Слишком легкий доступ к процедуре аборта	78	7,9%
Другая причина	9	0,9%
Всего	3116	314,4%*

* Итог превышает 100%, т.к. на данный вопрос предусматривалось несколько вариантов ответа.

Как видим (*табл. 1.2.8*), три основные причины аборта – это медицинские показания (47,0%), плохие материальные (финансовые) условия (45,2%) и плохие жилищные условия (33,0%). Почти каждый пятый (24,3%) респондент отметил, что у молодежи очень низкая культура половой жизни.

В *табл. 1.2.9* представлено мнение респондентов о регулировании абортов на государственном уровне.

Таблица 1.2.9

Распределение ответов на вопрос «Как нужно регулировать аборты на государственном уровне с Вашей точки зрения?», %

	Частота	%
Запретить частично (разрешить по медицинским показаниям и др.)	221	22,1
Повышать культуру репродуктивного поведения: пропаганда контрацепции, планирования семьи и т.д.	197	19,7
Не вмешиваться в эту сферу, оставить все как есть	165	16,5
Менять отношение в обществе к абортам с точки зрения морали	74	7,4
Усложнить доступ к процедуре аборта (сделать платной и дорогой и т.д.)	42	4,2
Запретить полностью на государственном уровне	40	4,0
Затруднились ответить	246	24,6
не ответили	17	1,7
Всего	1002	100,0

Каждый четвертый респондент (24,6%) затруднился ответить, это самый высокий процент ответов, свидетельствующий о том, что тема абортов действительно сложная, на которую трудно давать однозначные ответы. Мнения относительно действий государства в отношении абортов у респондентов разделились следующим образом: 22,1% респондентов выступают за частичный запрет, 19,7% – советуют повышать культуру репродуктивного (контрацептивного) поведения, 16,5% опрошенных полагают, что государство

вообще не должно вмешиваться в эту сферу. В гораздо меньшей степени респонденты считают, что необходимо менять отношение в обществе к абортам с точки зрения морали, усложнять доступ к процедуре аборт или запретить полностью на государственном уровне.

На показателях состояния репродуктивного здоровья несовершеннолетних не может не сказаться искусственное прерывание беременности у девочек-подростков. Так, в республике отмечаются факты, связанные с беременностью, абортами и родами девочек в детском и подростковом возрасте (*табл. 1.2.10*).

Таблица 1.2.10

Прерывание беременности и рождение детей у несовершеннолетних в Республике Башкортостан, 2016-2019 гг.

		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество родившихся, всего		55708	49315	47010	41767
Общий коэффициент рождаемости (ОКР)		13,7	12,1	11,6	10,4
Численность беременных несовершеннолетних		460	94	378	402
в т.ч.	до 14 лет (вкл.)	5	9	2	8
	15-17 лет (вкл.)	455	85	376	394
Численность родивших несовершеннолетних		333	17	317	352
в т.ч.	до 14 лет (вкл.)	2	7	1	5
	15-17 лет (вкл.)	331	10	316	347
Количество аборт в возрасте до 14 лет (вкл.)		1	2	1	3
Количество аборт в возрасте 15-17 лет (вкл.)		124	85	60	47
Число отказов от новорожденных, всего		80	69	36	47
в т.ч.	среди несовершеннолетних матерей	1	0	1	2

Источник: Доклад уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в Республике Башкортостан. Уфа, 2017. С.55-56; 2020. С.48-49.

Для того, чтобы искусственное прерывание беременности не оставалось одним из способов регулирования рождаемости среди российских женщин, необходимо разработать стратегию контрацептивного поведения, оптимальную как для интересов семьи, так и общества; сделать доступной для широких слоев населения, особенно молодежи, информацию о безопасном сексуальном поведении и о таких последствиях аборта как возникновение после искусственного прерывания первой беременности нарушения детородной функции*. Самое главное – число аборт увеличивается по мере ухудшения социально-экономической ситуации в стране, и многие женщины сознательно идут на прерывание даже запланированной беременности, поэтому «борьба» с абортами должна вестись не с помощью запретительных мер, а путем создания благоприятных социально-экономических условий для рождения и воспитания детей.

* По мнению врачей, в 60-70% случаях именно аборт являются причиной вторичного бесплодия.

Проанализируем, как отразилось введение Программы материнского капитала в динамике рождаемости, реализуемой с 1 января 2007 года. Соответственно, через 9-10 месяцев, т.е. в сентябре-октябре 2007 г. следовало ожидать увеличения рождаемости вторых по очередности детей. Но если посмотреть статистику рождаемости по месяцам, то мы увидим, что рост начался раньше – в июле-августе 2007 г. Как отмечено в Докладе Института научно-общественной экспертизы РАНХИГС при Президенте РФ «Через 10 лет будет поздно», эффект от введения материнского капитала в первую очередь проявился не через решение ряда семей родить второго ребенка, а через отказ части женщин, беременных вторым ребенком, от совершения аборта⁶. У нас нет ежемесячной статистики по числу аборт, но по итогам в целом за 2007 г. отмечено резкое сокращение числа аборт (рис. 1.2.7).

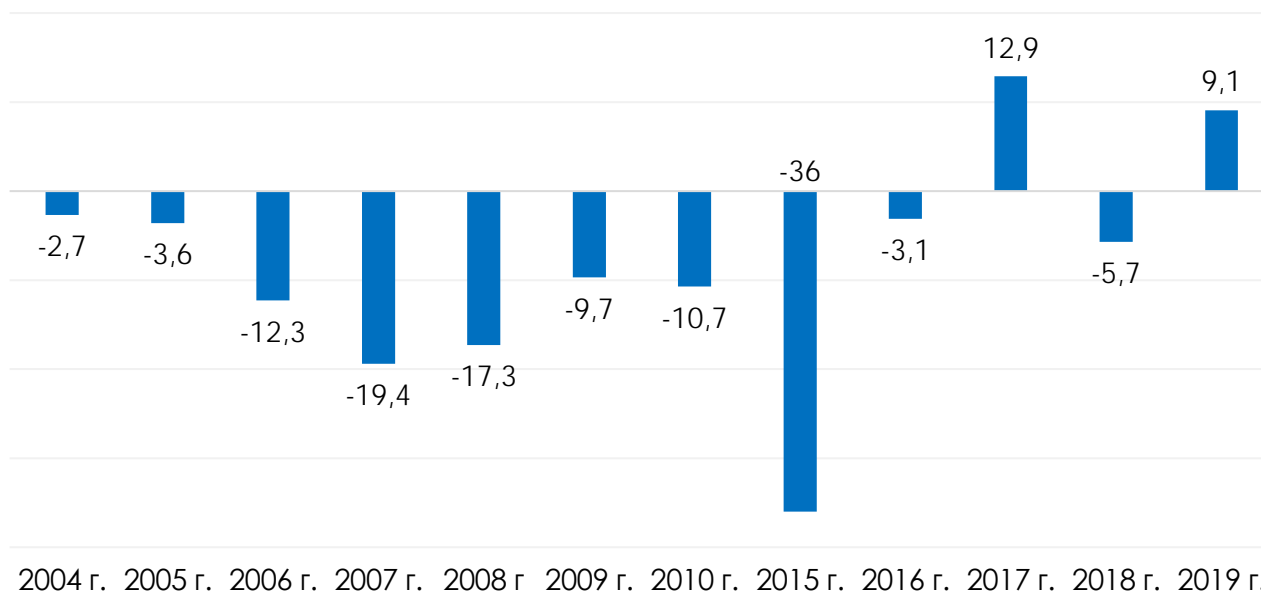


Рис. 1.2.7. Прирост числа аборт в РБ в 2004-2019 гг., на 100 родов.

На гистограмме (рис. 1.2.7) отчетливо видно снижение числа аборт в 2007 г. по сравнению с 2006 г. на 7,1 п.п. Мы можем предположить, что введение в действие Программы материнского капитала оказало заметное влияние на динамику рождаемости через отказ части женщин, забеременевших в конце 2006 г., от аборт. Ситуация с отказом от аборт повторяется в 2015 г., т.к. срок действия Программы материнского капитала первоначально был рассчитан по 31 декабря 2016 г., и женщины поторопились родить ребенка в этот срок. Мы можем предположить, что продление маткапитала в 2017 г. до 2021 г. привело к росту числа аборт в расчете на 100 родов на 12,9% относительно 2016 года.

⁶ Через 10 лет будет поздно. Демографическая политика Российской Федерации: вызовы и сценарии // Институт научно-общественной экспертизы. 2013. С. 14-15.

1.2.2. Рождаемость в муниципальных образованиях

Рождаемость в муниципальных образованиях: дифференциация рождаемости по территориальному признаку растет. В силу объективных причин в Республике Башкортостан сложилась существенная дифференциация уровня рождаемости по территориальному признаку. Поскольку население концентрируется в основном в городах, на них приходится большая часть рождений, только на городские округа в 2019 г. приходилось 48% всех рождений, 52% приходится на муниципальные районы, многие из которых также имеют в своем составе города. Однако, по интенсивности рождаемости (СКР), городские округа демонстрируют более низкие показатели по сравнению с районами: суммарный коэффициент рождаемости в городских округах не превышает двух детей на женщину репродуктивного возраста (рис. 1.2.8).

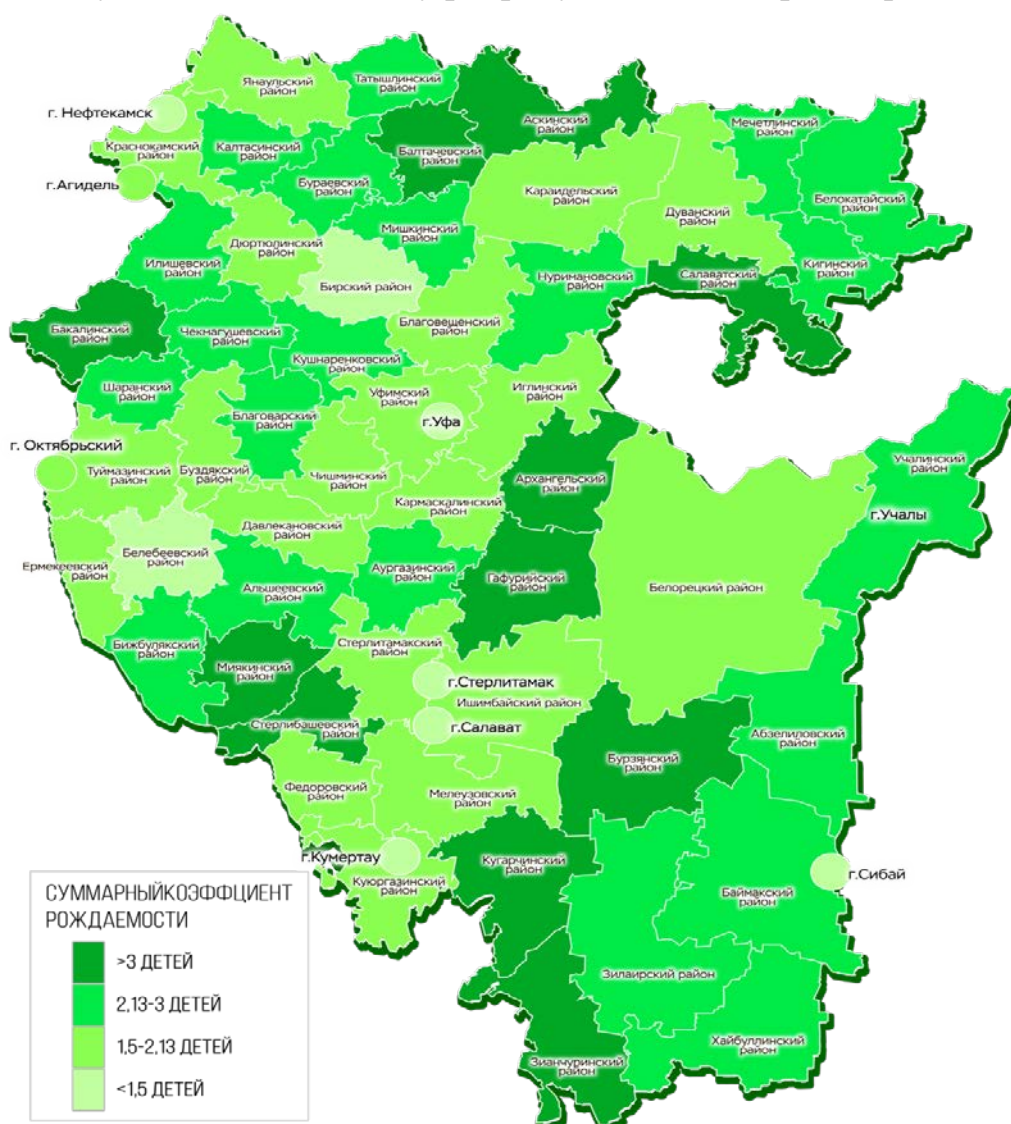


Рис. 1.2.8. Суммарный коэффициент рождаемости по МО РБ, среднее значение за 2017-2019 гг., детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: рассчитано по: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 74.

В муниципальных районах наиболее низкие показатели рождаемости наблюдаются в более развитых и урбанизированных районах, зачастую имеющих в своем составе города или входящих в состав агломераций: Бирский, Белебеевский, Туймазинский, Уфимский, Мелеузовский, Дюртюлинский, Белорецкий, Янаульский, Иглинский, Чишминский, Кармаскалинский.

Лидерами по уровню рождаемости выступают некоторые районы северной, южной и западной зон. Это, как правило, районы, удаленные от крупных промышленных центров и преимущественно аграрные по своей отраслевой принадлежности: Аскинский, Бурзянский, Стерлибашевский, Гафурийский, Кугарчинский, Балтачевский и др. (табл. 1.2.11).

Таблица 1.2.11

Уровень рождаемости в городских округах и 20-ти муниципальных районах с самыми низкими и самыми высокими показателями*, детей на одну женщину репродуктивного возраста

Суммарный коэффициент рождаемости в городских округах		СКР в МО с наиболее низкими значениями		СКР в МО с наиболее высокими значениями	
Наименование ГО	СКР	Наименование МО	СКР	Наименование МО	СКР
г. Салават	1,27	Бирский	1,23	Аскинский	5,70
г. Уфа	1,29	Белебеевский	1,24	Бурзянский	4,84
г. Сибай	1,32	Федоровский	1,70	Стерлибашевский	4,49
г. Стерлитамак	1,34	Ермекеевский	1,70	Гафурийский	3,89
г. Кумертау	1,49	Краснокамский	1,75	Кугарчинский	3,82
г. Нефтекамск	1,50	Туймазинский	1,76	Балтачевский	3,76
г. Октябрьский	1,51	Уфимский	1,84	Зианчуринский	3,56
г. Агидель	1,66	Мелеузовский	1,86	Бакалинский	3,51
		Благовещенский	1,87	Миякинский	3,47
		Давлекановский	1,88	Салаватский	3,16

*Среднее значение СКР за 3 года (2017-2019 гг.), т.к. вследствие небольшой численности населения районов, динамика СКР из года в год не устойчива.

За последние пять лет СКР снизился в городских округах в среднем на 28%: причем если в 2016, 2017, 2018 гг. динамика колебалась, то в 2019 г. – усилилась негативная тенденция. Наиболее сильное снижение произошло в городских округах Уфа, Нефтекамск, Октябрьский (рис.1.2.9).

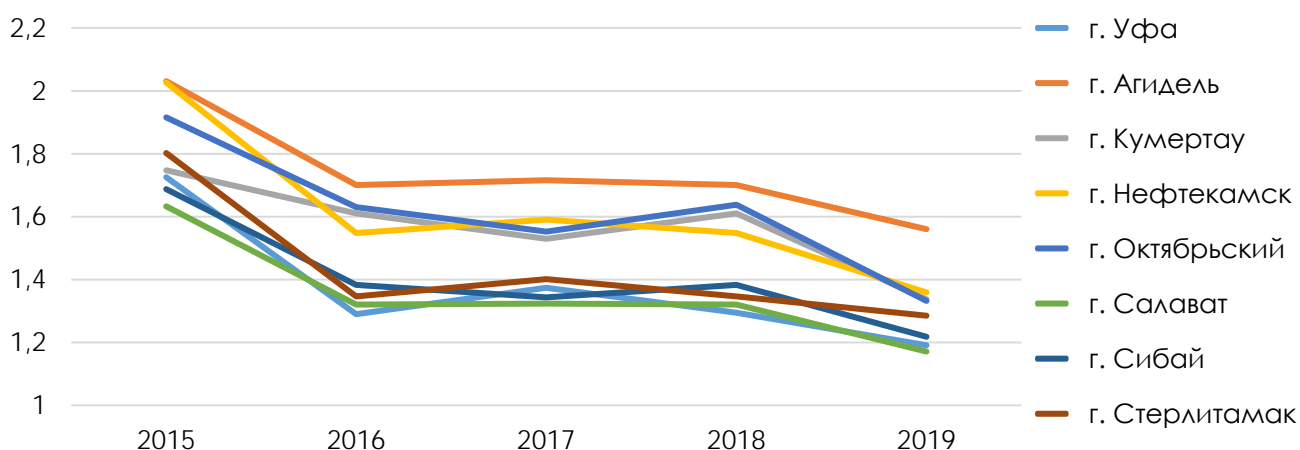


Рис. 1.2.9. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по городским округам РБ, 2015-2019 гг., детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: рассчитано по Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат.сб. 2017-2020.

В силу того, что численность населения в районах небольшая, динамика СКР по ним крайне не устойчива, что затрудняет анализ. Тем не менее, можно отметить некоторые моменты:

- в большинстве районов рождаемость снизилась, однако есть районы с относительно стабильной динамикой: Архангельский, Аургазинский, Бакалинский, Кушнаренковский, Миякинский, Салаватский, Стерлибашевский и др.;
- явно негативная динамика прослеживается в более развитых в социально-экономическом отношении муниципальных районах, таких как Дюртюлинский, Туймазинский, Учалинский, Мелеузовский и др.
- в муниципальных образованиях, которые много лет являются лидерами по уровню рождаемости, показатель СКР напротив вырос за 2015-2019 гг.: Аскинский – с 4,3 до 6,3, Гафурийский – с 3,6 до 3,9, Бурзянский – с 4,1 до 4,8, Кугарчинский - с 3,5 до 3,9.

Важной социальной характеристикой, не только демографической, является показатель внебрачной рождаемости. Как правило, повышение внебрачной рождаемости является следствием негативных социальных изменений, как это было в 1990-е годы. Однако, это справедливо лишь для нашей страны, в западных странах играют роль другие факторы. В нашей республике на протяжении 13 лет наблюдалось плавное снижение доли внебрачных рождений.



Рис. 1.2.10. Доля внебрачных рождений в МО с самыми высокими и самыми низкими значениями в 2019 г., %

Источник: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат.сб. 2020.

Для городских округов характерен более низкий уровень внебрачной рождаемости по сравнению с муниципальными районами, исключением являются городские округа г. Сибай с показателем 21,1% и г. Кумертау – 18%, что выше общереспубликанского значения – 17%. Наиболее низкими показателями среди городских округов отличаются города Октябрьский, Нефтекамск и Агидель. Уфа занимает четвертую позицию по уровню внебрачной рождаемости – 14,6% (рис. 1.2.10).

Что касается муниципальных районов, уровень внебрачной рождаемости никак не связан с уровнем урбанизации или социально-экономического развития, возможно, здесь играют роль культурные факторы или факторы, связанные с практикой регистрации рождений. Поскольку среди муниципальных районов с низкой долей внебрачных рождений имеются как относительно развитые урбанизированные районы, так и менее развитые (Бакалинский, Миякинский, Илишевский, Зилаирский, Дюртюлинский, Нуримановский, Аургазинский), то же самое можно сказать про лидеров по уровню внебрачной рождаемости – Салаватский, Куюргазинский, Хайбуллинский, Иглинский, Гафурийский, Благоварский и др.).

1.2.3. Репродуктивные установки населения

Динамика репродуктивных установок населения: ожидаемое число детей растет, установки на двухдетную семью усиливаются. В отличие от фактических статистических данных по рождаемости, отражающих результаты репродуктивного поведения, эмпирические данные количественных опросов позволяют оценить как ценностные установки и представления людей об идеальной семье, так и конкретные планы и мотивы репродуктивного поведения.

Ниже приведены данные нескольких социологических исследований⁷, которые проводились с интервалом в 4-8 лет по трем показателям репродуктивных установок: идеальное, желаемое и ожидаемое количество детей*.

Если анализировать динамику показателей в целом за весь период, начиная с 2007 г., то она была не стабильна: за весь период произошел рост только ожидаемого числа детей, показатели идеального и желаемого числа детей были наиболее высоки в 2015 г. (табл. 1.2.12). Разница между желаемым и ожидаемым показателем, характеризующая степень реализации репродуктивных установок снизилась к 2019 г. по сравнению с предыдущими опросами, что свидетельствует о том, что в последнее десятилетие стали лучше реализовываться репродуктивные установки. Вероятно, не последнюю роль в этом сыграли вводимые меры семейно-демографической политики, в том числе продление действия некоторых из них, которые значительным образом повлияли на календарь рождений.

Республика Башкортостан всегда характеризовалась более высокими репродуктивными установками по сравнению со среднероссийскими, ввиду относительно высокой доли сельского населения с отличными от городских паттернами репродуктивного поведения. По данным опроса 2019 г., среднее желаемое количество детей, характеризующее личные предпочтения по числу детей при условии наличия всех необходимых условий у жителей республики составило 2,48, это показатель близок к среднероссийским данным⁸ (2,6 - у

⁷ Данные социологических исследований: 1) «Демографическое развитие РБ». ИСИ РБ (ранее – ИСППИ РБ), 2007. Объем выборки 1000 человек; 2) «Стратегия социально-экономического развития РБ». ИСИ РБ (ИСППИ РБ), Башкирский филиал ИС РАН, 2015. Объем выборки 6264 человек; 3) «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития РБ». ИСИ РБ, 2019. Объем выборки 1000 человек.

* «Идеальное» число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений; «желаемое» число детей – это то их число, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии, «ожидаемое» число детей – это число детей, которое респондент «планирует» иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

⁸ Чурилова Е.В., Захаров С.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. М.: 2019. №2 (129). С. 77.

мужчин и 2,5 - у женщин в 2019 г. в России). Однако, динамика республиканских показателей не совпадает с общероссийской: так, в России показатель среднего желаемого числа детей вырос с 2015 г. (с 2,2 у мужчин и 2,24 у женщин) по 2019 г. (см. выше), тогда как в республике он снизился за этот период (табл. 1.2.12).

Что касается среднего ожидаемого числа детей, отражающего реальные планы на число детей у населения репродуктивного возраста, то республиканское значение показателя значительно выше среднероссийских – 2,23 по данным 2019 г. по сравнению с 1,83 у мужчин и 1,77 у женщин в России.

В отличие от среднего желаемого, ожидаемое число детей за последний измеряемый период (2015-2019 гг.) выросло. Вероятно, такая динамика показателей свидетельствует о том, что в последние пять лет происходит замедление процессов реализации запланированных рождений, в результате чего накапливается число ожидаемых рождений, а идеальное и желаемое число снижается.

Таблица 1.2.12

Установки на число детей, среднее значение*

Год	Идеальное	Желаемое	Ожидаемое	Разница
2019	2,44	2,48	2,23	0,28
2015	2,59	2,54	2,00	0,54
2007	2,41	2,37	1,64	0,73

*для населения 18-54 лет

Источник: рассчитано Шамсутдиновой Н.К. по данным социологических исследований ИСППИ РБ, ИСИ РБ, 2007, 2015, 2019 гг.

Как можно видеть из представленных данных (табл. 1.2.13), значительным образом укрепились установки на двухдетную семью, а также в меньшей степени на однодетную семью. Это произошло за счет сильного снижения доли не планирующих детей вообще, она снизилась с 24,4% в 2007 г. до 4% в 2019 г. Доля планирующих 3-го ребенка и более колебалась в пределах 21-28%, на 2019 г. она составила 24,5%. Таким образом, высокая доля не планирующих детей в 2007 г., по-видимому, объяснялась откладыванием рождений, однако в дальнейшие годы реализация рождений ускорилась, менялось планируемое число детей в сторону укрепления предпочтений на малодетную семью.

Согласно данным исследования 2019 г., общие представления жителей республики относительно числа детей в семье (идеальное число детей) довольно стабильны, в них преобладают установки на двух- и трехдетную семью, однодетная семья не является нормой для большинства населения репродуктивного возраста. Что касается желаемого числа детей, то здесь мы видим похожее распределение. Однако можно заметить увеличение доли предпочитающих иметь двух детей в семье при одновременном снижении доли предпочтений на третьего ребенка.

Таблица 1.2.13

Распределение респондентов по установкам на число детей в семье* в 2007, 2015, 2019 гг., %

	Идеальное число детей, %			Желаемое число детей, %			Ожидаемое число детей, %		
	2007	2015	2019	2007	2015	2019	2007	2015	2019
1	6,5	4,3	4,0	6,7	6,7	5,3	12,6	13,3	14,7
2	51,2	45,8	53,4	36,8	40,2	50,2	41,3	47,0	56,7
3 и более	41,4	48,6	41,6	48,5	49,9	38,5	21,8	28,7	24,5
Ни одного	0,9	1,3	0,92	7,9	3,2	6,0	24,4	11,0	4,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*для населения 18-54 лет

Источник: рассчитано Шамсутдиновой Н.К. по данным социологических исследований ИСППИ РБ, ИСИ РБ, 2007, 2015, 2019 гг.

При сравнении республиканских и общероссийских данных по репродуктивным установкам по состоянию на 2019 г., можно заметить, что в республике преобладают более традиционные взгляды на число детей в семье: здесь наиболее высоки доли тех, кто ориентирован на рождение двух, трех и более детей по всем трем показателям репродуктивных установок. В России при доминировании планов на двух детей, присутствует сдвиг в сторону однодетной семьи⁹. Анализируя динамику репродуктивных установок в поселенческом разрезе, отметим, что в сельской местности по данным трех волн исследований наблюдается рост репродуктивных установок (табл. 1.2.14). В городах республики, они напротив все время снижались с 2007 г., в г. Уфе динамика была неустойчива – наблюдался рост в период с 2007 по 2015 гг., а в период с 2015 по 2019 гг. – снижение (среднее ожидаемое и желаемое число детей). Таким образом, можно констатировать, что в последние пять лет разрыв в репродуктивных установках города и села увеличился.

Таблица 1.2.14

Установки населения на число детей в семье в поселенческом разрезе* в 2007, 2015, 2019 гг., %

	Ожидаемое число детей, % от указавших количество детей											
	Уфа			Другие города			Сельская местность			Всего		
	2007	2015	2019	2007	2015	2019	2007	2015	2019	2007	2015	2019
Одного	24,0	17,5	23,4	18,2	23,7	18,2	11,7	9,3	8,0	16,7	16,4	15,3
Двоих	59,7	57,8	59,4	58,5	54,3	63,9	49,2	48,5	54,8	54,5	52,8	59,1
Троих	14,7	19,3	14,2	21,4	16,9	15,6	32,1	31,5	29,4	24,6	23,3	20,9
Четверых и больше	1,6	5,4	2,5	1,9	5,1	2,2	7,1	10,8	7,7	4,2	7,5	4,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*для населения 18-54 лет

Источник: рассчитано по данным социологических исследований АН РБ, 2007, 2015, 2019 гг.

⁹ Чурилова Е.В., Захаров С.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? С. 78.

Планирование рождений и мотивы откладывания: жители Уфы чаще откладывают рождения, причины откладывания и отказа от рождений различны в разных возрастах. В рамках опроса 2019 г.¹⁰ респондентам также задавался вопрос о конкретных планах на детей с указанием сроков, что еще точнее отражает репродуктивные намерения населения репродуктивного возраста на рождение ребенка. В целом по республике обращает на себя внимание большая доля неопределенных ответов относительно сроков рождения, что говорит об отсутствии осознанного планирования, доля таких ответов высока как в городе, так и сельской местности (24% на селе, 26,7% в городах, 33% в Уфе).

Вероятность рождений имеется у более чем половины респондентов, чуть меньше половины (47,7%) вообще не планируют рождение ребенка (расчеты с учетом старших репродуктивных возрастов – 40-54 года) (рис. 1.2.11). При этом, достаточно четкие планы с указанием конкретных сроков имеют 23,6% респондентов, среди них наиболее популярный интервал между рожденьями (перед первым рождением) – 2-3 года.

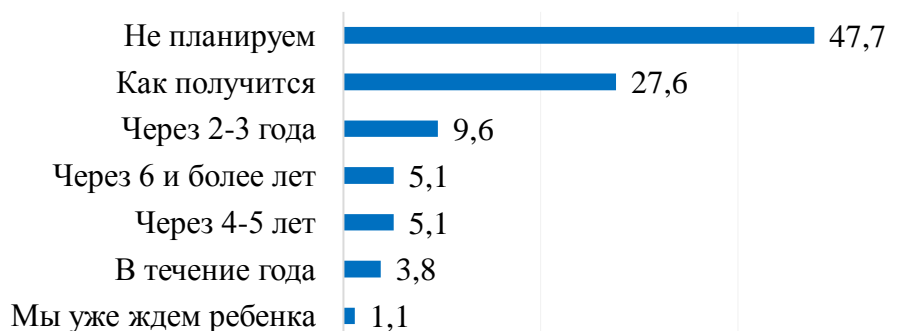


Рис. 1.2.11. Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы родить (еще одного) ребенка? Если планируете, то, когда?», %

Данные по репродуктивным планам, полученные по разным видам населенных пунктов (Уфа, другие города, село) показывают значительное отличие Уфы от других населенных пунктов. В отличие от сельских поселений и других городов, в Уфе доля так или иначе планирующих рождения намного выше – 61,2%, тогда как в селе и других городах больше половины респондентов не планируют рождения. Кроме того, в Уфе более высокий процент респондентов, планирующих рождение ребенка на конкретный период – 25,9%, по сравнению с 19,3% в других городах и 24,4% в сельской местности. На наш взгляд это свидетельствует, с одной стороны, о более высокой доле нереализованных рождений и об их частом откладывании в большом городе на фоне более молодой возрастной структуры населения, а с другой – о, возможно, более высокой культуре планирования семьи и более рациональном подходе к рождению детей.

¹⁰ Данные социологического исследования «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития РБ». ИСИ РБ, 2019. Объем выборки 1000 человек.

Если рассматривать вопрос планирования детей по числу имеющихся у респондентов детей, то самый высокий нереализованный репродуктивный потенциал наблюдается у бездетных респондентов и респондентов с одним ребенком, они чаще всего планируют, но откладывают деторождение (37% бездетных респондентов и 26,9% респондентов с одним ребенком) (табл. 1.2.15). Среди респондентов с двумя детьми доля планирующих следующее рождение через определенный интервал времени составляет 12,6%.

Таблица 1.2.15

Респонденты, планирующие рождение детей*, %

	У респондентов с количеством детей:			
	ни одного	1	2	3
Не указавшие срок рождения	34,9	33,6	19,0	15,6
Планирующие детей через определенный интервал времени	37,0	26,9	12,6	2,2
Итого	71,9	60,5	31,6	17,8

*для населения 18-54 лет

Источник: рассчитано по данным социологического исследования 2019 г.

По данным исследования, основными причинами откладывания рождений являются материальные трудности, отсутствие супруга или причины, связанные с сохранением рабочего места и квалификации, как правило, это актуально для женщин. Четвертое место среди причин откладывания деторождения занимает желание респондентов «пожить для себя» (Рис. 1.2.12).

Однако для разных возрастных категорий мотивы откладывания различны. Так, для респондентов самых молодых и самых зрелых репродуктивных возрастов (18-24 и 45-54) актуальна такая объективная причина как отсутствие партнера, материальные причины наиболее важны для возрастных категорий 25-34 и 35-44, на неудовлетворительное состояние здоровья чаще указывают возрастные категории 35-44 и 45-54 (причем женщины чаще, чем мужчины) и мотив достижения профессиональных успехов, как причина откладывания деторождения актуален для молодежи 18-24 лет.



Рис. 1.2.12. Распределение ответов на вопрос: «Если вы планируете иметь еще детей, но пока откладываете, то по каким причинам?», %

Интерес представляет также распределение ответов респондентов о причинах откладывания рождения ребенка по наличию и числу имеющихся детей. При отсутствии детей – основной причиной является отсутствие супруга, у респондентов с одним ребенком появлению второго чаще всего мешают материальные трудности и желание поработать, подтянуть квалификацию, а также отдохнуть от младенческого периода с первым ребенком. У респондентов с двумя детьми основными причинами откладывания следующего рождения являются материальные трудности, также стремление сохранить профессиональный статус и намерение сделать такую разницу между детьми, чтобы к моменту рождения следующего ребенка последний пошел в школу.

Как уже отмечалось, чуть менее половины респондентов вообще не планирует больше детей, рассмотрим каковы их мотивы. Два наиболее часто упоминающихся респондентами мотива отказа от последующих рождений – это полная реализация репродуктивных установок (когда родили столько детей, сколько хотели) и не позволяющие иметь детей возраст и здоровье (рис. 1.2.13). Следующая группа факторов – отсутствие партнера и материальных возможностей.



Рис. 1.2.13. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете (больше) иметь детей, то почему?», %

Если рассматривать причины отказа от рождения детей в возрастном разрезе, то они в целом схожи с причинами откладывания: для молодых возрастных групп также основной причиной выступает отсутствие партнера, для возрастной группы 25-29 и старше мотивом часто выступает полная реализация репродуктивных установок, финансовые трудности как фактор отказа от рождений характерен почти для всех возрастных групп, для респондентов в возрастах 35 лет и старше зачастую причиной выступает неудовлетворительное состояние здоровья.

Мотивы отказа от последующих рождений дифференцируются также в зависимости от типа поселения. По данным опроса, уфимцы, по сравнению с другими жителями республики, чаще указывают на плохое состояние здоровья, неудовлетворительные материальные и жилищные условия, а также на фактор занятости («большая занятость на работе», «не позволяет характер работы»). Однако среди уфимцев реже встречается мотив полной реализации репродуктивных установок, в отличие от жителей села и других городов (21% в Уфе по сравнению с 31% в других городах и 35% в селах). В сельской местности преобладающими мотивами отказа от рождений является полная реализация репродуктивных установок («уже родили столько, сколько хотели»), а также возраст и проблемы со здоровьем.

По-видимому, такая разница между жителями Уфы и других населенных пунктов связана с возрастной структурой населения, в Уфе население моложе, оно чаще откладывает рождения по экономическим причинам, для сельских жителей рождение следующего ребенка не актуально скорее в связи с возрастными ограничениями (в т.ч. состоянием здоровья). В других городах помимо причин, характерных для сельских районов добавляется отсутствие партнера. Таким образом, помимо возрастных особенностей населения, отличие Уфы состоит и в иных ценностях и приоритетах, жители Уфы больше предъявляют требований к условиям жизни.

1.3. Семейно-брачная ситуация

1.3.1. Браки

Браки: уровень брачности снижается, возраст вступления в брак продолжает расти. В республике, так же как и в России в целом в первом десятилетии XXI века происходил рост уровня брачности, который продолжился вплоть до 2011 г. Такая динамика была связана с политической и экономической стабилизацией, наступившей в стране после трудного переходного периода 1990-х годов, и она носила компенсаторный характер ¹¹.

Текущая ситуация в республике продолжает характеризоваться трендом на снижение брачности. В 2011 г. на тысячу человек населения приходилось 9,4 браков, в 2019 г. – 6,2. Сокращение показателя брачности имеет место во всей России, включая и Приволжский федеральный округ (ПФО) (рис. 1.3.1).

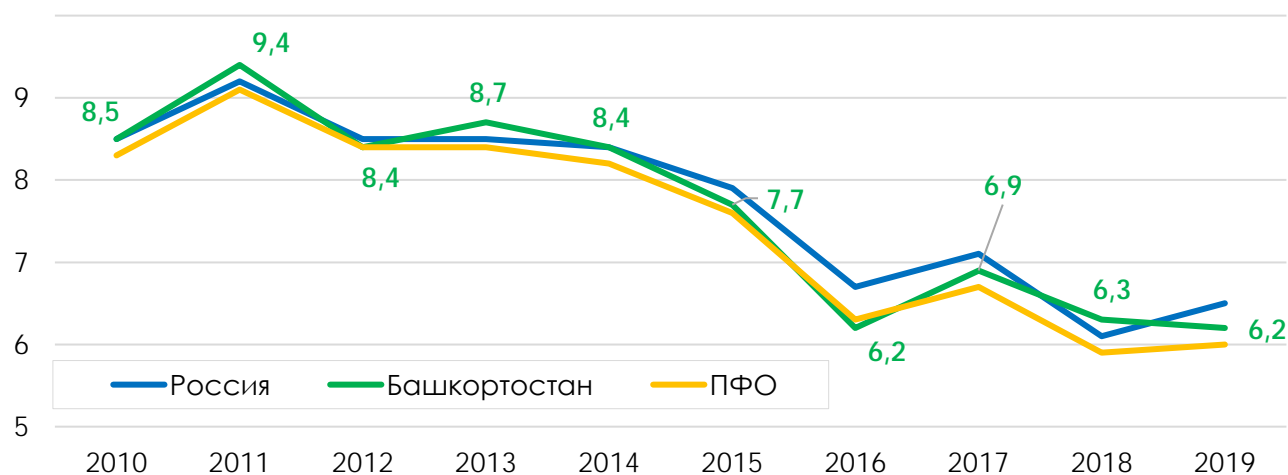


Рис. 1.3.1. Динамика брачности в России, Башкортостане и Приволжском федеральном округе, число браков на 1000 человек населения

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 103; Браки / Росстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения 29.07.2020).

Наступивший этап снижения наряду с другими факторами может обуславливаться сменой поколений, находящихся в активном брачном возрасте. Они являются носителями изменившихся ценностей и жизненных стратегий, нежели прежние поколения. Для них ценность брака как такового, а так же и ценность официального брака не столь высоки, практикуются незарегистрированные союзы, что позволяет прогнозировать еще большую модернизацию брачных практик*.

¹¹ Население России 2015. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В.Захарова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 62.

* Как будет показано далее, «традиционализм», который включает положительное отношение к официально оформленному браку и намерение вступить в него, заметно снижается в

В январе-июне 2020 г. тренд на снижение числа заключаемых браков сохраняется. По сравнению с аналогичным периодом 2019 г. число браков снизилось: по республике на 22,2% (меньше на 2074 брака), по г.Уфе на 23,4% (803 брака) и по другим муниципальным образованиям на 21,6% (1271 актовых записей о заключении брака)¹². Помимо действия вышеуказанного фактора долговременного характера, в текущем году действует и временный фактор. Пандемия коронавирусной инфекции, введенные ограничения на проведение коллективных мероприятий, закрытие торговых и ресторанных сетей, рекомендации по ограничению контактов и общения, изменение режима работы государственных учреждений (отделов ЗАГС), вероятнее всего, повлияли на планы людей.

Часть браков, которые могли бы быть заключены, отложены на более благоприятное время. Вывод о влиянии пандемии позволяет делать сопоставление числа заключаемых браков в «ковидный» и «доковидный» периоды. В «доковидный» период снижение шло гораздо меньшими темпами. Например, за январь-март 2020 г. число заключаемых браков снизилось по сравнению с аналогичным периодом: по республике – на 0,7%, по Уфе – на 1,7%, по остальной территории республики – на 0,1%.¹³ Поэтому, если последует период стабилизации эпидемиологической обстановки, можно ожидать повышения числа заключаемых браков, которое будет иметь компенсаторный характер.

Продолжает меняться возрастная модель браков (*рис. 1.3.1-1.3.2 Приложения*). Сегодня самыми распространенными являются браки, которые заключаются в возрасте 25-34 года: более половины мужчин (52,4%) и менее половины женщин (40,6%) вступают в брак в этом возрасте. В раннем возрасте, до 18 лет, мужчины вообще перестали заключать браки, у женщин они все еще есть, но их доля невелика.

Становятся все менее популярными не только «сверхранние» браки до 18 лет, но и браки в возрасте 18-24 года. Особенно существенно сократилась их доля за последние 10 лет у мужчин: с 37,1% в 2010 г. до 20,8% в 2019 г. Но и женщины

молодых возрастах (17-29 лет). Это может вести к снижению числа людей, вступающих в официальный брак (который отражается в текущих статистических данных) и увеличению числа людей, вступающих в супружеские (партнерские) союзы без регистрации, а так же и одиноких. См. текст далее.

¹² Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния за январь-июнь 2020 г. в сравнении с тем же периодом 2019 г. Государственный комитет по делам юстиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/documents/active/301814/> (дата обращения 20.10.2020 г.).

¹³ Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния за январь-март 2020 г. в сравнении с тем же периодом 2019 г. Государственный комитет по делам юстиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/upload/uf/787/Informatsiya-o-kolichestve-AGS-za-1-kvartal-2020-i-2019-gg..pdf> (дата обращения 20.10.2020 г.).

все реже выходят замуж в этом возрасте: в 2010 г. больше половины (52,6%), в 2019 г. – чуть больше трети (36,2%).

Указанные изменения возрастной структуры браков связаны в первую очередь с ростом среднего возраста вступления в первый брак. В 2011 г. он составлял 26,8 лет у мужчин и 24,9 года у женщин, в 2019 г. – 28,7 лет и 26,4 года, соответственно (*табл. 1.3.1*). Влияние оказывают и повторные браки, которые заключаются в более позднем возрасте, чем первый брак. Доля повторных браков растет и у мужчин и у женщин, что и сказывается на общем росте браков в более поздних возрастах.

Таблица 1.3.1

Средний возраст вступления в брак в Башкортостане, лет

Годы	Все браки		Первые браки	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1990	27,7	25,4	25,1	23,1
1995	27,8	25,4	25,0	22,7
2011	29,6	27,3	26,8	24,9
2015	31,0	28,8	27,9	25,8
2019	31,8	29,6	28,7	26,4

Источник: данные рассчитаны Утяшевой И.Б. и Бурхановой Ф.Б. на основе годовых статистических таблиц за соответствующий год.

Особенно отчетливо продолжающийся тренд на повышение возраста вступления в брак демонстрирует динамика возрастной структуры первых браков (*рис. 1.3.2-1.3.3*). Снижение доли браков, заключенных в младших возрастах, и одновременное увеличение в старших возрастах, демонстрирует стремление все большего числа мужчин и женщин к переносу важного события своей жизни на более поздние сроки, чем это было принято в предыдущих поколениях. Надо указать, что по меркам развитых стран, брак до 25 лет, считается ранним. Доля таких браков в республике у мужчин (27,2%, 2019 год) и особенно у женщин (49,3%), пока остается высокой, хотя и имеет тенденцию к сокращению, более выраженную у мужчин и менее – у женщин. Чаще всего в первый брак мужчины вступают в 25-29 лет (41,0%, 2019 г.), а женщины – в 20-24 года (42,9%).

Произошедшие изменения наиболее отчетливо видны, если заглянуть в относительно отдаленное прошлое. В 1990 г. женщины вступали в первый брак в 23,1 года, а мужчины – в 25,1 год. Вероятнее всего, потенциал роста возраста не исчерпан, он может повышаться и далее, поскольку во многих развитых странах он выше, чем в среднем по стране и по республике.

Обуславливают такую динамику сформировавшиеся в молодых поколениях новые системы жизненных ценностей и новые жизненные стратегии. Приоритетами большинства стали получение профессионального образования, достижение устойчивого положения на работе, стабильный доход, которых необходимо добиться прежде, чем будет создана семья. Поэтому брак, семья и

дети, хотя и продолжают оставаться главными ценностями, их реализация откладывается на более поздний срок.

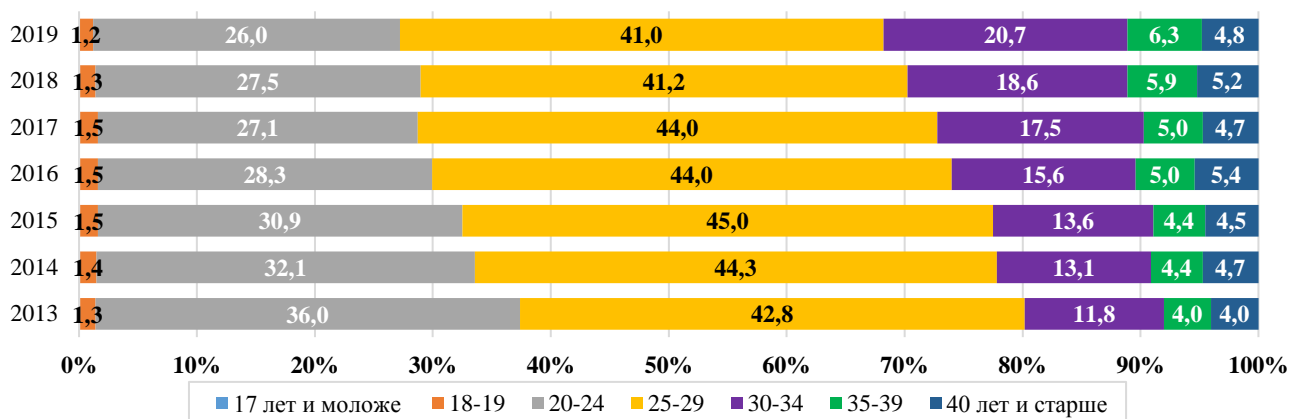


Рис. 1.3.2. Возрастная структура первых браков мужчин, Башкортостан, %

Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

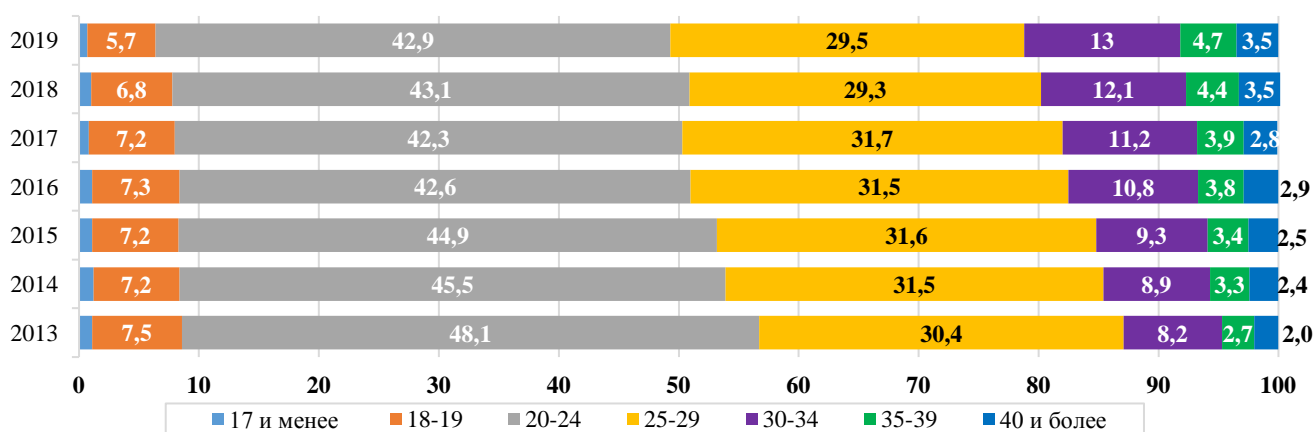


Рис. 1.3.3. Возрастная структура первых браков женщин, Башкортостан, %

Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

Один из аспектов вступления в брак – разница в возрасте между мужем и женой. Согласно социальной норме, муж должен быть старше жены. Общественное мнение не приветствует большую разницу в возрасте мужа и жены, однако оно более лояльно к бракам, в которых муж намного старше жены, но менее одобрительно относится к парам, в которых женщина намного старше. Хотя в последние годы отношение и к таким парам становится менее осуждающим, более мягким.

Большинство браков соответствуют доминирующей социальной норме, и действительно заключаются так, что чаще всего мужчина старше женщины и разница между ними не является слишком большой. В 2014-2019 гг. половина и больше невест входили в одну возрастную группу с женихами (табл.1.3.1 Приложения). На втором месте по распространенности находятся браки, в которых женихи относятся к более старшим возрастным группам, на третьем – браки, в которых невесты старше женихов. В 2018 г. браки, в которых женщины были старше мужчин, составили: среди невест 25-29 лет – 10,1%, среди невест

30-39 лет – 20%, 40-49 лет – 22,0% и 50-59 лет – 14%. При этом старше женихов на 10 и более лет были как минимум 0,2% женщин¹⁴.

Структура браков: снижается доля первобрачных, растет – разведенных, женщины чаще вступают повторные браки. Продолжает изменяться структура вступающих в брак по предыдущему брачному статусу. Впервые связавшие себя узами законного брака остаются доминирующей группой среди новобрачных, но снижается доля тех, кто никогда не состоял в браке, и одновременно увеличивается доля разведенных. И это характерно как для мужчин, так и для женщин: в 2019 г. четвертая часть женихов (25,7%) и невест (27,5%) имели предыдущий брачный опыт (*табл.1.3.2*). Чем старше новобрачные, тем чаще они имеют такой опыт в своей биографии: к 30-34 годам – каждый третий мужчина (34,5%) и почти каждая вторая женщина (48,2%), к 35-39 годам – каждый второй мужчина (54,9%) и две трети женщин (67,8%)¹⁵.

Увеличение доли разведенных женихов и невест происходит из-за распространения разводов. Разведенные вновь «попадают» на брачный рынок и принимают участие в брачном выборе, поскольку они давно перестали рассматриваться как более «худшие» претенденты в супруги.

Еще одна особенность предыдущего брачного состояния лиц, вступающих в брак, состоит в том, что за счет более высокой смертности среди мужчин доля невест, имеющих статус вдовых, выше, чем у женихов. Иначе говоря, смерть супруга как причина вступления в повторный брак у женщин встречается чаще, доля таких женщин имеет тенденцию к росту (*табл.1.3.2*).

Таблица 1.3.2

Структура вступивших в брак по полу и предыдущему брачному состоянию, Башкортостан, 2014-2019 гг., %

Брачный статус	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Никогда не состоявшие в браке	76,0	75	75,4	74,1	73,7	71,9	73,7	71,9	73,6	70,6	72,6	69,3
Вдовы	1,4	2,4	1,4	2,6	1,5	2,9	1,5	2,6	1,5	2,9	2,3	3,8
Разведенные	22,7	22,6	23,2	23,3	24,8	25,2	24,8	25,5	24,9	26,5	24,9	26,8
Не указавшие	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1	0,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 97; 2016. С. 110; 2017. С. 110; 2018. С. 110; 2019. С. 110; 2020. С. 110.

¹⁴ Рассчитано автором, опубликованные данные о числе браков по возрасту жениха и невесты сформированы по укрупненным возрастным группам, поэтому привести более точную цифру не представляется возможным.

¹⁵ Рассчитано автором на основе таблицы Башкортостанстата «Число вступивших в брак по возрасту и брачному состоянию в 2019 г., все население».

Продолжает оставаться актуальным ранее сложившийся тренд на увеличение доли повторных браков, который тоже имеет общероссийский характер (табл.1.3.3). Происходят и поколенческие изменения в семейно-брачной жизни людей. В новых поколениях растет среднее число брачных историй за всю матримониальную биографию человека, включая как официальные браки, так и незарегистрированные супружеские союзы¹⁶.

Компенсация разводов повторными браками очень высока. В последние шесть лет доля вступивших в повторный брак у женщин даже выше, чем у мужчин. Раньше главным фактором роста повторно вступающих в брак женщин было изменение отношения к разведенным женщинам. По мере роста разводов и общей либерализации взглядов, они перестали считаться не подходящими претендентками на роль жены. В современный период действуют и другие факторы. Один из них - гендерная специфика отношения к незарегистрированным бракам и их практик. Как показывают социологические исследования, при общем позитивном отношении к незарегистрированным союзам, женщины все же больше, чем мужчины, остаются приверженцами официальных браков¹⁷. И если мужчины в следующем браке, после развода, чаще стремятся к супружеству без официальной регистрации, то для женщин продолжает оставаться важным находиться в официальном браке. Скорее всего, это и приводит к тому, что повторные браки женщин регистрируются и попадают в статистику, а браки мужчин не регистрируются и, следовательно, не отражаются в статистических данных.

Таблица 1.3.3

Повторные браки в Башкортостане, 2010-2019 гг.,% от общего числа заключенных браков

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мужчины	20,8	21	22,9	23,2	24	24,6	26,3	26,3	26,4	27,3
Женщины	20,4	20,3	22,8	23,9	25	25,9	28,1	28,1	29,4	30,6

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2020. С. 109.

Образование вступивших в брак: невесты более образованы, чем женихи. Важная социальная характеристика человека – образование, с ней связаны многие аспекты жизни – ценности, жизненные планы, работа, доходы, социальное положение. Если посмотреть уровень образования вступивших в брак, в целом невесты более образованы, чем женихи. Это связано с общими различиями в уровне образования женщин и мужчин в пользу женщин, с разным

¹⁶ В России среднее число партнеров в течение жизни составляет 1,7. См.: Артамонова А. Матримониальное поведение россиян и других европейцев // Демоскоп weekly. 2017. №737-738. 28 августа-10 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0737/tema01.php> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

¹⁷ См. в данном Докладе Главу 3.1. Установки в сфере семейно-брачных отношений.

отношением девушек и юношей к образованию. Девушки более ориентированы на продолжение обучения после школы, они чаще стремятся получить высшее профессиональное образование. Юноши же, менее готовы продолжать обучение, чаще выбирают образовательные учреждения, дающие диплом о среднем или даже начальном профессиональном образовании*.

В условиях массовости высшего образования, популярности его у населения, наиболее показательны отличия женихов и невест именно по наличию высшего и неполного высшего образования. Такое образование 2019 г. имела каждая третья невеста (35,8%) и лишь каждый четвертый жених (27,9%) (табл.1.3.4).

Городские женихи и невесты намного более образованы, чем сельские, наименее образованные – сельские женихи (табл. 1.3.4). В городах почти в два раза больше женихов и невест с высшим образованием, на селе несколько больше - со средним профессиональным и начальным профессиональным. В 2019 г. имели высшее и незаконченное высшее образование в городском населении 40,1% невест и 31,6% женихов, тогда как в сельской местности только 21,7% невест и 15,3% женихов. Среднее и начальное профессиональное имели в городах 28,7% невест и 35,3% женихов, а на селе – 33,3% и 39,3%, соответственно. Сказывается на качестве женихов и невест из села общее отставание по уровню образования сельского населения.

Таблица 1.3.4

Распределение по уровню образования женихов и невест, вступивших в брак в 2019 г., Башкортостан, %

Образование	Все женихи и невесты	Все муниципальные образования		Городские муниципальные образования		Сельские муниципальные образования	
		женихи	невесты	женихи	невесты	женихи	невесты
Высшее и неполное высшее	31,9	27,9	35,8	31,6	40,1	15,3	21,7
Среднее профессиональное и начальное профессиональное	33,0	36,3	29,7	35,3	28,7	39,3	33,3
Среднее (полное) общее и ниже, без образования	9,1	9,9	8,4	10,6	8,6	7,8	7,5
Не указавшие	26,0	25,9	26,1	22,5	22,6	37,5	37,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано на основе таблиц Башкортостанстата «Число вступивших в брак по образованию жениха и невесты в 2019 г., муниципальные образования РБ, все население, городское население, сельское население».

* Статистика распределения обучающихся девушек и юношей по типам учебных заведений показывает, что в вузах доля девушек превышает долю юношей, а в средних профессиональных учебных заведениях – наоборот, доля студентов мужского пола выше, чем женского.

Еще один аспект брачного выбора – соотношение образования жениха и невесты. Общей закономерностью брачного выбора, которая проявляется в разных странах, является стремление вступить в брак с человеком из своей образовательной группы. Традиционно и стремление женщин иметь супруга с более высоким образованием. При современной разнице в уровне образования женщин и мужчин в пользу женщин такая установка может расцениваться как мало реалистичная. Однако, не смотря на объективную ситуацию, российские молодые девушки продолжают ориентироваться на брак с более образованным партнером¹⁸.

Среди женихов и невест 2019 г. пары с одинаковым образованием составили 56%, в городских муниципальных образованиях – 55,2%, в сельских – 59,3% (табл.1.3.5). В каждой четвертой паре образование невесты было выше, чем у жениха (27,6%), таких пар несколько больше в городах (28,1%), чем на селе (25,3%). Дисбаланс в уровне образования мужчин и женщин, более высокая среди них доля с высшим образованием, не дает возможности реализовать стремление женщин к браку с превосходящим партнером.

Таблица 1.3.5

Соотношение образования невест и женихов, зарегистрировавших брак в 2019 г., Республика Башкортостан, %

Соотношение образования невесты и жениха	Все зарегистрировавшие брак	В городских муниципальных образованиях	В сельских муниципальных образованиях
Одинаковое	56,0	55,2	59,3
У невесты выше	27,6	28,1	25,3
У невесты ниже	16,5	16,7	15,4
Итого	100	100	100

Источник: рассчитано на основе таблицы Башкортостанста «Число вступивших в брак по образованию жениха и невесты в 2019 г., муниципальные образования РБ, городское и сельское население».

Доля пар с одинаковым образованием варьируется в образовательных группах (табл.1.3.2-1.3.3 Приложения). Самая высокая – среди женихов с высшим образованием (67,7%) и среди невест со средним профессиональным образованием (68,8%). В то же время лишь половина (52,6%) невест с высшим образованием вступила в брак с мужчиной с таким же образованием, у второй половины (47,4%) образование жениха ниже, что ясно указывает на ограниченные возможности женщин с высшим образованием иметь равного себе партнера. Чем ниже уровень образования невесты, тем чаще она имеет жениха с более высоким образованием.

¹⁸ Гурко Т.А., Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019, №7. С. 107.

1.3.2. Разводы

Уровень разводов стабилен, брак с небольшим стажем по-прежнему в зоне риска. Один из давно сложившихся трендов в семейно-брачной жизни – большое число разводов. Брак давно перестал быть стабильным и продолжает оставаться таковым во втором десятилетии двадцать первого века. Однако уровень разводов в республике в последние четыре года после снижения в 2015 г. стабилизировался (рис.1.3.4). В 2010 г. на тысячу человек населения приходилось 4,1 разводов, а в 2019 г. - 3,8. Республиканский показатель остается несколько лучше, чем по всей стране, и находится почти на одном уровне со средним показателем по Приволжскому федеральному округу.

Неблагоприятным, демонстрирующим тенденцию к росту, остается в республике другой показатель – число разводов на 1000 браков: в 2010 г. он составлял 477, в 2014 г. – 534, а в 2019 г. – 614¹⁹.

В 2020 г. произошло снижение числа разводов. За 6 месяцев (январь-июнь) по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. число разводов по всем муниципальным образованиям республики снизилось на 18,7% (1385 разводов), по г.Уфе на 21,6% (523 развода), на всей остальной территории республики – на 17,3% (862 развода)²⁰.

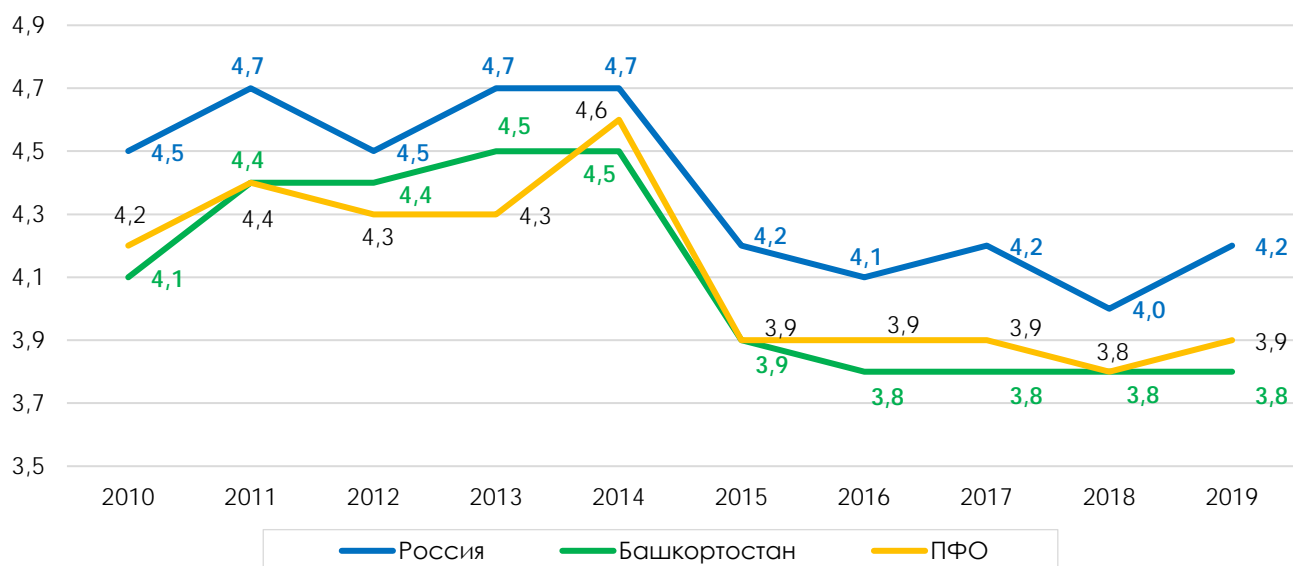


Рис. 1.3.4. Разводы в России, Башкортостане и Приволжском федеральном округе, число разводов на 1000 человек населения

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Уфа, 2020. С. 103.

¹⁹ Показатель колебался в разные годы указанного периода (2010-2019 гг.), но общий тренд – на повышение. См.: Демографические процессы в Республике Башкортостан: ст.сб. Уфа, 2020. С. 104.

²⁰ Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния за январь-июнь 2020 г. в сравнении с тем же периодом 2019 г. Государственный комитет по делам юстиции. Электронный ресурс, дата обращения 20.10.2020 г., метод доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/documents/active/301814/>

И в отношении разводов можно утверждать, что ситуация с коронавирусной инфекцией повлияла на поведение людей. Число разводов существенно снизилось в «ковидный» период по сравнению с «доковидным»²¹. Люди стали гораздо реже разводиться, чем это было ранее.

Здесь возможно действие разных факторов. С одной стороны, на снижение числа зарегистрированных разводов могло повлиять изменение режима работы государственных учреждений (судов, отделов ЗАГС), работа которых в «ковидный» период была или совсем остановлена или ограничена. В связи с этим люди не имели возможность регистрировать акты разводов.

С другой, возможна и другая ситуация, когда семья, супруги сплачиваются перед лицом трудностей, стремятся пережить их вместе, не усугубляя разводом и так сложные времена. Возможно потеря работы, существенное снижение дохода, проблемы с выплатами кредитов и другие возникшие в жизни трудности заставили людей уделять силы и время их решению и, соответственно, отложить назревшие разводы.

Как и ранее, наименее стабилен брак с небольшим стажем. Проживают совместно 4 года и менее около 40% разведенных супружеских пар. Еще четверть и более разводов приходится на стаж совместной жизни 5-9 лет. Оставшаяся примерно треть разводов приходится на стаж 10 и более лет. Заметим, что довольно много разводов приходится на стаж 20 и более лет совместной жизни: каждая седьмая разведенная пара (*рис.1.3.5*). Значимых различий в продолжительности расторгнутых браков между городом и селом, нет (*табл.1.3.4 Приложения*).

Статистика разводов отражает кризисы, которые супружеские пары периодически переживают в совместной жизни. Обычно они случаются в первые 4-5 лет, в 7-10 лет брака, а так же и после длительного проживания, около 20 лет и более. Не всегда кризисы успешно преодолеваются, и тогда происходит распад отношений.

²¹ См. например: Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния за январь-март 2020 г. в сравнении с тем же периодом 2019 г. Государственный комитет по делам юстиции. Электронный ресурс, дата обращения 20.10.2020 г., метод доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/upload/uf/787/Informatsiya-o-kolichestve-AGS-za-1-kvartal-2020-i-2019-gg..pdf>; Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния за январь-июнь 2019 г. в сравнении с тем же периодом 2018 г. Государственный комитет по делам юстиции. Электронный ресурс, дата обращения 20.10.2020 г., метод доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/upload/uf/5ce/Informatsiya-za-6-mes.-2019-i-2018-gg..pdf>

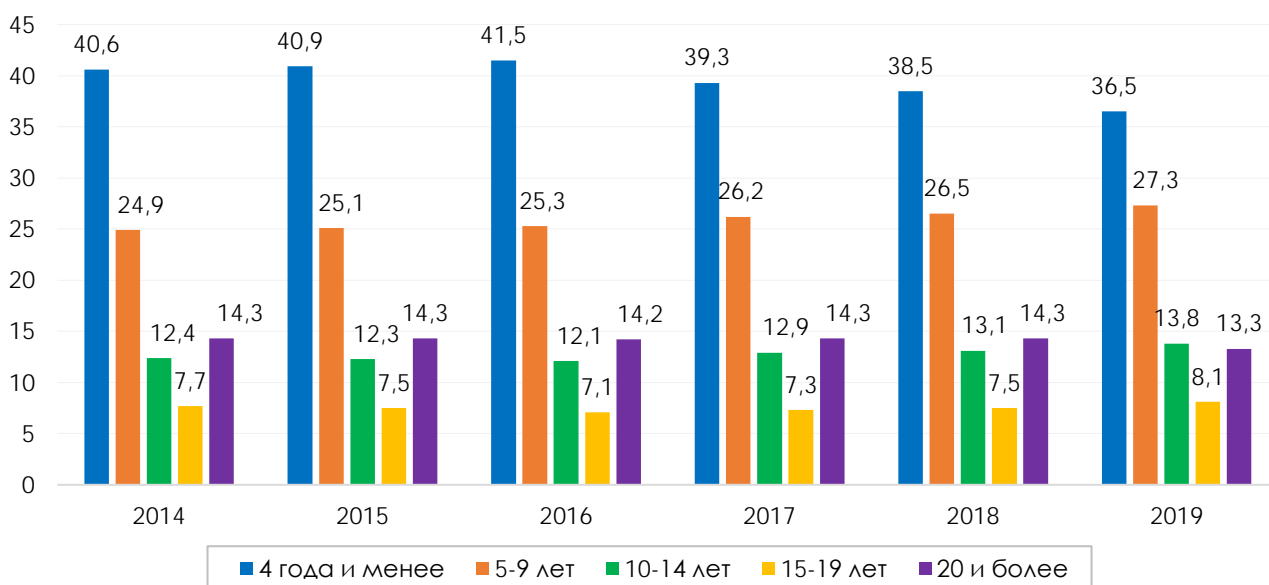


Рис. 1.3.5. Продолжительность расторгнутых браков, Башкортостан, 2014–2019 гг., % к числу разводов в каждом году

Источник: Рассчитано на основе данных: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2015. С. 100; 2016. С. 114; 2017. С. 114; 2018. С. 114; 2019. С. 114; 2020. С. Данные 2019 г. рассчитаны на основе таблицы Башкортостанстата «Число разводов по полу, возрасту и продолжительности расторгнутых браков в 2019 г.»

Чем моложе супруги, тем чаще они разводятся, прожив в браке недолгое время. Самые непродолжительные браки – заключенные в «раннем» возрасте, которым, как уже было сказано, в настоящее время считается возраст до 25 лет. Но и в зрелом возрасте нередки случаи разводов, когда супруги живут вместе непродолжительное время. Так, в 2019 г. среди разведенных мужчин 18-24 лет к пятому году совместной жизни (стаж в браке до 4 лет включительно) распалось 96,6% браков, среди женщин - 90,0%. В возрасте 25-39 лет у мужчин 49% и у женщин 39,5%. В возрасте 40-59 лет – 16,9% и 14,8%, соответственно. И в самой старшей группе – 60 и более лет – разводы со стажем в браке до 4 лет включительно составляли 15,4% и 13,2% (табл. 1.3.5 Приложения).

Возрастная структура разводов: статистика продолжает ухудшаться. Анализируя разводы, важно ответить на вопрос, в каком возрасте люди чаще всего разводятся. Статистика разводов в последние годы ухудшается, все большее число разводящихся супругов при заполнении документов на развод не указывают свой возраст, что особенно характерно для мужчин. В результате увеличивается доля разведенных лиц, возраст которых не известен. В 2019 г. каждый второй мужчин (51,9%) и каждая пятая женщина (20,5%) попали в графу «возраст не известен». Конечно, это не может не сказываться на общей картине возрастной структуры разводов и затруднять ее анализ. Трудно с уверенностью

утверждать, что в настоящее время продолжают происходить те же изменения, которые фиксировались в 90-ые и в первое десятилетие 2000-ых годов²².

Перерасчет имеющихся статданных²³, показал, что за последние шесть лет возрастная структура разведенных и мужчин, и женщин менялась очень медленно. Основной группой, которая вносит наибольший вклад в разводы, является группа 25-39 лет (рис. 1.3.6-1.3.7 и табл.1.3.6 Приложения). В 2019 г. каждый второй разведенный мужчина (56,2%) и более чем каждая вторая женщина (61,3%) находились в этом возрасте. И в предыдущие два десятилетия эта же группа вносила основной вклад в разводы²⁴.

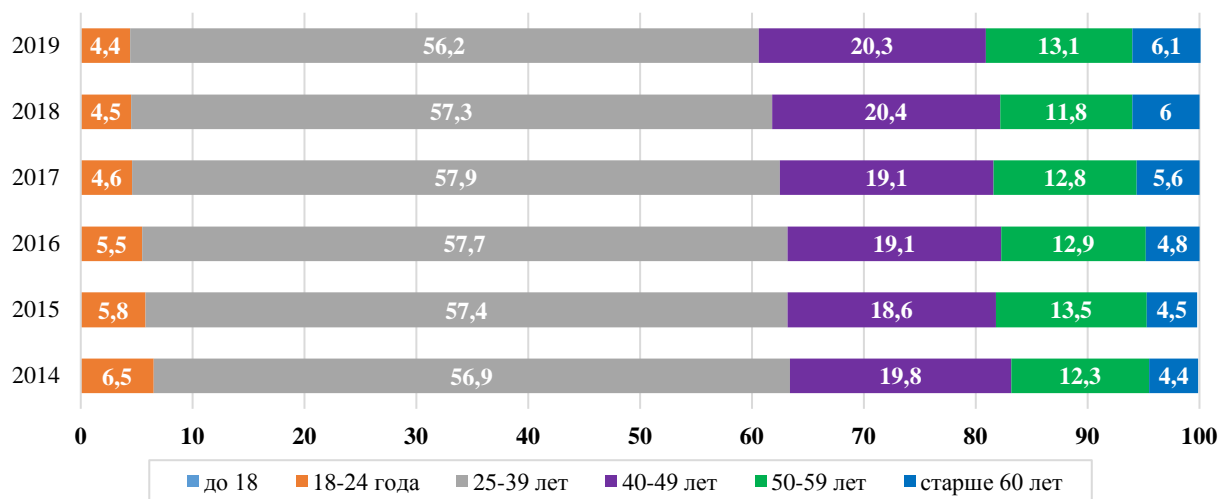


Рис. 1.3.6. Возрастная структура разводов мужчин, Башкортостан, 2014–2019 гг., %

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2019. С. 111; О браках и разводах в Республике Башкортостан. Башкортостанстат; Экспресс-информация №10-1-37/6э от 16.06.2020.

²² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2/ отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. С. 50.

²³ Авторы российского демографического доклада обращают внимание на указанный недостаток статистических данных и предлагают методику их пересчета с пропорциональным распределением лиц, не указавших свой возраст, в возрастные группы лиц, указавших свой возраст, при этом авторы отмечают небезупречность методики. Нами применен данный подход, приведенные данные рассчитаны с его использованием. См.: Население России 2015. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В.Захарова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С.77-78.

²⁴ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1/ отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. С. 50.

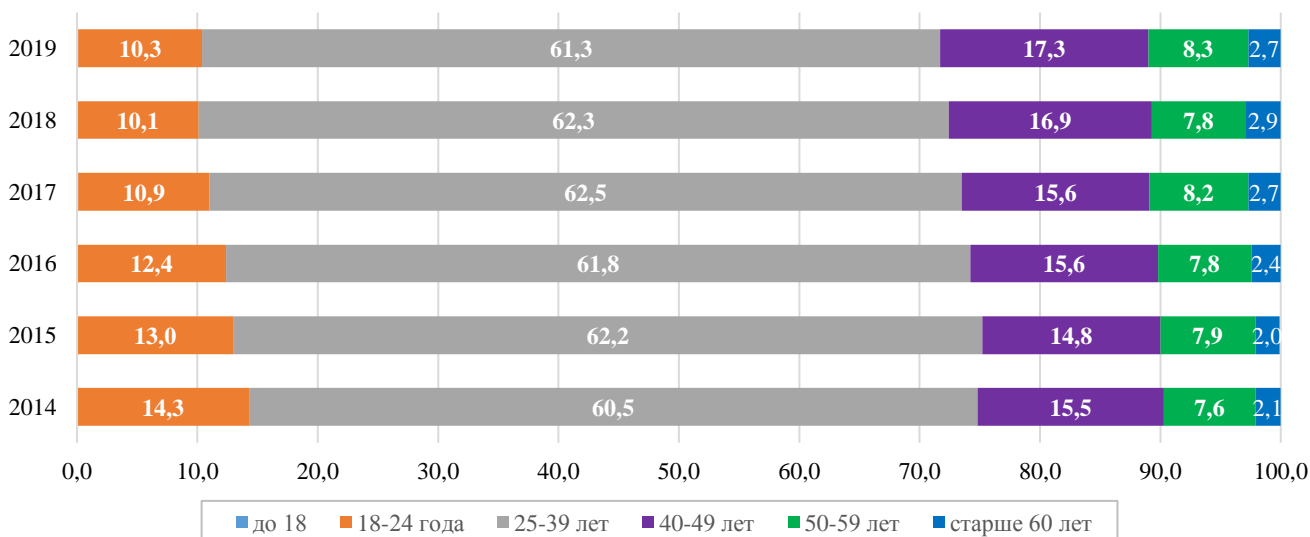


Рис.1.3.7. Возрастная структура разводов женщин, Башкортостан, 2014–2019 гг., %

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2019. С. 111; О браках и разводах в Республике Башкортостан. Башкортостанстат., Экспресс-информация №10-1-37/бэ от 16.06.2020.

Второй очевидный факт – небольшая, сокращающаяся доля молодых людей, до 25 лет, что, конечно же, объясняется имеющимся средним возрастом вступления в первый брак (28,7 лет у мужчин и 26,4 года у женщин в 2019 г.). Все меньше мужчин и женщин вступают в брак до 25 лет, что снижает долю таких браков в их общем числе, а, следовательно, и вклад в разводы. В предыдущие два десятилетия у разведенных наблюдалось последовательное снижение числа и доли лиц молодого возраста, которое и было связано с последовательным увеличением возраста вступления в первый брак.

Дети в разведенных семьях: доля разводов с общими несовершеннолетними детьми и число общих детей у разведенных супругов выросло. Одна из социальных проблем – разводы в тех семьях, где есть несовершеннолетние дети. Сегодня общие дети имеются в половине разводящихся супружеских пар, в среднем на одну такую пару приходится 1,49 детей (2019 г.) (табл.1.3.6). Менее десяти лет назад только 24% разводящихся пар имели общих детей. Однако, было бы неверным делать вывод, что за указанный период изменились нравы: раньше дети удерживали супругов от развода, а сейчас нет. Наличие детей в семье давно перестало быть моральным препятствием для супругов, чтобы развестись. И произошло это задолго до рассматриваемого периода. Для большинства состоящих в браке людей при решении вопроса о продолжении совместной жизни дети не играют сдерживающей роли.

На число разводящихся пар с детьми влияет динамика рождаемости, которая, в свою очередь, связана, с так называемыми демографическими волнами. В 2008-2014 гг. происходил рост числа рожденных детей, который, позже, с учетом отложенного эффекта, привел к повышению доли разводящихся пар с общими детьми. Заметим также, что у большинства развод приходится на

возраст 25-39 лет. В этом возрасте у супружеской пары идет период активной репродукции, рождаются дети. Для подтверждения приведем данные только за один год: у родившихся в 2019 г. детей 76,3% матерей и 74,3% отцов находились в возрасте 25-39 лет.²⁵ Другая наиболее многочисленная возрастная группа разведенных – 40-49 лет. На данный возраст приходится период активного социализационного родительства, когда несовершеннолетние дети воспитываются в семье. Все вместе указанные процессы и обуславливают наличие большого числа разводящихся пар с детьми.

Таблица 1.3.6

**Разводы по числу общих детей до 18 лет, Башкортостан,
2011–2019 гг., число и %**

Годы	Всего разводов	В том числе			
		не было общих детей, абс. число	были общие дети, абс. число*	не было общих детей, %*	были общие дети, %*
2011	17977	13661	4316	76,0	24,0
2012	17854	12733	5121	71,3	28,7
2013	18250	12912	5338	70,8	29,2
2014	18192	13125	5067	72,1	27,9
2015	15953	8182	7771	51,3	48,7
2016	15645	7090	8555	45,3	54,7
2017	15572	7260	8312	46,6	53,4
2018	15383	7392	7991	48,1	51,9
2019	15399	6713	8686	43,6	56,4

Источник: составлено и рассчитано по данным: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2020. С. 114.

Больше всего разводящихся пар с общими детьми имеют одного общего ребенка. Следует отметить, что наиболее активными в плане рождения детей в официально зарегистрированном браке являются первые четыре года. Например, в 2019 г. на брачный стаж до 4 лет включительно приходилось 61,4% рожденных детей²⁶. Одновременно, как показывалось выше, и разводы происходят наиболее интенсивно в первые четыре года брака.

Заметна тенденция к увеличению числа разводящихся пар, в которых имеется двое и более общих детей (*табл.1.3.7*). Если в 2011 г. 27% пар воспитывали двух и более детей, то в 2019 г. – уже 39,5%. Это обуславливается ростом рождений вторых, третьих детей и детей более высокого порядка очередности. Особенно заметны изменения в указанном аспекте рождаемости по сравнению с 2000 годом. Если в 2000 г. первыми рождались 54,4% детей, вторыми – 30,9%, третьими – 8,8%, четвертыми, пятыми и более 3,6%, то в 2019 г. первенцев было 36,7%, вторых детей 37,3%, третьих 18,4%, четвертых, пятых

²⁵ Демографические процессы в Республике Башкортостан: ст. сб. Уфа, 2020. С. 52, 54.

²⁶ Демографические процессы в Республике Башкортостан. С. 65.

и более высокой очередности рождения – 7,7%²⁷. Рост рождения вторых и последующих детей связан с государственными мерами поддержки, в частности, с программой материнского капитала. И далее можно ожидать рост числа разводящихся пар, которые воспитывают двоих и более детей.

Таблица 1.3.7

Разводы с одним, двумя и более общими детьми, Башкортостан, 2011–2019 гг., абс. число и %

Годы	Всего разводов с общими детьми	В том числе разводы				Число общих детей в разведенных семьях*	Среднее число детей на 1 развод с общими детьми*
		с одним общим ребенком		с двумя и более общими детьми			
		абс. число	%*	абс. число	%*		
2011	4316	3149	73,0	1167	27,0	5689	1,31
2012	5121	3701	72,3	1420	27,7	6778	1,32
2013	5338	3778	70,8	1560	29,2	8095	1,52
2014	5067	3429	67,7	1638	32,3	7955	1,57
2015	7771	5178	66,6	2593	33,4	10861	1,40
2016	8555	5633	65,8	2922	34,2	12083	1,41
2017	8312	5397	64,9	2915	35,1	11796	1,42
2018	7991	4843	60,6	3148	39,4	11781	1,47
2019	8686	5196	60,2	3490	39,8	12881	1,49

Источник: составлено и рассчитано по данным: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2020. С. 114.

Статистика учитывает только общих детей у разводящихся супругов. Рост же повторных браков приводит к увеличению семей, воспитывающих детей от предыдущих брачных отношений одного или даже обоих супругов. Поэтому общее число детей, которые переживают распад семьи, может быть выше учитываемого официальной статистикой.

1.3.3. Браки и разводы в муниципальных образованиях

Браки. Самым достоверным источником информации о брачном состоянии населения в разрезе муниципальных образований РБ, служат данные всероссийских переписей населения. Результатом проведения таких масштабных обследований является формирование детальной информации о брачном статусе мужчин и женщин разных возрастных групп, проживающих в городских и сельских населенных пунктах республики.

Однако результаты последней всероссийской переписи 2010 г. уже не отражают современную ситуацию, а данные наиболее близкой к сегодняшнему дню микропереписи населения 2015 г. не являются основанием для анализа брачного состояния по причине нерепрезентативности выборки по муниципальным районам и городским округам.

Единственным доступным на сегодняшний день источником информации,

²⁷ Демографические процессы в Республике Башкортостан. С. 59.

способным косвенно охарактеризовать сложившуюся ситуацию брачности и разводимости в муниципальных образованиях являются актовые записи о браках и разводах по городским округам и муниципальным районам. Но они охватывают лишь зарегистрированные в органах ЗАГС случаи заключения и расторжения брака, полностью исключая из анализа незарегистрированные браки, а также не учитывают уже разошедшихся супругов, но не оформивших развод.

Каждый заключаемый и расторгаемый в республике брак подтверждается актом гражданского состояния, составляемым органами ЗАГС на каждое свершившееся событие. Необходимо отметить, что вступающие в брак люди вправе подать заявление в ЗАГС любого субъекта Российской Федерации и учет брака будет производиться по месту регистрации без привязки к реальному месту жительства брачующихся. В связи с этим, данные о числе актовых записей по бракам и разводам в муниципальных образованиях РБ не могут охарактеризовать сложившуюся в них брачную структуру населения, иллюстрируя лишь факт регистрации брака в том или ином городе или районе, отчасти показывая более предпочтительные для регистрации населенные пункты. Так, например, часть населения стремится заключить брак в близлежащих к сельским районам городах или столице РБ – Уфе, что связано, скорее, с престижностью и инфраструктурными предпосылками. Уфа традиционно занимает высокую позицию по коэффициенту брачности, а Уфимский район – нижнюю. Другие районы, соседствующие с Уфой (Иглинский, Кушнаренковский), также характеризуются низкими показателями брачности.

Анализ показателей за 10-летний период (2010-2019 гг.) показал устойчивое снижение как числа регистрируемых браков, так общих коэффициентов брачности в Республике Башкортостан (табл. 1.3.8).

Таблица 1.3.8

Динамика зарегистрированных актовых записей о браках и разводах по Республике Башкортостан, 2010-2019 гг.

	Число зарегистрированных актовых записей		На 1000 человек населения приходится	
	о браках	о разводах	браков	разводов
2010	34801	16607	8,5	4,1
2013	35527	18250	8,7	4,5
2014	34062	18192	8,4	4,5
2015	31210	15953	7,7	3,9
2016	25323	15645	6,2	3,8
2017	27930	15572	6,9	3,8
2018	25366	15383	6,3	3,8
2019	25060	15399	6,2	3,8

Источник: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.45-46; 2019. С.46-47; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат.сб. 2020. С.105.

В 2019 г. в целом по РБ было зарегистрировано 25 060 актовых записей о браках, что меньше на 306 единиц в абсолютном выражении по сравнению с 2018 г. Республиканский общий коэффициент брачности составил 6,2 (по сравнению с 2018 г. снизился на 0,1).

Муниципальными образованиями, в которых по итогам 2019 г. были зарегистрированы наибольшие показатели выступили: г. Уфа, г. Октябрьский, г. Сибай; Краснокамский район, Стерлитамакский район, Абзелиловский район (коэффициенты брачности в диапазоне от 6,7 до 8,9).

Несмотря на то, что Краснокамский район занимает одну из лидирующих позиций по итогам 2017-2019 гг., именно в нем наблюдается самое сильное снижение за последние 7 лет (с 17,5 браков на 1000 чел. населения в 2013 г. до 8,5 браков в 2019 г.). Аналогичная ситуация наблюдалась и в ряде других районов: Бурзянский район (11,5 браков на 1000 человек населения в 2013 г., 6,5 браков – в 2019 г.), Благовещенский район (10,2 и 5,7 соответственно), г. Агидель (9,0 и 4,6 соответственно), Зианчуринский район (9,4 и 5,0 соответственно), г. Сибай (10,8 и 6,7 соответственно), Стерлибашевский район (9,8 и 5,7 соответственно) и Чишминский район (9,4 и 5,3 соответственно).

В пределах 1,8-1,2 снизились коэффициенты брачности в Аскинском, Татышлинском, Стерлитамакском, Куюргазинском, Зилаирском районах. И практически не изменилась ситуация в Уфимском районе (снижение на уровне 0,3).

Далее представлены итоги ранжирования муниципальных образований по степени близости коэффициента к среднему республиканскому показателю. Среднереспубликанский общий коэффициент брачности за 2017-2019 гг. составил 6,5 браков на 1000 человек населения. Для муниципальных образований были рассчитаны аналогичные показатели за трехлетний период (2017-2019 гг.)^{*}.

Как наглядно иллюстрирует *рис. 1.3.8*, муниципальные районы и городские округа отнесены к одной из четырех групп:

1. Муниципальные образования с показателями выше среднего республиканского.
2. Муниципальные образования с показателями близкими к среднему республиканскому.
3. Муниципальные образования с показателями ниже среднего республиканского.
4. Муниципальные образования с наименьшими показателями.

Необходимо отметить, что в каждую группу вошли муниципальные образования, относящиеся к разным социально-экономическим зонам республики.

Так, в первой оказались 2 городских округа и 4 муниципальных района: города Уфа и Октябрьский, районы Абзелиловский, Бурзянский, Краснокамский, Стерлитамакский.

^{*} Средний общий коэффициент брачности рассчитан как среднее арифметическое.

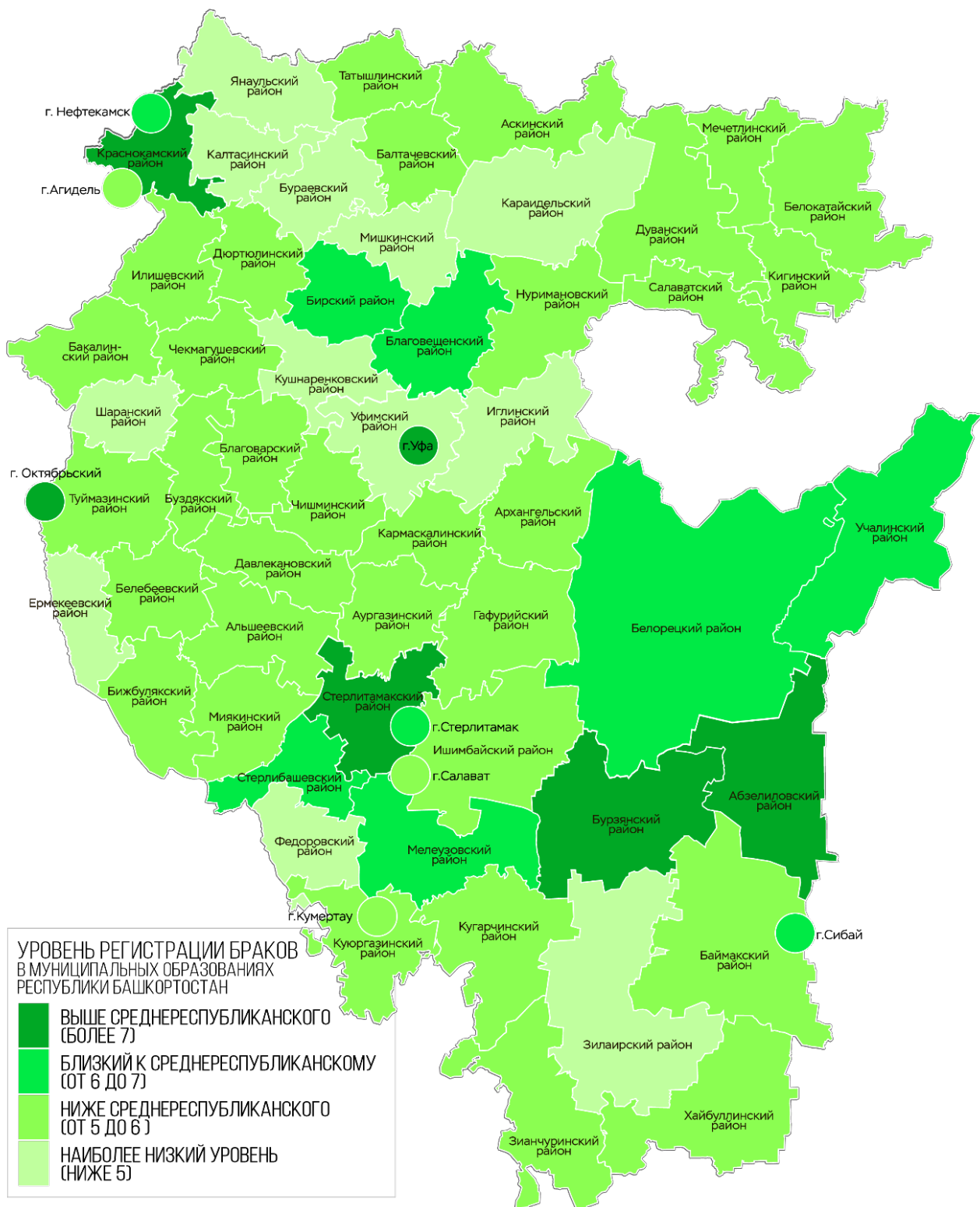


Рис.1.3.8. Число зарегистрированных актов записей о браках в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, в среднем за 2017-2019 гг., на 1000 человек населения

Источник: составлено и рассчитано автором по данным: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат.сб. 2018-2020.

Во вторую группу отнесены 3 городских округа и 6 муниципальных районов: города Нефтекамск, Сибай, Sterlitamak, районы Белорецкий,

Бирский, Благоварский, Благовещенский, Мелеузовский, Стерлибашевский, Учалинский.

Третья, наиболее многочисленная по составу группа представлена 3-мя городскими округами и 32-мя муниципальными районами: города Агидель, Кумертау, Салават, районы Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Аургазинский, Баймакский, Бакалинский Балтачевский, Белебеевский, Белокатайский, Бижбулякский, Благоварский, Буздякский, Гафурийский, Давлекановский, Дуванский, Дюртюлинский, Зианчуринский, Илишевский, Ишимбайский, Кармаскалинский, Кигинский, Куюргазинский, Кугарчинский, Мечетлинский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Татышлинский, Туймазинский, Хайбуллинский, Чекмагушевский, Чишминский.

В четвертую группу попали муниципальные образования с наименьшими показателями за три года. В числе таких оказалось 12 муниципальных районов: Бураевский, Ермекеевский, Зилаирский, Иглинский, Калтасинский, Караидельский, Кушнаренковский, Мишкинский, Уфимский, Федоровский, Шаранский, Янаульский районы.

Разводы. Коэффициенты разводимости в муниципальных образованиях республики за период 2013-2019 гг. демонстрируют устойчивое сокращение уровня разводов (*табл. 1.3.9*).

В 2019 г. в Республике Башкортостан было зарегистрировано 15 399 актов записей о разводах. Республиканский общий коэффициент разводимости составил 3,8 (сохраняется уровень 2018 г.) (*табл. 1.3.9*).

Максимальный уровень разводимости в 2019 г. был зафиксирован в Уфе и Альшеевском районе (коэффициент на уровне 4,4); Белорецком, Благовещенском и Ишимбайском районах (коэффициент на уровне 4,1); в городских округах Нефтекамск и Октябрьский, а также в Зианчуринском районе (коэффициент на уровне 4,0).

Таблица 1.3.9

Коэффициенты разводимости в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, на 1000 человек населения

Муниципальные образования	2013	2014	2015	2015	2016	2017	2018	2019
Всего по республике	4,5	4,5	3,9	3,9	3,8	3,8	3,8	3,8
Городские округа:								
г. Уфа	5,0	5,0	4,4	4,4	4,3	4,4	4,3	4,4
г. Агидель	5,5	6,1	6,3	6,3	5,2	4,6	5,0	3,7
г. Кумертау	4,8	5,0	4,3	4,3	4,5	4,4	4,5	3,7
г. Нефтекамск	4,6	4,5	4,1	4,1	3,8	4,0	4,0	4,0
г. Октябрьский	4,8	4,7	4,0	4,0	4,0	3,9	3,8	4,0
г. Салават	4,1	4,2	3,6	3,6	3,8	3,6	3,4	3,4
г. Сибай	4,6	5,2	4,1	4,1	4,2	4,3	4,3	3,9
г. Стерлитамак	5,2	5,0	4,3	4,3	4,2	4,3	4,1	3,8

Муниципальные образования	2013	2014	2015	2015	2016	2017	2018	2019
Муниципальные районы:								
Абзелиловский	4,6	4,7	4,3	4,3	3,9	4,1	4,0	3,3
Альшеевский	4,4	3,8	3,0	3,0	3,0	4,0	4,2	4,4
Архангельский	4,1	3,4	4,1	4,1	3,8	3,9	3,3	3,7
Аскинский	3,3	3,6	3,9	3,9	3,4	2,9	3,1	3,5
Аургазинский	3,2	3,3	3,1	3,1	3,3	3,3	3,4	2,0
Баймакский	4,1	4,5	3,8	3,8	3,1	3,4	3,3	3,4
Бакалинский	3,5	3,1	3,0	3,0	3,1	2,6	2,6	2,9
Балтачевский	2,8	3,4	2,5	2,5	2,4	2,8	3,1	2,0
Белебеевский	4,0	4,6	3,9	3,9	3,8	3,7	3,7	3,7
Белокатайский	4,4	4,5	3,8	3,8	3,6	3,6	3,0	3,1
Белорецкий	4,1	4,6	3,8	3,8	3,8	4,2	3,7	4,1
Бижбулякский	2,9	3,1	2,4	2,4	3,3	3,2	3,4	2,3
Бирский	4,5	4,6	3,8	3,8	3,5	3,1	3,7	3,7
Благоварский	3,6	3,9	2,3	2,3	2,8	3,5	3,5	3,7
Благовещенский	5,4	5,3	4,8	4,8	4,5	4,5	4,2	4,1
Бuzдякский	4,2	3,6	4,5	4,5	3,0	3,1	2,9	2,7
Бураевский	3,0	3,1	3,1	3,1	2,4	2,0	2,5	2,6
Бурзянский	3,6	4,5	2,4	2,4	2,8	3,3	3,4	3,9
Гафурийский	4,2	3,9	3,6	3,6	3,2	3,7	3,2	3,8
Давлекановский	4,9	3,8	3,9	3,9	3,3	3,3	3,7	3,8
Дуванский	4,2	4,0	4,1	4,1	3,4	3,5	3,6	3,2
Дюртюлинский	3,7	3,6	3,2	3,2	3,4	3,1	3,1	3,6
Ермекеевский	3,4	3,1	1,7	1,7	2,7	2,5	2,3	2,4
Зианчуринский	5,1	4,0	4,3	4,3	3,8	3,3	4,3	4,0
Зилаирский	2,6	3,3	3,0	3,0	2,6	2,4	2,8	3,1
Иглинский	3,5	3,4	3,3	3,3	3,4	3,3	3,1	3,0
Илишевский	3,3	3,5	3,1	3,1	2,5	2,4	2,2	2,4
Ишимбайский	4,3	4,5	4,1	4,1	4,3	3,7	4,0	4,1
Калтасинский	3,5	4,1	2,7	2,7	3,1	3,3	3,2	2,4
Караидельский	3,7	3,3	2,9	2,9	3,0	3,0	2,2	2,4
Кармаскалинский	4,3	4,2	3,0	3,0	3,9	3,6	3,6	3,5
Кигинский	4,2	4,5	3,6	3,6	2,5	3,0	3,7	3,2
Краснокамский	3,4	4,1	3,7	3,7	3,4	3,8	4,0	2,8
Кугарчинский	4,7	3,9	3,9	3,9	4,2	3,1	2,9	3,2
Куюргазинский	3,7	4,4	3,8	3,2	3,0	3,4	3,4	3,3
Кушнаренковский	3,8	3,7	3,2	3,8	3,0	3,6	3,5	3,2
Мелеузовский	4,7	4,9	4,1	4,1	4,2	3,8	4,3	4,1
Мечетлинский	4,0	3,9	4,0	4,0	4,3	3,9	3,7	3,7
Мишкинский	2,6	3,2	3,4	3,4	3,0	2,6	2,5	2,5
Миякинский	5,0	3,5	3,6	3,6	3,9	3,3	2,9	3,9
Нуримановский	4,2	3,9	3,1	3,1	2,6	2,5	4,2	3,8

Муниципальные образования	2013	2014	2015	2015	2016	2017	2018	2019
Салаватский	4,0	3,6	3,2	3,2	3,7	2,9	3,7	3,8
Стерлибашевский	5,4	4,6	3,6	3,6	3,8	3,3	3,5	3,2
Стерлитамакский	4,0	4,1	3,7	3,7	4,1	3,7	3,2	3,8
Татышлинский	2,4	3,1	3,2	3,2	2,7	2,5	2,1	2,3
Туймазинский	4,5	4,2	3,8	3,8	4,0	3,8	3,7	4,0
Уфимский	3,4	3,0	2,6	2,6	2,7	2,4	2,5	2,5
Учалинский	4,8	4,7	4,7	4,7	4,3	4,0	3,5	3,8
Федоровский	3,2	4,0	2,9	2,9	3,5	2,8	3,2	2,6
Хайбуллинский	4,8	3,9	3,1	3,1	3,3	3,4	3,3	3,8
Чекмагушевский	3,9	3,3	2,8	2,8	2,9	2,6	3,2	3,4
Чишминский	5,3	4,6	4,2	4,2	3,9	3,5	3,5	4,3
Шаранский	4,2	3,0	3,4	3,4	3,2	3,3	2,3	2,5
Янаульский	4,1	3,7	3,6	3,6	3,2	3,0	3,2	4,1

Источник: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. 2016. С.48-49; 2019. С.47-48; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб., 2020. С.48-48.

Необходимо уточнить, что процедура расторжения брака может быть произведена органами ЗАГС по месту регистрации одного из супругов (прописке), либо по месту государственной регистрации заключения брака. В течение жизни регион (населенный пункт), в котором проживают супруги может меняться, а если смена места жительства влечет за собой изменение регистрации супругов (или одного из них) – это влияет на то, где будет зарегистрировано расторжение брака в случае развода. Учитывая описанное выше обстоятельство, ежегодные статистические данные, касающиеся числа актов записей о разводах по муниципальным образованиям Республики Башкортостан не являются достаточными для анализа происходящих в них бракоразводных процессов. Тем не менее на их основании можно охарактеризовать интенсивность происходящих в муниципальных образованиях процессов, выявить населенные пункты с наиболее критическими значениями показателей и сфокусировать внимание на дальнейшей их интерпретации и возможных причинах возникновения.

Сопоставление относительных показателей по бракам и разводам показало, что в Республике Башкортостан нет ни одного муниципального образования, в котором бы фиксировалась положительная динамика по бракам и отрицательная по разводам. В свою очередь выявлено четыре муниципальных района (Зилаирский, Бурзянский, Аскинский, Благоварский), в которых наблюдается самая неблагоприятная картина – рост числа разводов с одновременным сокращением числа браков. Относительно неблагоприятная картина наблюдается в Альшеевском, Белорецком, Янаульском районах, где уровень разводов по сравнению с 2013 г. остался на прежнем уровне, а браков – снизился.

В целом данные, иллюстрирующие общие коэффициенты брачности и разводимости в муниципальных образованиях республики, подтверждают доминирующую в настоящее время тенденцию сокращения официальных браков и разводов. Она проявляется в муниципальных образованиях с различной степенью интенсивности, что позволило выделить городские округа и муниципальные районы, демонстрирующие разные сценарии развития.

Негативный сценарий развития (число регистрируемых разводов немного снизилось, а число регистрируемых браков значительно снизилось) наблюдается в: г. Сибай, Краснокамском, Кушнаренковском, Архангельском, Мишкинском, Бакалинском, Дюртюлинском, Чишминском, Благовещенском, Калтасинском, Зианчуринском районах.

Муниципальные образования, характеризующиеся средне-негативным сценарием развития (разница между коэффициентами брачности и разводимости в диапазоне от 1,1 до 2,6) представлены следующими городами и районами: г. Уфа, г. Стерлитамак, г. Октябрьский, г. Нефтекамск, г. Кумертау, г. Агидель, Аургазинский, Миякинский, Бураевский, Учалинский, Мелеузовский, Иглинский, Ишимбайский, Гафурийский, Илишевский, Шаранский, Кугарчинский, Абзелиловский, Бирский, Нуримановский, Мечетлинский, Куюргазинский, Ермекеевский, Давлекановский, Караидельский, Баймакский, Дуванский, Стерлитамакский, Бижбулякский, г. Салават, Федоровский, Кигинский, Чекмагушевский, Хайбуллинский, Белокатайский, Татышлинский, Буздякский, Белебеевский, Салаватский, Стерлибашевский, Балтачевский, Кармаскалинский.

1.3.4. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений

Институты брака и семьи, включая и ценности, на которых они основаны, за последние десятилетия претерпели кардинальные изменения. Их трансформации интерпретируются как отход от так называемых традиционных взглядов и моделей поведения* и переход к модернизационным. В современном обществе, в разных странах происходит и диверсификация семейных форм жизни и соответствующих им представлений²⁸, осуществляется переход от доминирующих единственных или ограниченных по числу общих форм и взглядов к их множеству и разнообразию.

* Применение термина «традиционный» применительно к современной семье, браку, к семейно-брачным ценностям вызывает споры среди специалистов. Есть точка зрения, что он подходит не для современного, а более раннего этапа развития этих институтов (до второй половины XX века). Понимая неоднозначность трактовки термина, все же будем его использовать. Один из аргументов – современная государственная семейная политика апеллирует к этому понятию. Политика направлена на сохранение традиционных семейных ценностей. См.: Концепция семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года, №1618-р.

²⁸ Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал, 2020. Том 26. №1. С. 32, 35.

Все этапы семейной жизни от вступления в брак до его расторжения и жизни в послеразводном периоде, а также и вступление в повторные супружеские отношения регулируются новыми представлениями людей о том, как это должно быть и как лучше, чтобы это было. Если обобщенно провести противопоставление прежних и новых, распространяющихся, ценностей, то центральными среди них выступают: *отношение к созданию семьи* (семья как жизненный приоритет в прежней системе и признание возможности выбора иных жизненных приоритетов – в новой системе); *отношение к официальному браку* (как к лучшей форме организации семьи, при этом по умолчанию этот брак является гетеросексуальным и признание ценности других, альтернативных форм, в частности, незарегистрированных супружеских союзов и возможности однополого брака, с другой стороны); *отношение к рождению и воспитанию детей* (приоритет полной семьи, ее восприятие как нормативной и лучшей, отношение к семье с одним родителем как во многом ущербной и признание права женщины на выбор - рождения ребенка в семье или вне ее, признание возможности полноценного качественного воспитания в семье с одним родителем); *представления о слагаемых счастливой семейной жизни* (в одной системе - многопоколенная семья, большое число детей, авторитет главы семьи, тесное общение в родственном кругу, приоритет интересов коллектива/семьи, супругов, детей, над индивидуальными, личными интересами в противовес представлению о семье как месте реализации индивидуальных устремлений и интересов, отказ от роли «глава семьи», приоритет гендерного равенства супругов в решении семейных вопросов, предпочтение не количеству детей, а качеству их воспитания, сохранение родственных связей, но отдельное проживание и автономия семейной пары от старшего поколения и некоторые другие).

Эмпирические социологические данные, характеризующие некоторые из перечисленных компонентов ценностей, показывают, что население Башкортостана во многом продолжает разделять традиционные представления, однако уже произошел или происходит сдвиг. Далее это демонстрируется на данных всероссийского социологического опроса населения в возрасте 17-49 лет, в котором опрашивалось и население Башкортостана²⁹.

Создание семьи, вступление в брак, рождение и воспитание детей продолжают оставаться центральными жизненными ценностями населения (табл. 1.3.10). Они имеют высокую степень значимости для большинства. Пятью

²⁹ Здесь приводятся данные опроса российского населения 17-49 лет, проект Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук РАН. Полевые работы проведены в 2020 г., название проекта «Демографическое самочувствие России». Общая выборка 5616 человек, в нее вошли: г.Москва, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Московская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан. Подвыборка, реализованная в Башкортостане, составляет 604 человека, она репрезентативна для населения в возрасте 17-49 лет по характеристикам пол, возраст, тип поселения (городское население, сельское). Полевые работы осуществлялись Башкирским филиалом Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

наиболее значимыми среди них, согласно средним оценкам, являются материальное благополучие своей семьи, близкий человек рядом, возможность дать детям хорошее образование и иметь внуков. Для населения республики по сравнению с другими российскими регионами, более значимыми оказались такие ценности, как жизнь в зарегистрированном браке, возможность часто общаться с родственниками, вырастить двоих и троих детей. Не только средний балл, но и доля людей, ориентированных на указанные ценности выше, чем в среднем по всем российским регионам, вошедшим в исследование. Можно говорить о большей распространенности ценностей семейной жизни, основанной на официально зарегистрированных супружеских отношениях, на ориентации на двоих и троих детей, на общении в широком семейно-родственном кругу.

Таблица 1.3.10

Семейные цели-ценности, % и средний балл

Вопрос «Люди обычно хотят достичь в своей жизни определенных целей. Насколько эти цели важны для Вас?»*	Башкортостан		Российские регионы	
	Оценки 4 и 5, %	Средний балл	Оценки 4 и 5, %	Средний балл
Материальное благополучие моей семьи	89,6	4,6	91,2	4,6
Дать детям хорошее образование	87,0	4,5	86,7	4,5
Иметь внуков	87,0	4,5	79,9	4,3
Иметь рядом близкого человека	85,4	4,6	87,4	4,5
Воспитать ребенка	84,8	4,4	82,3	4,4
Проводить свободное время с семьей	79,6	4,3	81,8	4,3
Жить в зарегистрированном браке, своей семьей	76,4	4,1	65,9	3,9
Часто общаться с родственниками	74,9	4,2	69,4	4,0
Вырастить двоих детей	70,6	4,0	67,8	3,9
Иметь троих детей	55,5	3,5	40,8	2,9

Примечание: * Список включал 30 ценностей, охватывающих все области жизни человека, – образование, работу, семью, здоровье, уровень и условия жизни, общение, отдых. Приводятся только семейные цели-ценности. Оценка их важности давалась по 5-балльной шкале, где 1 – «совсем не важно», 5 – «очень важно».

Источник: проект «Демографическое самочувствие России», РАН, 2020 г.

В тоже время значительной частью людей создание семьи не связывается с достижением личного счастья. Каждый четвертый абсолютно согласен, что для того, чтобы быть счастливым, не обязательно создавать семью, а каждый седьмой полностью не согласен с утверждением «одинокий человек не может быть счастлив, смысл жизни в семье». Больше придерживаются такой точки зрения самые молодые (17-29 лет) и городские жители.

Воспитать ребенка является важной ценностью для большинства, однако рождение и воспитание детей не так однозначно и безоговорочно связываются с браком и семьей. Например, каждый пятый согласен, что не обязательно вступать в брак, чтобы завести и воспитать ребенка, каждый седьмой не считает,

что семья без детей – это не семья, почти каждый восьмой, – что наличие детей является условием счастливой семейной жизни.

Отношение к незарегистрированному браку, вероятно, меняется в сторону его большего неприятия, чем это было ранее³⁰. Возможно, такое изменение связано с накоплением в поколениях опыта незарегистрированных отношений. Другая возможная причина – влияние пропаганды ценностей официального брака, которая развернулась в нашей стране в последние пятнадцать лет. Категорически против и в целом не одобряют создание семьи без официальной регистрации брака 56,5% опрошенных (по всем российским регионам 50,3%). Доля не одобряющих растет с ростом возраста, более всего одобряет незарегистрированный брак молодежь 17-29 лет. Разделяют суждение «брак должен быть обязательно зарегистрирован, иначе это не настоящая семья» 51,3% опрошенных (во всех российских регионах – 47,7%).

Как считает большинство (76,5%-62,3%), брак необходимо регистрировать потому, что дети должны рождаться в официальном браке, он обеспечивает материальные права родителя, остающегося с детьми в случае развода, регистрация брака соответствует нормам общественной морали.

Другая форма брака – однополый, подавляющим большинством населения не принимается. Категорически против и в целом не одобряют его 84,9%, и это больше, чем в других российских регионах (76,4%). Такое отношение – яркий маркер доминирования традиционных семейно-брачных ценностей, хотя сдвиги происходят и здесь. В целом одобряет опыт развитых стран по узакониванию однополых союзов и не видит в них ничего особенного каждый седьмой (14%, в российских регионах – каждый пятый, 20,6%), самая лояльная часть опрошенных – молодежь 17-29 лет, самая нелояльная – мужчины 40-49 лет.

Последние десятилетия ознаменовались изменениями у большинства молодых поколений сценария вступления в брак в части последовательности двух событий – начала совместной жизни и официальной регистрации брака. Доминирующим стал двухступенчатый брак: сначала незарегистрированная стадия, затем – зарегистрированная. Согласно опросу, среди не состоящих в браке такому сценарию (пожить вместе год-два, а потом зарегистрировать отношения) отдадут предпочтение большое число молодых людей (Башкортостан – 41,3%, регионы – 63,9%). Но все же, заметна большая приверженность населения республики традиционному сценарию, когда пара посещает загс до начала или же сразу после начала совместной жизни (суммарно такие сценарии выбрали 42,4% респондентов в республике, против 29,1% в других регионах).

³⁰ В 2015 г. положительное отношение к незарегистрированным бракам высказали 40,6% (варианты ответов «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно») и отрицательное 27,9% (варианты «скорее отрицательно, чем положительно» и «отрицательно»). См.: Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К.Шамсутдиновой. Уфа: Башк, энцикл., 2018. С. 10.

Представления о счастливой семье связываются в первую очередь с качеством супружеских отношений, во вторую – с характером отношений с детьми (табл.1.3.11). Важнейшими условиями семейного счастья считаются наличие доверия между супругами, их взаимопонимание и общие интересы, взаимопонимание между родителями и детьми. Большая приверженность традиционному представлению о семье в республике проявляется в том, что здесь больше людей, чем в других регионах, считают важным наличие в семье главы, наличие детей и проживание со старшим поколением.

Таблица 1.3.11

Условия, при которых семья может считаться счастливой,* % и средний балл

Ответы на вопрос «Для того, чтобы семья считалась счастливой, в какой степени важно, чтобы соблюдались следующие условия?»*	Башкортостан		Российские регионы	
	5 баллов, %	Средний балл	5 баллов, %	Средний балл
Доверие между супругами	75,7	4,6	78,8	4,6
Взаимопонимание между супругами, общие интересы	72,0	4,5	71,1	4,6
Взаимопонимание между детьми и родителями	70,5	4,5	69,1	4,5
Хорошая сексуальная жизнь	65,1	4,4	60,3	4,4
Материальный достаток	64,0	4,4	56,9	4,3
Отсутствие у мужа (жены) вредных привычек – злоупотребления алкоголем, наркотиками	62,4	4,2	55,5	4,1
Уважительное отношение, забота о старших членах семьи	59,9	4,4	58,1	4,3
Наличие главы семьи, на которого все могут опереться, принимающий на себя всю ответственность за других	59,7	4,2	43,1	3,8
Наличие детей	58,9	4,1	49,4	3,8
Раздельное проживание со старшим поколением	53,7	4,0	54,2	4,1
Возможность для каждого члена семьи поступать так, как он хочет	42,7	3,8	29,2	3,6
Совместное проживание со старшим поколением	35,2	3,1	17,5	2,5

Примечание: * оценка условий счастливой семьи проводилась по 5 балльной шкале, где «1» - «это условие не имеет практически никакого значения», а «5» - «имеет очень большое значение».

Источник: проект «Демографическое самочувствие России», РАН, 2020 г.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что население республики имеет в среднем более традиционные семейно-брачные установки и ценности, чем население российских регионов, участвовавших в исследовании. Большим традиционализмом отличаются группы – 30-49 лет, по некоторым вопросам – 40-49 летние, а так же женщины. Традиционализм заметно снижается в самой молодой группе (17-29 лет), представители которой или уже вошли в возраст активной брачности, или войдут в ближайшие несколько лет. Поэтому в

ближайшие пять-десять лет вероятен дальнейший отход от прежней системы семейно-брачных ценностей и поведенческих моделей.

Выводы. В 2019 г. в республике продолжалось снижение уровня брачности. Сокращение общего коэффициента имело место во всей России, включая и Приволжский федеральный округ (ПФО), показатель Башкортостана ниже, чем в РФ и выше, чем в ПФО. Данные показывают, что сокращение уровня брачности происходило в последние годы во всех муниципальных образованиях республики без исключения.

Тренд на снижение числа браков продолжился в 2020 г. По итогам шести месяцев можно с уверенностью утверждать, что, помимо других факторов, на снижение повлияла пандемия коронавирусной инфекции: в «доковидный» период снижение числа заключаемых браков происходило гораздо медленнее, чем в «ковидный период». Часть браков, которые могли бы быть заключены, отложены до лучших времен.

Продолжает расти средний возраст вступления в брак любой очередности и в первый брак, в том числе. Потенциал роста среднего возраста вступления в первый брак не исчерпан. Как следствие продолжает меняться возрастная модель браков. Женщины, вступающие в брак в целом более образованы, чем мужчины. Новобрачные из городских муниципальных образований более образованы по сравнению с теми, кто вступал в брак в сельских муниципальных образованиях, что связано с общими различиями в уровне образования населения городов и сел.

Уровень разводов в республике стабилен, он не изменяется уже четвертый год (2016-2019 гг.). Ситуация с разводами несколько лучше по сравнению со всей РФ и ПФО. Наибольший вклад в разводы вносит группа 25-39 лет. По-прежнему в зоне наибольшего риска находятся браки с небольшим стажем (до 4 лет включительно). И такое положение характерно и для городских, и для сельских муниципальных образований. По итогам шести месяцев 2020 г. можно констатировать существенное снижение числа разводов, более сильное, чем это было ранее. Фактор «ковидной» пандемии, безусловно, сыграл в этом свою роль, заставив часть людей отложить развод до более спокойных времен или решить вопрос в пользу сохранения брака.

Разводы достаточно сильно компенсируются повторными браками, в 2019 году их доля продолжала расти и у мужчин, и у женщин. Выросла доля разводящихся пар с общими детьми, заметна тенденция к увеличению среди них тех, кто имеет двоих и более общих детей, что связано с общим ростом рождаемости (до 2014 г. – по республике и до 2015 г. – среди городского населения) и ростом среди родившихся детей второй, третьей и других очередностей. Анализ динамики общих коэффициентов браков и разводов в разрезе муниципальных образований показывает, что городские округа и муниципальные районы достаточно сильно дифференцированы. Тенденция сокращения официальных браков и разводов проявляется в муниципальных образованиях с различной степенью интенсивности, можно говорить о разных сценариях развития ситуации с брачностью и разводимостью (негативном и средне- негативном).

1.4. Смертность и самосохранительное поведение

За 2019 г. в Республике Башкортостан число умерших составило 49115 человек, из них 25594 мужчин и 23521 женщин. Общий коэффициент смертности по РБ был равен 12,1, по РФ – 12,3 промилле (‰).

В городской местности умерло 27625 человек (общий коэффициент 11,0‰), в сельской – 21490 (14,1‰). По сравнению с 2018 г. общее снижение составило 2,6%.

За январь-июль 2020 г. в РБ умерло 31470 человек (рост на 7,8%, общий коэффициент 13,4, по РФ – 13,2‰). Между первыми полугодиями 2019 и 2020 гг. наблюдалась значительная разница в приросте уровня смертности на уровне муниципальных образований (рис. 1.4.1).

Ожидаемая продолжительность жизни: отставание от России сокращается; сдерживающий фактор – высокая смертность населения трудоспособного возраста на селе. Обобщающей характеристикой современного уровня смертности является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ)*. В России и ее регионах ее значение снизилось в 1990-е гг. и длительный период возвращалось к прежнему показателю – к 2011 г. В РБ рубеж 1990 г. был достигнут несколько позже – в 2016 г. со значением 71 год, в городской местности – в 2013 г., в сельской – в 2017 г.

В период с 2010 г. в республике складывается ОПЖ ниже уровня России, в том числе по городскому и сельскому населению (см. табл. 1.4.1). По итогам 2019 г. Башкортостан со значением ОПЖ в 72,64 года занял 43-ю позицию среди субъектов страны. Среди регионов ПФО республика занимала 11-ю позицию по общей ОПЖ, 6-ю – по городскому и 12-ю – по сельскому населению, 9-ю – по ОПЖ мужчин и женщин (см. табл. 1.4.1 Приложения).

Таблица 1.4.1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по Российской Федерации и Республике Башкортостан, лет

	Российская Федерация				Республика Башкортостан			
	2011	2015	2018	2019	2011	2015	2018	2019
Все население	69,83	71,39	72,91	73,34	69,04	70,08	72,06	72,64
городская местность	70,51	71,91	73,34	73,72	70,07	71,06	73,01	73,49
сельская местность	67,99	69,90	71,67	72,21	67,38	68,36	70,41	71,10

Источник: данные Росстата.

Наибольшее отставание от среднероссийского уровня наблюдалось в 2015 г. (см. табл. 1.4.2). В целом республиканский показатель ОПЖ постепенно

* Ожидаемая продолжительность жизни означает число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель

сближается с общероссийским и в 2018-2019 гг. имел более высокий прирост. Сохраняющееся отставание от среднероссийского уровня ОПЖ (в 2019 г. на 0,7 года) показывает, что в республике вопрос преждевременной смертности стоит более остро.

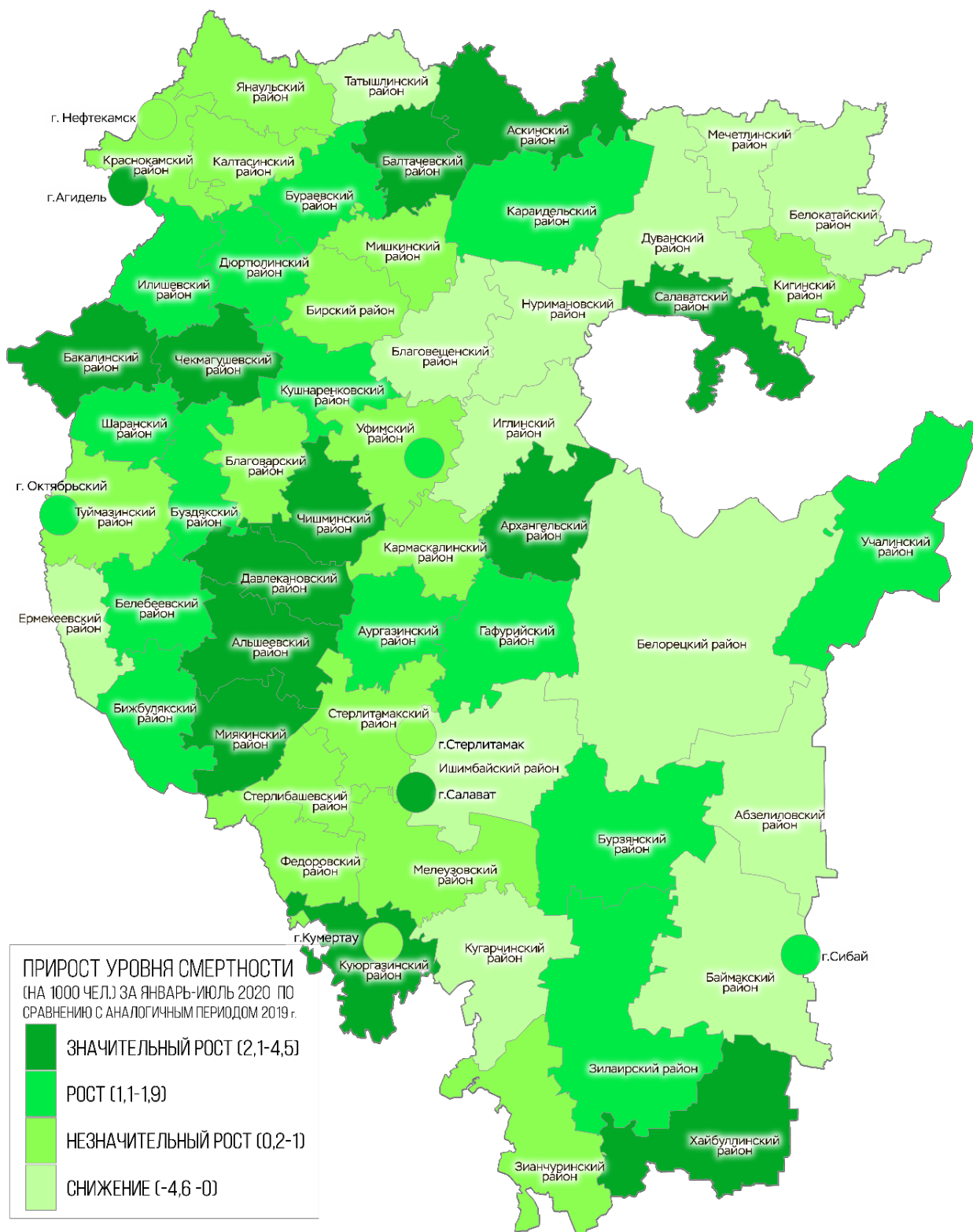


Рис. 1.4.1. Прирост уровня смертности, январь-июль 2020 г. к соответствующему периоду прошлого года, на 1000 человек населения

Таблица 1.4.2

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет

		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	отчетный год	69,83	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87	72,70	72,91	73,34
	прирост к прошлому году	1,0	0,41	0,52	0,17	0,46	0,48	0,83	0,21	0,43
РБ	отчетный год	69,04	69,32	69,63	69,76	70,08	71,00	71,73	72,06	72,64
	прирост к прошлому году	0,25	0,28	0,31	0,13	0,32	0,92	0,73	0,33	0,58
	разница с РФ	-0,79	-0,92	-1,13	-1,17	-1,31	-0,87	-0,97	-0,85	-0,70

Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: ст. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 116

Следующие *поселенческие особенности, характерные для ожидаемой продолжительности жизни* в Республике Башкортостан. Первое: с 2010 г. ее значение стало ниже среднероссийского уровня, как по городской местности, так и по сельской. В 2019 г. по городскому населению Башкортостана отставание составило -0,23, по сельскому -1,11 года (см. табл. 1.4.3). Второе: усилилась дифференциация показателя в городской и сельской местности. Так, если в 1990 г. разница была менее одного года (0,68), то в 2018 г. была равна 2,6 года. Третье: в обоих типах поселений ОПЖ женщин значительно превышает ОПЖ мужчин с сохранением разницы в последние годы на уровне более 10 лет. При этом наблюдается тенденция сближения гендерных различий в городской и сельской местности.

Таблица 1.4.3

Ожидаемая продолжительность жизни в городской и сельской местности, лет

Годы	Городская местность					Сельская местность				
	РФ	РБ	Разница РБ к РФ	РБ		РФ	РБ	Разница РБ к РФ	РБ	
				Мужчины	Женщины				Мужчины	Женщины
1990	69,55	70,59	1,04	65,47	75,04	67,97	69,91	1,94	64,22	75,14
1995	64,70	66,52	1,82	60,31	72,85	63,99	65,27	1,28	58,81	72,51
2000	65,71	66,94	1,23	60,55	73,60	64,44	66,03	1,59	59,62	73,38
2005	66,10	67,44	1,34	61,19	73,83	63,45	65,22	1,77	59,17	72,36
2010	69,49	69,74	0,25	63,91	75,34	67,01	67,30	0,29	61,37	74,07
2015	71,91	71,06	-0,85	65,13	76,74	69,90	68,36	-1,54	62,94	74,67
2016	72,35	71,82	-0,53	66,04	77,24	70,50	69,54	-0,96	64,18	75,76
2017	73,16	72,70	-0,46	67,04	77,90	71,38	70,02	-1,36	64,90	75,86
2018	73,34	73,01	-0,33	67,46	78,06	71,67	70,41	-1,26	65,41	76,09
2019	73,72	73,49	-0,23	68,05	78,38	72,21	71,10	-1,11	65,93	77,02

Источник: составлено и рассчитано автором по: годовые демографические таблицы Росстата.

Наблюдается разница в значениях ОПЖ и по отдельным возрастным группам. В 2018 г. наибольшая разница была характерна для возрастов 15 и 25 лет в пользу городского населения. С возрастом происходит уменьшение различий и в 65 лет складывается обратная картина: показатель ОПЖ становится выше на селе. Такое распределение ОПЖ по разным возрастам свидетельствует о том, что наиболее высокий уровень смертности наблюдается у сельской

молодежи, а также у лиц средних возрастов (см. табл.1.4.4).

Таблица 1.4.4

Ожидаемая продолжительность жизни в городской и сельской местности для населения определенного возраста в Республике Башкортостан, число лет

	Городское население						Сельское население					
	15	25	35	45	50	65	15	25	35	45	50	65
2005	53,53	44,2	35,64	27,69	23,93	14,00	51,59	42,79	34,65	26,95	23,35	14,03
2010	55,56	46,08	37,59	29,34	25,36	14,87	53,25	44,37	36,31	28,42	24,71	14,73
2015	56,72	47,08	38,31	30,24	26,32	15,67	54,31	45,31	37,03	29,4	25,7	15,61
2016	57,37	47,73	38,76	30,65	26,61	15,77	55,36	46,22	37,78	30,05	26,27	16,03
2017	58,31	48,63	39,46	31,24	27,19	16,17	55,93	46,75	38,34	30,46	26,66	16,11
2018	58,53	48,82	39,58	31,36	27,29	16,28	56,08	46,68	38,17	30,51	26,73	16,36
Прирост 2018 г. к 2005 г.	5,0	4,62	3,94	3,67	3,36	2,28	4,49	3,89	3,53	3,56	3,38	2,33

Источник: составлено и рассчитано по: годовые демографические таблицы Росстата.

Возрастные уровни смертности. Преждевременную смертность рассматривают через возрастные категории населения. В России в большинстве публикаций сохраняется подход, при котором преждевременной считается вся смертность до 65 лет.

В 2019 г. в Республике Башкортостан смертность до 65 лет составила почти 18 тыс. человек, или 36,6% от общего числа умерших. Наибольшее отличие складывается в удельном весе преждевременной смертности мужчин и женщин (см. табл.1.4.5). По сравнению с десятилетней давностью ситуация с мужской смертностью улучшается, но и в 2019 г. почти половина мужских смертей можно назвать преждевременными.

Таблица 1.4.5

Число умерших в возрасте моложе 65 лет и их доля в общем числе умерших в Республике Башкортостан

	2010		2018		2019	
	человек	доля, %	человек	доля, %	человек	доля, %
Все население	21734	39,9	19027	37,7	17963	36,6
мужчины	15566	53,7	13499	51,3	12775	49,9
женщины	6168	24,2	5528	22,9	5188	22,1
Городская местность	12271	41,2	10327	36,9	9759	35,3
Сельская местность	9463	38,3	8700	38,8	8204	38,2

Источник: составлено и рассчитано по: годовые демографические таблицы Росстата.

Более подробное рассмотрение отдельных возрастных категорий помогает увидеть наиболее критичные зоны в процессе смертности в республике.

Надо отметить, что, несмотря на тенденцию сокращения уровня младенческой смертности с 2012 г., проблемой для республики остается нестабильность данного показателя и его превышение над среднероссийским уровнем.

Значительное влияние в ОПЖ вносит *смертность населения в трудоспособном возрасте**. Динамика данного показателя за последние пять лет в Республике Башкортостан позитивная, но различия с РФ остаются примерно на том же уровне, что и в 2011 г. (см. рис. 1.4.2)

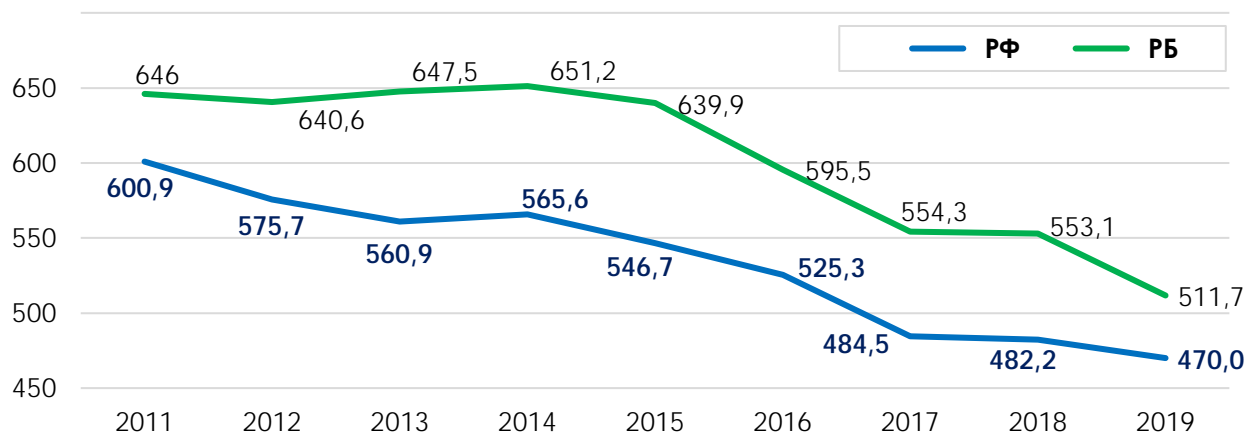


Рис. 1.4.2. Динамика смертности населения в трудоспособном возрасте по РФ и РБ, на 100000 человек соответствующего возраста

Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: ст. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 116

Рассматривая поселенческую компоненту, можно отметить, что интенсивность смертности в трудоспособном возрасте в городах традиционно значительно ниже, чем в сельской местности, как в республике, так и в РФ (см. табл. 1.4.6). Уровень коэффициента в городской местности по РБ снижается интенсивнее, чем в среднем по стране, и сложился по итогам 2019 г. ниже уровня РФ. По уровню смертности сельского населения республика пока находится в более негативной ситуации: хотя превышение над российским коэффициентом сокращается, но по-прежнему остается существенным.

Таблица 1.4.6

Смертность населения в трудоспособном возрасте по Российской Федерации и Республике Башкортостан, на 100000 человек населения в соответствующем возрасте

	Российская Федерация				Республика Башкортостан			
	2011	2015	2018	2019	2011	2015	2018	2019
Все население	600,9	546,7	482,2	470,0	646,0	639,9	553,1	511,7
городская местность	565,1	515,7	455,9	445,2	572,7	553,3	463,7	427,7
сельская местность	707,8	640,8	563,5	547,0	769,9	791,4	711,1	661,9
Разница между селом и город	142,7	125,1	107,6	101,8	197,2	238,1	247,4	234,2
Разница РБ-РФ город					7,6	37,6	7,8	-17,5
Разница РБ-РФ село					62,1	150,6	147,6	114,9

Источник: составлено и рассчитано по: годовые демографические таблицы Росстата.

* Автором население в трудоспособном возрасте определено в соответствии с критериями, действовавшими в России до 1 января 2019 г.: мужчины от 16 до 59 лет включительно, женщины от 16 до 54 лет включительно.

В отличие от показателя ОПЖ, уровень смертности населения в трудоспособном возрасте еще не снизился до значений 1990 г. Более высокий уровень остается как в городе, так и на селе; как у мужчин, так и у женщин (см. рис. 1.4.3 и рис. 1.4.1 Приложения). В городском населении, после очередного подъема интенсивности смерти в трудоспособном возрасте к 2005 г., наблюдается достаточно устойчивый спад, и при сохранении темпов снижения последних лет может вернуться к достижению 1990 г. через пару лет. По уровню смертности по сельскому населению резкое повышение наблюдалось периодически, последнее в 2014 г. (до 801,9 на 100 тыс. человек), и при сохранении тенденции уменьшения интенсивности смерти последних лет, для достижения уровня 1990 г. может понадобиться лет пять-шесть.

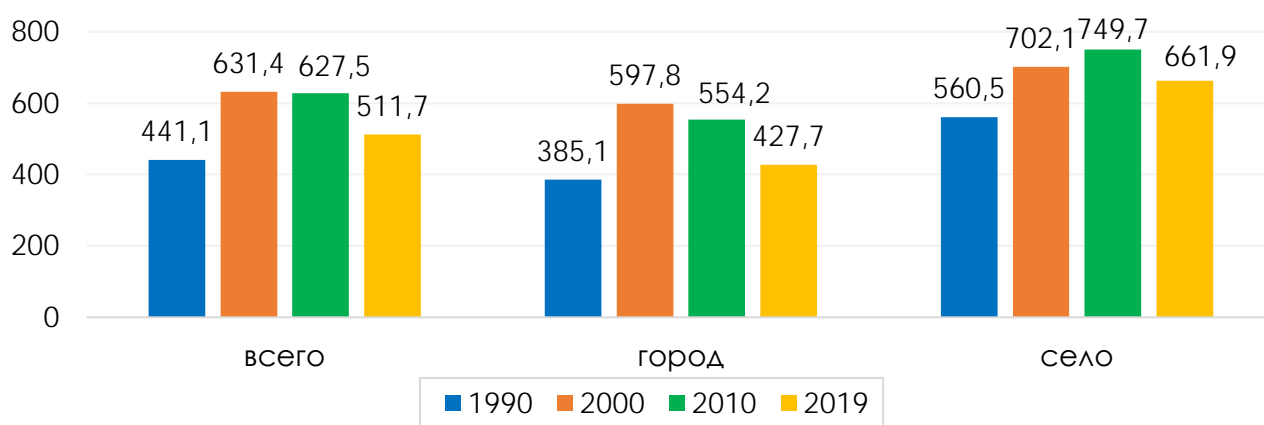


Рис. 1.4.3. Динамика смертности населения в трудоспособном возрасте по городской и сельской местности, на 100000 человек соответствующего возраста
 Источник: составлено по: годовые демографические таблицы Росстата.

Смертность в трудоспособном возрасте традиционно имела особенности в структуре смертей по причинам. В отличие от всего населения, где самой частой причиной смерти являются болезни системы кровообращения, в трудоспособном возрасте еще 10 лет назад преобладали внешние причины. В последние годы ситуация изменилась, и на первое место вышли также болезни системы кровообращения (см. табл. 1.4.7). В первую очередь, это стало следствием значительного снижения смертности от внешних причин, как в городской, так и в сельской местности. По другим основным классам причин смерти позитивные результаты последних лет несколько омрачаются тем, что интенсивность смерти от новообразований, болезней системы кровообращения в рассматриваемой возрастной группе находится на уровне или немного выше 2000 г., а по болезням органов пищеварения значительно выше его. При этом городскому населению превышение уровня 2000 г. свойственно только по болезням системы пищеварения. Сельскому населению свойственен рост к 2000 г. по всем рассматриваемым причинам (кроме внешних причин) а по новообразованиям, болезням системы кровообращения и органов пищеварения – рост достаточно высокий.

Динамика смертности населения в трудоспособном возрасте от отдельных причин смерти в Республике Башкортостан, на 100000 человек соответствующего возраста

	Все причины	В том числе по причинам смерти				
		новообразования	болезни системы кровообращения	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	внешние причины
Все население						
2000	631,4	73,1	151,3	28,2	18,6	246,8
2005	701,7	72,4	210,1	36,4	33,5	225,5
2010	627,5	74,4	180,9	38,4	44,4	200,0
2015	639,9	77,7	207,3	35,3	58,9	189,0
2018	553,1	78,8	172,9	31,6	43,9	139,0
2019	511,7	71,3	162,0	28,8	41,7	126,2
Городская местность						
2000	597,8	72,3	149,3	25,9	19,7	209,1
2005	645,2	73,3	197,7	32,2	36,0	190,7
2010	554,2	72,5	165,2	31,9	41,4	153,7
2015	553,3	70,6	184,7	28,3	54,3	141,7
2018	463,7	66,7	150,1	25,0	40,9	96,1
2019	427,7	59,9	136,8	23,8	40,4	84,8
Сельская местность						
2000	702,1	74,7	155,5	32,8	16,3	325,7
2005	796,6	71,1	231,0	43,6	29,4	283,6
2010	749,7	77,7	207,1	49,3	49,4	276,9
2015	791,4	90,2	246,9	47,7	67,1	271,4
2018	711,1	100,3	213,2	43,3	49,1	214,5
2019	661,9	91,9	207,0	37,6	44,1	200,0

Источник: составлено по: годовые демографические таблицы Росстата.

При более детальном рассмотрении смертности в группах рабочих возрастов видно, что в республике особого внимания требует ситуация со смертностью населения в возрастном интервале от 30 до 45 лет. В данных возрастных группах Башкортостан не может пока достичь даже уровня 1990 г. (см. рис. 1.4.4). Они отличаются высоким коэффициентом смерти от внешних причин, и резко возрастающим уровнем смертности от болезней системы кровообращения (см. рис. 1.4.5). Именно эти причины выделяются наиболее высоким различием между средним возрастом смерти мужчин и женщин (болезни системы кровообращения – почти на 10 лет, внешние – почти на 8 лет). Средний возраст смерти от внешних причин является одним из самых низких, в 2019 г. – 50,3 лет.

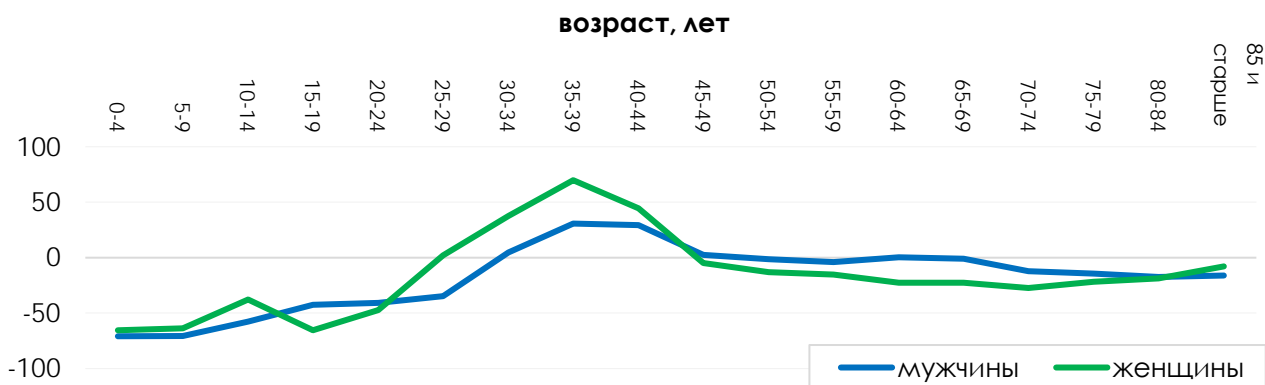


Рис. 1.4.4. Изменение возрастных коэффициентов смертности по Республике Башкортостан, прирост, 2019 г. в процентах к 1990 г.



Рис. 1.4.5. Смертность населения по возрастным группам и основным классам причин смерти, на 100000 человек соответствующего возраста

Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: ст. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 116

Особенно заметное превышение интенсивности смертности в сельской местности над городской сложилось в возрастах от 25 до 65 лет (см. табл. 1.4.2 Приложения). При этом необходимо отметить, что для сельской местности характерна более высокая интенсивность смертности, как мужчин, так и женщин, и наблюдается более высокий гендерный разрыв между этими показателями.

Причины смертности в городской и сельской местности. Если сравнивать интенсивность смертности городского и сельского населения Башкортостана и

России через призму отдельных ее причин, то можно увидеть следующее. Городское населения республики имеет меньшую интенсивность смертности, причинами которой являются новообразования, болезни системы кровообращения, органов пищеварения и внешние причины, о чем говорят данные 2018 г. Сельское население республики отличается от среднероссийских показателей более высокими коэффициентами смертности по большинству основных причин смерти, исключая инфекционные и паразитарные заболевания и новообразования (табл. 1.4.8). Если сравнивать смертность по причинам между городом и селом внутри республики, то можно увидеть, что наибольшие отличия между городским и сельским населением наблюдается в превышении смертности в сельской местности от внешних причин, болезней системы кровообращения и органов дыхания.

Таблица 1.4.8

Коэффициенты смертности по причинам смерти, типу местности и полу по Российской Федерации и в 2018 г., на 100000 человек населения

	Городское население				Сельское население			
	РФ	РБ			РФ	РБ		
		Всего	Муж-чины	Жен-щины		Всего	Муж-чины	Жен-щины
Умершие от всех причин	1204,6	1111,2	1258,5	987,8	1365,4	1460,0	1572,1	1352,2
в том числе от:								
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	24,7	27,0	42,4	14,1	20,2	18,4	26,2	10,9
новообразований	208,0	183,5	216,0	156,3	188,2	184,1	229,8	140,1
болезней системы кровообращения	576,3	539,0	568,3	514,4	602,9	607,5	607,6	607,4
болезней органов дыхания	37,6	49,7	74,5	28,9	53,4	103,5	147,7	61,0
болезней органов пищеварения	64,8	53,6	66,9	42,5	65,6	74,0	78,7	69,5
внешних причин	90,5	81,8	141,9	31,4	121,9	157,8	254,8	64,4

Источник: Смертность населения Республики Башкортостан: ст. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 116

Особенности смертности в муниципальных образованиях. Как и по другим демографическим показателям, смертность населения имеет высокую дифференциацию по муниципальным образованиям республики. Отдельные показатели смертности по всем муниципальным районам и городским округам приведены в Демографическом паспорте МО РБ (см. табл. 1.5.5 Приложения, Демографический паспорт МО РБ). Необходимо отметить, что расчет таких показателей, как ОПЖ или смертность в трудоспособном возрасте по причинам по МО методологически неверно осуществлять ежегодно, из-за малочисленных

муниципальных районов и городских округов. Для повышения точности показателя расчет осуществлен в среднем за три года.

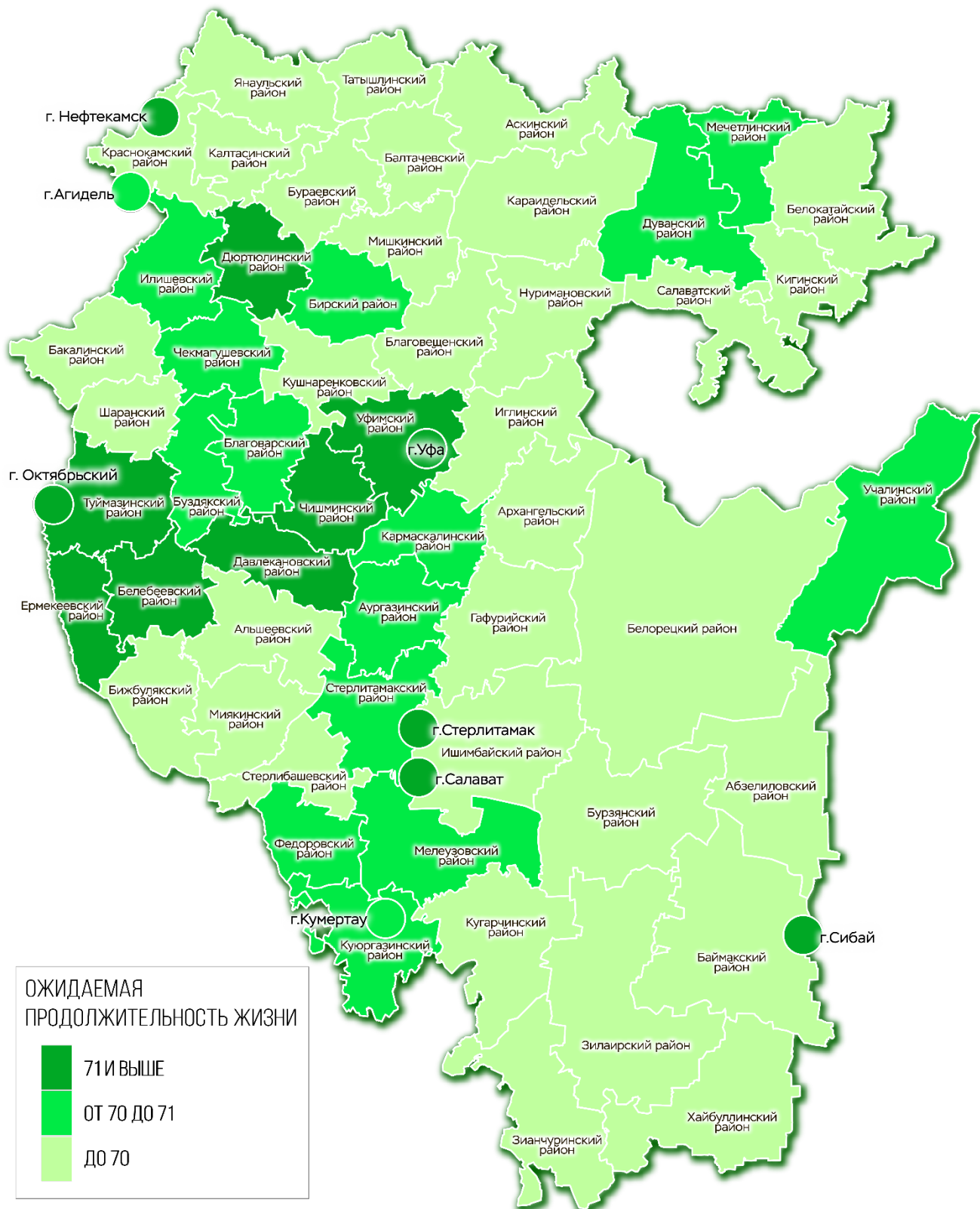


Рис. 1.4.6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в среднем за 2016-2018 гг., лет

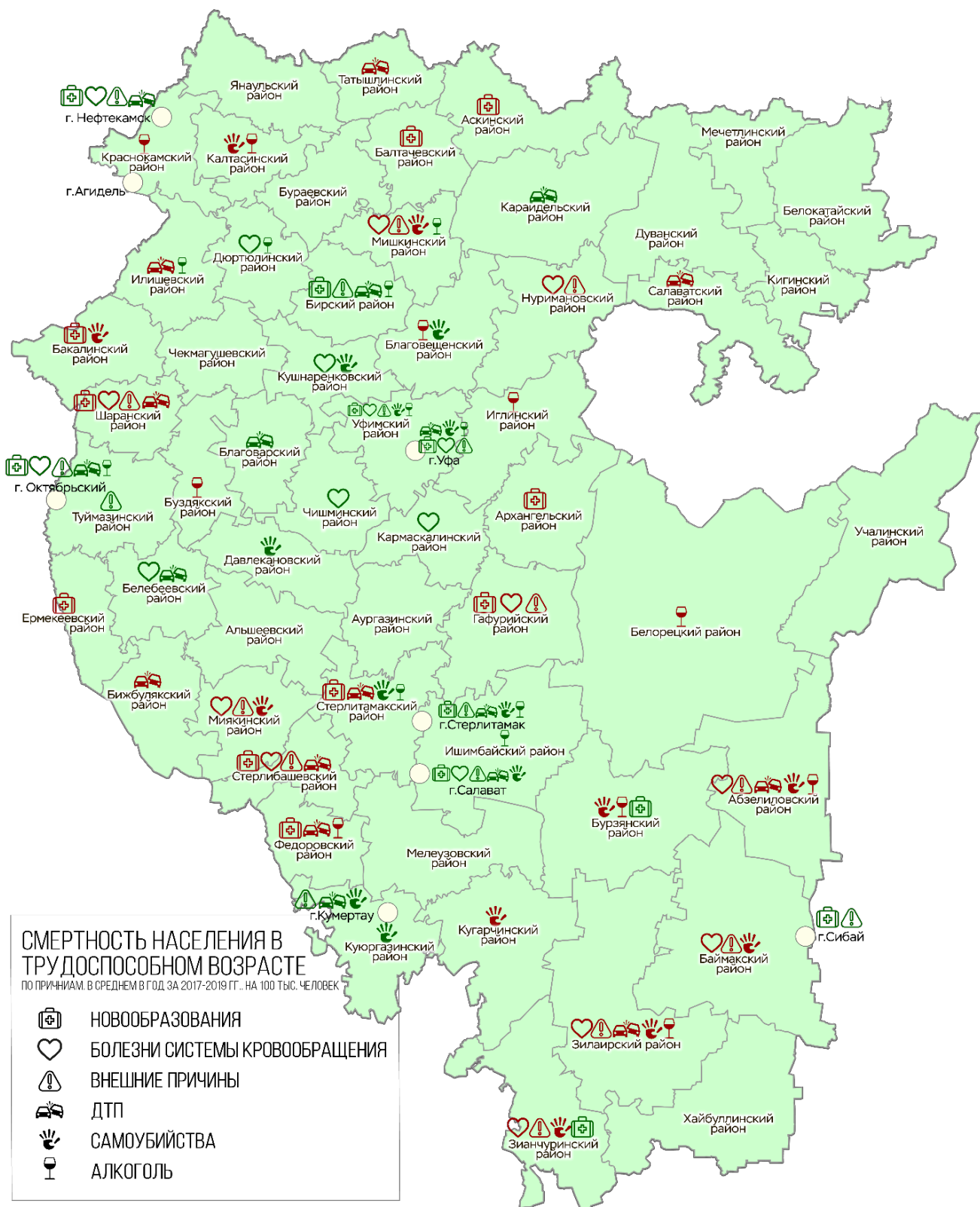


Рис. 1.4.7. Коэффициенты смертности в трудоспособном возрасте по отдельным причинам, на 100 тыс. человек соответствующего возраста

Примечание: красный цвет – наиболее высокая интенсивность смертности, зеленый цвет – наиболее низкая.

По муниципальным образованиям республики наблюдается большой разрыв между наибольшим значением ОПЖ (в 2016-2018 гг. в Уфимском районе 76,11 лет) и наименьшим (в Гафурийском – 65,66 лет) в 10,45 лет (см. рис. 1.4.6). Более того, этот разрыв увеличился, в 2005-2007 гг. он составлял 8,55 лет (от 70,65 лет в Туймазинском районе до 62,1 лет в Белорецком).

Большие различия среди МО и по показателю смертности в трудоспособном возрасте. По итогам 2019 г. самый низкий уровень был в ГО г.Уфа (361,2 на 100000 человек соответствующего возраста), а самый высокий – в Стерлибашевском районе (950,8). По причинам смерти в данной возрастной группе в среднем за 2017-2018 гг. разрывы также высоки (см. Рис. 1.4.7). Например, по смертности от болезней системы кровообращения коэффициенты колеблются от 112,1 в ГО г.Октябрьский до 328 в Зилаирском МР.

Самосохранительное поведение. На уровень смертности населения во многом оказывают влияние отношение к своему здоровью, характер самосохранительного поведения.

Результаты социологических опросов по оценке состояния здоровья используются в расчете такого показателя как ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ). В России такой показатель по всем субъектам страны рассчитывается по итогам выборочного наблюдения состояния здоровья населения, которое проводится Росстатом с 2019 г. По полученным данным в Башкортостане ОПЗЖ в 2019 г. составил 58,9 лет (см. табл. 1.4.9). Если сравнить его с показателем ОПЖ, то получается, что в среднем население республики за 13,74 лет до своей смерти живут в состоянии нездоровья.

Таблица 1.4.9

Показатели продолжительности жизни населения, лет

Показатели и источники	По России	По Республике Башкортостан
ОПЖ, 2019 г. таблицы смертности, Росстат	73,34	72,64
ОПЗЖ, август 2019 г., Выборочное наблюдение состояния здоровья населения, Росстат	60,3	58,9

При этом субъективные представления об ожидаемой продолжительности своей жизни достаточно высоки. Например, по данным социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан»³¹ среднее значение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, до какого приблизительно возраста Вы реально рассчитываете дожить, какую продолжительность жизни считаете для себя хорошей?» составило 84,4 года, среди мужчин – 85,3 лет и среди женщин – 83,7 года.

Для расчета ОПЗЖ используются итоги ответов респондентов об оценке ими своего здоровья, наличия хронических болезней. Результаты нескольких исследований по Башкортостану приведены в *таблице 1.4.10*.

³¹ Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года». ИСИ РБ (ИСППИ РБ), Башкирский филиал ИС РАН, 2015. Объем выборки – 6264 человек.

Таблица 1.4.10

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?» по Республике Башкортостан, %

	Развитие человеческого потенциала в Республики Башкортостан, ИСППИ РБ, 2007 г. ³²	Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан, ИСППИ РБ, 2015 г.	Состояние здоровья населения, Росстат, 2019 г.
Очень хорошее	8,8	10,5	7,2
Хорошее	33,0	33,0	44,5
Удовлетворительное	39,9	48,7	40,5
Плохое	16,1	5,7	8,7
Очень плохое		0,2	1,7
Затрудняюсь ответить	2,2	1,8	0,1

Итоги опроса 2015 г. показывают, что уже в возрастной группе 35-44 лет наиболее частым становится ответ «удовлетворительное», а в возрасте 45-54 лет данное состояние выбрали уже почти 62% респондентов.

Таблица 1.4.11

Оценка состояния здоровья в зависимости от возраста респондентов по Республике Башкортостан, %

	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65-74
Отличное	27.4	15.4	7.5	4.1	2.5	1.8
Хорошее	48.5	46.6	37.1	24.8	17.2	8.4
Удовлетворительное	20.9	34.9	48.3	61.7	65.7	64.7
Плохое	2.3	1.5	4.4	6.4	11.5	19.2
Очень плохое	0.0	0.2	0.3	0.9	0.5	4.2
Затрудняюсь ответить	1.0	1.5	2.3	2.2	2.6	1.7
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

К сожалению, не всегда в итогах опросов населения приводится срез город-село. Результаты республиканских социологических исследований показывают, что сельское население отличается от городского более пессимистичными оценками своего здоровья (*табл. 1.4.9*). Так, оценили состояние своего здоровья как плохое и очень плохое 6,7% жителей села, 4% Уфы и 6,6% других городов. При этом респонденты, назвавшие его «очень плохим» представлены только на селе. В свою очередь, среди горожан гораздо больше тех, кто назвал свое здоровье отличным и хорошим.

³² Данные социологического исследования «Развитие человеческого потенциала в Республики Башкортостан». ИСППИ РБ (ИСИ РБ), 2007. Объем выборки – 3000 человек.

**Оценка состояния здоровья в зависимости от места жительства
респондентов по Республике Башкортостан, %**

	Группы населенных пунктов			Всего
	Уфа	Другие города	Село	
Отличное	11,4	11,6	8,9	10,5
Хорошее	38,9	31,8	29,8	33,0
Удовлетворительное	44,2	47,7	53,0	48,7
Плохое	4,0	6,6	6,2	5,7
Очень плохое	0,0	0,1	0,5	0,2
Затрудняюсь ответить	1,6	2,2	1,7	1,8
Всего	100	100	100	100

Источник: данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан», 2015.

Социологические данные показывают, что сельские и городские респонденты примерно одинаково оценивают свою подверженность хроническим заболеваниям (чуть выше уровень отрицательных ответов у селян). Согласно данным опроса «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан» (2015 г.) ответили, что не имеют хронических заболеваний 60% селян, 57% жителей Уфы и 58% других городов.

В то же время исследования показывают большую обеспокоенность сельских жителей своим здоровьем. В 2015 г. около двух трети селян (63,2%), менее половины жителей Уфы (45,7%) и чуть больше жителей других городов (55,8%) поставили показатель «состояние здоровья» на второе место после материальной обеспеченности среди тех сторон жизни, которые следует улучшить в первую очередь.

Нельзя не отметить такую острую проблему села как высокая преждевременная смертность обусловленная запоздалым выявлением хронических заболеваний в связи с низкой доступностью и качеством медицинских услуг.

Отрицательное влияние оказывают и относительно слабые установки и ориентации сельского населения на сохранение и улучшение своего здоровья. Согласно социологическим данным, сельские жители реже, чем горожане делают что-либо. Например, посещают врачей или проходят обследование с профилактической целью 18,7% селян и 21,7% горожан; соблюдают диету, воздерживаются от вредных привычек около 18% селян и 25% горожан. Самая высокая частота по селу (около 24%) у варианта «принимал медицинские препараты, витамины, БАДы и т.п. в профилактических целях» и у тех, кто не делал ничего из предложенных вариантов (30%).

Основной вклад в преждевременную смертность, заболеваемость и инвалидизацию населения в нашей стране вносят неинфекционные заболевания (НИЗ), на которые по итогам 2019 г. в Башкортостане в общем числе смертей приходилось 89,9%. Одними из основных направлений профилактики и борьбы с НИЗ считается снижение распространенности факторов риска, вносящих основной вклад в преждевременную смертность и потерю здоровых лет жизни:

повышенное артериальное давление, гиперхолестеринемия, ожирение, нездоровое питание и недостаточное употребление овощей и фруктов, злоупотребление алкоголем, курение, недостаточная физическая активность.

По итогам выборочного наблюдения состояния здоровья населения по Республике Башкортостан в 2019 г. (Росстат) доля респондентов в возрасте 15 лет и более, ведущих здоровый образ жизни, составила около 20%. К таковым отнесены респонденты с высокой приверженностью к ЗОЖ: отсутствие курения, потребление соли не более 5 г в сутки, овощей и фруктов ежедневно не менее 400 г, алкоголя не более 168 г чистого этанола в неделю для мужчин и не более 84 г – для женщин, умеренная и высокая физическая активность (не менее 150 мин. умеренной или 75 мин. интенсивной физической нагрузки в неделю).

Доля респондентов-мужчин, ежедневно потребляющих не менее 400 г овощей и фруктов, в республике составила 32,4%, среди респондентов-женщин – 35,2%. Доля лиц, избыточно употреблявших соль, составила около 13% среди опрошенных мужчин и 6% – среди женщин.

По итогам обследования «Рацион питания населения» (Росстат, 2018 г.), среди взрослого населения (19 лет и старше) 40% имеют избыточный вес и еще 21% ту или иную степень ожирения.

Выводы. Ситуация с преждевременной смертностью населения остается серьезной проблемой для Республики Башкортостан. В республике наблюдаются позитивные тенденции: снижается смертность в трудоспособном возрасте, постепенно растет ожидаемая продолжительность жизни. В то же время, как и 20 лет назад актуальной проблемой остается *высокая преждевременная смертность мужчин и высокий уровень смертности в сельской местности.*

И в том, и в другом случае необходимо решать вопросы и с доступностью и качеством услуг здравоохранения, и с изменением самосохранительного поведения населения.

Например, преждевременная смертность от болезней системы кровообращения в большей степени «мужской» вопрос. Средний возраст смерти от данной причины среди мужчин значительно ниже, чем среди женщин (70,5 и 80,3 лет соответственно). В группах 25-29 и 35-39 лет мужская смертность от болезней системы кровообращения превышает женскую более чем в три раза. И в большинстве своем болезни системы кровообращения носят приобретенный характер. Среди факторов, позволяющих поддерживать сердечно-сосудистую систему в здоровом состоянии, выделяют своевременную диагностику, правильное питание и контроль веса, отказ от вредных привычек, физическую активность.

Высокая социально-территориальная дифференциация показателей смертности города и села в течение последних лет имеет тенденцию к усилению. Следует отметить, что существенные колебания показателей ОПЖ, смертности в трудоспособном возрасте, по отдельным причинам смерти наблюдаются в разрезе муниципальных образований. Просматривается дифференциация уровня смертности в зависимости от географического расположения, уровня урбанизации, социально-экономического развития.

Снизить преждевременную смертность и продлить жизнь жителей республики невозможно без изменения общей социально-экономической ситуации, особенно на селе, чему посвящен анализ ряда других материалов данного доклада.

1.5. Миграция

1.5.1. Тренды разных потоков миграции

Общая тенденция миграции в республике – объемы выбытий и прибытий сократились. Миграционные процессы в Республике Башкортостан протекают в контексте общероссийских тенденций: наблюдается миграционная убыль населения в результате миграционного обмена с российскими регионами; происходит отток населения из отдаленных, периферийных территорий республики в центральные вследствие внутрирегиональной миграции; сохраняется незначительный объем международной миграции.

На миграционные процессы в мировом и российском масштабе оказала влияние ситуация с коронавирусной пандемией. Как отмечает Е.М. Щербакова, в 2020 г. объемы миграции в России не только значительно сократились, но и изменились ее направления – население стало выезжать из ранее наиболее привлекательных регионов (г.Москвы, г.Санкт-Петербурга). По сравнению с аналогичным периодом 2019 г. миграционный прирост населения России снизился в первом полугодии 2020 г. в 2,7 раза; объемы внутрироссийской миграции – на 21%, впервые за длительный период в Москве наблюдалась миграционная убыль населения³³.

Итоги 2019 г. и оперативные данные 2020 г. показали сохранение общей миграционной убыли населения Республики Башкортостан, однако она стала значительно меньше. В сфере межрегиональной миграции убыль сократилась в 2019 г. до -5,7 тыс. человек, в первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. – до -807 человек. В сфере международной миграции сохранилась убыль со странами СНГ, которая усилилась в первом полугодии 2020 г. Относительные показатели интенсивности межрегиональной убыли составили в 2019 г. -14,1 на 10 тыс. человек; международной – были близки к нулевым значениям (*табл.1.5.1*).

В Башкортостане по всем направлениям произошло значительное сокращение объемов миграции за счет уменьшения численности как прибывших, так и выбывших мигрантов. Если в сфере межрегионального миграционного обмена число прибытий держалось в последние годы на уровне 38-39 тыс. человек ежегодно, то в 2019 г. оно снизилось до 36,6 тыс. человек; между первыми полугодиями 2019 и 2020 гг. – с 16,1 тыс. до 13,8 тыс. человек. Та же картина наблюдалась и по числу выбытий: между 2018 и 2019 гг. они снизились с 47 тыс. до 42 тыс. человек, между первыми полугодиями 2019 и 2020 гг. – с 17 тыс. до 14,5 тыс. человек. Значительное сокращение числа международных прибытий произошло из стран СНГ. Объемы внутриреспубликанской миграции к 2019 г. остались практически на прежнем уровне и составили 95 тыс. человек,

³³ Щербакова Е.М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2020. № 871-872. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php> (дата обращения: 12.10.2020).

однако между первыми полугодиями 2019 и 2020 гг. уменьшились (с 45 тыс. до 37,8 тыс. человек)³⁴.

Таблица 1.5.1

Динамика показателей миграционного прироста по потокам в Республике Башкортостан, 2011-2020 гг.

Потоки миграции	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 январь- июнь	2020 январь- июнь
<i>Абсолютные показатели, человек</i>										
Общая	-8844	2827	-4441	-5927	-7390	-2607	-8858	-5506	-1705	-757
Межрегиональная	-11762	-9743	-8334	-8735	-6745	-7843	-7827	-5686	-1981	-807
Международная, в т.ч.	2918	12570	3893	2808	-645	5236	-1031	180	276	50
со странами СНГ	2812	11637	4035	2742	-821	4533	-764	-27	212	-242
с другими странами	106	933	-142	66	176	703	-267	207	64	292
<i>Коэффициент прироста/убыли, на 10 тыс. человек населения</i>										
Общая	-21,8	7,0	-10,9	-14,6	-18,2	-6,4	-21,8	-13,6	-8,5	-3,8
Межрегиональная	-29,0	-24,0	-20,5	-21,5	-16,6	-19,3	-19,3	-14,1		
Международная, в т.ч.	7,2	30,9	9,6	6,9	-1,6	12,9	-2,5	0,4		
со странами СНГ	6,9	28,6	9,9	6,7	-2,0	11,2	-1,9	-0,1		
с другими странами	0,3	2,3	-0,3	0,2	0,4	1,7	-0,7	0,5		

Источник: составлено, рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.1. 2013–2019; Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор Ч.2, январь-июнь 2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2020.

Международная миграция: вклад в миграционный прирост республики снижается. Международная миграция, за исключением 2016 и 2018 гг., всегда характеризовалась положительными значениями. Интенсивность международного миграционного прироста в Республике Башкортостан в целом была ниже чем, в России и ПФО, однако в определенные годы (2013 г.) была значительно выше не только в целом по округу, но и по стране (*рис. 1.5.1*). Проведение в Республике Башкортостан крупного международного форума ШОС и БРИКС, во многом обусловили такой высокий показатель международной миграции.

³⁴ Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.1. 2013–2019; Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор Ч.2, январь-июнь 2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2020.

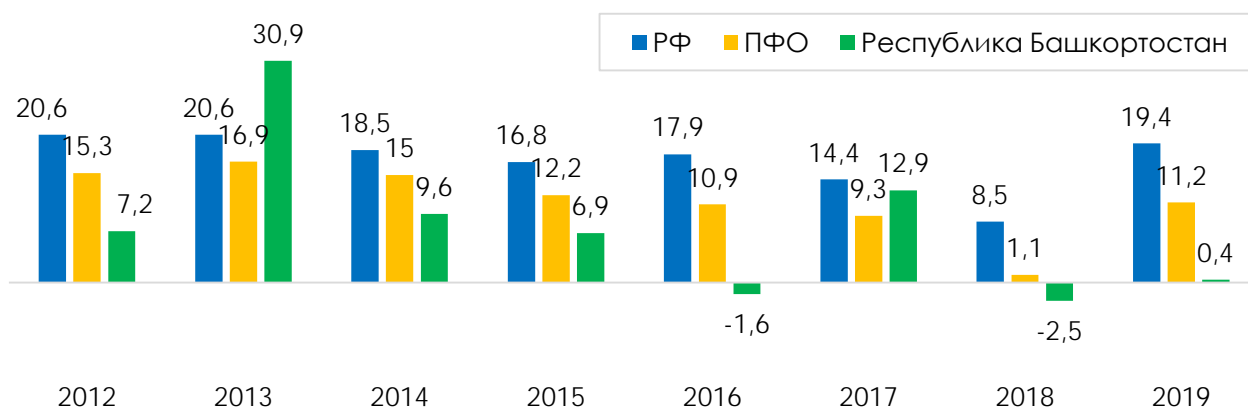


Рис. 1.5.1. Динамика международного миграционного прироста в РБ, ПФО и РФ, 2012-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

Источник: рассчитано автором по: Численность и миграция населения Российской Федерации. Бюллетень. Выпуски 2011-2020 гг. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Главными миграционными донорами для республики, как и для России в целом, всегда выступали страны бывшего Советского Союза. Среди них по уровню прибытий в Башкортостан лидирует Узбекистан, на который приходилось в 2017-2019 гг. 41% всех прибытий из стран СНГ в республику (или более 3,4 тыс. человек в год). Далее следует Таджикистан (около 21,8% или 1,8 тыс. человек). С 2015 г. возрос приток мигрантов в республику из Украины, на которую в последние годы приходится около 11% прибытий или около 900 человек). Далее следует Казахстан (8% или более 0,6 тыс. человек). Примерно одинаковый уровень прибытий из Азербайджана и Армении (по 6–7% или по 500-600 человек в год). Незначительна доля прибывших из Кыргызстана (2,6%), Туркменистана, Молдовы, и Беларуси (менее 1% из каждой страны) (*табл. 1.5.2*).

Таблица 1.5.2

Доля прибывших мигрантов в РБ из стран СНГ, в среднем в год за 2017-2019 гг., %

	Человек	Доля, %
Узбекистан	41,2	3445,7
Таджикистан	21,8	1824,3
Украина	10,9	909,7
Казахстан	8,0	671,0
Армения	7,3	610,7
Азербайджан	6,1	512,3
Кыргызстан	2,6	221,0
Молдова	0,8	63,3
Туркменистан	0,7	60,3
Беларусь	0,6	48,3
Всего	100,0	8366,7

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.1. 2017–2019.

Международная миграция в Башкортостан в основном носит временный характер. Согласно данным Башкортостанстата, в 2017-2019 гг. среди всех прибывших из стран СНГ в республику мигрантов доля тех, кто зарегистрировался по месту пребывания (временно), был в пределах 80-90%³⁵.

Поло-возрастная структура международных мигрантов характеризуется преобладанием мужчин и лиц трудоспособного возраста. В 2017-2019 гг. среди прибывших в Башкортостан международных мигрантов из стран СНГ мужчины составили 62%, женщины – 38%; доля лиц трудоспособного возраста у мужчин-мигрантов была равна 87,3%, женщин – 69,3% в среднем в год. Наибольший вклад в прибытия вносят мигранты в возрастных группах от 20-24 лет: до 35-39 лет у мужчин и до 30-34 лет у женщин (табл. 1.5.3).

Таблица 1.5.3

Возрастная структура прибывших мигрантов в РБ из стран СНГ, в среднем в год за 2017-2019 гг., %

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
15-19	7,1	6,1
20-24	14,7	10,7
25-29	15,9	12,4
30-34	14,5	12,2
35-39	11,7	9,5
40-44	8,6	7,5
45-49	6,9	6,0
Другие возрастные группы	20,6	35,6
Итого	100	100
<i>В трудоспособном возрасте</i>	<i>87,3</i>	<i>69,3</i>

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан: Ч.2. 2018–2020.

В последние годы наблюдается тенденция снижения вклада международной миграции в общий миграционный прирост населения России, в т.ч. и Башкортостана. Основные факторы, оказавшие влияние на снижение миграционного прироста России за счет международной миграции, связаны с ужесточением законодательств в сфере международной политики. С 2015 г. были введены достаточно жесткие правила учета международных мигрантов, что значительно сократило их приток в страну. Во-вторых, немаловажную роль сыграла социально-экономическая ситуация в стране, кризисные явления в сфере занятости, на рынке труда, что также ограничило приток мигрантов.

Указанные причины способствовали тому, что впервые с 2015 г., в ряде регионов России международная миграция стала снижаться до отрицательных значений. В 2015 г. таких регионов с международной миграционной убылью населения было семь (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Ямало-Ненецкий АО, Тамбовская и Астраханская области, Республика Тыва,

³⁵ Рассчитано автором по. Миграционные процессы в Республике Башкортостан. Ч.1. 2018, 2019, 2020.

Республика Калмыкия), в 2016 г. – два (Тамбовская область и Республика Башкортостан). В последующие два года число регионов с международной миграционной убылью стремительно выросло: в 2017 г. – до 12-ти, в 2018 г. – до 28-ми, в 2019 г. – сократилась до 8-ми (г.Москва, Республика Карелия, Республика Хакасия, Омская область, Пензенская область, г.Санкт-Петербург, Камчатский край, Астраханская область).

В 2016 г. Башкортостан впервые продемонстрировал миграционную убыль в сфере международной миграции (-0,6 тыс. человек). Через год, в 2018 г., несмотря на позитивные итоги 2017 г., убыль вновь повторилась в еще больших масштабах (более -1 тыс. человек). В 2019 г. международная миграция имела небольшой прирост (180 человек), однако миграция со странами СНГ все же характеризовалась некоторой убылью (-27 человек). Тенденция снижения вклада международной миграции в общий демографический потенциал России и ее регионов особенно усилилась в условиях коронавирусной пандемии.

Межрегиональная миграция: убыль сокращается, но выбытия молодежи, женщин и жителей села остаются высокими. Как было отмечено выше, в Башкортостане наблюдается миграционная убыль населения в результате миграционного обмена с российскими регионами. Аналогичная ситуация складывается более чем в 80% субъектах РФ. В России регионы с миграционным приростом населения за счет межрегиональной миграции, представлены крайне незначительно, и их число имеет тенденцию к снижению. Как отмечают ученые Института демографии НИУ ВШЭ, число регионов с внутрироссийским миграционным приростом в 2005 г. составляло 22, в 2015 г. – только 14³⁶. По итогам 2017-2019 гг. миграционный прирост наблюдался в стране в 15-ти субъектах РФ (табл. 1.5.4).

Население в основном прибывает в регионы в центре, на западе и юге страны, выбывает – из восточных территорий. Эта тенденция наблюдается в России в течение длительного времени и получила название так называемого «западного дрейфа» российской миграции³⁷.

По данным за 2017-2019 гг. лидерами по интенсивности межрегионального прироста (с коэффициентом более 100 на 10 тыс. человек) являлись Ленинградская, Московская области, г. Севастополь. Высокую миграционную привлекательность, но с меньшей интенсивностью прироста, имеют Москва, Санкт-Петербург, Калининградская область, Краснодарский край.

³⁶ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Абылкаликов С.В. Внутрироссийская миграция населения // Население России 2015. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 318

³⁷ Там же; Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. и др. Внутрироссийская миграция населения // Население России 2017. Двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 444.

Субъекты РФ с миграционным приростом населения, в среднем в год за 2017-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

Субъекты	Коэффициент прироста
1. Ленинградская область	177,9
2. г.Севастополь	116,6
3. Московская область	100,7
4. г.Москва	62,1
5. Калининградская область	60,3
6. г.Санкт-Петербург	54,9
7. Краснодарский край	50,0
8. Республика Ингушетия	46,6
9. Республика Адыгея	45,1
10. Тюменская область без авт.округов	25,3
11. Республика Крым	10,4
12. Новосибирская область	8,5
13. Ярославская область	5,6
14. Республика Татарстан	4,1
15. Воронежская область	2,5

Источник: Рассчитано автором по: Численность и миграция населения Российской Федерации: ст.бюллетень. Росстат, 2018-2020.

Сверхвысокая убыль, превышающая значение -100 на 10 тыс. человек, сложилась в указанные годы в Республике Коми и Магаданской области. Значительные миграционные потери (с интенсивностью убыли от -50 до -100 на 10 тыс. человек) происходят как в регионах Сибири и Дальнего Востока (Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край и др.), так и в некоторых субъектах Урало-Поволжья (Оренбургская, Курганская области, Мордовия) и Северного Кавказа (Северная Осетия – Алания).

Башкортостан относится к российским регионам с относительно низкой миграционной убылью. В среднем за 2017-2019 гг. убыль составила в Республике -17,5 на 10 тыс. человек в год.

Среди регионов ПФО Башкортостан занимает средние позиции по интенсивности межрегиональной миграционной убыли. Единственным субъектом ПФО со стабильным миграционным приростом населения является Республика Татарстан. К нему в 2019 г. присоединилась Нижегородская область, в которой в течение предыдущих лет происходила убыль с относительно низкой интенсивностью. Наиболее высокие показатели убыли в Оренбургской области и Республике Мордовии, которые в 2019 г. значительно снизились (*см. табл. 1.5.1 Приложения*).

Город и село в межрегиональном обмене. Межрегиональная миграция ведет к миграционной убыли и городского, и сельского населения республики. Общей тенденцией для города и села является снижение показателей межрегиональной убыли (за исключением 2018 г.). С 2012 по 2019 г. она

снизилась в городе с -6,5 тыс. до -3,2 тыс. человек; на селе – с -5,2 до -2,4 тыс. человек (табл. 1.5.5).

Таблица 1.5.5

Динамика межрегионального миграционного прироста/убыли городского и сельского населения Республики Башкортостан, 2012-2019 гг., человек

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Город	-6536	-5584	-4659	-5500	-4183	-5299	-4439	-3273
Село	-5226	-4159	-3675	-3235	-2562	-254	-3388	-2413

В сельской местности по сравнению с городской абсолютные показатели убыли ниже, однако относительные, отражающие ее интенсивность, значительно выше. Так, в 2012 и 2019 гг. из расчета на 10 тыс. человек коэффициент убыли составил: на селе -32,9 и -15,7; в городе – -26,4 и -13,0, соответственно (рис. 1.5.2).

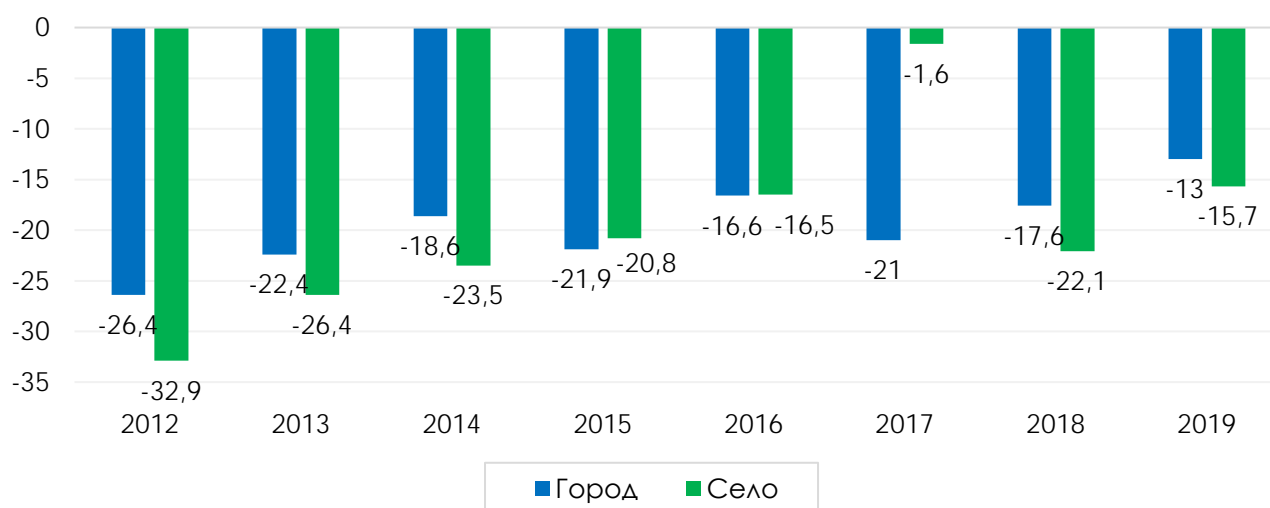


Рис. 1.5.2. Интенсивность межрегионального миграционного прироста/убыли городского и сельского населения Республики Башкортостан, 2012-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. 2013–2020.

Среди выбывших из республики в другие российские регионы преобладают женщины и лица трудоспособного возраста. В 2017-2019 гг. доля мужчин среди выбывших из республики в российские регионы составила 45,6%, женщин – 54,4%; лица трудоспособного возраста среди первых – 74,5%, вторых – 70,8%. И среди женщин, и среди мужчин более половины – это лица в возрасте от 15 до 34-х лет³⁸. Более активное участие молодежи в миграционных процессах является типичным для России в целом³⁹.

³⁸ Рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан: Ч.2. 2018–2020.

³⁹ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. № 3. С. 47-65.

Следует отметить, что интенсивность выбытий сельской молодежи в российские регионы значительно выше, чем городской. Если в городе и селе среди 15-19-летних нет сильных различий по интенсивности выбытий за пределы РБ, то в более старших возрастах разница между ними становится значительной. Наиболее высока интенсивность выбытий и разница ее значений среди возрастных групп 20-24 и 25-29 лет. Среди них выделяются сельские женщины, которые выезжают за пределы республики в 1,5-2 раза интенсивнее, чем их ровесники-мужчины на селе и ровесницы-женщины в городе (табл. 1.5.6).

Таблица 1.5.6

Интенсивность межрегиональных выбытий городской и сельской молодежи, в среднем за 2016-2018 гг., на 10 тыс. человек населения

Возраст	Село		Город	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
15-19	22,5	27,7	24,9	25,7
20-24	29,2	40,8	27,2	27,3
25-29	23,6	39,3	16,0	19,8
30-34	17,2	23,4	13,4	15,9

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. 2017–2019.

Внутрирегиональная миграция: село продолжает терять население, город – приобретать. Внутрирегиональная миграция, которая носит преимущественно центростремительный характер, ведет к стабильному миграционному приросту городского населения и убыли – сельского (исключение в 2016 г. – прирост в городе и убыль на селе). Динамика показателей прироста/убыли города и села за 2012–2019 гг. носит скачкообразный характер. Его максимальные значения доходили до 9 тыс. человек в 2013 г., минимальные – 0,5 тыс. человек в 2015 г. (табл. 1.5.7).

Таблица 1.5.7

Динамика внутрирегионального миграционного прироста/убыли городского и сельского населения Республики Башкортостан, 2012-2019 гг., человек

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Город	5773	9747	5889	561	-117	3306	3578	5770
Село	-5773	-9747	-5889	-561	117	-3306	-3578	-5770

Источник: составлено по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. 2013–2020.

Соответственно, самые высокие потери села, были в 2013 г. со значением -61,9 на 10 тыс. человек. По итогам трех лет (2017-2019 гг.) интенсивность убыли сельского населения имеет тенденцию к росту (с -21,4 до -37,6 на 10 тыс. человек) (рис. 1.5.3). Как мы отмечали в предыдущем Демографическом докладе (2018), наибольший вклад в этот процесс вносят

молодые жители села, и особенно – женщины⁴⁰.

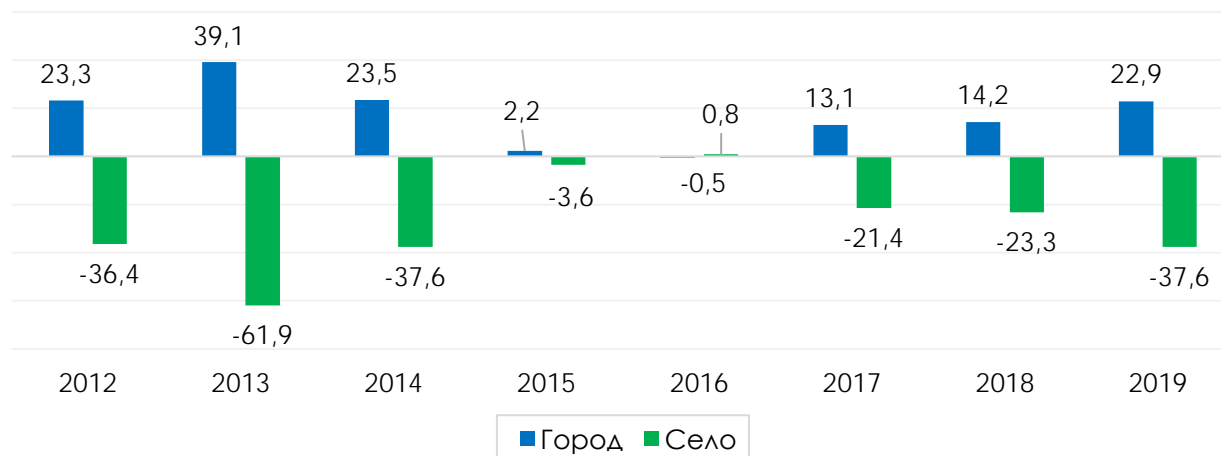


Рис. 1.5.3. Интенсивность внутрирегионального миграционного прироста/убыли городского и сельского населения Республики Башкортостан, 2012-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. 2013–2020.

Муниципальный срез межрегиональной и внутрирегиональной миграции. Дифференциацию показателей миграции на уровне города и села отражают и особенности миграционных процессов в разрезе муниципальных образований. Проведенные нами расчеты интенсивности межрегионального и внутрирегионального прироста/убыли по отдельным муниципальным образованиям за 2017-2019 гг. дают возможность увидеть наиболее проблемные территории республики с высокими миграционными потерями населения (см. рис. 1.5.4 и 1.5.5).

По интенсивности *межрегиональной убыли* муниципальные образования разделены на три категории: с низкой (до -10 на 10 тыс. человек), средней (от -10 до -20) и высокой убылью (выше -20). К первым относятся 11 муниципальных районов и столица республики, в которой убыль составила -4,1 на 10 тыс. человек. Межрегиональная убыль со средними значениями сложилась в 10-ти муниципальных районах и городском округе г.Октябрьский. С высокими – в 26-ти районах и 6-ти городских округах, среди которых наибольшие миграционные потери (от -50 до -57 на 10 тыс. человек) наблюдаются на севере (в Аскинском), северо-востоке (Салаватском) и юго-востоке республики (Хайбуллинском районах). Среди городских округов максимальная убыль (от -42 до -48 на 10 тыс. человек) наблюдалась в трех городских округах с разной численностью населения: в среднем городе Сибай, крупном – Стерлитамак, малом – Агидель.

В среднем за последние три года миграционный прирост за счет межрегионального миграционного обмена наблюдался в четырех муниципальных образованиях республики: самый высокий в Уфимском (23,9 на

⁴⁰ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 /под ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Уфа: Башк.энцикл., 2018. С.37.

10 тыс. человек), почти вдвое меньше – в Иглинском (11,5) и незначительно – в двух отдаленных районах (Ермекеевском и Зилаирском).

В двух районах – Буздякском и Гафурийском – сложился нулевой миграционный баланс.

Интенсивность *внутрирегионального прироста/убыли* в муниципальных образованиях республики значительно выше, т.к. население региона намного активнее участвует в миграции в пределах республики, чем за ее пределами. Если максимальные значения межрегиональной убыли доходят до -57,7, то внутрирегиональной – до -180 на 10 тыс. человек; межрегионального прироста – до 24, внутрирегионального – до 365 на 10 тыс. человек.

В среднем за 2017-2019 гг. сверхвысокая убыль (более -100 на 10 тыс. человек) за счет миграции в пределах республики сложилась в городском округе Агидель (-180 на 10 тыс. человек) и 10-ти муниципальных районах; высокая убыль (от -20 до -100) наблюдалась в 36-ти муниципальных районах. По два района имели значения средней (от -10 до -20) и низкой (до -10) убыли и один городской округ (г.Стерлитамак) – средней. Миграционный прирост с разной степенью интенсивности сложился в шести городских округах республики, однако они значительно ниже значений трех муниципальных районов, примыкающих к Уфе (Уфимском – 365,5 на 10 тыс. человек, Иглинском – 246,2) и Стерлитамаку (Стерлитамакском – 137,7).

Характер миграционных процессов в муниципальных образованиях в контексте миграционного обмена *центра и периферии* республики представлен в п. 1.5.2 настоящей главы.

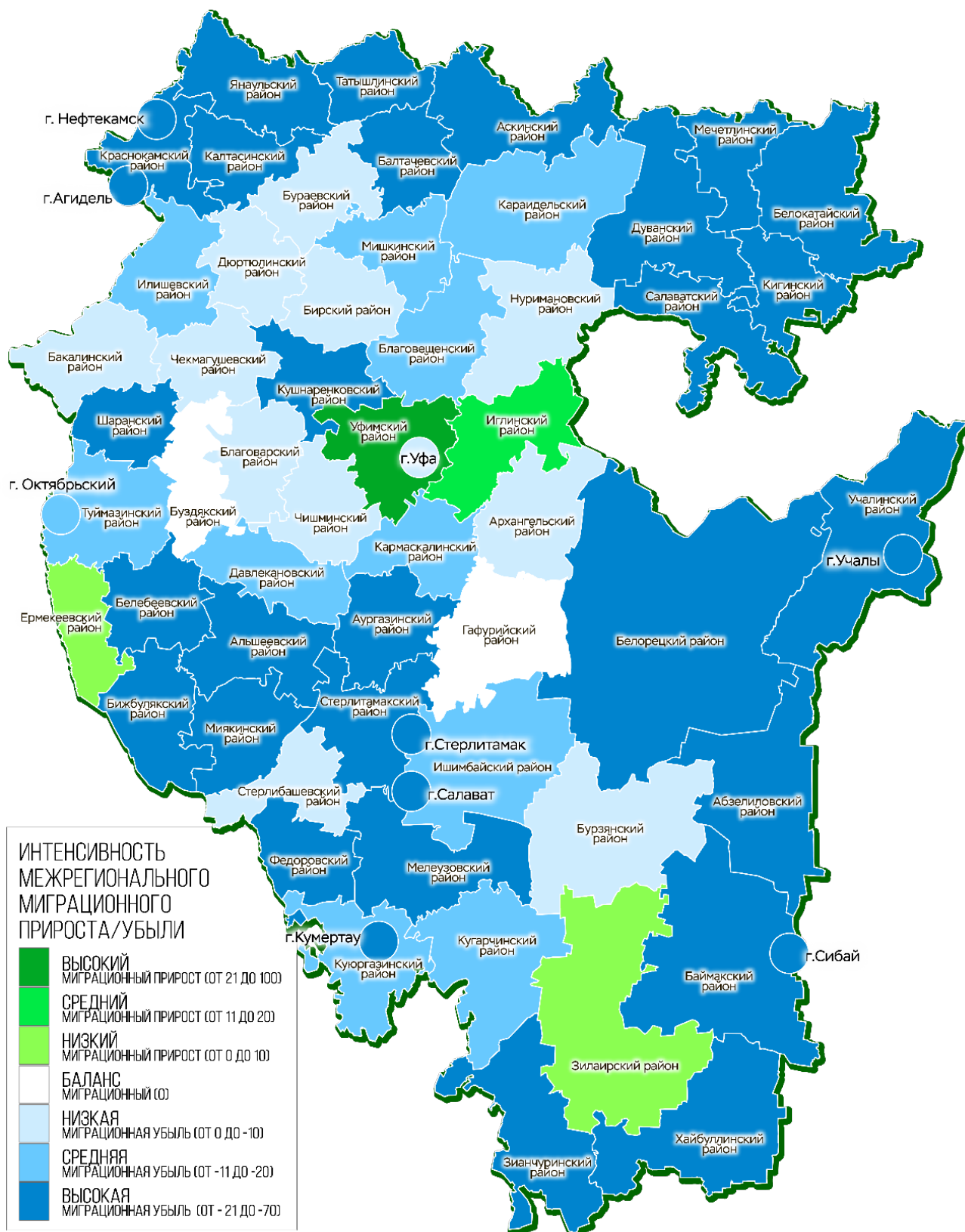


Рис.1.5.4. Интенсивность межрегионального миграционного прироста/убыли в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, в среднем в год, 2017-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. 2018–2020.

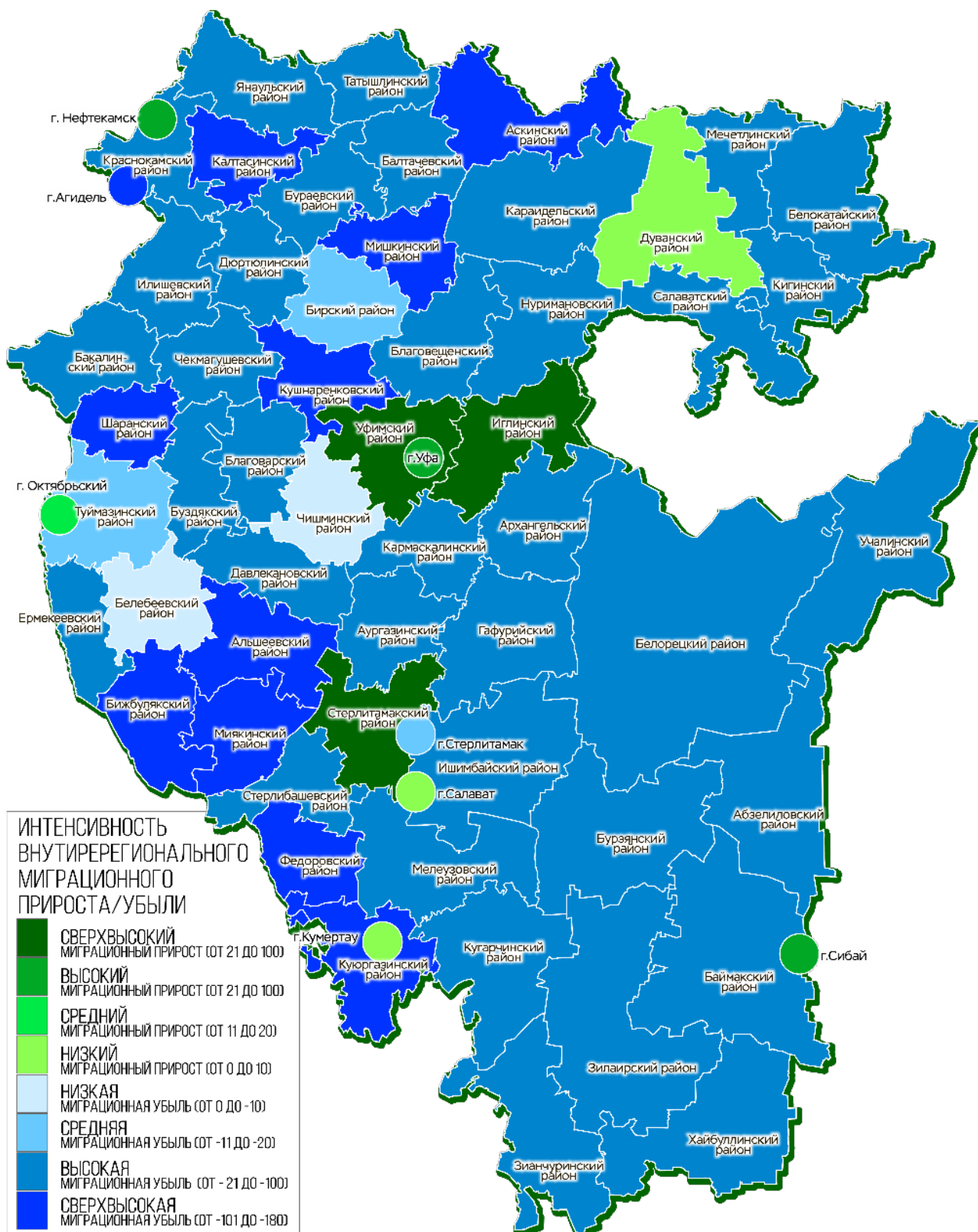


Рис.1.5.5. Интенсивность *внутрирегионального* миграционного прироста/убыли муниципальных образований Республики Башкортостан, в среднем в год, 2017-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч.2. 2018–2020.

Временная трудовая миграция: высокий уровень участия сельских жителей сохраняется. Одним из направлений внутрироссийской миграции, в которой активно участвуют жители Республики Башкортостан, является временная трудовая миграция. С 2011 по 2018 г. численность временных трудовых мигрантов выросла в России с 1,9 до 3 млн., в Башкортостане – с 113,1 тыс. до 161,8 тыс. человек⁴¹. Однако в 2019 г. произошло некоторое снижение абсолютной численности временных трудовых мигрантов как в целом по России, так и по некоторым субъектам РФ, в т.ч. и по Башкортостану.

Башкортостан входит в число лидеров по абсолютной численности временных трудовых мигрантов в субъектах РФ, однако занимает средние позиции по относительному показателю (доле в составе занятого населения) (см. табл. 1.5.2 Приложения). По итогам последних лет его значение в Башкортостане почти вдвое выше среднероссийского уровня и уровня ПФО (табл. 1.5.8).

Таблица 1.5.8

Уровень участия населения во временной трудовой миграции, РФ, ПФО, РБ, 2011–2019 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность, человек									
РФ	1894114	2245907	2323094	2318459	2387960	2668701	2835951	3004,193	2927977
ПФО	457010	555800	586084	584569	616,713	610012	634878	648320	662716
РБ	113140	136171	125938	131443	145262	148141	155048	161774	160711
Доля в составе занятого населения, %									
РФ	2,7	3,1	3,3	3,2	3,3	3,7	3,9	4,1	4,1
ПФО	3,0	3,7	3,9	3,9	4,2	4,1	4,4	4,5	4,7
РБ	5,9	7,1	6,7	7,0	7,7	7,8	8,2	8,7	8,9

Источник: составлено по: данные обследования рабочей силы Росстата за 2011-2019 гг.

Снижение численности временных трудовых мигрантов в ПФО наблюдалось в четырех субъектах – Мордовии, Удмуртии, Кировской и Нижегородской областях и осталось на том же уровне в Чувашской Республике. По доле временных трудовых мигрантов в составе занятого населения Башкортостан уступает таким субъектам ПФО как Чувашская Республика, Марий Эл и Мордовия (см. табл. 1.5.3 Приложения).

Участие жителей города и села в вахтовой миграции. Наблюдается значительная социально-территориальная дифференциация по уровню участия городского и сельского населения во временной трудовой миграции – в ней активнее участвуют жители сел, чем городов.

⁴¹ Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан в 2019 г. Башкортостанстат. Пресс-выпуск от 08.04.2020г. № 07-1-13/12.

Исследования временной трудовой занятости в регионах РФ показало, что чем крупнее поселения, тем ниже доля участвующих в трудовой миграции⁴². Это подтверждают и результаты социологических исследований по Республике Башкортостан. В общей структуре вахтовых мигрантов по типам поселений доля сельских жителей в Башкортостане согласно данным опроса 2019 г. составила около двух третей – 65,5%, средних городов – чуть более десятой части – 11,5%, Уфы и больших городов по 8%, малых городов 6,9%.

В Башкортостане представленность сельских жителей среди вахтовых мигрантов несколько выше, чем по России в целом. По данным обследования Росстата, в 2019 г. в общероссийской структуре временных трудовых мигрантов селяне составили среди работающих в своем субъекте – 21,8%, за пределами субъекта – 33,8%⁴³.

Согласно данным администраций сельских поселений Республики Башкортостан, в течение 2015–2018 гг. численность вахтовых мигрантов в сельских поселениях РБ выросла с 55,4 тыс. до 75,4 тыс. человек или с 6,1 до 9,4% в составе сельского трудоспособного населения республики⁴⁴.

Этот показатель сильно дифференцирован на уровне отдельных муниципальных районов республики и колеблется в пределах 3–5% в центральных районах и 25–30% в удаленных, окраинных районах, особенно на севере и северо-востоке Башкортостана (*рис. 1.5.6*).

Исследования по сельским территориям Нечерноземья показывают примерно схожую картину участия сельских жителей трудоспособного возраста в вахтовой миграции, уровень которой в зависимости от разных факторов, в т.ч. расстояния от крупных центров, колебался в пределах 5–30%⁴⁵.

Башкортостан не раз становился объектом исследования проблем вахтовой занятости. В 2019 г. в юго-восточных районах республики состоялась экспедиция Института демографии НИУ ВШЭ. Годом ранее, в 2018 г., в селах и малых городах республики было проведено исследование среди семей вахтовых мигрантов учеными ИСИ РБ⁴⁶. Некоторые результаты этих исследований представлены в настоящей главе (п. 1.5.3 и 1.5.4).

⁴² Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94.

⁴³ О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf.

⁴⁴ Данные администраций сельских поселений муниципальных районов Республики Башкортостан за 2015-2018 гг. были предоставлены по специальному запросу Института стратегических исследований РБ.

⁴⁵ Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М. Новый хронограф, 2016. С.76.

⁴⁶ Исследование проводилось в рамках проекта РФФИ «Внутренняя трудовая миграция жителей сел и малых городов Башкортостана: факторы и последствия» (2018-2019). Руководитель: Г.Ф. Ахметова (Хилажева). Исполнители: Леготин Э.В., Шамсутдинова Н.К., Утяшева И.Б., Ягафарова Д.Г.

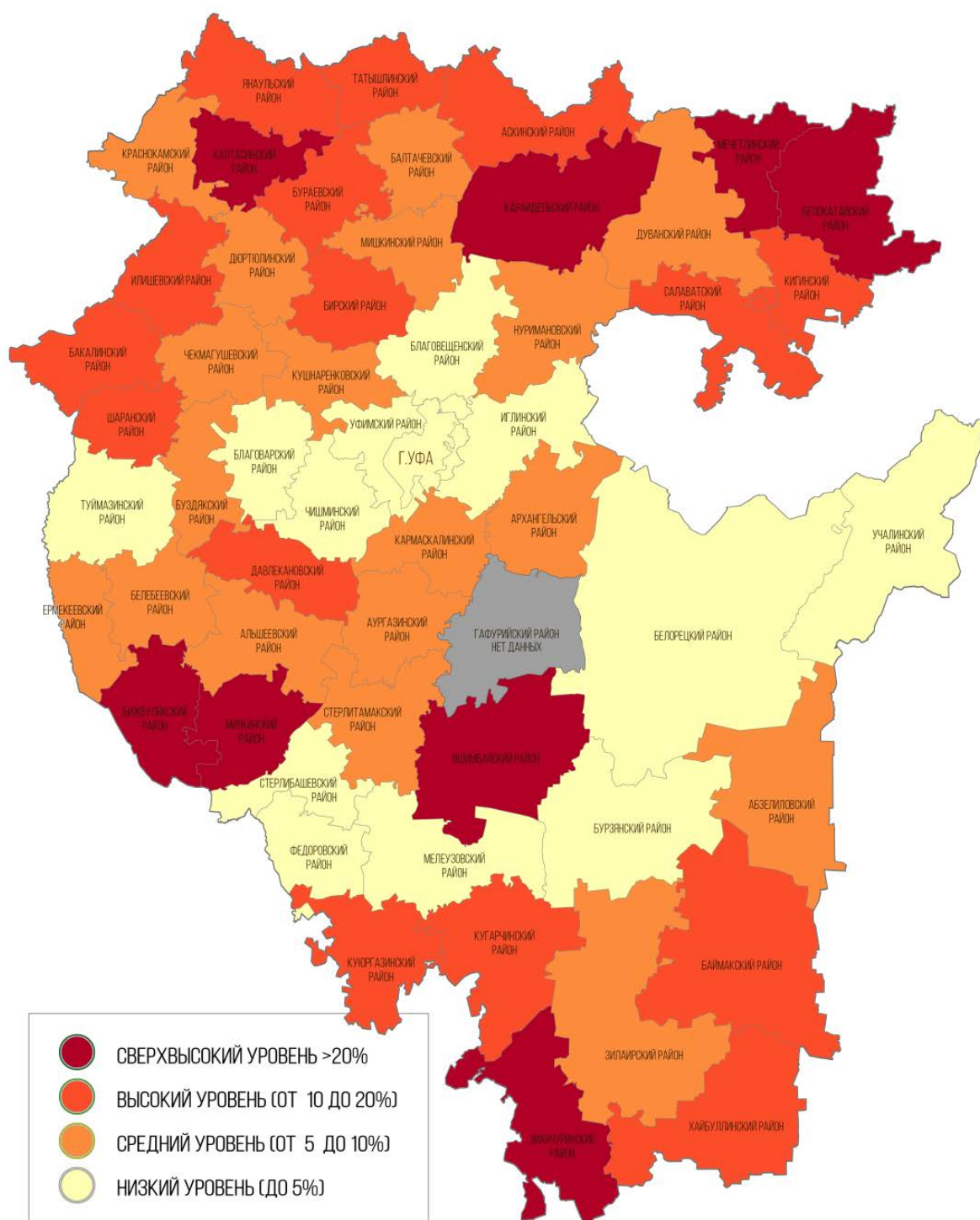


Рис. 1.5.6. Уровень участия сельского трудоспособного населения во временной трудовой миграции. %

Источник: рассчитано автором по: данные администраций сельских поселений муниципальных районов Республики Башкортостан за 2015-2018 гг. (предоставлены по специальному запросу ИСИ РБ).

1.5.2. Центро-периферийные различия миграционных процессов

При анализе миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан мы разделили их на несколько классов, исходя из объективных различий миграционных процессов, наблюдающихся в них в каждом регионе России:

1. Центр региона, включая:

1А. Региональные столицы

1Б. Пригороды региональных столиц. К пригородам Уфы мы относим прежде всего Уфимский район, а также Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский и Чишминский муниципальные районы. Критерии отнесения МО к пригородам – территориальная их близость к столице, чаще всего – непосредственное примыкание их территории к территории городского округа, ею образованного.

2. Периферийные территории, включая:

2А. Городские округа с населением свыше 100 тыс. человек, т.е. образованные крупными городами;

2Б. Городские округа, образованные малыми или средними городами, с населением менее 100 тыс. человек;

2С. Остальные муниципальные образования – муниципальные районы с центрами, являющимися небольшими городскими поселениями или сельскими населенными пунктами.

Также мы рассматриваем различия в миграционной ситуации в периферийных территориях в зависимости от расстояния их центров от Уфы (по автодорогам), в км. Работы по многим регионам России показали, что миграционный баланс территорий связан с их удаленностью от региональных столиц – при прочих равных условиях, чем дальше они расположены, тем отток интенсивнее⁴⁷.

Анализ миграционного прироста (убыли) населения на уровне муниципальных образований Башкортостана за 2012-2018 гг. показывает, что миграционный прирост имеют, прежде всего, столица республики и ее пригороды (табл. 1.5.9). При этом пригороды опережают столицу как по абсолютной величине миграционного прироста – 5,3 и 3,5 тыс. человек в среднем за год соответственно, так и, еще более явно, по показателю интенсивности миграционного прироста – 16,6 и 3,2 на 1000 населения в среднем за год, соответственно.

Среди пригородов Уфы выделяется прежде всего Уфимский и Иглинский районы, которые, в свою очередь, в последние годы резко выделяются по темпам миграционного прироста среди пригородных муниципальных образований всех крупнейших городов России. Небольшой миграционный прирост имел и Чишминский район. Благовещенский, Кармаскалинский и Кушнаренковский

⁴⁷ Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI вв. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19-32.

районы, напротив, имели небольшой миграционный отток. Но в целом по темпам увеличения населения пригородов региональной столицы, в т.ч. по интенсивности миграционного прироста Республика Башкортостан опережает многие регионы России⁴⁸.

Миграционный прирост населения Уфы обеспечивался на 2/3 за счет внутривнутрироссийской миграции, причем в межрегиональной миграции столица республики имела небольшую миграционную убыль. Пригороды региональной столицы увеличивали население прежде всего за счет миграции из других территорий республики. В целом столица и ее пригороды не являются межрегиональным центром притяжения населения, но интенсивно стягивают его с других территорий Башкортостана. Прирост за счет международной миграции играет в общем балансе второстепенную роль.

Таблица 1.5.9

Миграционный прирост (убыль) населения по классам муниципальных образований Башкортостана и по потокам, 2012-2018 гг., в среднем за год, на 1000 человек населения

	Вся миграция	в пределах России	В т.ч.:		Международная
			Внутри-региональная	Межрегиональная	
Столица и пригороды	6,2	5,1	5,3	-0,2	1,0
г. Уфа	3,2	2,3	2,7	-0,4	0,9
пригороды г. Уфы	16,6	15,0	14,3	0,7	1,6
периферийные территории, в т.ч.:	-5,2	-6,1	-2,9	-3,2	0,8
ГО, образуемые крупными** городами	-0,3	-1,0	1,8	-2,8	0,7
ГО, образуемые малыми и средними городами*	-6,0	-6,3	-1,2	-5,1	0,3
остальные территории	-7,1	-8,0	-4,8	-3,2	0,9
периферийные территории, уделенные от г. Уфы					
менее чем на 100 км	-5,7	-7,1	-5,6	-1,5	1,4
101-200	-3,4	-4,4	-2,0	-2,4	1,0
201-300	-7,3	-8,0	-3,9	-4,1	0,7
301 и более	-7,9	-8,2	-3,5	-4,7	0,4

Примечание: * крупные города – с населением свыше 100 тыс. человек ** без учета ГО Межгорье (ЗАТО)

Источник: Росстат. База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО).

⁴⁸ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3. / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Уфа: Башк. энцикл. 2018 с. 57-61; Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. 2018 № 6. С. 26-38

За пределами региональной столицы и ее пригородов миграционный прирост населения имели немногие муниципальные образования, а в целом эти (периферийные) территории испытывали устойчивый миграционный отток. Если бы не прирост в международной миграции, их бы было всего 4: Стерлитамакский и Бирский муниципальные районы, городские округа Октябрьский и Нефтекамск. Интересно, что, подобно региональной столице, пригороды Стерлитамака отличает, в отличие от самого городского округа, миграционный прирост.

Периферийные территории теряют население в результате внутререгиональной и межрегиональной миграции в равной мере. Чем дальше от региональной столицы, тем интенсивнее миграционная убыль населения (табл. 1.5.9, рис. 1.5.7). Наиболее линейно по мере удаления от столицы растет убыль в межрегиональной миграции. Это не удивительно: восток республики испытывает притягивающее влияние Челябинской и Свердловской областей и их крупных городов (гг. Екатеринбург, Челябинск, Магнитогорск), западные – Республики Татарстан и ее центров. По мере удаления от Уфы ее влияние как столицы слабеет, а влияние центров соседних регионов растет. В Башкортостане только прирост в международной миграции, как и во всей России, достаточно равномерно распределяется по муниципальным образованиям разных классов.

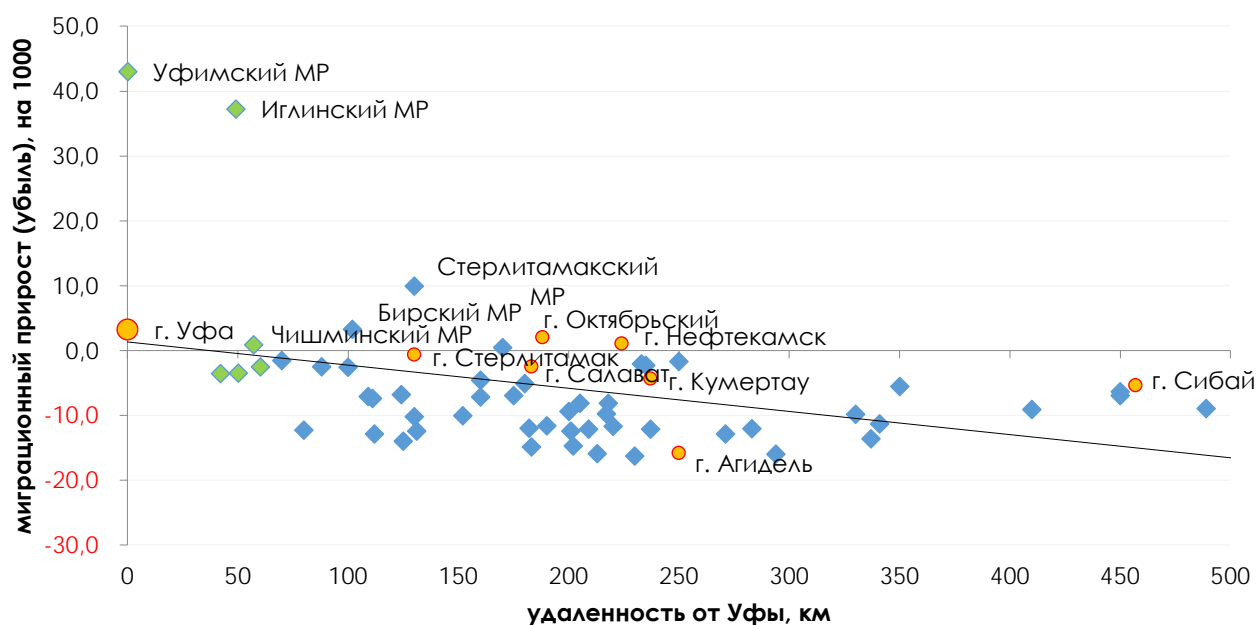


Рис. 1.5.7. Миграционный прирост (убыль) населения муниципальных образований по расстоянию от г. Уфы, вся миграция, 2012-2018 гг., в среднем за год, на 1000 человек населения

Примечание: Муниципальные образования, относящиеся к пригородам Уфы и городские округа выделены отдельным значком

Источник: Росстат, БД ПМО

Миграционный прирост населения крупных городов республики (кроме Уфы, их четыре) балансирует около нуля. Отток в другие регионы страны восполняется притоком из соседних районов республики, а также

международной миграцией. Немногочисленные малые и средние города, образующие отдельные городские округа, не удерживают население, их притягательной силы для *соседних сельских районов не хватает, чтобы перекрыть отток в другие регионы*, в Уфу и ее пригороды.

Наиболее интенсивный миграционный отток населения в 2012-2018 гг., более 15 человек на 1000 населения в среднем за год, имели Аскинский, Бижбулякский и Кигинский муниципальные районы республики, расположенные на большом, превышающем 180 км, расстоянии от Уфы, их центры – крупные села. Такой же высокой была миграционная убыль г. Агидель, т.е. формально городской статус не является препятствием сильного миграционного оттока населения. Но несмотря на расположение по границам республики, основную миграционную убыль (около 2/3) эти муниципальные образования испытывают во внутрирегиональной миграции. Поблизости от них нет крупных центров соседних регионов. Как и в ряде других регионов России, жители сельских районов Башкортостана уезжают в города, не обязательно в самые крупные.

Таблица 1.5.10

Сальдо внутрирегиональной миграции по выделенным классам территорий Башкортостана, 2017 г., на 1000 человек населения

При миграции с территорией	Миграционный прирост (убыль) для класса территории							
	Башкортостан, всего	Центр, всего	г. Уфа	Пригороды г. Уфы	Периферия, всего	ГО крупных городов	ГО малых и средних городов	Остальные муниципальные образования
Башкортостан, всего	0,0	6,2	2,5	3,8	-6,2	1,0	0,0	-7,2
Центр, всего	-6,2	0,0	-2,6	2,6	-6,2	-1,2	-0,5	-4,6
г. Уфа	-2,5	2,6	0,0	2,6	-5,1	-1,1	-0,4	-3,6
пригороды г. Уфы	-3,8	-2,6	-2,6	0,0	-1,1	-0,1	-0,1	-0,9
Периферия, всего	6,2	6,2	5,1	1,1	0,0	2,2	0,5	-2,7
ГО крупных городов	-1,0	1,2	1,1	0,1	-2,2	0,0	-0,2	-2,0
ГО малых и средних городов	0,0	0,5	0,4	0,1	-0,5	0,2	0,0	-0,7
Остальные муниципальные образования	7,2	4,6	3,6	0,9	2,7	2,0	0,7	0,0

Источник: Башкортостат, данные, полученные по запросу

Данные по внутривнутриреспубликанской миграции в 2017 г. (табл. 1.5.10) показывают, что центр региона имел миграционный прирост населения в 6,2 тыс. человек, пригороды Уфы имели миграционный прирост больший, чем региональная столица. При этом приток населения из внутрирегиональной периферии шел больше в Уфу, но из столицы население перетекало в пригороды. Получается, что пригороды росли по сценарию классической субурбанизации, т.е. за счет перетока населения из центра в пригороды. Такая ситуация имеет место далеко не во всех регионах, например, в Бурятии пригороды растут прежде

всего за счет стягивания населения из сельских районов республики⁴⁹, и не везде имеет место переток населения из столицы в пригороды. Уфа имела миграционный прирост со всеми выделенными классами территорий, кроме собственных пригородов.

Переток в пригороды наблюдается не только из Уфы, но и из Стерлитамака, который потерял в 2017 г. 565 человек в миграции со Стерлитамакским районом.

Наиболее отточными в результате внутрирегиональной миграции в 2017 г. были периферийные муниципальные районы. В целом половина миграционного оттока приходилась на Уфу, на Уфу с пригородами – 63%. Остальной отток пришелся на центры второго порядка – городские округа периферии.

Баланс миграции по разным классам муниципальных образований имеет четкие различия по *возрастным группам*. Центр региона, а именно Уфа, притягивают прежде всего молодежь студенческих возрастов, причем достаточно интенсивно. Приток населения иных возрастов не так велик, и осуществляется не в Уфу, а в ее пригороды. В целом центр притягивает население всех возрастов, но Уфа теряет население старше 35 лет и, немного, детей, а пригороды – притягательны для всех возрастов, кроме студенческих (*рис. 1.5.8*). Небольшой отток населения из Уфы в возрасте 20-24 лет является, возможно, статистическим артефактом: существующая система статистического учета миграции считает автоматически выбывшими тех, у кого заканчивается регистрация по месту пребывания. Массово это происходит по окончании вузов, но есть основания полагать, что далеко не все выпускники возвращаются из столицы к прежнему месту проживания. Эта ситуация – не уникальная для Башкортостана, она отмечается по России в целом⁵⁰.

⁴⁹ Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период / Науч. ред. М.Н. Балдано. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 192 с.

⁵⁰ Мкртчян Н.В. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. Демографическое обозрение, 2020 7(1), 83-99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10821>

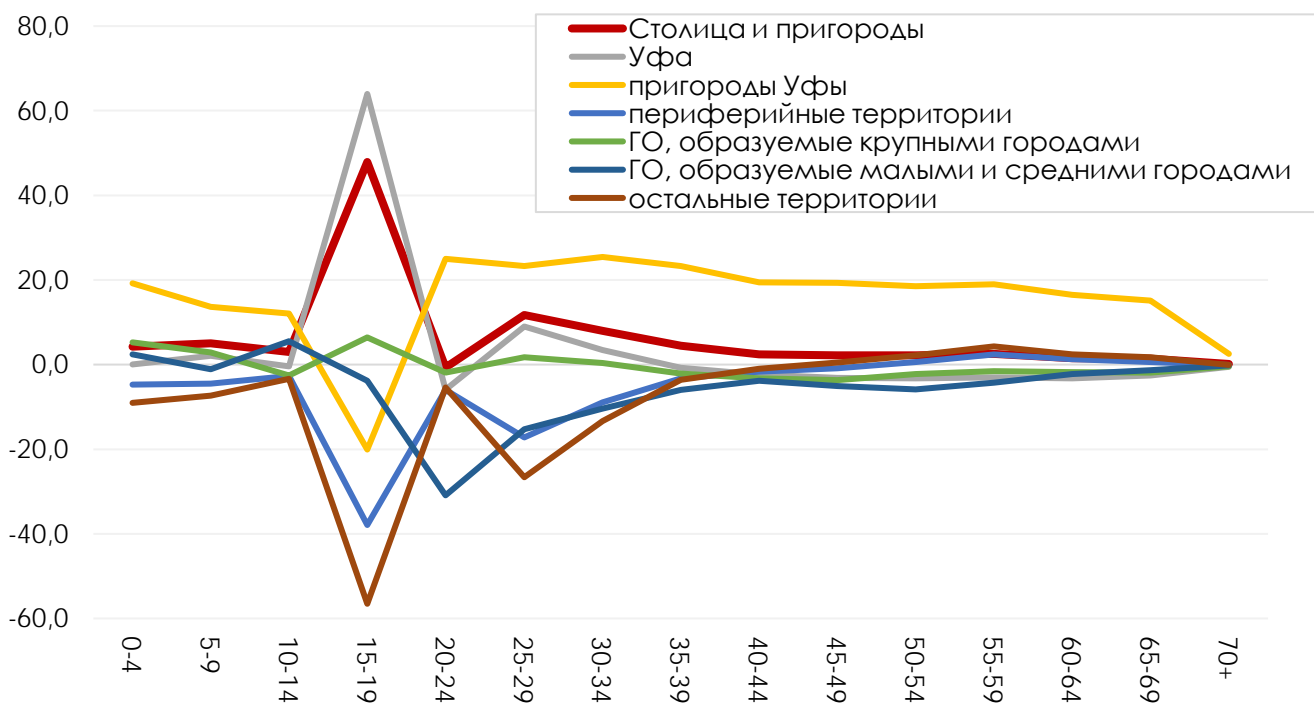


Рис. 1.5.8. Миграционный прирост (убыль) населения по классам муниципальных образований и возрастным группам, вся миграция, 2012-2018 гг., в среднем за год, на 1000 человек населения соответствующего возраста

Источник: Росстат, БД ПМО

Другие крупные города республики притягивают мало молодежи студенческого возраста (основные вузы республики сконцентрированы в Уфе), по остальным возрастным группам баланс близок к нулевому. Городские округа, образуемые малыми и средними городами, молодежь не удерживают, видимо, поток приезжающих на обучение в учреждения среднего профессионального образования из окрестных районов меньше, чем отток выпускников школ в вузы республики и других регионов. Наиболее интенсивный отток идет из этих территорий в возрасте 20-24 лет, хотя, возможно, он также, частично, фиктивный. Остальные территории интенсивно теряют население, наиболее интенсивно – молодежь 15-19 лет, которая разъезжается с целью продолжения образования. Периферийные территории имеют определенную притягательность для населения в возрасте 50 лет и старше, прежде всего – сельские территории. Это, видимо, поток возвратной миграции с регионов Севера, или после длительного проживания и работы в крупных городах. Возможно, поток миграции из городов выше, но далеко не все оформляют регистрацию. В свою очередь, как показывает опыт исследований в других регионах, отток молодежи может быть выше⁵¹, и сельское население на периферии несколько завышено.

⁵¹ Алексеев А.И., Воробьев М.И. Сколько сельских жителей в России зимой? // Вестник Московского университета. 2018. Сер. 5. Геогр.: 5: 104–107; Фомкина А.А. Расхождения в оценках численности сельского населения (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. 2017. Сер. 5. Геогр.: 6: 88–91.

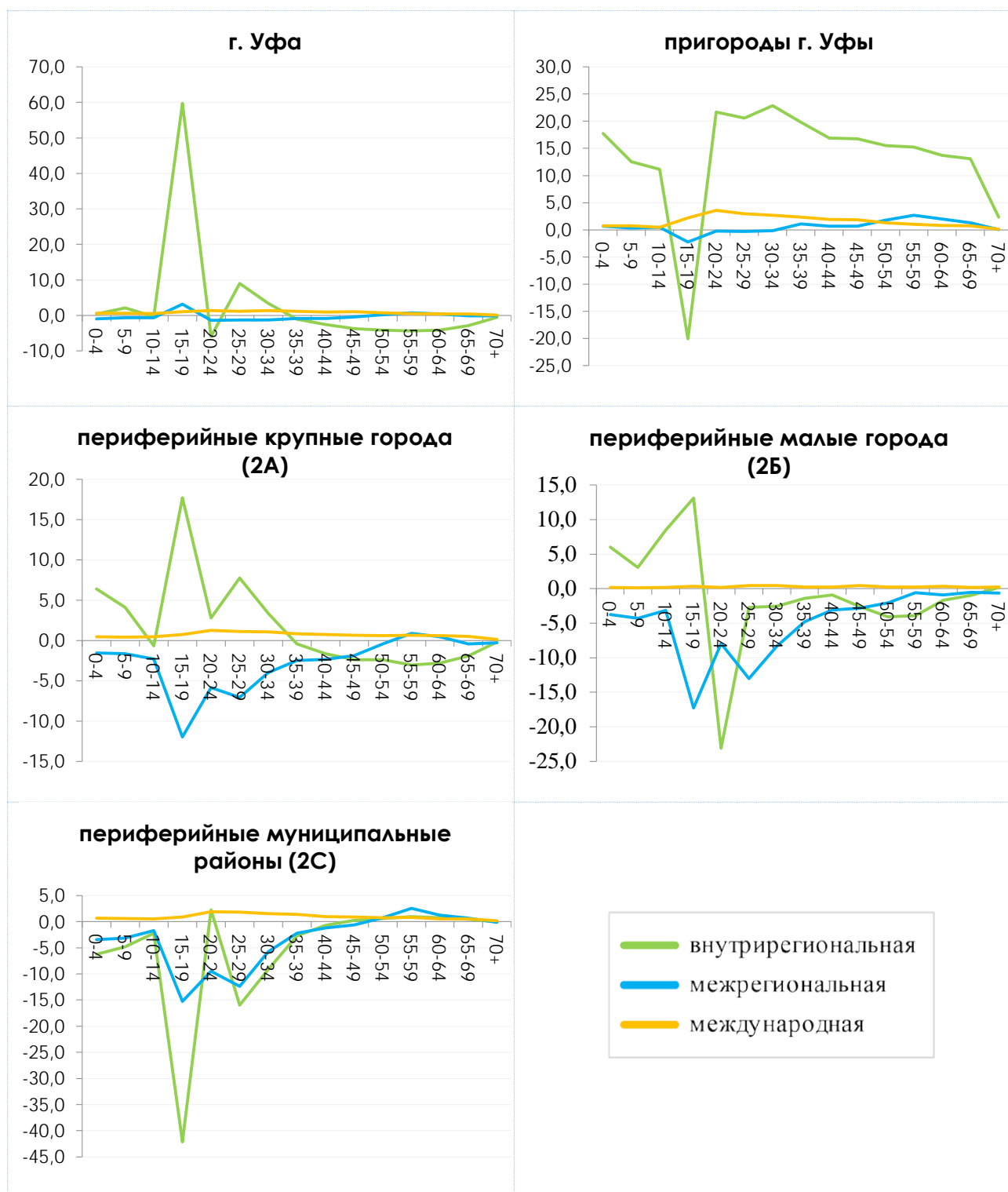


Рис.1.5.9. Миграционный прирост (убыль) населения по классам муниципальных образований и возрастным группам по потокам миграции, 2012-2018 гг., в среднем за год, на 1000 человек населения соответствующего возраста

Источник: Росстат, БД ПМО.

Если рассматривать распределение миграционного прироста/убыли по отдельным миграционным потокам (рис. 1.5.9), видно, что Уфа притягивает молодежь студенческих возрастов почти исключительно из других регионов республики, притока извне нет. Точнее, он может иметь место, но отток

выпускников из столицы в другие регионы имеет примерно те же размеры, в результате чего миграционный прирост близок к нулю. Пригороды Уфы также пополняются прежде всего за счет внутриреспубликанской миграции, заметна также роль международной.

Другие крупные города Башкортостана притягивают молодое население из республики до 35 лет, включая детей, но теряют население более старших возрастов. В межрегиональной миграции они, напротив, являются донорами молодежи и населения старших возрастов. Возможно, эти города являются транзитными: стягивая население из близлежащих районов республики, они перераспределяют его в другие регионы.

Интересно, что городские округа, образуемые малыми и средними городами, притягивают детское население и теряют население всех остальных возрастов. Это возможно либо в случае наличия крупных детских учреждений непрерывного пребывания (например, республиканская башкирская гимназия-интернат №3, школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в г. Кумертау), либо вследствие того, что родители, переселяясь из сельских районов, не регистрируются сами, но регистрируют детей у родственников (или у арендодателей). В межрегиональной миграции данные города испытывают больший отток, чем сравнительно более крупные. Наконец, периферийные муниципальные районы теряют как молодежь, так и население средних возрастов. Отток молодежи студенческих возрастов идет в основном в другие территории Башкортостана, реже – в другие регионы России. Заметен небольшой приток населения пожилых возрастов из других регионов России. Международная миграция играет слабую роль в миграционной подпитке территорий периферии.

Таким образом, миграционную ситуацию в Республике Башкортостан в основном определяет внутриреспубликанская миграция, перераспределяющая население в пользу столицы – Уфы и районов, образующих ее пригороды. В то же время, территории республики находятся под влиянием притягательной силы крупных городских центров соседних регионов.

Переток населения между отдельными классами территорий Башкортостана идет в основном в молодых возрастах, однако столица – г. Уфа, стягивая молодежь со всей республики, не является межрегиональным центром притяжения учебных мигрантов, уступая таким центрам, как Казань, Екатеринбург и, естественно, Москва и Санкт-Петербург. По отдельным направлениям обучения молодежь могут интересоваться иные вузовские центры, например, Челябинск, Магнитогорск, Оренбург, Пермь.

В Башкортостане, как и в других российских регионах, получила развитие субурбанизация. Именно пригороды крупных городов стали в 2010-е гг. наиболее миграционно привлекательными территориями России, обогнав по интенсивности притока региональные центры. Субурбанизация – новое для России явление, которое, на наш взгляд, нуждается в дополнительных научных исследованиях.

1.5.3. Вахтовая миграция в юго-восточном Башкортостане

Башкортостан был выбран для проведения студенческой научной экспедиции в рамках проектов Фонда образовательных инноваций НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново»*. Выбор региона для проведения полевых исследований был обусловлен тем, что с точки зрения характера миграционных процессов Республика Башкортостан – один из самых интересных пространственных объектов изучения в России: большая, природно, экономически и социально разнообразная территория с сравнительно поздней урбанизацией способствует формированию всех видов миграции: внутренней и внешней, маятниковой, временной и на постоянное место жительства, образовательной, семейной, трудовой и т.д.

Из множества миграционных сюжетов главный исследовательский ракурс экспедиции сформировался сразу после приземления в аэропорту г. Уфы и следующим образом описан в Полевых дневниках ее участников: *«Аэропорт состоит из двух терминалов. Это удивительно, т.к. это не межрегиональный хаб и здесь нет внутрирегионального авиасообщения. Наверное, сильно влияет на пассажирооборот, а значит на развитость комплекса, сильный поток между Башкирией и местами вахт. Кстати рекламы работы на газовых и нефтяных «северах» висят в аэропорту (как и на ж/д вокзале, впрочем)»* и более широко: *«Вахта – это одно из самых распространённых тут слов, вахта – это хорошо или плохо?»*.

Этот общий исследовательский вопрос трансформировался в ряд частных исследовательских вопросов, которые будут рассмотрены ниже.

Специфическими методами исследования были: анкетный опрос жителей посещенных в ходе экспедиции населенных пунктов⁵²; экспертные интервью с представителями администраций поселений, органов исполнительной власти, учреждений образования (школ, колледжей) и здравоохранения (больниц,

* Экспедиция проходила с 27 июня по 8 июля 2019 г., а ее пространственным фокусом стали периферийно расположенные по отношению к столице республики муниципальные районы и города, при этом отличающиеся своей функциональной спецификой, финансовой ситуацией и соответственно различными «миграционными» биографиями: ГО Сибай, сельское поселение Баимово Абзелиловского муниципального района, Учалинский муниципальный район (городское поселение Учалы), Белорецкий муниципальный район (городское поселение Белорецк и сельское поселение Кага). Некоторые характеристики данных поселений представлены в *таблице 1.5.4 Приложения*. Участниками Экспедиции были 12 студентов различных направлений подготовки бакалавриата и магистратуры НИУ ВШЭ, преимущественно демографы и социологи, а также научные сотрудники и преподаватели Института демографии НИУ ВШЭ.

⁵² Опрошено 1129 человек старше 18 лет. Выборка невероятностная квотная, собранная методом уличного опроса. Квотный отбор осуществлен в соответствии с половозрастной структурой населения соответствующих поселений в муниципальных образованиях, метод сбора – заполнение анкеты интервьюером.

поликлиник, ФАПов), работодателями (предприятиями и предпринимателями); интервью с вахтовиками и/или членами их семей⁵³, полевое наблюдение.

Каковы причины вахты? Активный выезд населения на заработки в другие регионы страны (отходничество или вахта – как более популярный в регионе термин) наблюдается из Башкортостана, как и из других соседних регионов, уже длительное время. Элементы вахтовой миграции в виде сезонных выездов на работу в другие регионы России существовали и в позднесоветское время. Ныне по абсолютным масштабам отходничества регион является лидером в России.

Причины вахты очень разнообразны и не могут быть представлены только в виде стандартных формулировок «нет работы» и «маленькая зарплата». На уровне региона в целом детерминанты вахтовой миграции заключаются в значительной разнице в возможностях занятости между Башкортостаном и соседними регионами, выражающихся не столько в уровне безработицы, сколько в уровне зарплат и доходов домохозяйств и в целом - разнице экономического положения большинства регионов ПФО в сравнении с расположенными рядом нефтегазодобывающими регионами Уральского федерального округа (рис. 1.5.10; 1.5.11). *«Вот этот вот уровень зарплат которые предоставляет север, для наших специалистов он очень большой, это нереальный разрыв».* На индивидуальном уровне, как и везде, действуют также семейно-личные причины, социальные сети и окружение, *«привычка жить на широкую ногу»* и высокая закредитованность населения. Примерно этот же набор факторов описан в работах по Республике Башкортостан⁵⁴.

⁵³ Всего проведено 32 интервью общей длительностью 24,4 часа.

⁵⁴ Хилажева Г.Ф., Шамсутдинова Н.К., Ягафарова Д. Г. Особенности социально-демографического и социально-экономического положения семей вахтовых мигрантов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С.418-420; Туракаев М.С. Вахтовый труд в Республике Башкортостан как индикатор недостаточности достойных позиций на рынке труда региона // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие. Сб. статей Международного форума. Ред. Г.Р.Баймурзина, Р.М.Валиахметов. 2019, с. 414-419.

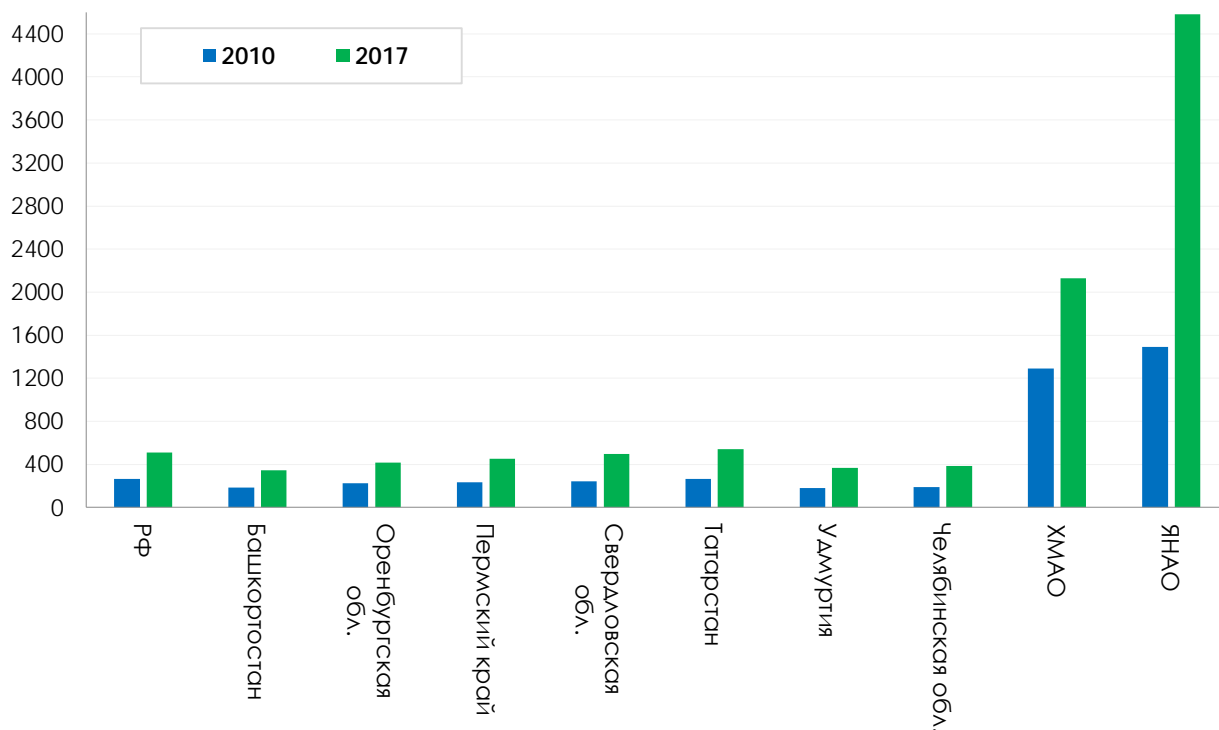


Рис. 1.5.10. Валовой региональный продукт на душу населения (текущие цены), 2010, 2017 гг., тыс. рублей.

Источник: Составлено на основе данных Росстата. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/42928>

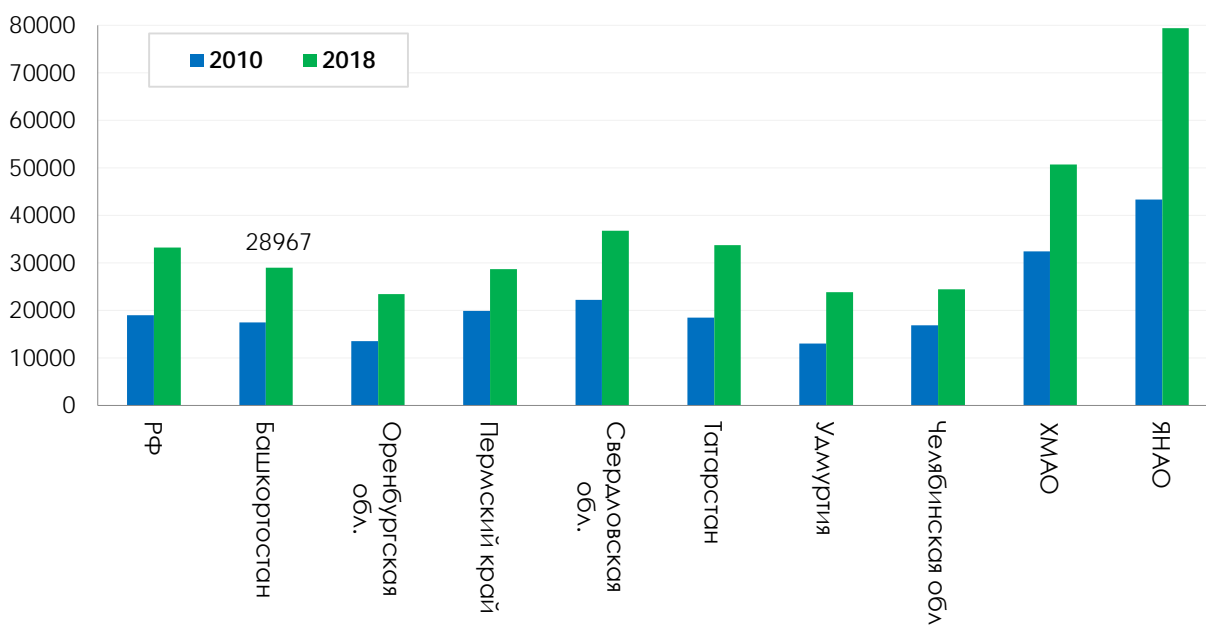


Рис. 1.5.11. Среднедушевые денежные доходы в месяц, 2010, 2018 гг., рублей

Источник: Составлено на основе данных Росстата. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/57039>

Повсеместна ли вахта в Башкортостане? В целом юго-восточные районы Башкортостана – это районы традиционного развития горнодобывающей

промышленности («территория горняков»), не имеющие однозначного отраслевого соответствия с промышленным профилем ХМАО и ЯНАО (основным реципиентом вахтовиков из РБ), однако, специальных знаний и профессиональных рабочих навыков местного населения достаточно для того, чтобы их охотно брали на работы в нефтегазоносные округа, а также другие регионы страны, где есть потребности в белазистах, грейдеровщиках, мотористах и пр. Некоторые муниципальные образования Башкортостана сами являются местами притяжения трудовых мигрантов из других регионов страны. Однако лучшее положение муниципалитетов центра и запада Башкортостана не оказывает непосредственного прямого влияния на ситуацию в экономически более проблемных южных районах.

При этом муниципальные образования, обследованные нами в рамках Экспедиции, в целом не относятся к наиболее проблемным в Башкортостане и тем более в стране. Однако вне зависимости от текущей ситуации в них вахта представлена довольно широко, и она является важной зоной занятости и в проблемном Сибее, и в устойчивых Учалах. ореол значимости вахты и зависимости от нее личных бюджетов существенно выше в сельской местности, чем в городах: *«В основном в деревнях, где нет работы совсем, конечно, папы уезжают вахтой» (Белорецк). «...заметил, что земля – чернозем не была засеяна. Позже нам объяснили, что дело здесь в том, что сельское хозяйство уступает по прибыльности вахте в ближние и дальние города» (из Полевого дневника участника).*

Следует, однако, понимать, что более высокие, чем у ряда других муниципальных образований, социальные показатели изученных районов складываются в том числе под воздействием вахтовой миграции и финансовой отдачи от нее, получаемой населением и муниципалитетами.

Оценки распространенности вахты. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. максимальной долей отходников отличались периферийные муниципальные образования РБ, находящиеся на значительном удалении от столицы РБ на севере, западе, северо-востоке РБ (рис. 1.5.12). На юго-востоке РБ максимальной долей отходников отличался Абзелиловский муниципальный район (граничит с Челябинской областью). В 2010 г. по этому показателю он находился на 1-м месте среди всех муниципальных образований РБ, работа каждого третьего занятого находилась вне своего места жительства, у многих – в соседней Челябинской области.

По данным обследования Росстата, среди основных направлений вахтовых поездок жителей Башкортостана выделяется 3 направления:

- 1) Основные регионы добычи природных ресурсов (ХМАО, ЯНАО, Якутия-Саха, Красноярский край), где основные ниши вахтовиков – собственно добыча, а также строительство.
- 2) Соседние регионы, в которых есть высокооплачиваемые места в добывающем секторе, металлургическом производстве (Татарстан, Свердловская, Челябинская и Оренбургская области). Значительная часть работает также в непромышленном секторе.

3) Столичные города (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область), где вахтовики заняты в строительстве и сфере услуг.

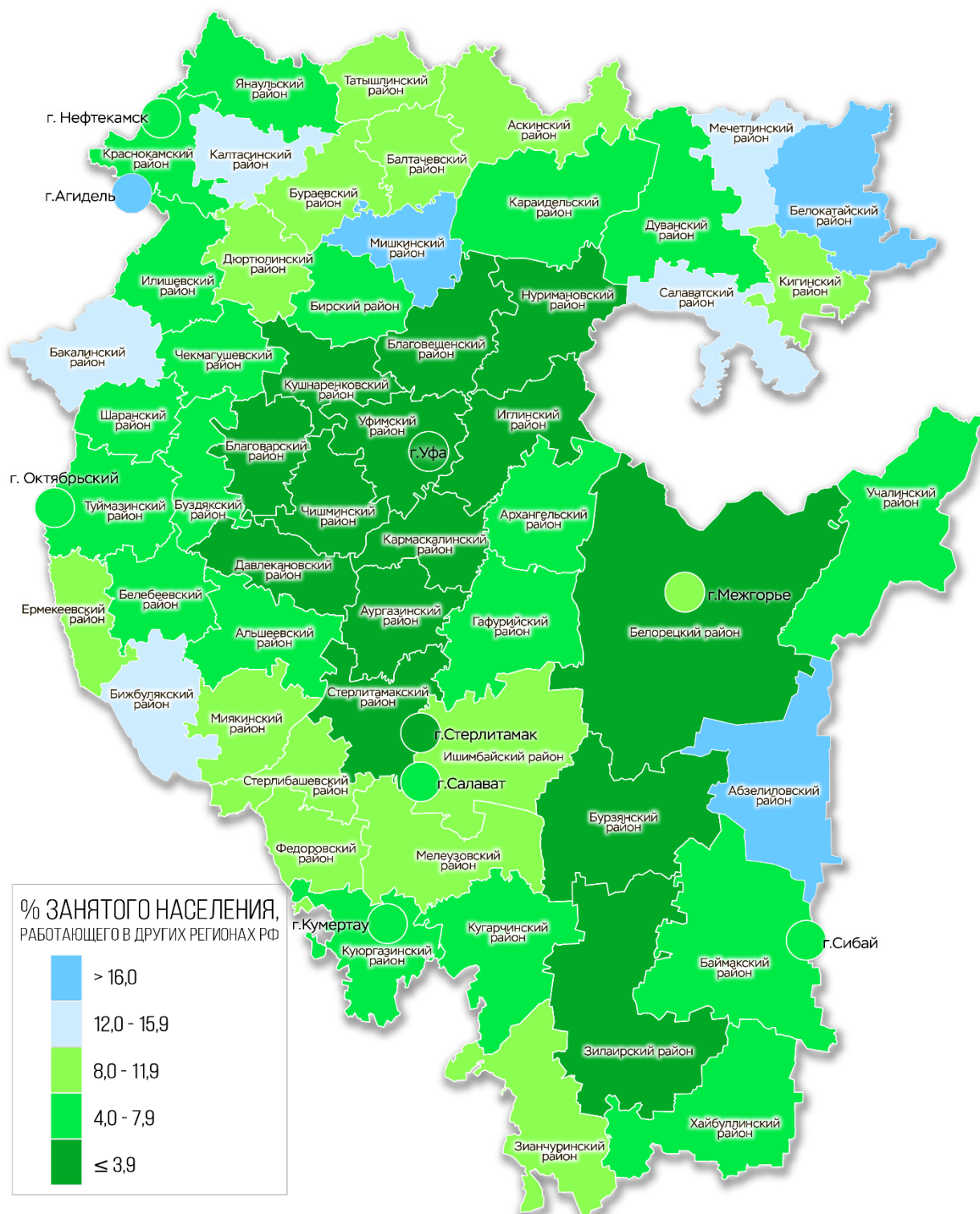


Рис. 1.5.12. Доля трудовых мигрантов, выезжающих на работу в другие регионы страны от числа занятых в муниципальных образованиях РБ, 2010 г., %

Источник: составлено на основе данных Росстата об итогах ВПН-2010 И.Климкиным, Е.Андреевой.

Очевидно, что любой из возможных информационных источников о масштабах вахты не способен дать однозначный и достоверный ответ на вопрос

о ее распространенности. Истинные значения находятся на перекрестье оценок, полученных разными методами.

Мнения экспертов относительно распространенности вахты в их поселениях таковы:

- 1) **Сибай:** «3 тысячи человек проходят у нас медосвидетельствование, ориентируемся на эти цифры, это совсем немного»
- 2) **Учалы:** «наш район является очень благополучным, у нас не так много вахтовиков. Мы их насчитали от 2500 до 3000»
- 3) **Белорецк:** «3-5% от трудоспособного населения. По городу. По району там нет работы, и поэтому очень много мужчин едет на вахту»; «На север. Наверное, более 80% — это всё-таки именно дальний метод из этих 2500»
- 4) **Баимово:** «Можно смело брать мужское население от 20 до 60 лет, и половина из них туда (на вахту), половина здесь»
- 5) **Кага:** «В селе недостаточно рабочих мест, население по возможности работает вахтовым методом, это примерно 10 человек, остальные — пенсионеры... (еще есть в школе и клубе, но там тоже много пенсионеров)».

Оценки, полученные в ходе анкетирования (рис. 1.5.13) и оценки Администраций, хотя и отличаются, но несущественно. Например, 8,9% ответивших в Сибее, что лично они выезжали в последние два года на вахту почти в точности соответствуют оценкам эксперта (3 тыс. вахтовиков это 8,5% от числа трудоспособных), однако скорее всего содержат недооценки в обоих случаях (у эксперта это связано с ярко выразившемся в ходе интервью желанием преуменьшить масштаб проблем в городе), во время Анкетирования – с физическим отсутствием в городе во время опроса части населения, находящейся собственно на вахте.

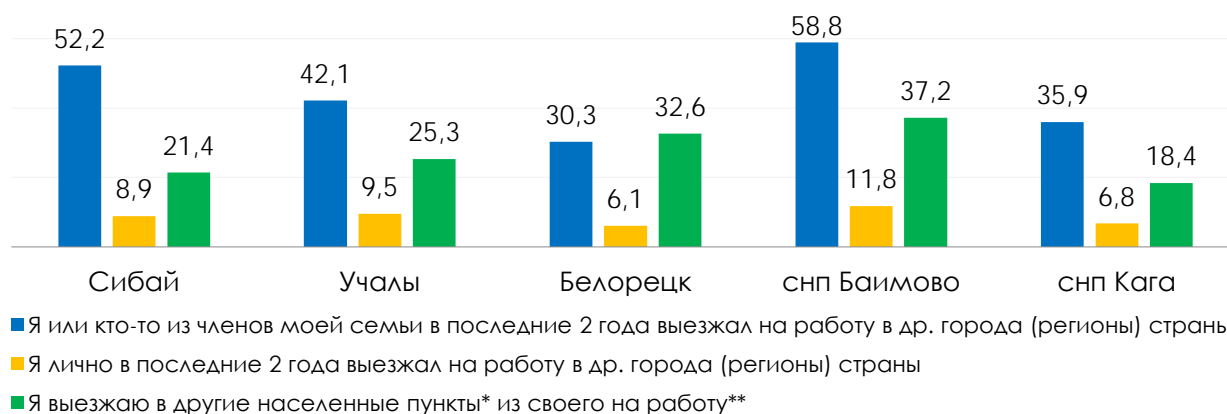


Рис. 1.5.13. Распространенность работы вне своего населенного пункта, данные опроса (N = 1129)

*кроме соседних населенных пунктов

**в неежедневном режиме, соответственно так могли ответить не только вахтовики, но и трудовые мигранты, выезжающие из своего населенного пункта в другие один или реже одного раза в год на неопределенный срок (временные трудовые мигранты)

Источник: Анкетный опрос

Важнее, однако, другое: со стороны администраций занятость на вахте оценивается как низкая, небольшая, «ситуация благополучная» и т.д. Население

в частных беседах выражает строго противоположную точку зрения: *«все мужчины ездят», «город женщин, пенсионеров и детей», «кого не посмотришь на работе, каждый второй муж на вахте работает»*. Существует явный диссонанс общественного и административного мнения, и этот диссонанс связан не только с объемами вахты, но и с ее значением для экономики и социальной жизни в населенных пунктах.

В чем преимущества и недостатки вахты для муниципалитетов?

Вахтовая деятельность, как правило, оценивается в администрациях населенных пунктов с отрицательными нотками или откровенно негативно: градус негативности снижался по нашему маршруту от Сибая (отрицательно) до Учалов. Эксперты из Учалов чаще других указывали также на положительные черты, которые несет муниципалитетам вахтовая работа горожан. При этом, разумеется, речь не идет о стимулировании такой занятости или ее восхвалении.

Основные *положительные аспекты* вахтовой занятости для муниципалитетов можно представить следующим образом:

- Обеспечение занятости населения – одна из задач региональных и муниципальных органов власти. В условиях отсутствия других возможностей вахтовая миграция – «клапан», позволяющий решать проблемы с занятостью и доходами населения. *«Это неблагополучные дома сидят, никуда не ездят, не работают, а эти они как раз нормально» (Белорецк);*
- Повышение доходов у населения и снижение доли малообеспеченных, снижение социальной депривации (алкоголизма, наркомании): *«Если человек работает на Севере, значит, он получает более-менее стабильную зарплату. А он куда эту зарплату везёт? Домой, сюда же в Башкирию. Поэтому здесь и уровень жизни считается нормальным» (Сибай);*
- Снижение возможных протестных настроений из-за безработицы и низких доходов;
- Пополнение местных (через земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор) и регионального бюджета (через транспортный налог и налог на прибыль);
- Инвестиции вахтовиков и членов их семей в недвижимость. *«В то же время все семьи живут у них здесь, вот те, кто уезжают, они здесь покупают дома, и вот как бы уезжать не хотят» (Учалы);*
- Стимулирование развития сферы услуг, включая образование и здравоохранение (рис. 1.5.14).

Недостатки:

- «Недобор» ключевых налогов в региональный бюджет (НДФЛ собирается с зарплаты по месту работы);
- Низкие импульсы к развитию новых производств на местах;
- Слабые возможности для участия вахтовиков в общественной жизни своих населенных пунктов, благоустройстве, создании комфортной городской среды;

– Постоянный перекоп в половой и возрастной структуре населения, в которой женщины стали основной «силой» муниципалитетов.

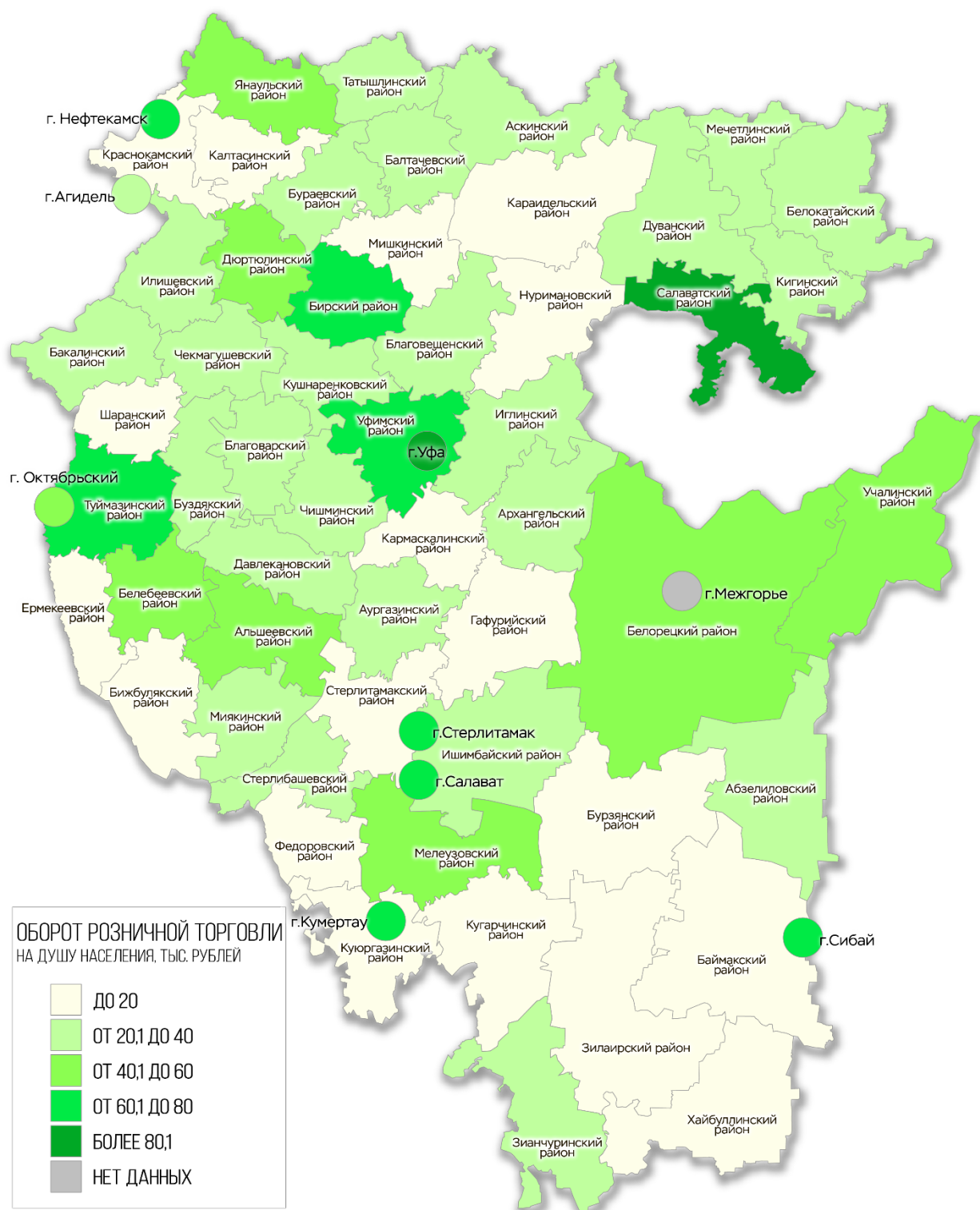


Рис. 1.5.14. Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) (по okved2) на душу населения, 2017, 2018 гг., тыс. рублей

Источник: составлено И.Климкиным, Е.Андреевой по данным БДПМО Росстата. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Эксперты указывали на то, что «люди живут здесь, дети здесь воспитываются, в садики ходят, в школу, а их налоги остаются там. То есть,

приходится нашему бюджету содержать очень много людей, которые в бюджет практически ничего не приносят. Эти деньги, которые они сюда приходят, они в сетевые магазины идут, которые уже как пылесосы», Сибай
«Север нас ...подрубают, потому что Север не занимается подготовкой, они как иждивенцы, кормятся квалифицированными кадрами специалистов материка. Все об этом знают», Учалы.

В чем преимущества и недостатки вахты для людей и семей? Гораздо охотнее чем про значение вахты для муниципалитетов, и эксперты, и респонденты на улицах, говорили про преимущества и недостатки вахты для людей и семей. При этом спектр различий в мнениях между экспертами и респондентами тоже различался: например, встречалось мнение экспертов о том, что *«можно и здесь найти работу и работать» (Сибай)*, одновременно большинство респондентов первым и основным преимуществом вахты, как правило, называли именно возможность работать и зарабатывать: *«Здесь в основном вот у нас население, оно всё на Севера в основном. Даже вот кто на Север не может ехать, они ездят в Уфу работать и куда-то. Но здесь рабочих мест очень мало» (Сибай).*

Преимущества вахты для людей и семей обобщенно можно представить следующим образом:

- Дает работу;
- Дает зарплату и доход: в крупных или относительно крупных (и устойчивых) населенных пунктах позволяет жителям иметь «дополнительные» финансовые ресурсы; во многих сельских населенных пунктах и небольших проблемных городах – «выживать»: *«Здесь не платят, поэтому мы туда ездим» (Сибай);*
- Позволяет решать крупные финансовые проблемы (покупать машины, квартиры, дачи, дома, погашать кредиты). *«Вахтовики зачем едут? Чтобы расплатиться со своими автокредитами и ипотеками», Учалы;*
- Регулярный длительный отпуск (межвахтовый период), в который можно подрабатывать, отдыхать, заниматься семьей или решением насущных вопросов. *«С другой стороны, знаете, как иногда бывает, если я работаю в городе, то ребенка вижу только час перед сном. Утром на работу, вечером с работы. А тут я приезжаю, и вот месяц я с ребенком. Месяц я с семьей, и с ребенком. Я может быть больше к семье, чем если бы работал каждый день», Учалы;*
- Экономия заработанных денег на вахте, их попросту негде и незачем тратить и *«возможность накопить заработанное и привезти в сохранности» (Белорецк); «Там можно поэкономиться, тут побольше потратишь», Кага;*
- Часто: запрет на употребление алкоголя на вахте;
- Новые социальные контакты и опыт. *«У меня есть знакомый, который уже долгое время работает водителем. И каждый раз я узнаю о том, что он уезжает на какие-то новые точки по всей России, узнает разное», Кага.*

Очень широк список недостатков вахты. При этом в их перечислении эксперты и респонденты на улицах сходятся во взглядах гораздо чаще, чем когда

рассуждают о вкладе вахты в жизнь своих поселений или реальных причинах, побуждающих людей к вахтовой занятости.

Недостатки вахтовой работы:

- Нерегламентированный рабочий день, нерегламентированная рабочая неделя, как правило, только «физический» труд. «... моюсь, ем и сплю. Встаю и иду опять работать. Где-то после первого месяца работы я как зомби уже, как запрограммированный просто... Ни чувств, ни этого... Идешь и делаешь одно и то же. Чисто как робот», Белорецк;
- Случаются обманы со стороны работодателей (крупные: «кинуть» вообще или поменьше: вычесть из зарплаты деньги за билет на обратную дорогу за малейшую провинность и т.п. «штрафы»). «Вахтовик он бесправное существо. Ты куда приехал, ты не имеешь там никакого... Они что тебе хотят, то и говорят», Сибай;
- Часто некомфортные бытовые условия проживания на вахте.
- Иногда полудокументированный труд и неопределенный порядок его оформления, поступлений взносов в ПФР;
- Проблемы с лично-семейными отношениями на большом расстоянии; «синдром вахтовых жен». «у жен у нас периоды, когда надо готовить и когда не обязательно», Учалы;
- Непривычный формат общения и участия в жизни детей;
- Сложности в привыкании к «обычной» жизни в промежутках между вахтами и «после вахты». «Это мотание сейчас, в наше время, ни до чего хорошего не доводит... Это разрушает семьи, это разбаловывает жён, так и мужей, ну и детей тоже», Белорецк;
- Часто тяжелые (особенно для неуроженцев севера) природно-климатические условия и регулярная смена климатических условий. «Но, к сожалению, они возвращаются и здесь долго не живут. Потому что они уже привыкли к тому климату, к тем условиям, которые там есть. Климат очень сильно отличается. И организм человека, когда он уже взрослый, вот в моем возрасте, уже трудно привыкать к этим изменениям», Учалы;
- Слабые возможности для карьерного роста и самореализации;
- Ограничения по возрасту и состоянию здоровья, нельзя брать больничные. «Предпенсионный возраст сейчас за 5 лет считается, на вахту уже не уедешь, и здесь не устроишься», Учалы; «Болезнь на вахте нельзя, вахта — для здоровых людей», Баимово.

Итак, вахта – это многомерно и сложно, вахта – это не хорошо и не плохо. Наши полевые наблюдения и анализ явственно показали, что есть явные противоречия в значении вахты и ее восприятии органами власти и населением. С одной стороны, – занижение объемов и экономической значимости вахты, с другой – ее гиперболизация. При этом в силу распространенности и даже некоторой привычки к вахте с ней уже не соотносится термин «феномен», по-прежнему звучащий в кабинетах в качестве ее характеристики. Вахта для юго-восточного Башкортостана – это образ жизни для тысяч людей и семей, источник существования экономики многих муниципальных образований и уже хотя бы в силу этого, она не может описываться только с негативной коннотацией.

1.5.4. Особенности занятости вахтовых мигрантов

Для определения особенностей выезда вахтовиков на работу были рассмотрены две характеристики⁵⁵. Во-первых, относительная стабильность этой практики, то есть насколько она долго длится для респондента. Это определяется по ответам на вопросы «Когда Вы в последний раз работали на выезде?» и «Сколько раз Вам приходилось выезжать на работу в течение последних трех лет?». Ответы на эти вопросы позволяют понять, насколько характерной, привычной является для респондента и его семьи данная практика. Наибольшая доля опрошенных вахтовиков последний раз была на вахте в течение последнего месяца – 53,3%, еще 26,4% работали на вахте последний раз в течение прошедших трех месяцев. Таким образом, 79,7% опрошенных имеют актуальный опыт работы на вахте в последние несколько месяцев.

По условиям исследования, к вахтовикам отнесены те, кто выезжал на работу в течение последних трех лет. В течение последних трех лет выезжали на вахту более 10 раз 73,2 % опрошенных, от 5 до 10 раз – еще 18,2%. Остальные были на вахте менее 5 раз.

Таким образом, при группировке ответов на оба вопроса, видно, что более 70% опрошенных активно вовлечены в практику вахтовой трудовой миграции, поскольку работали на вахте в период, непосредственно предшествовавший опросу, при этом выезжали на вахту более 10 раз за последние три года. Для оставшихся опрошенных эта практика является скорее эпизодической, к работе на выезде они прибегали несколько раз. Либо, это люди, которые только начали включаться в вахтовую миграцию.

Вторая важная характеристика – это длительность пребывания на вахте, что определяется по ответам на вопрос «Сколько обычно длится Ваша работа на выезде (дней, месяцев в течение одной поездки)?». В качестве контролирующего вопроса, также спрашивалось о том, сколько длилась последняя вахта, на которой побывал респондент. Большинство опрошенных обычно находятся на вахте от 1 до 3 месяцев – 73% опрошенных. Еще одну достаточно значительную долю составляют те, кто обычно находится на вахте меньше месяца (2-3 недели) – 20,4%, при этом вахта сроком 1 неделя (5-7 дней) встречается только в 3,1 %

⁵⁵ Данные социологического исследования «Внутренняя трудовая миграция жителей сел и малых городов Башкортостана: факторы и последствия. Опрос вахтовых мигрантов». Организатор – ИСИ РБ. 2018 г. Объем выборки – 200 вахтовых мигрантов. Для опроса была сформирована выборка в 200 домохозяйств (семейных пар), в которой один из членов является временным трудовым мигрантом (выборка целевая, сформирована методом «снежного кома», стратифицирована по типу поселения (город-село) на основе данных о доле временных трудовых мигрантов, полученных в ходе репрезентативного социологического опроса, проведенного в РБ в 2015 г. «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.». Опрос проводился в двух малых городах и пяти муниципальных районах (городские поселения Баймак, Давлеканово; Ермакеевский, Зилаирский, Краснокамский, Мечетлинский, Хайбуллинский районы). Опрос проводился в рамках проекта РФФИ, № № 18-411-020028.

случаев. Таким образом, большинство вахтовиков находятся на вахте от 2-х недель до 3-х месяцев, что в сумме составляет 93,4% опрошенных.

Опираясь на сочетание ответов на эти три вопроса между собою мы выделили три группы вахтовиков с точки зрения стабильности вахтовой миграции как трудовой практики и длительности пребывания вахтовика на вахте:

1. «Стабильные» вахтовики с длительным пребыванием на вахте. Их доля от общей численности опрошенных составляет 52,9%.

- а) 82,8% из них выезжали на вахту в последние 3 месяца;
- б) 100 % выезжали на вахту более 10 раз в течение трех лет;
- в) 100 % находились на вахте более одного месяца;
- г) 857 % планируют продолжать работать вахтовым методом в ближайшие несколько лет.

2. «Стабильные» вахтовики с кратким пребыванием на вахте. Доля от общего числа опрошенных – 29,4%.

- а) 90,9% из них выезжали на вахту в последние 3 месяца,
- б) 100% выезжали на вахту более 10 раз в течение трех лет,
- в) 100% находились на вахте менее одного месяца;
- г) 78,1% планируют продолжать работать вахтовым методом в ближайшие несколько лет.

3. «Нестабильные» вахтовики. Доля от общего числа опрошенных – 17,7%.

- а) 61,8 % из них выезжали на вахту в последние 3 месяца, остальные ранее, чем 3 месяца назад;
- б) 100% выезжали на вахту менее 10 раз в течение трех лет;
- в) 81,8 % находились на вахте более одного месяца;
- г) 50% планируют продолжать работать вахтовым методом в ближайшие несколько лет.

Выделенные группы вахтовиков отличаются по направлениям выезда на вахту. «Стабильные» вахтовики с длительным пребыванием на вахте преимущественно выезжают на работу в Тюменскую область – 71,7 %. Значительная доля (25,3%) работает и в других регионах России, помимо Тюменской области, в основном это Республика Саха-Якутия, Свердловская область, Республика Татарстан, Москва и Московская область, Оренбургская область. Таким образом, эта группа вахтовиков, которая практически полностью работает за пределами своего региона проживания, Республики Башкортостан. «Стабильные» вахтовики с краткосрочным пребыванием на вахте преимущественно выезжают на работу в пределах Башкортостана, таких среди них 66,7%. «Нестабильные» вахтовики наиболее разнородная по направлениям выезда на работу группа вахтовиков. В Тюменскую область ездили на работу из них 43,6%, в другие регионы России, помимо Тюменской области – 41,8%, в пределах Башкортостана – 14,6%.

Также есть некоторые различия между выделенными группами по сфере деятельности предприятия, на котором работают вахтовики. «Стабильные» вахтовики с длительным пребыванием на вахте преимущественно заняты в сфере

добычи полезных ископаемых – 46,9%, а также в строительстве – 25,5%. «Стабильные» вахтовики с краткосрочным пребыванием на вахте преимущественно заняты в сфере добычи полезных ископаемых – 81,3%. «Нестабильные» вахтовики чаще всего заняты в сфере добычи полезных ископаемых – 35,2 %, в строительстве – 31,5 %, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 9,1%.

Выделенные группы имеют ярко выраженную гендерную и возрастную специфику. «Стабильные» вахтовики с долгосрочным пребыванием на вахте практически полностью являются мужчинами (98,0%), тогда как в других группах есть заметная часть женщин (около 16%). Среди «стабильных» вахтовиков с долгосрочным пребыванием на вахте основную часть составляют лица от 35 до 44 лет – 43,4%. Среди вахтовиков с краткосрочным пребыванием на вахте более половины составляют лица старше 45-ти лет – 51,5%. Доля молодежи в этих группах невелика, около 15-18%, тогда как среди нестабильных вахтовиков доля молодежи существенно выше – 27,3%.

Особую картину дает состав выделенных групп по уровню образования. Среди «стабильных» вахтовиков с долгосрочной вахтой большинство составляют лица с начальным профессиональным образованием (44,4%) или средним общим образованием (13,8%). Высшее образование среди них имеют только 13,1%. Среди вахтовиков с краткосрочной вахтой половина имеют среднее профессиональное образование (техникум, колледж) – 50,0 %, начальное профессиональное – 28,1%, высшее – 9,4 %. И наиболее разнородным является уровень образования «нестабильных» вахтовиков: имеют только общее школьное образование из них 18,8%, начальное профессиональное – 41,5%, окончили колледж или техникум – 18,9%, а доля лиц с высшим образованием среди них самая высокая – 20,8%.

«Стабильные» вахтовики с долгосрочной вахтой преимущественно работают по своей профессии, которой обучались – 49,5%, еще 33,3% прошли переобучение на ту профессию, по которой работают. Среди «стабильных» вахтовиков с краткосрочной вахтой проходили переобучение 46,9%, а работают по своей профессии без переобучения 37,5%. Таким образом, эти группы отличает устойчивый профессиональный статус. В отличие от них, «нестабильные» вахтовики чаще других либо работали по другой профессии без переобучения, либо их работа не требовала специальной подготовки – так ответили 29,4% опрошенных в этой группе.

Большинство опрошенных вахтовиков занимают должности рабочих, занятых преимущественно физическим трудом – 74,4%. Однако среди «стабильных» вахтовиков как с долгосрочной, так и с краткосрочной вахтой заметную долю составляют специалисты и руководители – около 27-31%, тогда как «нестабильные» вахтовики заняты преимущественно на должностях рабочих – 79,6%, а специалистов и руководителей среди них меньше всего – 16,7%.

Для большинства вахтовиков основным каналом получения работы являются личные связи, социальный капитал – через родственников, знакомых, друзей нашли работу на выезде 72,2% опрошенных, без существенных различий

между группами вахтовиков. Второй по важности канал – находили работу сами через объявления в СМИ, Интернете и т.п., что отметили 22,7%. Отметим, что служба занятости практически не играет роли в поиске работы на выезде.

Отношения с работодателем оформлены бессрочным трудовым контрактом у большинства вахтовиков – 61,1%. Оформлены контрактом на определенный срок или объем работ – у 30,3% опрошенных. Только 8,1% вахтовиков указали, что не оформлены на работу официально и работают на основе устных договоренностей. Однако, среди «нестабильных» вахтовиков эта доля существенно выше и составляет 20,4%.

Большинство опрошенных работают или работали на вахте у одного и того же работодателя – 86,4%. Вместе с тем, для «нестабильных» вахтовиков достаточно характерна ситуация работы каждый раз у разных работодателей, такое встречалось у 26,4% «нестабильных» вахтовиков.

Практически для всех опрошенных вахтовиков характерна занятость полный день, вместе с тем 8-часовой рабочий день соблюдается только у 11,8% опрошенных. Рабочий день длится от 9 до 10 часов у 19,5 % опрошенных, а о длительности рабочего дня более 10 часов сообщили 51,3 % опрошенных.

У 46% опрошенных вахтовиков работа проходит на открытом воздухе, 19,7 % работают в помещении, а у 33,7 % работа происходит как на открытом воздухе, так и в помещении. Процесс работы всегда связана с разъездами у 33,0% опрошенных, работают всегда на одном и том же месте 34,6 %, а у 34,3 % в работе бывает по-разному, и в разъездах, и на одном месте. Таким образом, для большинства вахтовиков работа предполагает мобильный характер и отсутствие постоянного рабочего места, воздействие погодных условий.

Таким образом, в условиях длительной экономической стагнации, а в некоторых случаях и деградации отдельных территорий, *вахтовая трудовая миграция становится устойчивой социальной практикой и одним из массовых образов жизни*. На фоне этого происходит определенная «профессионализация» вахтовой работы и повышение ее статуса. В составе вахтовиков выделяется ядро со стабильной вахтовой занятостью, которая становится устойчивой формой включения в рынок труда, и периферийный слой с эпизодической занятостью на выезде. Ядро тяготеет к крупным компаниям с государственным участием в нефтянке, расположенным в регионах с высокой долей добывающего сектора. Периферийный слой вахтовиков распределяется по нескольким отраслям и регионам, для нее заметную роль играет строительство с особым циклом потребностей в трудовых ресурсах, что не способствует постоянной долговременной занятости. Для периферийного слоя вахтовиков более характерна занятость на временных трудовых договорах или же без официального оформления, занятость на физических и не требующих высокой квалификации работах, более низкий уровень соблюдения трудовых прав.

Ядро вахтовиков составляют мужчины среднего возраста, с достаточно высокой профессиональной квалификацией. В периферийный слой более вовлечены женщины и молодежь с низким уровнем образования или не востребовавшимся профессиональным образованием, в некоторых случаях даже

высшим. Наличие такой сегментации на вахтовом рынке труда указывает на процессы социальной дифференциации на территориях, где распространена вахтовая трудовая миграция, и требует дальнейшего изучения.

Происходит дальнейшая институционализация вахтовой трудовой миграции. На это указывает низкий уровень распространения неформальных трудовых отношений между вахтовиками и работодателем, в целом положительная оценка ситуации с соблюдением трудовых прав. Из нарушений трудового законодательства чаще всего отмечаются неоплачиваемые переработки. Другие серьезные нарушения в сфере оплаты труда, такие как задержки, невыплаты и т.п., а также несоблюдение правил охраны труда встречаются редко. Вместе с тем, существуют различия в степени соблюдения трудовых прав между частным и государственным сектором, а также между должностными уровнями. Это указывает на необходимость повысить требования к социальной ответственности бизнеса, использующего вахтовую рабочую силу, и способствовать формированию более сбалансированной и прозрачной корпоративной политики в сфере защиты труда.

Выводы. Таким образом анализ статистических данных, результатов исследований, дает возможность охарактеризовать сложившуюся в республике миграционную ситуацию следующим образом.

Наблюдается снижение объемов по всем потокам миграции – международной, межрегиональной и внутрирегиональной. Во многом это связано со сложившейся в мире и стране ситуацией с коронавирусной пандемией, в условиях которой миграционное движение населения стало ограниченным.

В последние годы (2016, 2018 гг.) стала снижаться роль международной миграции в миграционном приросте страны и ее регионов, в т.ч. и Республики Башкортостан, что обусловлено и нормативно-правовыми изменениями в международной миграционной политике страны, и кризисными явлениями в сфере социально-экономического развития России и ее регионов.

В сфере межрегиональной миграции Башкортостан продолжает оставаться регионом с относительно низкой миграционной убылью населения по сравнению с другими субъектами РФ. Несмотря на снижение показателей убыли по республике в целом, она остается высокой среди молодежи, жителей села и женщин.

Башкортостан сохраняет позицию лидера по масштабам участия населения во временной трудовой занятости, в том числе вахтовой. Как показывают разные источники, наибольший уровень участия в ней характерен для сельских жителей, особенно тех, кто проживает в отдаленных от центра республики районах. Для жителей этих территорий вахтовая занятость становится устойчивой социальной практикой, одним из массовых образов жизни.

К значительным миграционным потерям сельского населения ведет внутрирегиональная миграция, которая способствует концентрации населения в центральных территориях республики, особенно в тех муниципальных районах, которые являются пригородами крупных городов (Уфы и Стерлитамака).

Интенсивность миграционного прироста пристоличных территорий Уфы значительно выше, чем в других регионах страны.

В Башкортостане миграционные процессы в городской и сельской местности имеют значительную дифференциацию по интенсивности участия населения как в межрегиональном, так и внутрирегиональном обмене. Это отражается и на разных показателях миграции на уровне отдельных муниципальных образований республики. Лидерами по росту населения за счет миграции в пределах республики и межрегионального обмена являются Уфимский и Иглинский районы. Малый город Агидель на северо-западе республики, а также сельские районы на северо- и юго-востоке Башкортостана имеют максимально высокую интенсивность убыли по обоим потокам миграции.

Сложившаяся в республике миграционная ситуация в сфере межрегионального и внутрирегионального обмена ведет к значительным диспропорциям в территориальном распределении населения, ослаблению репродуктивного, брачного, демографического, трудового потенциала территорий, особенно в сельской местности. Решение экономических и социальных проблем развития отдаленных территорий, является одним из главных условий оптимизации миграционных процессов в регионе.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

2.1. Социально-экономическая дифференциация территорий

Повышение уровня благосостояния населения, уровня и качества жизни являются первоочередными приоритетами для правительства любого государства или региона. Неравномерное социально-экономическое развитие регионов, районов – это естественный процесс, зависящий от ряда факторов: природно-географических условий, погодно-климатических, имеющегося ресурсного потенциала, численности и плотности населения, миграционных процессов и ряда других.

Как правило, каждая территория обладает своими уникальными конкурентными преимуществами, которые могут наращиваться, либо ослабевать, в зависимости от исходного ресурсного, производственно-финансового и человеческого потенциала, грамотно выработанной стратегии развития региона, базирующейся на качественном анализе фактического состояния территории, выявления сильных и слабых сторон ее развития, имеющихся возможностей и потенциальных угроз.

В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г., «в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека», к 2024 г. должны быть достигнуты девять ключевых целей:

- 1) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- 2) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет);
- 3) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- 4) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;
- 5) улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- 6) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;
- 7) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- 8) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;

9) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

С 2020 г. Республика Башкортостан вошла в перечень субъектов Российской Федерации - участников пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 г. национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза. Реализация указанных пилотных проектов осуществляется в рамках адресной социальной помощи на основании социального контракта. На указанные цели выделено в 2020 г. 426,8 млн. руб., из них за счет средств федерального бюджета - 375,6 млн. руб., за счет средств республиканского бюджета – 51,2 млн. руб. За первое полугодие текущего года заключено 1498 социальных контрактов на сумму 20,8 млн.руб.

Дифференциация социально-экономических показателей. Для оценки социально-экономической дифференциации региона проведем анализ показателей, доступных в разрезе муниципальных районов республики, характеризующих состояние их социально-экономического развития. Одним из таких показателей является показатель *размеров отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности*. В Республике Башкортостан выделяют шесть природно-климатических зон: северная лесостепная, северо-восточная лесостепная, южная лесостепная, предуральская степная, зауральская степная и горно-лесная⁵⁶.

Природно-ресурсный потенциал каждой из этих природно-климатических зон существенно отличается друг от друга, а, соответственно, способствует развитию самых разнообразных производств, создающих рабочие места, формирующих определенный уровень и качество жизни местного населения. По существу, именно данный фактор способен выступать в качестве главного мотиватора притяжения либо «выталкивания» людей к жизни и труду в том или ином муниципальном районе.

Численность населения по лесостепным зонам. Отражением экономической ситуации в природно-климатических зонах республики является социальное развитие и демографическая ситуация в районах. Рассмотрим структуру распределения *численности сельского населения* по природно-климатическим зонам республики на рисунке 2.1.1.

⁵⁶ Такумбетов М.И., Багаманов К.Ш. Факторы расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. С.49.

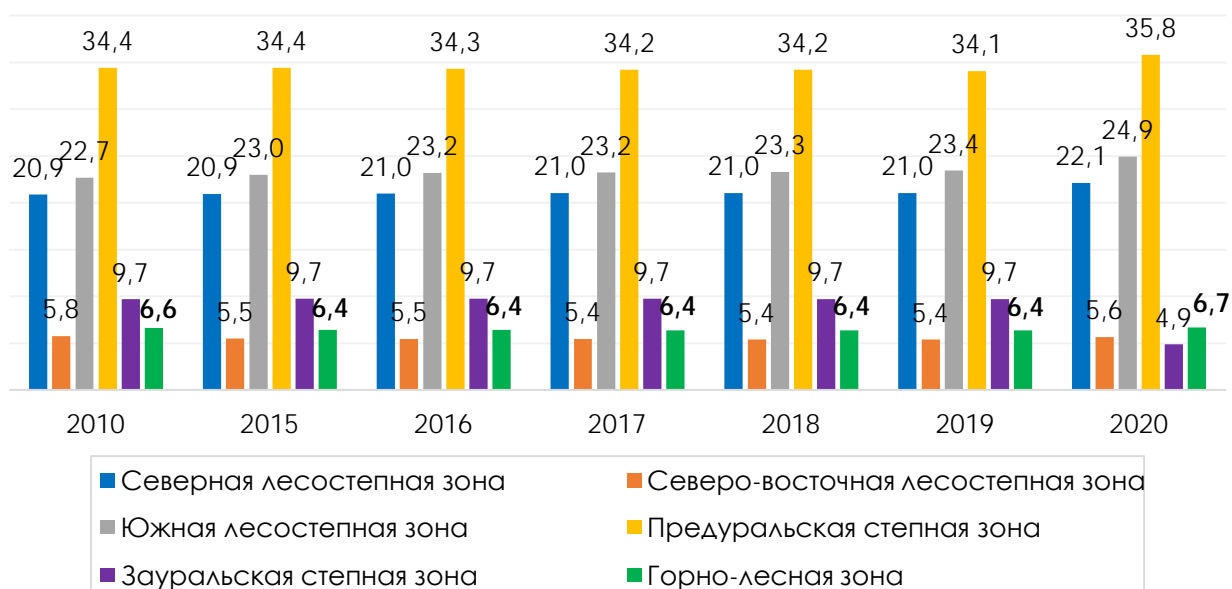


Рис. 2.1.1. Структура распределения численности сельского населения по природным зонам Республики Башкортостан, %

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15.

Более 60% численности населения республики сконцентрировано в двух природно-климатических зонах: предуральской и южной. В трех природно-климатических зонах (предуральской, южной и северной) сконцентрировано около 83% населения республики. Структура концентрации городского населения по городским округам представлена на рисунке 2.1.2.

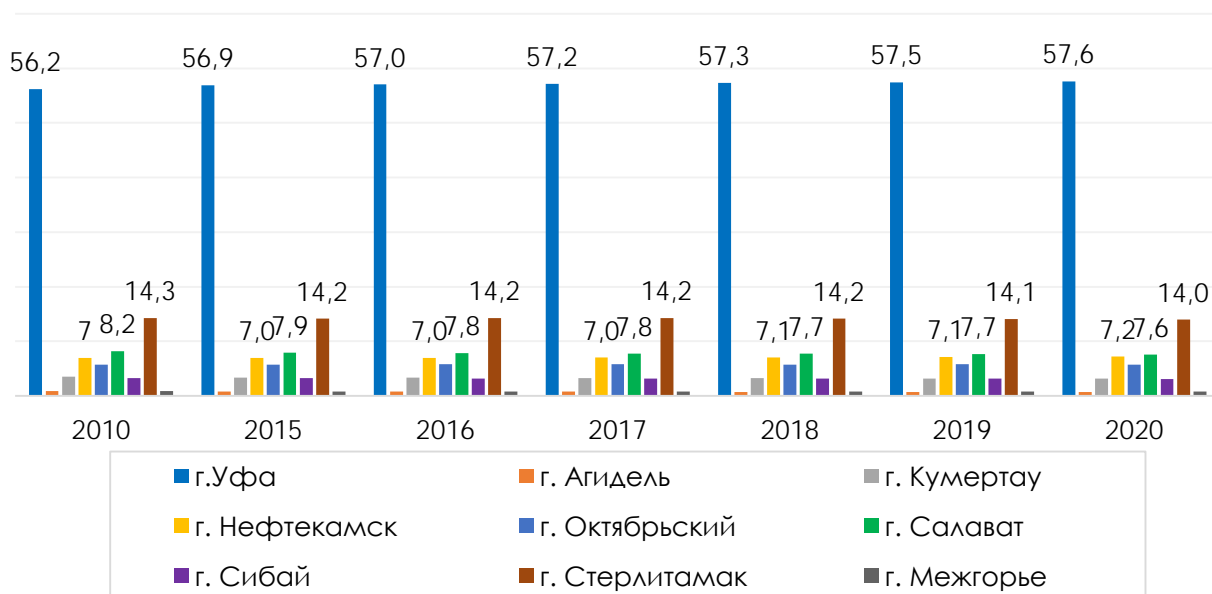


Рис. 2.1.2. Структура распределения численности городского населения Республики Башкортостан, %

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15.

Естественные демографические процессы – превышение смертности над рождаемостью приводят к старению населения, к росту удельного веса населения в старше трудоспособном возрасте (рис. 2.1.3).

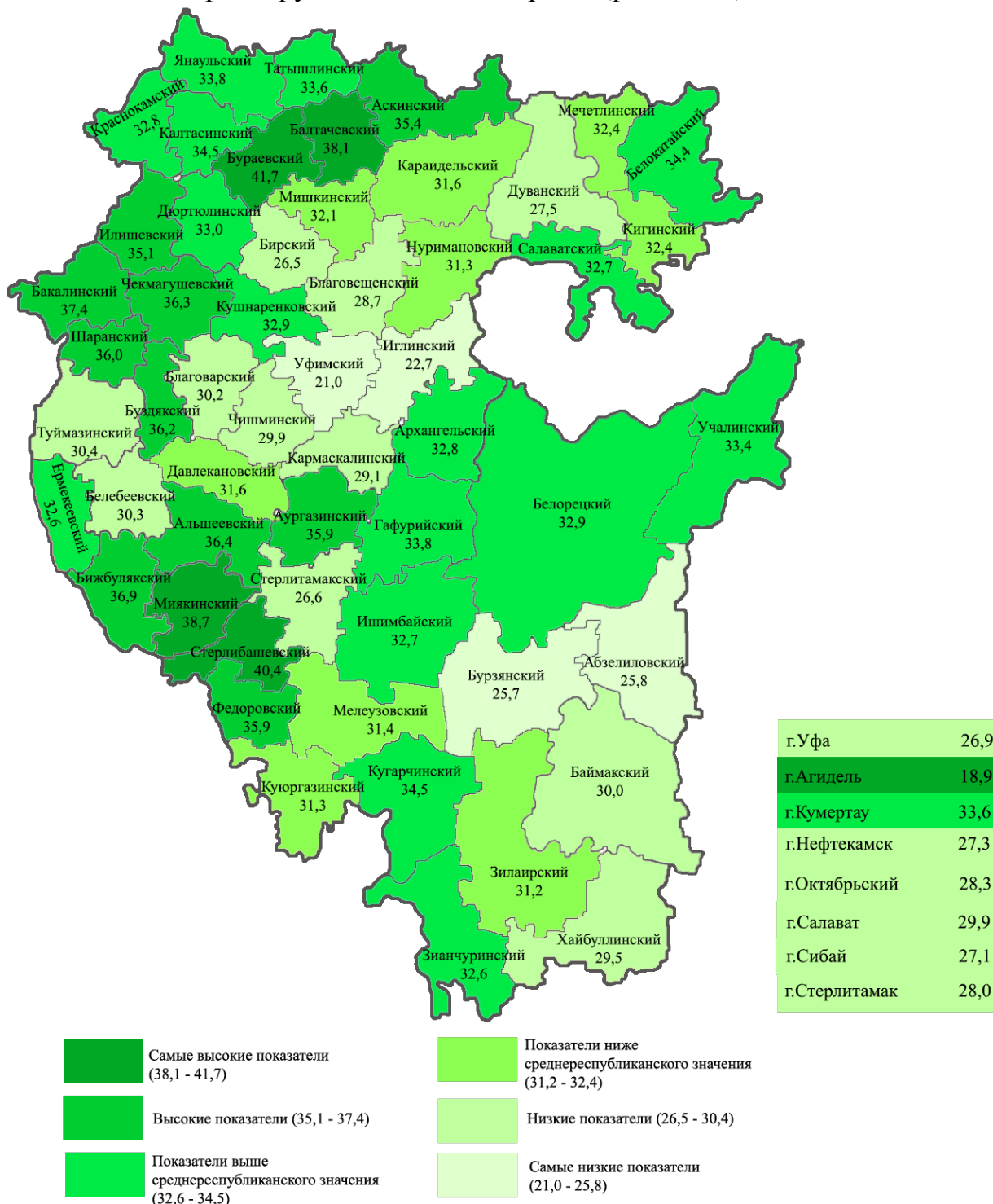


Рис. 2.1.3. Удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения Республики Башкортостан, на 1 января 2019 г., %

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15.

Как правило, концентрация людей вокруг крупных городов приводит к тому, что в отдаленных от центра районах удельный вес численности лиц в старшем трудоспособном возрасте гораздо выше, чем, к примеру, в Уфимском районе. Эта тенденция будет способствовать дальнейшему снижению уровня рождаемости и возможному оттоку населения в более крупные города.

Удельный вес численности работников. Удельный вес официальной численности работников организаций в общей численности трудоспособного населения Республики Башкортостан в регионе существенно дифференцирован и зависит, в первую очередь, от наличия рабочих мест, официального трудоустройства. Наглядно эту разницу можно увидеть на *рисунке 2.1.4*.

Наибольший удельный вес официальной численности работников организаций в общей численности трудоспособного населения отмечается в Краснокамском (43,3%), в Белорецком (41%) и в Учалинском (40,8%) районах республики, а также в гг. Уфа (47,5%), Салават (45,4%), Октябрьский (40,5%).

Наименьший удельный вес официальной численности работников организаций в общей численности трудоспособного населения отмечается в Федоровском и Караидельском (по 17,6%), в Мишкинском (15,8%) и Иглинском (12,7%) районах республики.

Наличие рабочих мест и возможность официальной занятости способствуют повышению социально-экономических показателей, от которых зависят социальное благополучие жизнедеятельности людей, в т.ч. уверенность населения в завтрашнем дне, планирование деторождения, снижение уровня разводимости.

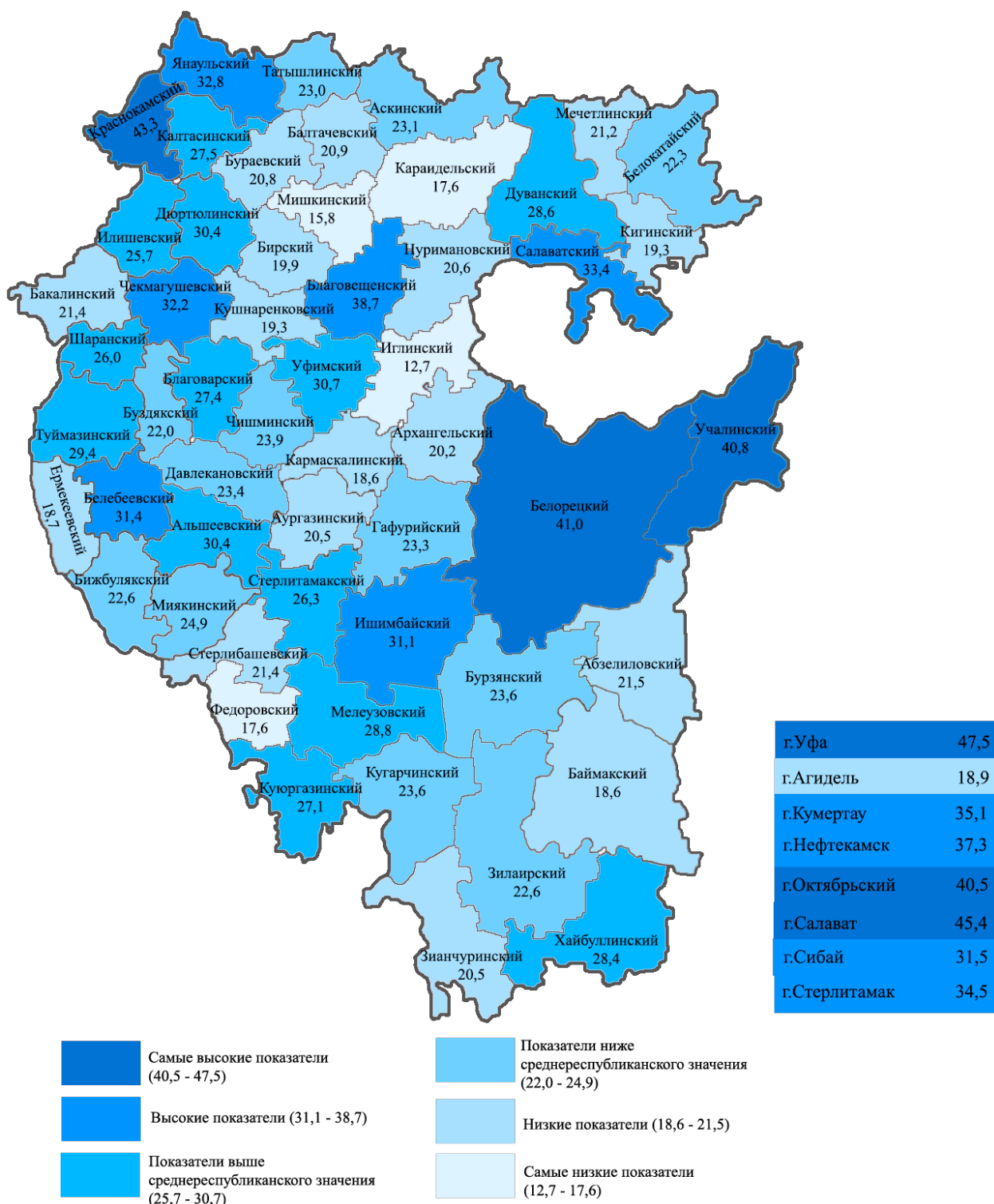


Рис. 2.1.4. Удельный вес численности работников организаций в общей численности трудоспособного населения Республики Башкортостан, %

Источник: Труд и занятость в Республике Башкортостан, 2019. Уфа: Башкортостанстат, 2019. С. 48-49; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15; Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.12-13;

Доходы населения. Среднедушевые денежные доходы населения по итогам I полугодия 2020 г. составили 26892,3 руб. и понизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0,6%, что ниже среднероссийского темпа на 0,2 проц. пункта (в РФ – 32251 руб. – уменьшились на 0,4%).

Реальные располагаемые денежные доходы (за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) за I полугодие 2020 года составили 95,7% к I полугодию 2019 г., реальные денежные доходы – 96,2%.

Уровень бедности, представляющий собой долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2019 г. в Республике Башкортостан составил 12,1% или 491,9 тыс. человек (в 2018 г. – 12,0% или 487,5 тыс. человек), в целом по РФ – 12,3% или 18,1 млн. человек (в 2018 г. – 12,6% или 18,4 млн. человек).

Республика Башкортостан по уровню бедности среди регионов РФ по итогам 2019 г. занимает 26 место (в 2018 г. – 25), в ПФО – 3 место после Республики Татарстан (6,9%) и Нижегородской области (9,5%) (рис. 2.1.5).

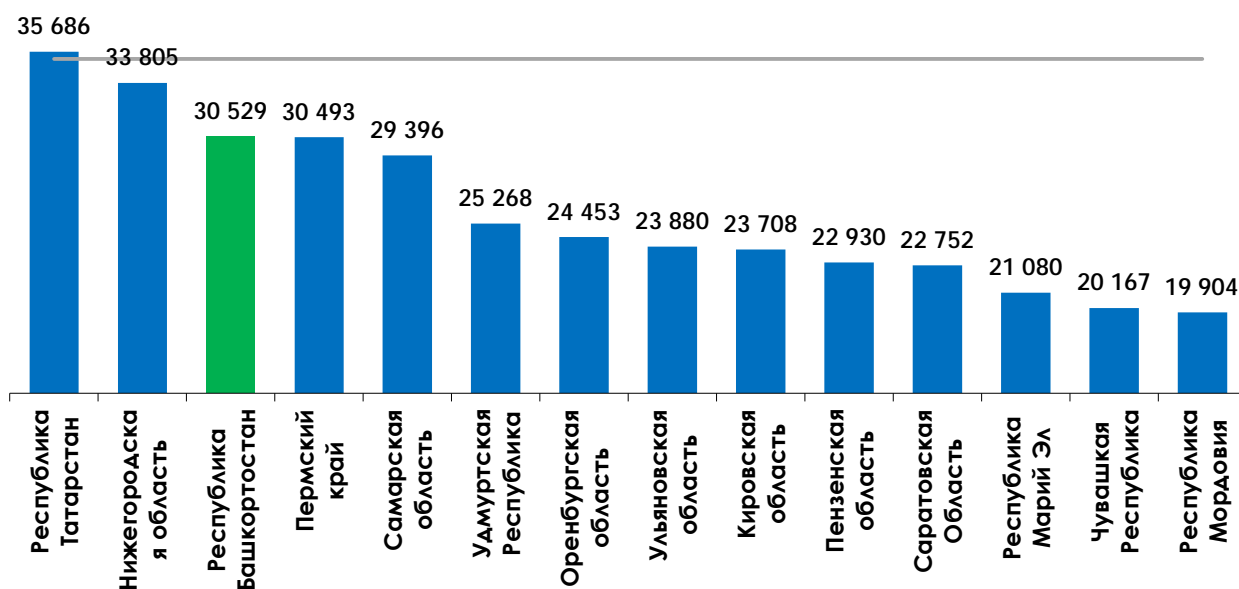


Рис. 2.1.5. Среднедушевые денежные доходы по Российской Федерации и регионам Приволжского федерального округа в 2019 г., руб. в месяц

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.36.

Уровень среднедушевых денежных доходов в 2019 г. в Республике Башкортостан находится на третьем месте среди регионов Приволжского федерального округа и составляет 30529 руб. Наибольший размер среднедушевых денежных доходов среди регионов Приволжского федерального округа отмечается в Республике Татарстан (35686 руб.), что на 14,5% превышает башкортостанский показатель. На втором месте по уровню среднедушевых

денежных доходов в Приволжском федеральном округе находится Нижегородская область (33805 руб.), что на 9,7% больше, чем в Башкортостане.

Наименьший размер среднедушевых денежных доходов наблюдается в Чувашской республике (30167 руб.), а также в Республике Мордовия (19904 руб.).

Рассмотрим темп роста реальных располагаемых денежных доходов в регионах Приволжского федерального округа в 2019 г. в процентах к предыдущему году на *рис.2.1.6.*

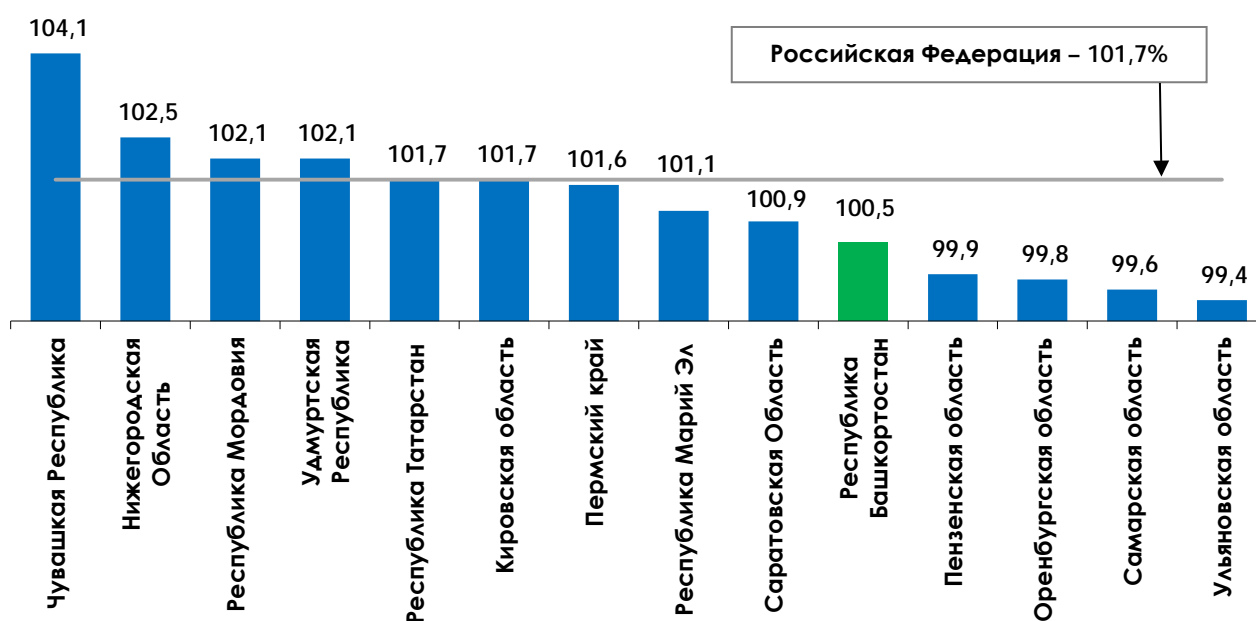


Рис. 2.1.6. Реальные денежные доходы по Российской Федерации и регионам Приволжского федерального округа в 2019 г., в % к предыдущему году

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.30.

Из данных, представленных на *рисунке 2.1.7* следует, что темп роста реальных денежных доходов в Республике Башкортостан в 2019 г. составил 1%. Наибольший темп роста реальных денежных доходов отмечается в Чувашской республике (4%), затем в Нижегородской области (3%), в Республике Мордовия, в Удмуртии, Республике Татарстан, Кировской области и в Пермском крае (по 2%). Уменьшение роста реальных денежных доходов наблюдается в Ульяновской области на 1%.

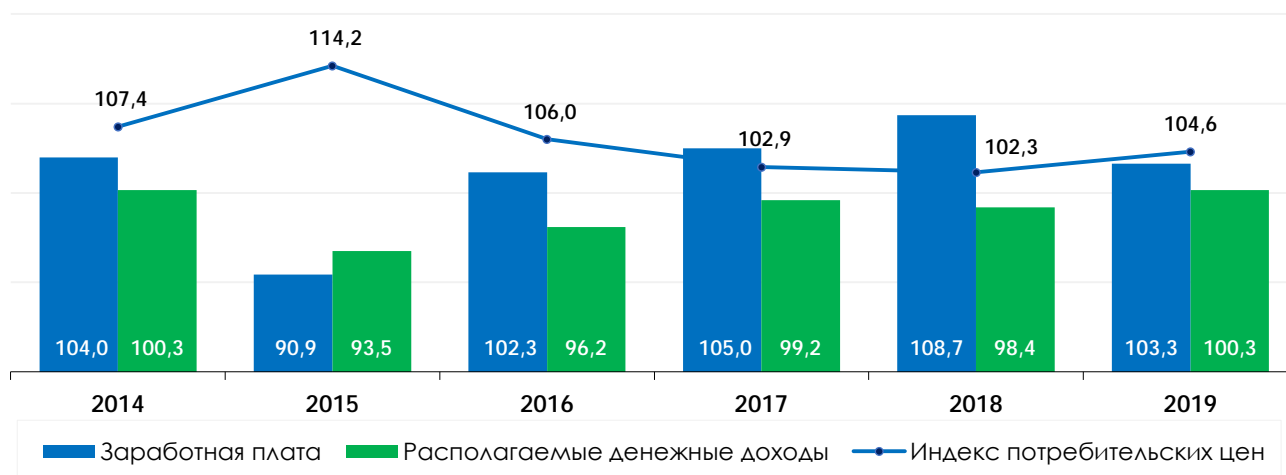


Рис. 2.1.7. Реальные заработная плата и доходы населения Республики Башкортостан, в % к предыдущему году, с учетом индекса потребительских цен

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.35.

Отставание темпов роста заработной платы и располагаемых денежных доходов населения от темпов роста индекса потребительских цен в 2014, в 2015, а также в 2019 гг. приводит к снижению покупательской способности населения, к сдерживанию роста экономики, к обеднению населения, а также к снижению рождаемости.

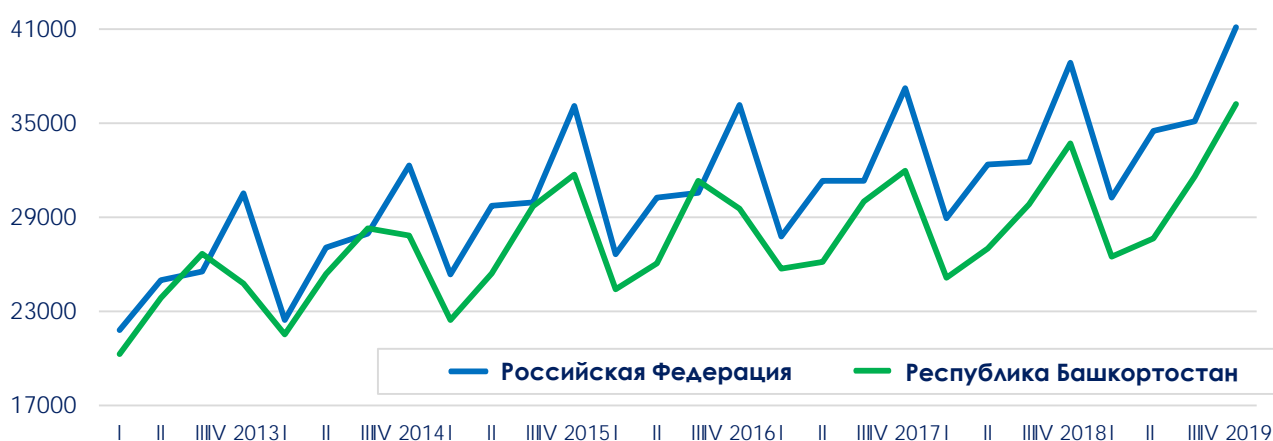


Рис. 2.1.8. Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.35.

Сравнительный анализ среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации и Республики Башкортостан показывает, что в целом, несмотря на то, что размеры данных показателей находятся между собой в определенной корреляции, уровень среднедушевых доходов населения Башкортостана на 12-13% отстает от российских значений.

Рассмотрим уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности в *таблице 2.1.1.*

Таблица 2.1.1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.

Показатели	2010	2015	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2017 г.
Всего	16377,7	25927,5	30357,7	33752,8	36464,6	222,6
Добыча полезных ископаемых	32409,1	46205,2	50537,0	58528,6	62165,3	191,8
Деятельность финансовая и страховая	29582,7	38630,9	44122,9	46508,2	50246,1	169,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	21538,8	37726,0	37477,7	43398,0	46681,1	216,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	20555,8	31810,8	39299,0	41914,7	44085,4	214,5
Транспортировка и хранение	20589,3	29632,1	34669,7	38171,6	40421,1	196,3
Обрабатывающие производства	17591,8	28100,0	35954,3	36724,3	39890,7	226,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11620,8	23452,5	27074,9	32493,3	35086,5	301,9
Строительство	17244,2	22980,7	26130,7	27889,4	32250,9	187,0
Образование	10686,6	20683,0	24093,9	28689,3	31006,8	290,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	17410,4	28761,5	21308,7	22845,1	25763,6	148,0
Предоставление прочих видов услуг	15959,5	23211,6	22806,3	23775,6	24971,3	156,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8762,9	14694,5	18050,2	19583,4	21354,5	243,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	10090,4	16474,3	16006,1	18728,9	19758,7	195,8

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.31-33.

Из данных *таблицы 2.1.1* следует, что за анализируемый период уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Республики Башкортостан возрос в 2,2 раза, составив 36464,6 руб. в 2019 г. Наибольший темп роста данного показателя отмечается в области здравоохранения и социальных услуг (в 3 раза), в образовании (в 2,9 раза), в сельском, лесном хозяйстве (в 2,4 раза), в обрабатывающих производствах (в 2,3 раза), в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, в социальном обеспечении (в 2,1 раза), в транспортировке и хранении (на 96,3%), в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (на 95,8%), добычи полезных ископаемых (на 91,8%), в строительстве (на 87%), в финансовой и страховой деятельности (на 69,8%), в предоставлении прочих видов услуг (на 56,5%), в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (на 48%).

Превышение среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы над среднереспубликанским уровнем отмечается по девяти видам экономической деятельности:

- 1) добыча полезных ископаемых – 62165,3 руб.;
- 2) деятельность профессиональная, научная и техническая – 54362,8 руб.;

- 3) деятельность финансовая и страховая – 50246,1 руб.;
- 4) государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 46681,1 руб.;
- 5) обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 44085,4 руб.;
- 6) деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 42896,6 руб.;
- 7) деятельность в области информации и связи – 42694,5 руб.;
- 8) транспортировка и хранение – 40421,1 руб.;
- 9) обрабатывающие производства – 39890,7 руб.

По оставшимся десяти видам экономической деятельности уровень среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы отстает от среднереспубликанского значения.

Рассмотрим отношение уровня среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы по отношению к среднереспубликанскому значению в *таблице 2.1.2.*

Таблица 2.1.2

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности к среднереспубликанскому уровню, %

Показатели	2010	2015	2017	2018	2019	2019/2010 (абс. +/-)
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Добыча полезных ископаемых	197,9	178,2	166,5	173,4	170,5	-27,4
Деятельность финансовая и страховая	180,6	149,0	145,3	137,8	137,8	-42,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	131,5	145,5	123,5	128,6	128,0	-3,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	125,5	122,7	129,5	124,2	120,9	-4,6
Транспортировка и хранение	125,7	114,3	114,2	113,1	110,9	-14,8
Обрабатывающие производства	107,4	108,4	118,4	108,8	109,4	2,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	71,0	90,5	89,2	96,3	96,2	+25,2
Строительство	105,3	88,6	86,1	82,6	88,4	-16,9
Образование	65,3	79,8	79,4	85,0	85,0	+19,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	88,8	73,2	68,0	71,4	71,6	-17,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	106,3	110,9	70,2	67,7	70,7	-35,6
Предоставление прочих видов услуг	97,4	89,5	75,1	70,4	68,5	-28,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	53,5	56,7	59,5	58,0	58,6	+5,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	61,6	63,5	52,7	55,5	54,2	-7,4

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.32-34.

Наибольшее отставание уровня среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы по отношению к среднереспубликанскому значению в 2019 г. отмечается в следующих видах деятельности:

- в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – 45,8%;
- в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 41,4%;
- в предоставлении прочих видов услуг – 31,5%;
- в деятельности по операциям с недвижимым имуществом – 29,3%;
- в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – 28,4%;
- в деятельности административной и сопутствующих дополнительных услуг – 28,2%;
- в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 21,8%;
- в образовании – 15%;
- в строительстве – 11,6%;
- в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – на 3,8%.

Сложившаяся дифференциация располагаемых ресурсов городского и сельского населения представлена в *таблице 2.1.3*.

Таблица 2.1.3

Располагаемые ресурсы городского и сельского населения Республики Башкортостан за период с 2010 по 2019 гг.

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 / 2010
Все домашние хозяйства							
Всего, руб. на человека в месяц	15110,7	22618,6	24904,1	28479,8	30126,9	32308,1	213,8
в % к итогу							
Денежный доход	81,4	90,6	82,9	80,9	76,2	74,1	-7,3
Стоимость натуральных поступлений	5,8	5,4	4,8	4,4	3,7	3,3	-2,5
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	12,8	4,0	12,3	14,6	20,1	22,5	+9,7
в городской местности							
Всего, руб. на человека в месяц	16862,9	24479,0	27799,5	31557,0	35459,4	36896,0	218,8
в % к итогу							
Денежный доход	83,3	92,5	82,7	81,5	72,4	70,7	-12,6
Стоимость натуральных поступлений	2,4	2,5	2,6	2,5	1,9	1,6	-0,8
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	14,3	5,0	14,7	16,0	25,7	27,6	+13,3
в сельской местности							
Всего, руб. на человека в месяц	12492,5	19623,3	20220,0	23472,3	21401,1	24749,6	198,1
в % к итогу							
Денежный доход	77,7	86,8	83,4	79,7	86,5	82,5	+4,8
Стоимость натуральных поступлений	12,5	11,2	9,7	8,7	8,7	7,6	-4,9

Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	9,8	2,1	6,9	11,6	4,8	9,9	+0,1
Разница между суммой располагаемых ресурсов на человека в месяц (в городской местности по отношению к сельской, в %)	135,0	124,7	137,5	134,4	165,7	149,1	+14,1

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.45.

Можно предположить, что пандемия COVID-19 в 2020 г. повлияет на усиление дифференциации уровня среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы, а, следовательно, – на уровень и качество жизни населения, особенно между городской и сельской местностью.

Сумма располагаемых ресурсов городского населения за анализируемый период возросла почти в 2,2 раза, в сельской – лишь на 98%. В структуре располагаемых ресурсов удельный вес денежных доходов у городского населения уменьшился на 12,6 п.п., составив 70,7%, у сельского населения, – наоборот, возрос на 4,9 п.п., составив 82,5%.

Следует отметить, что дороговизна жизни в городе сопровождается ростом суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений с 14,3% в 2010 г. до 27,6% в 2019 г., т.е. рост составил 13,3 п.п.

Разница между суммой располагаемых ресурсов на человека в месяц (в городской местности по отношению к сельской, в процентах) в 2010 г. составляла 35%, в 2015 г. – 24,7%, в 2019 г. – 49,1%.

Дифференциация в уровне доходов, общих размеров располагаемых ресурсов у горожан и сельчан сопровождается существенной разницей в потребительских приоритетах (табл.2.1.4).

За период с 2010 по 2019 г. размеры потребительских доходов населения республики возросли на 82,7%, составив 17745,8 руб. в 2019 г., из них на покупку непродовольственных товаров (в 2019 г.) приходится 40,8%, на покупку продуктов и питание вне дома – 30,8%, алкогольных напитков – 1,5%. В среднем на оплату услуг жители региона затрачивают 26,8% от общей суммы затрат.

Сравнительный анализ структуры потребительских расходов горожан и сельчан показывает, что в анализируемой динамике удельный вес расходов на непродовольственные товары у горожан сократился почти на 10 п.п.: с 47% в 2010 г. до 36,9% в 2019 г. У сельчан удельный вес затрат на непродовольственные товары возрос с 42,5% в 2010 г. до 48,8% в 2019 г. К числу непродовольственных товаров, пользующихся спросом у селян, как правило, относятся средства для строительства и ремонта, сада и огорода и т.д.

Таблица 2.1.4

**Потребительские расходы городского и сельского населения
Республики Башкортостан за период с 2010 по 2019 гг.**

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 / 2010
Все домашние хозяйства							
Всего, руб. на человека в месяц	9710,6	13344,4	14881,7	15725,8	16336,2	17745, 8	182,7%
в % к итогу							
На покупку непродовольственных товаров	45,7	37,1	37,9	40,2	36,8	40,8	-4,9
продуктов и питание вне дома	30,4	36,5	37,7	34,5	34,9	30,8	+0,4
алкогольных напитков	1,9	2,2	2,1	1,5	1,8	1,5	-0,4
На оплату услуг	22,0	24,2	22,3	23,8	26,5	26,8	+4,8
в городской местности							
Всего, руб. на человека в месяц	11610,3	15304,0	16659,1	17784,3	18286,6	19221,0	165,6%
в % к итогу							
На покупку непродовольственных товаров	47,0	36,3	34,1	37,8	34,5	36,9	-10,1
продуктов и питание вне дома	28,4	35,5	39,1	35,2	36,0	32,4	+4,0
алкогольных напитков	1,2	2,1	2,1	1,4	1,6	1,6	+0,4
На оплату услуг	23,4	26,1	24,8	25,6	27,9	29,0	+5,6
в сельской местности							
Всего, руб. на человека в месяц	6872,1	10189,3	12006,4	12376,2	13144,9	15315,5	в 2,2 раза
в % к итогу							
На покупку непродовольственных товаров	42,5	38,9	46,5	45,7	41,9	48,8	+6,3
продуктов и питание вне дома	35,4	38,9	34,6	33,0	32,6	27,5	-7,9
алкогольных напитков	3,7	2,6	2,1	1,9	2,3	1,3	-2,4
На оплату услуг	18,4	19,6	16,8	19,3	23,2	22,4	+4,0

Источник: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.35.

У горожан возросли расходы на покупку продуктов и питание вне дома: с 28,4% в 2010 г. до 32,4% в 2019 г. (на 4 п.п.), что свидетельствует по повышению уровня и качества жизни, изменении привычного образа горожан в пользу сферы услуг общественного питания, в т.ч. поиска эстетического разнообразия, а также с целью экономии затрат свободного времени на приготовление пищи.

У сельчан, наоборот, наблюдается обратная ситуация, при которой расходы на покупку продуктов и питание вне дома сократились с 35,4% в 2010

г. до 27,5% в 2019 г. (на 7,9 п.п.), что свидетельствует о стремлении к экономии наличных денежных средств.

У горожан удельный вес оплаты услуг заметно возрос с 23,4% до 29% (т.е. на 5,6 п.п.), у сельчан увеличился с 18,4% в 2010 г. до 22,4% в 2019 г. (на 4 п.п.). Инфляционные процессы являются основной причиной данной тенденции.

Размеры отгруженной продукции собственного производства. Рассмотрим значения размеров отгруженной продукции собственного производства по всем видам экономической деятельности в *северной лесостепной зоне* Республики Башкортостан в *таблице 2.1.5.*

Таблица 2.1.5

Отгружено товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности в северной лесостепной зоне Республики Башкортостан, млн. руб.

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Благовещенский	16003,7	30009,9	30819,4	34705,9	22269,6	21890,4	136,8
Татышлинский	1748,9	4226,7	5144,9	7144,6	5711,2	6671,7	381,5
Янаульский	3146,7	6674,9	6393,2	4525,8	4446,4	4587,4	145,8
Краснокамский	2824,9	4575,3	5172,6	4257,3	3336,3	3757,1	133,0
Бирский	2294,0	3598,6	3922,6	2686,7	2935,7	3356,6	146,3
Нуримановский	854,4	2032,6	2253,4	1438,9	1498,8	1629,4	190,7
Иглинский	632,9	1643,3	2156,4	1631,6	1524,2	1367,1	216,0
Бураевский	944,9	1137,9	1785,9	2861,1	1303,8	979,6	103,7
Аскинский	378,5	775,8	711,8	486,0	584,7	650,0	171,7
Калтасинский	791,9	784,3	748,8	359,7	415,6	467,7	59,1
Караидельский	875,9	2221,9	1637,1	396,1	397,6	449,5	51,3
Мишкинский	502,3	1910,0	1911,9	247,9	249,3	334,4	66,6
Архангельский	420,6	397,5	492,0	251,3	272,7	324,5	77,2
Балтачевский	406,4	1197,1	1311,6	266,3	267,7	289,6	71,3
Всего по зоне	31826,0	61185,9	64461,7	61259,3	45213,6	46755,2	146,9
В среднем по зоне	2273,3	4370,4	4604,4	4375,7	3229,5	3339,7	146,9

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

Несмотря на инфляционные процессы, в районах северной лесостепной зоны наблюдается как рост, так и снижение *размеров отгруженных товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности.* Нарастивание объемов отгруженных товаров отмечается в Татышлинском районе – в 3,8 раза, в Иглинском – в 2,2 раза, в Нуримановском – на 90,7%, в Аскинском – на 71,7%, в Бирском – на 46,3%, в Янаульском – на 45,8%, в Благовещенском – на 36,8%, в Краснокамском – на 33%, в Бураевском – на 3,7%. Снижение объемов отгруженной продукции отмечается в Караидельском районе – на 48,7%, в Калтасинском – на 40,9%, в Мишкинском – на 33,4%, в Балтачевском – на 28,7%, в Архангельском – на 22,8%.

В Благовещенском районе республики размер отгруженных товаров собственного производства является наибольшим и составляет почти 47% от среднего по северной лесостепной зоне значения (21,9 трлн руб.), а в Балтачевском районе – размер отгруженной продукции является наименьшим по северной лесостепной зоне (0,6%) и составляет около 289,6 млн.руб. В среднем по северной лесостепной зоне рост составил 46,9%.

Рассмотрим размеры отгруженной продукции в *северо-восточной лесостепной зоне* в таблице 2.1.6.

Таблица 2.1.6

Отгружено товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности в северо-восточной лесостепной зоне Республики Башкортостан, млн. руб.

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Дуванский	1137,3	3052,2	3017,7	2762,3	3323,4	2714,1	238,6
Салаватский	1122,1	2096,6	2591,3	2016,7	1990,1	1990,8	177,4
Мечетлинский	344,5	661,1	779,7	662,8	573,7	636,4	184,7
Белокатайский	386,7	633,9	634,7	258,5	270,6	317,9	82,2
Кигинский	388,6	1067,6	776,5	241,4	234,4	292,4	75,3
Всего по зоне	3379,1	7511,5	7800,0	5941,7	6392,2	5951,6	176,1
В среднем по зоне	675,8	1502,3	1560,0	1188,3	1278,4	1190,3	176,1

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

За период с 2010 по 2019 г. наращивание объемов отгруженной продукции в северо-восточной лесостепной зоне отмечается в Дуванском районе – в 2,4 раза, в Мечетлинском – на 84,7%, Салаватском – на 77,4%. Снижение объемов отгруженной продукции отмечается в Кигинском районе – на 24,6%, в Белокатайском – на 17,8%. В среднем по северной лесостепной зоне рост объемов отгруженной продукции составил 76,1%.

Максимальное значение объемов отгруженной продукции в северо-восточной лесостепной зоне отмечается в Дуванском районе (45,6% от общего по природно-климатической зоне значения) и составило в 2019 г. 2714,1 млн.руб.

Рассмотрим размеры валового регионального продукта в *южной лесостепной зоне* в таблице 2.1.7.

Таблица 2.1.7

**Отгружено товаров собственного производства по всем видам
экономической деятельности в южной лесостепной зоне Республики
Башкортостан, млн. руб.**

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Уфимский	34393,7	17589,4	21498,5	27631,1	38046,7	46684,0	135,7
Ишимбайский	5960,1	14240,8	16232,3	15789,6	16883,9	18363,7	308,1
Дюртюлинский	4095,7	5873,4	6059,2	5692,8	5779,7	5186,0	126,6
Чекмагушевский	1369,9	4216,6	5388,3	4917,7	3872,6	3112,0	227,2
Кармаскалинский	1707,9	3168,0	3639,6	1731,3	1891,7	2215,3	129,7
Аургазинский	565,4	1749,6	2067,2	599,3	929,9	1611,0	284,9
Гафурийский	921,0	2141,4	2059,3	1126,8	1174,0	1406,3	152,7
Илишевский	818,5	2180,5	1935,4	1180,8	1220,3	1064,4	130,0
Кушнаренковский	505,9	1186,2	1318,5	872,3	845,7	961,1	190,0
Бакалинский	1593,7	3737,4	1591,8	426,6	461,8	534,1	33,5
Шаранский	394,7	751,0	1033,7	411,1	423,7	516,7	130,9
Всего по зоне	52326,4	56834,2	62823,8	60379,5	71530,1	81654,6	156,0
В среднем по зоне	4756,9	5166,7	5711,3	5489,0	6502,7	7423,1	156,0

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

За период с 2010 по 2019 г. наращивание объемов отгруженной продукции в южной лесостепной зоне отмечается в Ишимбайском районе – в 3,1 раза, в Аургазинском – в 2,8 раза, в Чекмагушевском – в 2,3 раза, в Кушнаренковском – на 90%, в Гафурийском – на 52,7%, в Уфимском – на 35,7%, в Шаранском – на 30,9%, в Илишевском – на 30%, в Кармаскалинском – на 29,7%, в Дюртюлинском – на 26,6%. Единственный район южной лесостепной зоны, в котором отмечается снижение, - это Бакалинский район. Здесь размеры отгруженной продукции сократились почти в 3 раза (на 66,5%) и составили 534,1 млн.руб.

В среднем по южной лесостепной зоне рост объемов отгруженной продукции составил 56%.

Максимальное значение объемов отгруженной продукции в южной лесостепной зоне отмечается в Уфимском районе (57% от общего по природно-климатической зоне значения) и составило в 2019 г. 46684 млн.руб. Минимальное значение объемов отгруженной продукции среди районов южной лесостепной зоны отмечается в Шаранском районе – 516,7 млн.руб. (0,6% от общего по зоне значения).

Рассмотрим размеры валового регионального продукта в *предуральской степной зоне* в таблице 2.1.8.

**Отгружено товаров собственного производства по всем видам
экономической деятельности в предуральской степной зоне Республики
Башкортостан, млн.руб.**

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Белебеевский	10774,6	21642,3	22331,8	21536,6	24078,2	22731,8	211,0
Туймазинский	14604,1	28293,5	25501,5	16323,8	20478,6	18932,8	129,6
Чишминский	4620,4	17185,4	15634,4	11218,7	11712,3	14761,0	319,5
Мелеузовский	7863,2	14338,9	15359,2	10988,9	11013,6	10629,7	135,2
Давлекановский	1926,7	5736,5	6029,6	5973,2	7677,0	8360,0	433,9
Благоварский	818,1	3690,7	5305,6	4533,2	6084,5	5794,5	708,3
Стерлитамакский	2853,1	5755,2	5560,8	4619,8	4951,7	4969,8	174,2
Альшеевский	869,1	2303,6	3603,4	2445,6	2964,8	2956,6	340,2
Буздякский	858,4	2026,7	2333,6	1461,9	1793,8	2497,4	290,9
Ермекеевский	307,0	933,8	1392,9	378,9	735,9	1224,5	398,8
Кугарчинский	729,4	1219,0	992,9	953,9	1075,4	1160,8	159,1
Миякинский	758,9	1688,8	1864,4	1255,8	1065,8	950,5	125,2
Кююргазинский	1710,7	1647,3	1650,7	790,7	896,6	845,1	49,4
Федоровский	314,3	878,2	851,7	298,4	307,8	640,6	203,8
Бижбулякский	372,8	534,0	453,5	331,9	387,5	593,0	159,1
Зианчуринский	583,1	770,8	824,1	463,8	524,0	542,0	92,9
Стерлибашевский	276,5	826,9	828,7	339,0	396,6	506,1	183,0
Всего по зоне	50240,3	109471,5	110518,6	83914,0	96144,1	98096,2	195,3
В среднем по зоне	2955,3	6439,5	6501,1	4936,1	5655,5	5770,4	195,3

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

За период с 2010 по 2019 г. наращивание объемов отгруженной продукции в предуральской степной зоне отмечается в Благоварском районе – в 7,1 раза, в Давлекановском – в 4,3 раза, в Ермекеевском – в 4 раза, в Альшеевском – в 3,4 раза, в Чишминском – на 52,7%, в Буздякском – в 2,9 раза, в Белебеевском – в 2,1 раза, в Федоровском – в 2 раза, в Стерлибашевском – на 83%, в Стерлитамакском – на 74,2%, в Кугарчинском – на 59%, в Бижбулякском – на 59%, в Мелеузовском – на 35,2%, в Туймазинском – на 29,6%, в Миякинском – на 25,2%. Только в двух районах предуральской степной зоны отмечается снижение объемов отгруженной продукции, - это Кююргазинский район (снижение составило 50,6%), а также Зианчуринский район (снижение составило 7,1%).

В среднем по южной лесостепной зоне рост объемов отгруженной продукции составил 95,3%.

Максимальное значение объемов отгруженной продукции в предуральской степной зоне отмечается в Белебеевском районе (23% от общего по природно-климатической зоне значения) и составило в 2019 г. 22731,8 млн.руб. Минимальное значение объемов отгруженной продукции среди районов

предуральской степной зоны отмечается в Стерлибашевском районе - 506,1 млн.руб. (0,5% от общего по зоне значения).

Рассмотрим размеры валового регионального продукта в *зауральской степной зоне* в *таблице 2.1.9*.

Таблица 2.1.9

Отгружено товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности в зауральской степной зоне Республики Башкортостан, млн руб.

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Учалинский	19389,4	33512,9	30924,9	32376,0	37034,1	39221,1	202,3
Хайбуллинский	5900,9	6176,4	4666,6	4646,4	6064,0	7641,9	129,5
Баймакский	1346,9	1844,0	1895,3	1501,2	2394,2	3506,8	260,4
Абзелиловский	1011,4	2147,2	2261,7	1848,9	2042,6	2311,1	228,5
Всего по зоне	27648,6	43680,5	39748,5	40372,5	47534,8	52680,9	190,5
В среднем по зоне	6912,2	10920,1	9937,1	10093,1	11883,7	13170,2	190,5

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

За период с 2010 по 2019 г. наращивание объемов отгруженной продукции в зауральской степной зоне отмечается в Баймакском районе – в 2,6 раза, в Абзелиловском – в 2,3 раза, в Учалинском – в 2 раза, в Хайбуллинском – на 29,5%. В среднем по южной лесостепной зоне рост объемов отгруженной продукции составил 90,5%.

Максимальное значение объемов отгруженной продукции в южной лесостепной зоне отмечается в Учалинском районе (74,4% от общего по природно-климатической зоне значения) и составило в 2019 г. 39221,1 млн.руб. Минимальное значение объемов отгруженной продукции среди районов зауральской степной зоны отмечается в Абзелиловском районе – 2311,1 млн.руб. (4,3% от общего по зоне значения).

Рассмотрим размеры валового регионального продукта в горно-лесной зоне в *таблице 2.1.10*.

Таблица 2.1.10

Отгружено товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности в горно-лесной зоне Республики Башкортостан, млн. руб.

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Белорецкий	22564,1	32752,0	33419,4	35046,9	38383,2	35091,8	155,5
Зилаирский	204,4	321,8	324,2	195,6	243,9	306,5	150,0
Бурзянский	137,1	455,5	280,0	156,8	180,8	252,2	184,0
Всего по зоне	22905,5	33529,4	34023,6	35399,2	38807,9	35650,5	155,6
В среднем по зоне	7635,2	11176,5	11341,2	11799,7	12936,0	11883,5	155,6

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

За период с 2010 по 2019 г. наращивание объемов отгруженной продукции в горно-лесной зоне отмечается в Бурзянском районе – на 84%, в Белорецком – на 55,5%, в Зилаирском – на 50%. В среднем по горно-лесной зоне рост объемов отгруженной продукции составил 55,6%. Максимальное значение объемов отгруженной продукции в горно-лесной зоне отмечается в Белорецком районе (98,4% от общего по природно-климатической зоне значения) и составило в 2019 г. 35091,8 млн.руб. Минимальное значение объемов отгруженной продукции среди районов горно-лесной зоны отмечается в Бурзянском районе – 252,2 млн.руб. (0,7% от общего по зоне значения).

Рассмотрим распределение показателя по природно-климатическим зонам Республики Башкортостан (табл. 2.1.11).

Таблица 2.1.11

Отгружено товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности по природно-климатическим зонам Республики Башкортостан, млн. руб.

Районы	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2010 г.
Северная лесостепная зона							
Макс Благовещенский	16003,7	30009,9	30819,4	34705,9	22269,6	21890,4	136,8
Мин Балтачевский	406,4	1197,1	1311,6	266,3	267,7	289,6	71,3
Всего по зоне	31826,0	61185,9	64461,7	61259,3	45213,6	46755,2	146,9
Северо-восточная лесостепная зона							
Макс Дуванский	1137,3	3052,2	3017,7	2762,3	3323,4	2714,1	238,6
Мин Кигинский	388,6	1067,6	776,5	241,4	234,4	292,4	75,3
Всего по зоне	3379,1	7511,5	7800,0	5941,7	6392,2	5951,6	176,1
Южная лесостепная зона							
Макс Уфимский	34393,7	17589,4	21498,5	27631,1	38046,7	46684,0	135,7
Мин Шаранский	394,7	751,0	1033,7	411,1	423,7	516,7	130,9
Всего по зоне	52326,4	56834,2	62823,8	60379,5	71530,1	81654,6	156,0
Предуральская степная зона							
Макс Белебеевский	10774,6	21642,3	22331,8	21536,6	24078,2	22731,8	211,0
Мин Стерлибашевский	276,5	826,9	828,7	339,0	396,6	506,1	183,0
Всего по зоне	50240,3	109471,5	110518,6	83914,0	96144,1	98096,2	195,3
Зауральская степная зона							
Макс Учалинский	19389,4	33512,9	30924,9	32376,0	37034,1	39221,1	202,3
Мин Абзелиловский	1011,4	2147,2	2261,7	1848,9	2042,6	2311,1	228,5
Всего по зоне	27648,6	43680,5	39748,5	40372,5	47534,8	52680,9	190,5
Горно-лесная зона							
Макс Белорецкий	22564,1	32752,0	33419,4	35046,9	38383,2	35091,8	155,5
Мин Бурзянский	137,1	455,5	280,0	156,8	180,8	252,2	184,0
Всего по зоне	22905,5	33529,4	34023,6	35399,2	38807,9	35650,5	155,6

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

Из данных, представленных в *таблице 2.1.11* следует, что максимальное значение объемов отгруженной продукции по республике среди муниципальных районов отмечается в Уфимском районе (в 2019 г. объем отгруженной продукции составил 46684 млн.руб.), а минимальное значение отмечается в Бурзянском районе республики (в 2019 г. – 252,2 млн.руб.). Разница между максимальным и минимальным значением анализируемого показателя составляет 185 раз.

Наглядно дифференциация вклада каждой природно-климатической зоны в развитие региона через показатель объема отгруженных товаров собственного производства представлена на *рисунке 2.1.9*.



Рис. 2.1.9. Структура отгруженных товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности по природно-климатическим зонам Республики Башкортостан, %

Источник: Рассчитано автором по: Социально-экономическое положение районов и городов Республики Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.20-21.

Из данных, представленных на рисунке следует, что структура вклада в общий объем отгруженной продукции республики среди шести природно-климатических зон (в порядке убывания в 2019 г.) выглядит следующим образом: предуральская степная зона – 30,6%, южная лесостепная зона – 25,5%, зауральская степная зона – 16,4%, северная лесостепная зона – 14,6%, горно-лесная зона – 11,1%, северо-восточная – 1,9%.

Лидером по объемам отгруженных товаров в республике является предуральская степная зона (куда входят: Альшеевский, Белебеевский, Бижбулякский, Благоварский, Буздякский, Давлекановский, Ермекеевский, Зианчуринский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Миякинский,

Стерлибашевский, Стерлитамакский, Туймазинский, Федоровский, Чишминский районы республики). На втором месте по объему отгруженных товаров находится южная лесостепная зона (куда входят: Уфимский, Ишимбайский, Дюртюлинский, Чекмагушевский, Кармаскалинский, Аургазинский, Гафурийский, Илишевский, Кушнаренковский, Бакалинский, Шаранский).

Объемы отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности являются отражением уровня развития районов, зависит от наследственности экономической конъюнктуры и конкурентных преимуществ. Успешные районы отличаются наличием большего числа рабочих мест, более высоким уровнем и качеством жизни, более высокой рождаемостью.

Размеры социальных выплат. Рассмотрим размеры социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения Республики Башкортостан в разрезе городской и сельской местности по природно-климатическим зонам приведены на *рисунках 2.1.10 и 2.1.11.*

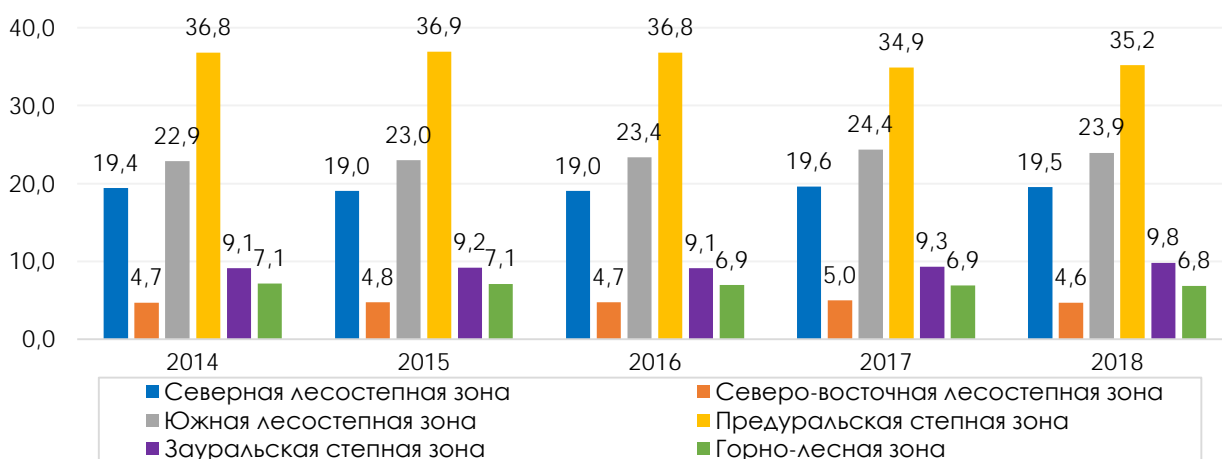


Рис. 2.1.10. Структура объемов социальных выплат сельскому населению Республики Башкортостан, %

Источник: Рассчитано по: Уровень жизни населения РБ: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.37-38.

Из данных рисунка 2.1.9 следует, что около 60% от общереспубликанских объемов социальных выплат приходится на предуральскую (35,2%) и южную (23,9%) лесостепную зоны республики, затем на северную лесостепную (19,5%), зауральскую (9,8%), горно-лесную (6,8%), северо-восточную лесостепную (4,6%) зоны. Из всех природно-климатических зон наблюдается рост удельного веса южной лесостепной зоны, куда входит Уфимский район и город Уфа. Рассмотрим тенденции изменения структуры распределения населения по городским округам (на рисунке 2.1.10.).

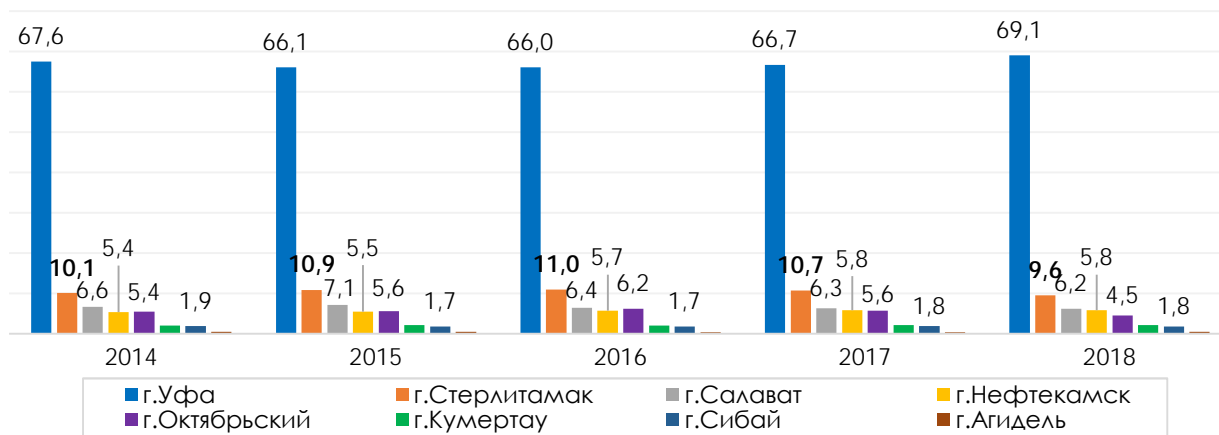


Рис. 2.1.11. Структура объемов социальных выплат городскому населению Республики Башкортостан, %

Источник: Рассчитано по: Уровень жизни населения РБ: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.37-38.

В структуре распределения объемов социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения Республики Башкортостан по городским округам наибольший удельный вес принадлежит городу Уфе. При этом, согласно официальным данным Башкортостанстата, значение данного показателя увеличилось с 67,6% до 69,1%.

В остальных городах республики удельный вес имеет тенденцию к уменьшению. Локализация населения в центр Башкортостана – Уфу и ее пригородные зоны происходит на протяжении всего 100-летнего периода существования Республики Башкортостан.

3) Оборот розничной торговли. Рассмотрим тенденции изменения оборота розничной торговли на душу населения Республики Башкортостан (рис. 2.1.12).

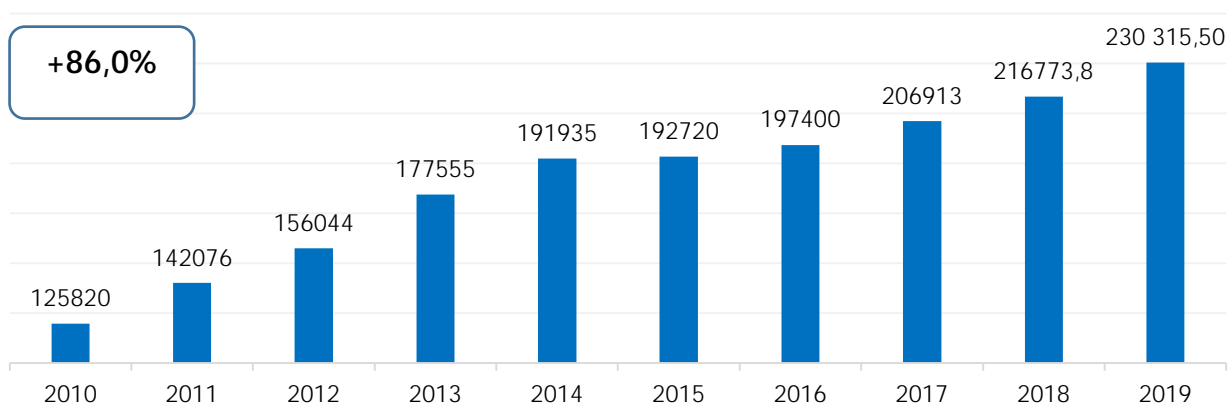


Рис. 2.1.12. Оборот розничной торговли на душу населения в Республике Башкортостан, руб.

Источник: Республика Башкортостан в цифрах: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19.

В динамике за период с 2010 по 2019 г. наблюдается восходящая тенденция оборота розничной торговли на душу населения в Республике Башкортостан.

Общий темп прироста составил 86%. Дифференциация значений данного показателя как в исследуемой динамике, так и в разрезе природно-климатических зон республики представлена в *таблице 2.1.12*.

Таблица 2.1.12

Оборот розничной торговли на душу населения Республики Башкортостан по природно-климатическим зонам, руб.

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в% к 2010 г.
Северная лесостепная зона							
Макс Бирский	80 412,9	124695,2	131654,9	137946,4	144132,5	153315,0	190,7
Мин Калтасинский	18 162,9	28 820,1	29 605,9	31 693,4	33 601,7	36293,5	199,8
Всего	548796,3	889727,1	915281,3	957152,8	1006861	1069916	195,0
В среднем по зоне	39199,7	63551,9	65377,2	68368,1	71918,7	76422,6	195,0
Северо-восточная лесостепная зона							
Макс Салаватский	24168,6	53838,9	56950,1	60354,5	63982,1	111626,8	461,9
Мин Мечетлинский	24607,7	34906,7	36537,9	38965,4	41323,9	43098,5	175,1
Всего	142311,0	241684,9	251954,9	266818,2	282038,0	345354,2	242,7
В среднем по зоне	28462,2	48336,982	50390,98	53363,646	56407,6	69070,84	242,7
Южная лесостепная зона							
Макс Ишимбайский	65 221,5	105 393,9	108 454,8	115 015,4	120 650,6	129856,4	199,1
Мин Шаранский	16 848,7	32 338,2	33 275,1	35 230,0	38 599,9	43819,6	260,1
Всего	402337,3	650493,1	685228,3	715485,4	752022,8	822931,6	204,5
В среднем по зоне	36576,1	59135,7	62293,5	65044,1	68365,7	74812,0	204,5
Предуральская степная зона							
Макс Туймазинский	107048,9	226560,4	239669,7	250294,1	265379,1	287506,4	268,6
Мин Стерлитамакский	24 575,2	33 712,2	34 220,1	34 965,7	35 861,2	36151,3	147,1
Всего	625838,2	1114984,4	1136517,1	1187738,6	1253703,5	1345658,3	215,0
В среднем по зоне	36814,0	65587,3	66853,9	69867,0	73747,3	79156,4	215,0
Зауральская степная зона							
Макс Учалинский	93266,0	131 961,7	135 245,8	142 028,3	145 774,9	155424,8	166,6
Мин Абзелиловский	24849,5	42 620,7	44 834,1	47 406,1	49 079,7	52185,6	210,0
Всего	207074	302 512,7	307 762,6	323 210,9	333 521,0	355380,2	171,6
В среднем по зоне	51768,5	75628,2	76940,7	80802,7	83380,3	88845,1	171,6
Горно-лесная зона							
Макс Белорецкий	78 681,3	114 501,1	118 429,5	125 435,6	132 396,3	143403,9	182,3
Мин Зилаирский	20 080,8	27 844,9	28 406,2	29 484,6	30 135,8	32136,2	160,0
Всего	121 835	181 117,4	186 747,9	196 885,4	206 452,3	221862,1	182,1
В среднем по зоне	40611,5	60372,45	62249,3	65628,5	68817,4	73954,0	182,1

Источник: Рассчитано по: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкортостан: стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19-20.

Между максимальным и минимальным значениями оборота розничной торговли в расчете на душу населения разница составляет:

- по северной лесостепной зоне – 4,2 раза;
- по северо-восточной лесостепной зоне – 2,6 раза;

- по южной лесостепной зоне – 3 раза;
- по предуральской степной зоне – 8 раз;
- по зауральской степной зоне – 3 раза;
- по горной лесной зоне – 4,5 раза.

Рассмотрим значение показателя оборот розничной торговли на душу населения в Республике Башкортостан в разрезе природно-климатических зон республики (табл. 2.1.13).

Таблица 2.1.13

Оборот розничной торговли на душу населения Республики Башкортостан по природно-климатическим зонам, руб.

Показатели	2010.	2015.	2016	2017	2018	2019	2019 г. в% к 2010 г.
Предуральская степная	625838	1114984	1136517	1187739	1253704	1345658	215,0
Северная лесостепная зона	548796	889727	915281	957153	1006861	1069916	195,0
Южная лесостепная	402337	650493	685228	715485	752023	822932	204,5
Зауральская степная	207074	302513	307763	323211	333521	355380	171,6
Северо-восточная	142311	241685	251955	266818	282038	345354	242,7
Горно-лесная	121835	181117	186748	196885	206452	221862	182,1

Источник: Рассчитано по: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19-20.

Лидером по показателю «оборот розничной торговли на душу населения» в Республике Башкортостан является предуральская степная зона. Минимальное значение данного показателя отмечается в горно-лесной зоне. Максимальное значение оборота розничной торговли на душу населения в Туймазинском районе предуральской степной зоны Республики Башкортостан (в 2019 г. 287506,4 руб./чел.), а минимальное – в Зилаирском районе горнолесной зоны республики (в 2019 г. 32136,2 руб. / чел.). Таким образом, разница между максимальным и минимальным значением данного показателя составляет 8,9 раза.

Наглядно разницу показателя оборота розничной торговли на душу населения в Республике Башкортостан в разрезе природно-климатических зон республики представим на *рисунке 2.1.13*.

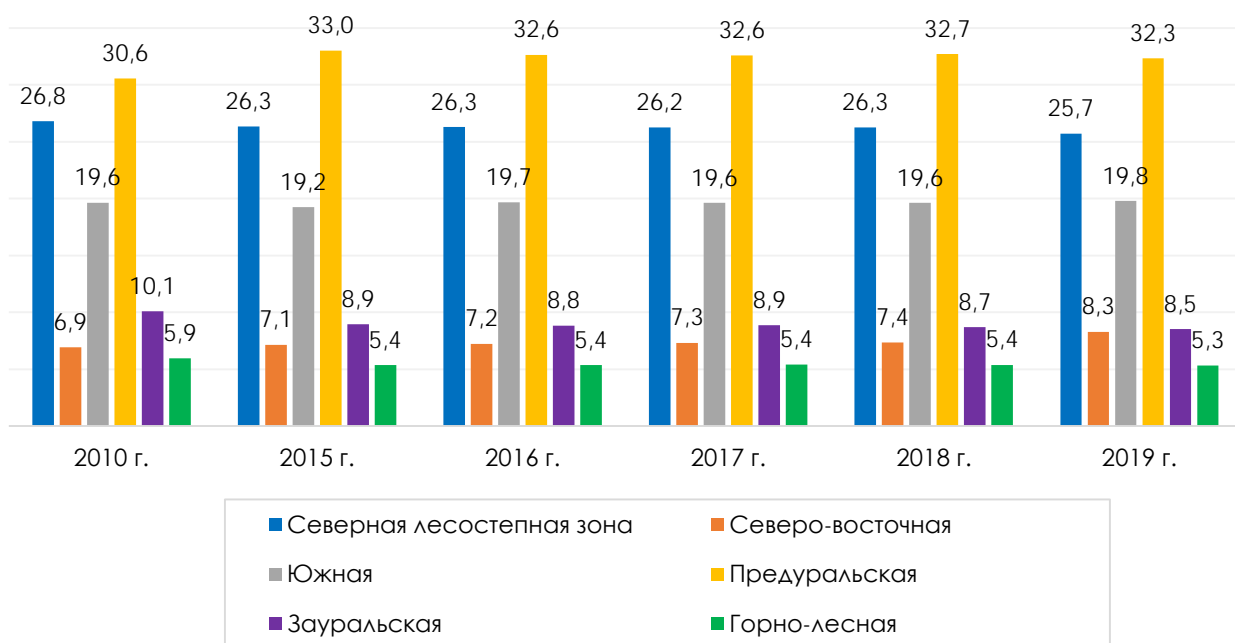


Рис. 2.1.13. Оборóт розничной торговли на душу населения в Республике Башкóртостан в разрезе природно-климатических зон

Источник: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкóртостан: стат. сб. Уфа: Башкóртостанстат, 2020. С.19-20 Демографические процессы в Республике Башкóртостан: стат. сб. Уфа: Башкóртостанстат, 2020. С. 14-15.

Неоднородные экономические условия функционирования приводят к неравномерности распределения материальных благ. Лидером по оборóту розничной торговли являются (2019 г.): предуральская степная зона (32,3%), северная лесостепная зона (25,7%), южная лесостепная зона (19,8%), завральская степная зона (8,5%), северо-восточная зона (8,3%), горно-лесная (5,3%).

Объем инвестиций в основной капитал. Одним из основных показателей, отражающих сложившуюся социально-экономическую дифференциацию территорий, является объем инвестиций в основной капитал. Распределение показателя по зонам представлено в *таблице 2.1.14*.

Таблица 2.1.14

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения Республики Башкóртостан по природно-климатическим зонам (руб.)

Показатели	2010.	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в% к 2010 г.
Республика Башкóртостан	20 996	47 327	55 288	44 088	42 915	51 715	246,3
Северная лесостепная зона							
Благовещенский	10848	41 808	72 369	28 343	46 964	126496	1166,1
Мишкинский	3738	7 800	11 671	2 528	3 393	3058,0	81,8
Всего	80255,0	142131,0	216 936,0	142 136,0	206 474,0	326022,0	406,2
В среднем по зоне	5732,5	10152,2	15495,4	10152,6	14748,1	23287,3	406,2
Северо-восточная лесостепная зона							

Дуванский	8583	10 586	12 414	14 847	18 595	22484	262,0
Мечетлинский	2571	4 370	3 415	2 268	4 536	10243	398,4
Всего	38345,0	29 823,0	35 675,0	40 255,0	42 742,0	82117,0	214,2
В среднем по зоне	7669	5964,6	7135	8051	8548,4	16423,4	214,2
Южная лесостепная зона							
Уфимский	69589	113 411	127 663	170 654	111 524	114445	164,5
Бакалинский	2655	9 222	5 528	8 734	11 358	5080	191,3
Всего	145895,0	236 547,0	227 819,0	262 005,0	221 932,0	267 841,0	183,6
В среднем по зоне	13263,2	21504,3	20710,8	23818,6	20175,6	24349,2	183,6
Предуральская степная зона							
Куюргазинский	19053	111 979	154 366	19 021	13 971	100475	527,3
Давлекановский	5040	8 306	6 085	17 888	13 947	7746	153,7
Всего	159920,0	384 173,0	419 181,0	359 517,0	279 000,0	555 904,0	347,6
В среднем по зоне	9407,1	22598,4	24657,7	21148,1	16411,8	32700,2	347,6
Зауральская степная зона							
Хайбуллинский	88112	68 138	118 881	57 886	88 618	105134	119,3
Баймакский	4263	3 543	13 852	4 251	5 509	9190	215,6
Всего	150564,0	121 279,0	181 395,0	121 916,0	162 766,0	252636,0	167,8
В среднем по зоне	37641	30319,75	45348,75	30479	40691,5	63159	167,8
Горно-лесная зона							
Бурзянский	14946	20 909	31 411	6 573	20 458	24414	163,3
Зилаирский	5644	9 377	4 380	92 414	7 872	11699	207,3
Всего	28120,0	41 677,0	43 062,0	109 468,0	51 758,0	52 920,0	188,2
В среднем по зоне	9373,3	13892,3	14354,0	36489,3	17252,7	17640,0	188,2

Источник: Рассчитано по: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19-20; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15.

Между максимальным и минимальным значением оборота инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения **северной лесостепной зоны** разница составляет 41,4 раза.

Между максимальным и минимальным значением оборота инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения **северо-восточной лесостепной зоны** разница составляет 2,2 раза; по *южной лесостепной зоне* – 22,5 раза; по *предуральской степной зоне* – 13 раз; по *зауральской степной зоне* – 11,4 раза; по *горной лесной зоне* – 2,1 раза.

Проведенный нами анализ позволяет констатировать, что наиболее высокий показатель размеров инвестиций в основной капитал (в порядке убывания в 2019 г.) принадлежит: зауральской степной зоне – 63159 руб. на человека; предуральской степной зоне – 32700 руб.; южной лесостепной зоне – 24349 руб.; северной лесостепной зоне – 23287 руб.; горно-лесной зоне – 17640 руб.; северо-восточной лесостепной зоне – 16423 руб. Разница в объеме инвестиций в основной капитал на душу населения между зауральской степной зоной и северо-восточной лесостепной зоной составляет 3,8 раза. Разница между максимальным значением объема инвестиций в основной капитал на душу населения в Хайбуллинском районе зауральской степной зоны – 105134 руб. (где развита горнодобывающая промышленность) и минимальным значением в

Мечетлинском районе северо-восточной степной зоны – 10243 руб., составляет 10,3 раза.

Рассмотрим значение показателя объема инвестиций в основной капитал в Республике Башкортостан в разрезе природно-климатических зон республики (табл. 2.1.15).

Таблица 2.1.15

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения по природно-климатическим зонам (руб.)

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в% к 2010 г.
Республика Башкортостан	20 996	47 327	55 288	44088	42 915	51 715	246,3
Зауральская степная зона	37641	30320	45349	30479	40691	63159	167,8
Предуральская степная зона	9407	22598	24658	21148	16412	32700	347,6
Южная лесостепная зона	13263	21504	20711	23819	20176	24349	183,6
Северная лесостепная зона	5733	10152	15495	10153	14748	23287	406,2
Горно-лесная зона	9373	13892	14354	36489	17253	17640	188,2
Северо-восточная лесостепная зона	7669	5965	7135	8051	8548	16423	214,2

Источники: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19-20; Демографические процессы в Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15.

Неоднородность инвестиционных вливаний приводит к дифференциации уровня и качества жизни, следовательно, влияет на формирование демографических установок и демографическое поведение населения.

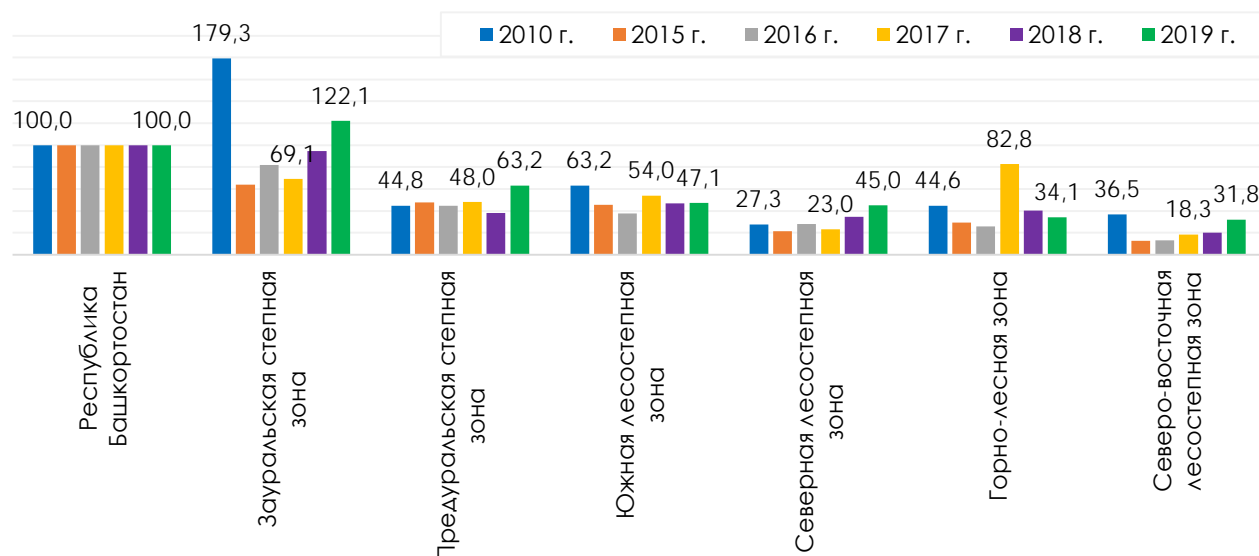


Рис. 2.1.14. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Башкортостан в разрезе природно-климатических зон,

Источники: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19-20.

Если общий объем инвестиций принять равным за 100%, наибольший удельный вес размеров инвестиций в расчете на душу населения наблюдается в зауральской степной зоне, затем в предуральской степной зоне (63,2%), в южной (47%), в северо-восточной (45%), в горно-лесной (34%), в северо-восточной (31,8%).

Дифференциация в уровне потребления. Разница в качестве и уровне жизни городского и сельского населения приводит к дифференциации уровня потребления (табл. 2.1.16).

Таблица 2.1.16

Покупка продуктов питания в городских и сельских домашних хозяйствах Республики Башкортостан

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Все домашние хозяйства					
Всего, руб. на человека в месяц	4382,7	4837,6	4956,3	5197,6	5036,7
в % к итогу					
Мясо и мясопродукты	32,1	31,4	31,2	31,5	31,7
Хлеб и хлебные продукты	16,1	16,7	16,1	15,7	16,7
Молоко и молочные продукты	13,8	14,2	15,3	15,1	14,5
Чай, кофе и др.	8,0	8,2	8,0	8,4	7,9
Фрукты и ягоды	7,6	7,2	7,3	7,7	7,8
Сахар и кондитерские изделия	7,5	7,8	7,0	7,0	7,7
Овощи и бахчевые	5,0	5,1	5,2	5,4	5,1
Рыба и рыбные продукты	5,4	5,2	5,6	5,3	4,6
Масло растительное и др. жиры	2,0	2,1	2,0	1,6	1,8
Яйца	1,4	1,5	1,3	1,3	1,4
Картофель	1,2	0,7	1,0	0,9	0,8
в городской местности					
Всего, руб. на человека в месяц	4871,2	5448,0	5598,3	5864,6	5721,7
в % к итогу					
Мясо и мясопродукты	31,6	31,7	31,9	32,5	33,4
Молоко и молочные продукты	15,4	15,2	16,6	16,2	15,4
Хлеб и хлебные продукты	15,4	15,9	15,0	14,6	15,1
Фрукты и ягоды	7,8	7,4	7,3	7,6	7,8
Чай, кофе и др.	7,7	7,8	7,5	7,6	7,3
Сахар и кондитерские изделия	6,3	7,2	6,4	6,4	6,9
Овощи и бахчевые	5,5	5,4	5,5	5,8	5,6
Рыба и рыбные продукты	5,7	5,3	5,6	5,5	4,7
Яйца	1,6	1,6	1,4	1,4	1,6
Масло растительное и др. жиры	1,7	1,8	1,7	1,4	1,5
Картофель	1,3	0,8	1,1	1,1	0,9
в сельской местности					
Всего, руб. на человека в месяц	3596,3	3850,1	3911,7	4106,1	3908,2
в % к итогу					
Мясо и мясопродукты	33,2	30,5	29,6	29,3	27,5
Хлеб и хлебные продукты	17,6	18,5	18,7	18,3	20,4
Молоко и молочные продукты	10,4	12,1	12,2	12,4	12,5

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Сахар и кондитерские изделия	9,9	9,4	8,5	8,4	9,9
Чай, кофе и др.	8,6	9,1	9,1	10,4	9,2
Фрукты и ягоды	7,3	6,7	7,5	8,1	8,0
Рыба и рыбные продукты	4,6	4,8	5,7	4,9	4,5
Овощи и бахчевые	3,8	4,3	4,5	4,4	4,0
Масло растительное и др. жиры	2,6	2,8	2,5	2,3	2,4
Яйца	1,0	1,2	1,1	1,1	1,2
Картофель	0,9	0,5	0,6	0,5	0,4

Источник: Уровень жизни населения РБ. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.47.

Из данных, представленных в таблице 2.1.17 следует, что в городской местности на продукты питания затрачивается примерно на 45-50% больше, чем в сельской. На приобретение мяса и мясопродуктов приходится примерно 33% бюджета, на молоко и молочные продукты – 15,4%, на хлеб и хлебные продукты – 15,1%, на фрукты и ягоды – 7,8%, на чай, кофе, безалкогольные напитки – 7,3%, на сахар, кондитерские изделия – 6,9%, на овощи и бахчевые – 5,6%, на рыбу и рыбные продукты – 4,7%, на яйца – 1,6%, на масло растительное – 1,5%, на картофель – 0,9%.

В сельской местности традиционно значительно больше чем в городе потребляется хлеба и хлебобулочных продуктов (около 20% от общей суммы продовольственного бюджета), сахара (около 10%), чая, кофе, безалкогольных напитков (около 9% бюджета), масла растительного и других жиров – 2,4%.

На рождаемость оказывают влияние: наличие рабочих мест, уровень доходов населения, оборот розничной торговли, размеры инвестиций и другие факторы.

Взаимосвязь основных социально-экономических показателей.

Проведем сравнительный анализ взаимосвязи основных социально-экономических показателей по природно-климатическим зонам республики (табл. 2.1.17).

Неравномерность удельного веса различных показателей по природно-климатическим зонам объясняется, прежде всего, дифференциацией в стоимости конечной продукции между различными отраслями экономики (например, добывающей промышленностью и отраслью сельского хозяйства), производительности труда, уровне оплаты труда и других факторов.

Таблица 2.1.17

Сравнительный анализ взаимосвязи основных социально-экономических показателей по природно-климатическим зонам Республики Башкортостан

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019/ 2010
Северная лесостепная зона							
Отгружено товаров собственного производства в% к итогу, %	16,9	19,6	20,2	21,3	14,8	14,6	-2,3
Оборот розничной торговли на душу населения, %	26,8	26,3	26,3	26,2	26,3	25,7	-1,1
Объемы социальных выплат населению в % к итогу, %	19,4	19,0	19,0	19,6	19,5	н/д	-
Удельный вес численности населения, %	20,9	20,9	21,0	21,0	21,0	21,0	+0,1
Северо-восточная лесостепная зона							
Отгружено товаров собственного производства в% к итогу, %	1,8	2,4	2,4	2,1	2,1	1,9	+0,1
Оборот розничной торговли на душу населения, %	6,9	7,1	7,2	7,3	7,4	8,3	+1,4
Объемы социальных выплат населению в % к итогу, %	4,7	4,8	4,7	5,0	4,6	н/д	-
Удельный вес численности населения, %	5,8	5,5	5,5	5,4	5,4	5,4	-0,4
Южная лесостепная зона							
Отгружено товаров собственного производства в% к итогу, %	27,8	18,2	19,7	21,0	23,4	25,5	-2,3
Оборот розничной торговли на душу населения, %	19,6	19,2	19,7	19,6	19,6	19,8	+0,1
Объемы социальных выплат населению в % к итогу, %	22,9	23,0	23,4	24,4	23,9	н/д	-
Удельный вес численности населения, %	22,7	23,0	23,2	23,2	23,3	23,4	+0,7
Предуральская степная зона							
Отгружено товаров собственного производства в% к итогу, %	26,7	35,1	34,6	29,2	31,5	30,6	+3,9
Оборот розничной торговли на душу населения, %	30,6	33,0	32,6	32,6	32,7	32,3	+1,8
Объемы социальных выплат населению в % к итогу, %	36,8	36,9	36,8	34,9	35,2	н/д	-
Удельный вес численности населения, %	34,4	34,4	34,3	34,2	34,2	34,1	-0,3
Зауральская степная зона							
Отгружено товаров собственного производства в% к итогу, %	14,7	14,0	12,4	14,1	15,6	16,4	+1,7
Оборот розничной торговли на душу населения, %	10,1	8,9	8,8	8,9	8,7	8,5	-1,6
Объемы социальных выплат населению в % к итогу, %	9,1	9,2	9,1	9,3	9,8	н/д	-
Удельный вес численности населения, %	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	0
Горно-лесная зона							
Отгружено товаров собственного производства в% к итогу, %	12,2	10,7	10,7	12,3	12,7	11,1	-1,1
Оборот розничной торговли на душу населения, %	5,9	5,4	5,4	5,4	5,4	5,3	-0,6
Объемы социальных выплат населению в % к итогу, %	7,1	7,1	6,9	6,9	6,8	н/д	-
Удельный вес численности населения, %	6,6	6,4	6,4	6,4	6,4	6,4	-0,2
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0

Источник: Рассчитано по: Социально-экономическое положение районов и городов в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.19-20; Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 14-15; 3) Уровень жизни населения РБ в 2019 году. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.37-38.

Выводы. Уровень среднедушевых денежных доходов в 2019 г. в Республике Башкортостан находится на третьем месте среди регионов Приволжского федерального округа и составляет 30529 руб. Темп роста реальных денежных доходов в Республике Башкортостан в 2019 г. составил 1%.

Отставание темпов роста заработной платы и располагаемых денежных доходов населения от темпов роста индекса потребительских цен в 2014, в 2015, в 2015, а также в 2019 г. приводит к снижению покупательской способности населения, к сдерживанию роста экономики, к обеднению населения, а также к снижению рождаемости.

За анализируемый период уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Республики Башкортостан возрос в 2,2 раза, составив 36464,6 руб. в 2019 г. Превышение среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы над среднереспубликанским уровнем отмечается по девяти видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых – 62165,3 руб.; деятельность профессиональная, научная и техническая – 54362,8 руб.; деятельность финансовая и страховая – 50246,1 руб.; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 46681,1 руб.; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 44085,4 руб.; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 42896,6 руб.; деятельность в области информации и связи – 42694,5 руб.; транспортировка и хранение – 40421,1 руб.; обрабатывающие производства – 39890,7 руб.

Наибольшее отставание уровня среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы по отношению к среднереспубликанскому значению в 2019 г. отмечается в следующих видах деятельности: в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – 45,8%; сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 41,4%; предоставлении прочих видов услуг – 31,5%; деятельности по операциям с недвижимым имуществом – 29,3%; оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – 28,4%; деятельности административной и сопутствующих дополнительных услуг – 28,2%; водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 21,8%; образовании – 15%; строительстве – 11,6%; деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – на 3,8%.

Сумма располагаемых ресурсов городского населения за анализируемый период возросла почти в 2,2 раза, в сельской – лишь на 98%. В структуре располагаемых ресурсов удельный вес денежных доходов у городского населения уменьшился на 12,6 п.п., составив 70,7%, у сельского населения, – наоборот, возрос на 4,9 п.п., составив 82,5%.

Следует отметить, что дороговизна жизни в городе сопровождается ростом суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений с 14,3% в 2010 г. до 27,6% в 2019 г., т.е. рост составил 13,3 п.п.

Разница между суммой располагаемых ресурсов на человека в месяц (в городской местности по отношению к сельской, в процентах) в 2010 г. составляла 35%, в 2015 г. – 24,7%, в 2019 г. – 49,1%.

Дифференциация в уровне доходов, общих размеров располагаемых ресурсов у горожан и сельчан сопровождается существенной разницей в потребительских приоритетах. За период с 2010 по 2019 г. размеры потребительских доходов населения республики возросли на 82,7%, составив 17745,8 руб. в 2019 г., из них на покупку непродовольственных товаров (в 2019 г.) приходится 40,8%, на покупку продуктов и питание вне дома – 30,8%, алкогольных напитков – 1,5%. В среднем на оплату услуг жители региона затрачивают 26,8% от общей суммы затрат. Сравнительный анализ структуры потребительских расходов горожан и сельчан показывает, что в анализируемой динамике удельный вес расходов на непродовольственные товары у горожан сократился до 36,9% в 2019 г. У сельчан удельный вес затрат на непродовольственные товары возрос до 48,8% в 2019 г.

Более 60% численности населения республики сконцентрировано в двух природно-климатических зонах: предуральской и южной. В трех природно-климатических зонах (предуральской, южной и северной) сконцентрировано около 83% населения республики. Структура вклада в общий объем отгруженной продукции республики среди шести природно-климатических зон (в порядке убывания в 2019 г.) выглядит следующим образом: предуральская степная зона – 30,6%, южная лесостепная зона – 25,5%, зауральская степная зона – 16,4%, северная лесостепная зона – 14,6%, горно-лесная зона – 11,1%, северо-восточная – 1,9%. Максимальное значение объемов отгруженной продукции по республике среди муниципальных районов отмечается в Уфимском районе (в 2019 г. объемов отгруженной продукции составило 46684 млн.руб.), а минимальное значение отмечается в Бурзянском районе республики (в 2019 г. – 252,2 млн.руб.). Разница между максимальным и минимальным значением анализируемого показателя составляет 185 раз.

Объемы отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности являются отражением уровня развития районов, зависят от наследственности экономической конъюнктуры и конкурентных преимуществ. Успешные районы отличаются наличием большего числа рабочих мест, более высоким уровнем и качеством жизни, более высокой рождаемостью.

В динамике за период с 2010 по 2019 г. наблюдается восходящая тенденция оборота розничной торговли на душу населения в Республике Башкортостан. Общий темп прироста составил 86%. Лидером по обороту розничной торговли являются (2019 г.): предуральская степная зона (32,3%), северная лесостепная зона (25,7%), южная лесостепная зона (19,8%), зауральская степная зона (8,5%), северо-восточная зона (8,3%), горно-лесная (5,3%). Лидером по показателю «оборот розничной торговли на душу населения» в Республике Башкортостан является предуральская степная зона. Минимальное значение данного показателя отмечается в горно-лесной зоне. Максимальное значение

оборота розничной торговли на душу населения в Туймазинском районе предуральской степной зоны Республики Башкортостан (в 2019 г. 287506,4 руб./чел.), а минимальное – в Зилаирском районе горнолесной зоны республики (в 2019 г. 32136,2 руб./чел.). Таким образом, разница между максимальным и минимальным значением данного показателя составляет 8,9 раза.

Наиболее высокий показатель размеров инвестиций в основной капитал (в порядке убывания в 2019 г.) принадлежит: зауральской степной зоне – 63159 руб. на человека; предуральской степной зоне – 32700 руб.; южной лесостепной зоне – 24349 руб.; северной лесостепной зоне – 23287 руб.; горно-лесной зоне – 17640 руб.; северо-восточной лесостепной зоне – 16423 руб. Разница в объеме инвестиций в основной капитал на душу населения между зауральской степной зоной и северо-восточной лесостепной зоной составляет 3,8 раза. Разница между максимальным значением объема инвестиций в основной капитал на душу населения в Хайбуллинском районе зауральской степной зоны – 105134 руб. (где развита горнодобывающая промышленность) и минимальным значением в Мечетлинском районе северо-восточной степной зоны – 10243 руб., составляет 10,3 раза.

Существенная дифференциация социально-экономических показателей территорий республики оказывает влияние на протекающие в них социально-демографические процессы, на демографическое поведение и установки населения, в т.ч. на репродуктивные и миграционные.

2.2 Уровень жизни населения

За последние годы динамика денежных доходов населения определялась под влиянием экономического кризиса 2013 г., в результате негативного воздействия которого наблюдалось снижение реальных доходов населения Республики Башкортостан за 2014-2019 гг. на 9,3%. В условиях пандемии ожидаемо денежные доходы населения снизились. По Российской Федерации реальные располагаемые денежные доходы во 2 квартале 2020 г. к соответствующему периоду прошлого года по оценке уменьшились на 8%. Следует ожидать с достаточно высокой вероятностью примерно такое же снижение доходов и по нашей республике. В зависимости от уровня заболеваемости можно ожидать падение на 5-8% по итогам года.

В современных условиях сверхвысокое неравенство и соответственно низкие доходы значительной части населения оказывает негативное воздействие не только на экономическое развитие, но и на демографическую ситуацию. Глубочайший кризис начала 1990-х показал, насколько тесна зависимость уровня денежных доходов с рождаемостью, смертностью, ожидаемой продолжительностью жизни.

Денежные доходы населения в мировой практике традиционно являются одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения. В российских условиях все большей коммерциализации социальной сферы (прежде всего, образования и здравоохранения) именно денежные доходы населения все в большей мере выступают основным индикатором, определяющим эффективность функционирования экономики и социальной сферы страны и ее регионов.

В статистической практике информацию об уровне жизни различных социально-демографических групп населения можно получить практически только на основе выборочных обследований. Они характеризуют, как правило, социальное положение средних слоев населения. Объективно из этих обследований выпадают наименее и наиболее обеспеченные слои населения. Но необходимо отметить, что именно средние слои определяют, или должны определять, уровень социально-экономического развития страны и ее регионов.

Для нашей республики особую значимость имеет относительно высокая доля сельского населения (по данным Башкортостана около 38%), которая, как показывает мировая практика, как правило, всегда отличается более низким доходом по сравнению с городским. Вместе с тем, за последние годы заметно возросли не столько различия в уровне жизни, сколько в демографических показателях. Достаточно упомянуть, что сельские жители по расчетам Башкортостанстата по ожидаемой продолжительности жизни – одного из основных показателей, если не определяющего, уровня социального и экономического развития – уступают горожанам на 2,39 года.

Наиболее полной и реальной оценкой финансового благосостояния населения является располагаемый совокупный доход (*см.табл.2.2.1*),

включающий все основные источники его формирования за исключением налогов и обязательных платежей.

Таблица 2.2.1

**Уровень и структура совокупного дохода домашних хозяйств
по типу населенных пунктов, 2018 г.**

	в среднем на члена домохозяйства, в месяц, руб.					
	Все домохозяйства		в том числе проживают			
			в городских населенных пунктах		в сельских населенных пунктах	
	руб. в месяц	%	руб. в месяц	%	руб. в месяц	%
Совокупный доход - всего	25 666,8	100,0	27 839,4	100,0	22 038,9	100,0
в том числе:						
Оплата труда	16 262,5	63,4	18 455,5	66,3	12 600,3	57,2
Доходы от самостоятельной занятости	724,1	2,8	796,6	2,9	603,1	2,7
Потребление с/х продукции собственного производства	585,1	2,3	282,1	1,0	1 091,1	5,0
Пенсии	4 008,4	15,6	3 961,4	14,2	4 086,8	18,5
Пособия, компенсации и др. выплаты	3 308,2	12,9	3 402,9	12,2	3 150,0	14,3
Другие доходы	778,5	3,0	940,9	3,4	507,6	2,3
Налоги и обязательные платежи	2 569,7	10,0	2 997,4	10,8	1 855,6	8,4
Располагаемый совокупный доход	23 097,1	90,0	24 842,0	89,2	20 183,3	91,6

Источник: данные Выборочного наблюдения денежных доходов населения и участия в социальных программах в 2018 г.

Результаты Обследований бюджетов домашних хозяйств показывают, что доходы сельских жителей существенно уступают городским – почти на 20%. Такое заметное отставание сельских жителей обусловлено, прежде всего, более низкими доходами от оплаты труда (57,2% от уровня горожан). Возможности для самозанятости в сельской местности по причине узости рынка труда также несколько уступают городской. В этих условиях они пытаются компенсировать свой относительно низкий доход потреблением сельскохозяйственной продукцией собственного производства. Необходимо отметить, что это достаточно значимая статья для них и составляет почти 5% от общего объема совокупного дохода. Более низкий уровень оплаты труда, который складывался на протяжении всех предшествующих лет в сельской местности, приводит и относительно к более низкому уровню пенсионного обеспечения. Так, по данным Пенсионного фонда за последние годы средний размер пенсии селян по данным Пенсионного фонда республики был на 15-20% ниже, чем у горожан. Более высокий вклад пенсионного обеспечения в доходы селян обусловлен относительно более высокой долей старших возрастных групп населения.

Несмотря на более низкий доход, уровень социальной поддержки в сельской местности так же ниже, чем в городской. Таким образом, можно отметить, что практически по всем основным источникам доходов сельские

жители уступают городским. Исключение составляет только личное подсобное хозяйство, но в современных условиях для большинства сельских жителей оно значимо, прежде всего, в обеспечении своей продовольственной корзины.

Одной из самых острых социальных проблем является бедность значительной части населения. Как показывает мировой опыт, эти семьи наиболее подвержены риску бедности. Иждивенческая нагрузка со стороны детей оказывает существенное влияние на уровень благосостояния домашних хозяйств (см. табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2

Размер и состав обследованных домашних хозяйств по группам с доходами ниже и выше величины прожиточного минимума

	в среднем на 100 домохозяйств, человек		
	Все домохозяйства	в том числе проживающие по группам с доходами	
		ниже величины прожиточного минимума	выше величины прожиточного минимума
Число членов домохозяйств - всего	260,4	407,3	251,9
в том числе:			
Дети в возрасте до 16 лет - всего	54,1	149,0	48,6
Число членов домохозяйств – всего	260,4	407,3	251,9
Молодежь в возрасте 18-24 лет – всего	13,8	...	12,6
в том числе:			
обучающиеся в образовательных организациях	7,8	25,0	6,8
занятые в экономике (работающие)	5,4	8,7	6,3
неработающие и необучающиеся в образовательных организациях	0,5	0,4	0,5
Лица в возрасте 25-64 лет	154,0	183,5	152,3
Лица в возрасте 65 лет и старше	30,5	13,1	31,5

Источник: данные Выборочного наблюдения денежных доходов населения и участия в социальных программах в 2018 г.

Как видно, из приведенной таблицы, принадлежность к бедным слоям населения в значительной мере связана с уровнем иждивенческой нагрузки. Так, нагрузка по детям в этих семьях в 3 раза выше, чем в обеспеченных.

Наблюдается четкая зависимость: чем больше детей, тем меньше доход. Так, в семьях с одним ребенком по данным Башкортостанстата реальный располагаемый доход составил 20,5 тыс. руб., с двумя – 15,8 тыс. руб., с тремя и более детьми – 11,6 тыс. руб.

Проблемы, связанные со стратификацией и соответственно, бедностью, приобретают в современных условиях особую значимость для практики. В мире используются самые различные подходы при расчетах показателя бедности. В развитых странах, и прежде всего европейских, используется, как правило, относительный подход. Для него характерно использовать в качестве порога

определенное соотношение от средних показателей (например, половина среднедушевого дохода).

В Российской Федерации и ее регионах для определения уровня бедности применяется абсолютный подход. При этом подходе черта бедности представляет собой стоимостную оценку набора товаров и услуг для обеспечения базовых потребительских нужд. В 2019 г. уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) по расчетам Росстата составил в республике 12,1%. Но необходимо сразу отметить, что уровень бедности при данном подходе определяется, прежде всего, величиной потребительской корзины: чем она меньше, тем ниже бедность и, наоборот.

При использовании других подходов, при которых в определенной мере нивелируется субъективный фактор при формировании величины потребительской корзины, уровень бедности существенно выше. Так, при относительном подходе, который применяется в развитых странах, черта бедности представляет собой определенную долю от среднего или медианного дохода, уровень бедности составляет более 30% (это доля населения с денежными доходами ниже половины среднедушевых доходов). При депривационном подходе, который определяется как вынужденная невозможность приобрести необходимые товары и услуги, уровень бедности составляет более 20% (доля населения, которым не хватает денег даже на еду или затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги).

По результатам проведенного опроса, уровень бедности, исходя из абсолютного подхода, на первый взгляд, не столь значителен. Вместе с тем, в разрезе основных социально-демографических групп населения, уровень бедности значительно варьирует и достигает заметной величины. Так, для детей в возрасте до 18 лет по данным обследований Башкортостанстата он составил 19,4%, для молодежи в возрасте 18-24 лет – 28,7%.

Результативность проводимой социальной политики определяется не только объемом выделяемых финансовых ресурсов, но и созданием такого механизма, который обеспечивал бы достаточный уровень адресности. Наибольший объем выделяемых социальных выплат по данным выборочных наблюдений приходится не на самые малообеспеченные домохозяйства со среднедушевым доходом в интервале 15-30 тысяч руб. при прожиточном минимуме менее 10 тыс. Как свидетельствует мировой опыт, даже в высокоразвитых странах только 50-60% выделяемой социальной помощи доходит до нуждающихся слоев населения. По результатам опроса, только менее 10% всех выделяемых ресурсов доходит до населения с доходами ниже прожиточного минимума. Риски бедности существенно возрастают для домохозяйства с появлением детей: почти каждая четвертая семья с детьми в возрасте до 16 лет находится в состоянии бедности.

Как можно видеть, с возрастом детей существенно возрастают расходы семей на содержание детей и, соответственно, возрастает уровень бедности в этих семьях (см. рис. 2.2.1).



Рис. 2.2.1. Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет с доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Источник: данные Выборочного наблюдения денежных доходов населения и участия в социальных программах в 2017 г

Достаточно сложная ситуация складывается в семьях с молодежью (в возрасте 18-24 лет). Как можно видеть по данным Башкортостанстата, домохозяйства с молодыми людьми, находящимися на иждивении старшего поколения, продолжают возрастной тренд с бедностью семей с детьми. Так, уровень бедности в домохозяйствах с молодежью, обучающейся в общеобразовательных организациях, составил 28,7%, не работающей и не обучающейся – 28,5%. Но с занятой молодежью ситуация значительно лучше: уровень бедности составляет лишь 6%.

Таким образом, можно констатировать не только детскую бедность, но и, что вызывает обоснованное беспокойство, молодежную бедность. Очевидно, что в современных условиях обучение в значительной мере носит платный характер и является достаточно обременительным для домохозяйств. Так, если в семье имеется хотя бы один студент, обучающийся в высшем учебном заведении на очном отделении, то среднее домохозяйство должно расходовать до 10% своих доходов на его обучение, а это практически сопоставимо с величиной прожиточного минимума.

Оценка состояния системы образования традиционно производится через систему объективных показателей: объем финансовых ресурсов, выделяемых на образование, обеспеченность площадями, уровень благоустройства и т.д. Преимущества данных показателей очевидны, их количественная определенность позволяет достаточно корректно оценить происходящие процессы. В последние годы широкое развитие получил субъективный подход, который предусматривает изучение мнения населения. Преимущество данного подхода заключается, прежде всего, в возможности оценки с точки зрения потребителя. Немаловажна также и возможность комплексной оценки.

Одной из важнейших характеристик уровня жизни семьи с детьми является система школьного образования. Одним из важнейших элементов системы образования являются общеобразовательные школы. Во многом именно эта сфера определяет образовательный потенциал страны в целом.

Оценка родителями работы общеобразовательных организаций менее оптимистична в сравнении оценкой работы детских дошкольных учреждений (см. табл.2.2.3). Так, только чуть более трети респондентов полностью

удовлетворены организацией их работы в целом. Достаточно высока доля респондентов, причем как в городской, так и в сельской местности, которые не удовлетворены функционированием общеобразовательных организаций.

Таблица 2.2.3

Оценка родителями работы общеобразовательной организации в целом, из числа детей, обучавшихся в общеобразовательной организации в 2016/2017 учебном году, %

	Все население	Городское население	Сельское население
Всего	100,0	100,0	100,0
полностью удовлетворены	35,1	35,5	34,6
скорее удовлетворены	56,2	55,5	57,3
скорее не удовлетворены	8,0	7,9	8,1
совершенно не удовлетворены	0,5	0,9	0,0
не определено	0,1	0,2	0,0

Источник: данные Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения в 2017 г.

Складывается достаточно неоднозначная ситуация, когда оценка деятельности общеобразовательной организации в целом заметно уступает отдельным показателям его составляющих (качество обучения, воспитательной работы и т.д.) (см. табл. 2.2.4). Так, если родителей работа общеобразовательной организации в целом удовлетворяет полностью только на 35,1%, то по отдельным компонентам варьируют от 49,2 до 79,9%.

Таблица 2.2.4

Оценка родителями работы общеобразовательной организации, из числа детей, обучавшихся в общеобразовательной организации в 2016/2017 учебном году, %

	Все население	Городское население	Сельское население
Всего	100,0	100,0	100,0
в том числе полностью удовлетворены:			
качеством воспитательной работы	79,9	75,5	86,1
организацией медицинского контроля и медпомощи	75,3	77,9	71,6
качеством обучения	74,3	69,6	81,1
регулярностью и порядком организации вне учебных мероприятий	73,0	72,0	74,5
комфортностью пребывания в общеобразовательной организации	72,4	67,7	79,1
организацией учебного процесса	63,1	51,7	79,6
условиями пребывания для обучающихся с ограниченными возможностями	50,4	50,0	51,0
качеством питания	49,2	40,0	62,3
работой общеобразовательной организации в целом	35,1	35,5	34,6

Источник: данные Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения в 2017 г.

Примечание: превышение в сумме 100% объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Как и в детских дошкольных учреждениях, наибольшие опасения вызывают качество питания и условия пребывания для детей с ограниченными возможностями. В городских общеобразовательных учреждениях объективно складываются худшие условия по организации учебного процесса (наполняемость класса, сменность). Как можно отметить, более скромный уровень притязаний сельских жителей во многом обуславливают относительно более благоприятные оценки по сравнению с городскими.

Дополнительное образование получило широкое развитие в последние годы. Так, по данным выборочного наблюдения Башкортостана только каждый третий школьник не был охвачен этой формой образования. При этом объективно в городских школах охват заметно выше по сравнению с сельскими – соответственно 73,9 и 59,5%.

Потребности в дополнительном образовании в школе, как показывают результаты проведенного опроса, очень высоки. Так, половина школьников (50,2%) нуждается в дополнительных занятиях для повышения уровня подготовки. При этом из-за более худших возможностей в сельских школах потребность у них заметно выше, чем у городских, соответственно, 61,6 и 42,3%.

Причины, по которым школьники не посещают дополнительные занятия, заметно различаются в межпоселенческом разрезе. Так, в городской местности 13,5% детей не посещают эти занятия из-за отсутствия денежных средств, 6,8% из-за отсутствия желания. В сельской местности 12,8% детей не посещают такие образовательные организации из-за их отсутствия по месту проживания, 9% детей не посещают эти занятия из-за отсутствия денежных средств.

Даже для обучающихся в организациях профессионального и высшего образования необходимость посещения дополнительных занятий является достаточно распространенной – это почти каждый третий. Но надо отметить, что потребность в этих занятиях высокая. Так, 26,7% студентов отметили, что нуждаются в других дополнительных занятиях для продолжения обучения или повышения уровня профессиональной подготовки.

Среди основных проблем респонденты уже традиционно отмечают условия пребывания для лиц с ограниченными возможностями и качество питания (полностью удовлетворены, соответственно, только 53,7 и 39,2%).

Общемировой и общероссийский тренды свидетельствуют о нарастании процессов старения населения, что отражается и в показателях пенсионного обеспечения. По данным Башкортостанстата в республике, как и в других регионах России, наблюдается постепенное увеличение доли пенсионеров в численности населения: с 22% в 1990 г., 25% в 2000 г. до 29% в 2017 г. Таким образом, пенсии являются основным источником доходов для 1,2 млн. жителей республики. Основную категорию пенсионеров составляют те, кто получает трудовую пенсию по старости.

Относительно высокие темпы роста реальной пенсии отразились и в улучшении ее позиции по сравнению со средней заработной платой: по данным Башкортостанстата если в 2002 г. пенсия составляла 29% от заработной платы, то в 2018 г. – 45%. В странах с развитой экономикой данное соотношение

доходит до 60-80%. Как показывают опросы, по мнению населения, такое же соотношение должно быть и в нашей стране. Объективно проблемы, связанные со здоровьем, являются одними из самых острых для лиц старше трудоспособного возраста – только 7% оценивают состояние своего здоровья как хорошее или очень хорошее (см. табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.5

Лица старше трудоспособного возраста, нуждающиеся в какой-либо медицинской помощи, %

	Все население	Городское население	Сельское население
Всего лиц старше трудоспособного возраста	100,0	100,0	100,0
из них нуждаются:	46,0	48,1	42,9
в диагностическом исследовании	24,1	28,2	18,1
в лечении, хирургической операции	10,1	8,5	12,3
в восстановительном лечении, реабилитации	15,0	16,6	12,8

Источник: данные Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2016 г.

Примечание: превышение в сумме 100% объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

По мнению респондентов, потребность в медицинской помощи очень высокая – об этом упомянул почти каждый второй. При этом надо особо подчеркнуть, что каждый десятый, по их мнению, нуждался в лечении или в хирургической операции. Относительно высока доля лиц старшего возраста, не прошедших назначенный курс лечения (обследования) или прошедших не полностью – это почти каждый пятый респондент. Также следует отметить крайне высокий уровень необращений в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи – 36,3%.

Таблица 2.2.6

Лица старше трудоспособного возраста, не обращавшиеся в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи, %

	Все население	Городское население	Сельское население
Всего	100,0	100,0	100,0
из них указали причины необращения:			
лечились самостоятельно	41,7	44,1	36,5
не удовлетворяет работа медорганизаций	28,9	35,7	14,6
не рассчитывают на эффективное лечение	20,0	22,6	14,7
необходимое лечение можно получить только на платной основе	16,8	15,4	19,8
не было времени	13,3	16,9	5,7
было тяжело добраться до медорганизации	11,7	9,5	16,4
не могу добраться до медорганизации без посторонней помощи	7,9	7,4	9,0
не располагали информацией о том, где можно получить необходимую медицинскую помощь	1,5	1,5	1,5
другие причины	8,9	4,4	18,5

Источник: данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных

программах и комплексного обследования условий жизни населения в 2016 г.

Примечание: превышение в сумме 100% объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Среди причин не обращения выделяется такая, как лечились самостоятельно (более 40%) (см. табл. 2.2.6). Это может свидетельствовать о недостаточной доступности медицинской помощи и о низком уровне самосохранительного поведения непосредственно самого населения. Заметно различающийся уровень жизни населения в городской и сельской местности, соответственно, обуславливает и отличия в причинах обращения за медицинской помощью. Так, если горожане выделяют, прежде всего, качественные характеристики, то сельские – платный характер и проблему территориальной доступности. Такая ситуация объясняется относительно низким уровнем жизни сельского населения по сравнению с городским – отставание на четверть по данным Обследования бюджетов домашних хозяйств в 2017 г. Оптимизация системы здравоохранения на селе отразилась на ухудшении территориальной доступности.

Уровень жизни населения во многом определяется сложившимися условиями проживания в своем населенном пункте. Проблемы старшего поколения заметно различаются в зависимости от места проживания. Объективно городских жителей, в первую очередь, беспокоят проблемы экологии и жилищно-коммунального хозяйства. Высока озабоченность асоциальным поведением – распространение алкоголизма и наркомании.

Для села одной из самых острых проблем является удаленность объектов социальной инфраструктуры. Особо на селе отмечается такая важная для пожилых слоев населения проблема как большая отдаленность аптек. Задача улучшения состояния дорог и безопасности дорожного движения является общей как для городских, так и для сельских жителей (рис. 2.2.6).



Рис. 2.2.2. Проблемы, вызывающие наибольшую обеспокоенность среди жителей старше трудоспособного возраста, проживающих в сельской местности, %

Источник: данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах и комплексного обследования условий жизни населения в 2016 году.

Социальное положение населения может быть определено не только через доходную обеспеченность, но и через невозможность удовлетворения основных потребностей.

Как можно видеть, благополучие семей, состоящих только из пенсионеров, исходя из этого критерия, находится на относительно низком уровне. Проблемы эти достаточно серьезны – почти каждая такая пятая семья не имеет возможности оплачивать необходимые лекарственные препараты (рис. 2.2.3).



Рис. 2.2.3. Домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, не имеющие возможности удовлетворять те или иные материальные потребности, %

Источник: данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах и комплексного обследования условий жизни населения в 2016 году.

Проблема бедности, на первый взгляд, не должна касаться пенсионеров, поскольку в соответствии с установленным законодательством, как правило, средний размер пенсии не может быть меньше прожиточного минимума в регионе. Но, как показывают данные обследования, почти 5% пенсионеров имеют доходы ниже прожиточного минимума. Объективно для работающих пенсионеров данная проблема практически решена – бедных только немногим более одного процента. Другая ситуация складывается с неработающими пенсионерами, уровень бедности которых составил 6,3%. При этом, даже несмотря на невысокий в целом уровень пенсий заметная часть неработающих пенсионеров оказывает материальную поддержку, прежде всего, членам своих семей ценой своего благополучия.

Низкий уровень бедности среди пенсионеров, по мнению многих экспертов, также обусловлен заниженным характером прожиточного минимума. Если исходить из концепции относительной бедности, используемой в социально ориентированных странах, то величина прожиточного минимума принимается в определенном соотношении от среднедушевого дохода. В условиях высокой дифференциации величина прожиточного минимума может быть определена на уровне половины среднедушевых денежных доходов населения или 14,2 тыс. руб. в 2017 г. Данный показатель в два раза превышает официальный порог бедности для пенсионеров и почти на 9% средний размер назначенной пенсии. Если исходить из того, что в республике относительная

бедность населения в целом составила более 30% и значительная часть пенсий не превышает порогового значения, то уровень бедности среди пенсионеров даже с учетом их занятости представляется крайне высоким. Для сравнения – в странах с относительно развитой экономикой и социальной сферой уровень относительной бедности варьирует в пределах 5–12% и, соответственно, чем ниже дифференциация населения по доходам, тем меньше относительная бедность.

Как показывают результаты опроса, 29,3% пенсионеров относятся к категории занятых в экономике. Такая существенная часть работающих пенсионеров вызвана, прежде всего, низким уровнем пенсионного обеспечения – выход на пенсию без трудовой занятости в среднем означает снижение доходной обеспеченности более, чем в два раза. Работающие пенсионеры составляют заметную часть трудовых ресурсов – это почти 16% от числа занятых в экономике.

В условиях все большей коммерциализации социальной сферы особую значимость приобретает помощь детей своим престарелым родителям. Как показывают результаты опроса, потребность в помощи очень существенная (см.табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7

Лица старше трудоспособного возраста, имеющие проживающих отдельно детей в возрасте 15 лет и более, %

	Городское население		Сельское население	
	Всего	из числа нуждающихся получили помощь	Всего	из числа нуждающихся получили помощь
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
из них указали, что нуждаются:				
в денежной помощи	72,2	46,0	58,6	50,6
в помощи по хозяйству	76,6	60,1	91,6	88,9
в покупке продуктов, вещей	70,2	45,4	75,7	69,6
в уходе во время болезни	78,1	65,7	84,6	87,0

Источник: данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах и комплексного обследования условий жизни населения в 2016 году

Примечание: превышение в сумме 100% объясняется возможностью выбора нескольких вариантов ответа.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что, по мнению родителей, помощь со стороны детей недостаточна – по данным опроса почти каждый десятый не получает никакой необходимой помощи.

Сохранение в большей мере семейного уклада способствовало более благоприятной ситуации в сельской местности – практически все родители охвачены тем или иным видом помощи. В городской местности положение заметно хуже. По мнению респондентов, за каждым третьим пожилым горожанином дети не ухаживают во время болезни.

Пожилые слои населения не только нуждаются в уходе и в помощи, но и

сами традиционно выступают в значительной мере в качестве лиц, оказывающих поддержку.

Как показывают результаты опроса, лица старшего возраста играют значительную роль по уходу за нуждающимися, и, что очень важно, на бесплатной основе (см. табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8

Лица, осуществляющие уход за детьми или другими лицами, %

	Лица		
	в трудоспособном возрасте	из них молодежь 16-29 лет	старше трудоспособного возраста
Все обследуемые	100,0	100,0	100,0
из них лица, обычная деятельность которых:			
включает ежедневные занятия по уходу за детьми (своими или чужими) без оплаты	36,9	28,1	17,3
включает ежедневные занятия по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи, без оплаты - всего	5,7	3,5	7,1
в том числе за лицами, проживающими			
в составе домохозяйства	2,8	2,0	4,3
в другом месте	3,0	1,4	2,8
не включает ежедневных занятий по уходу ни за детьми, ни за другими лицами	60,0	69,9	77,1

Источник: данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах и комплексного обследования условий жизни населения в 2016 году

Объективно доля старшего поколения по сравнению с более молодыми по уходу за детьми относительно ниже, но почти каждый пятый пожилой человек принимал участие в такой помощи. Особо следует обратить внимание на значимую роль лиц старшего возраста в уходе за своими престарелыми родственниками и инвалидами.

Как показывают результаты проведенных опросов, в относительно благополучном положении находятся, как правило, работающие пенсионеры. В сложной ситуации традиционно пребывают сельские пенсионеры – при этом не только по размеру пенсий, но и по обеспеченности социальными услугами.

Объективно для лиц старшего возраста особое значение имеет система здравоохранения. Но, как свидетельствуют данные выборочных обследований, немаловажным является формирование самосохранительного поведения, особенно у мужского населения. При сохранении существующих демографических трендов до 65 лет доживет только 59% мужчин.

Несмотря на относительно низкий уровень пенсионного обеспечения, его роль в формировании денежных доходов сельского населения достаточно высока. Так, в ряде сельских муниципальных образований с относительно низкими среднедушевыми доходами, общий объем пенсий превышает выплаченную заработную плату.

Нельзя не отметить такую важную функцию старшего поколения, как уход

за детьми и престарелыми. Очевидно, что увеличение пенсионного возраста приведет к увеличению спроса на услуги детских дошкольных и патронатных учреждений.

Наблюдается заметное различие в социальном положении на внутрирегиональном уровне. Республика разделена по принципу географического расположения и по определенной социально-экономической целостности на семь подрегионов*. По расчетам Башкортостанстата по уровню доходной обеспеченности населения наблюдается значительная их дифференциация.

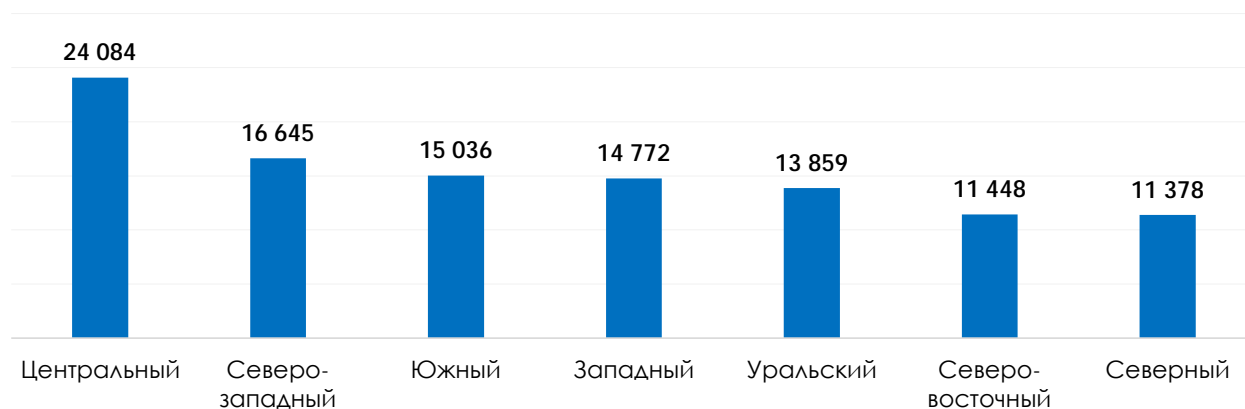


Рис. 2.2.4. Налогооблагаемые денежные доходы населения по подрегионам Республики Башкортостан, 2018 г.; руб. в месяц на душу населения

Заработная плата объективно является основным источником формирования денежных доходов и во многом предопределяет их уровень. Трансфертные поступления в семейном бюджете сельского населения являются зачастую более значимыми, чем заработная плата.

* Автор исходит из следующей классификации территорий Республики Башкортостан по подрегионам: **Центральный** – г. Уфа, г. Бирск, г. Благовещенск; Архангельский, Бирский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Мишкинский, Уфимский, Чишминский районы. **Южный** – г. Ишимбай, г. Салават, г. Стерлитамак, г. Кумертау, г. Мелеуз; Аургазинский, Гафурийский, Ишимбайский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Зианчуринский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Федоровский районы. **Западный** – г. Дюртюли, г. Туймазы, г. Октябрьский, г. Белебей, г. Давлеканово; Бакалинский, Благоварский, Буздякский, Дюртюлинский, Илишевский, Туймазинский, Чекмагушевский, Шаранский, Альшеевский, Белебеевский, Бижбулякский, Давлекановский, Ермакеевский, Миякинский районы. **Уральский** – г. Баймак, г. Белорецк, г. Межгорье, г. Сибай, г. Учалы; Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Бурзянский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский районы. **Северо-западный** – г. Агидель, г. Нефтекамск, г. Янаул; Бураевский, Калтасинский, Краснокамский, Янаульский районы. **Северный** – Аскинский, Балтачевский, Караидельский, Нуримановский, Татышлинский районы. **Северо-восточный** – Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский районы.

**Структура налогооблагаемых денежных доходов по подрегионам
Республики Башкортостан, 2018 г., %**

	Всего	в том числе:			
		оплата труда	доходы от предпринимат ельской деятельности	социальные выплаты, включая пенсии и пособия	прочие доходы
Республика	100	55,4	13,7	28,5	2,3
Подрегионы:					
Центральный	100	64,0	13,8	19,9	2,3
Южный	100	50,3	11,6	35,8	2,3
Западный	100	43,0	16,6	38,0	2,4
Северо-западный	100	46,0	18,8	33,0	2,1
Северо-восточный	100	39,4	9,9	48,7	2,0
Уральский	100	48,1	10,4	39,3	2,2
Северный	100	34,8	12,1	51,0	2,1

Источник: данные Башкортостанстата.

Одним из основных источников денежных доходов являются доходы от индивидуальной трудовой деятельности. И даже на уровне сельских муниципальных образований доходы от предпринимательской деятельности оказывают существенное влияние на формирование денежных доходов (рис. 2.2.5).

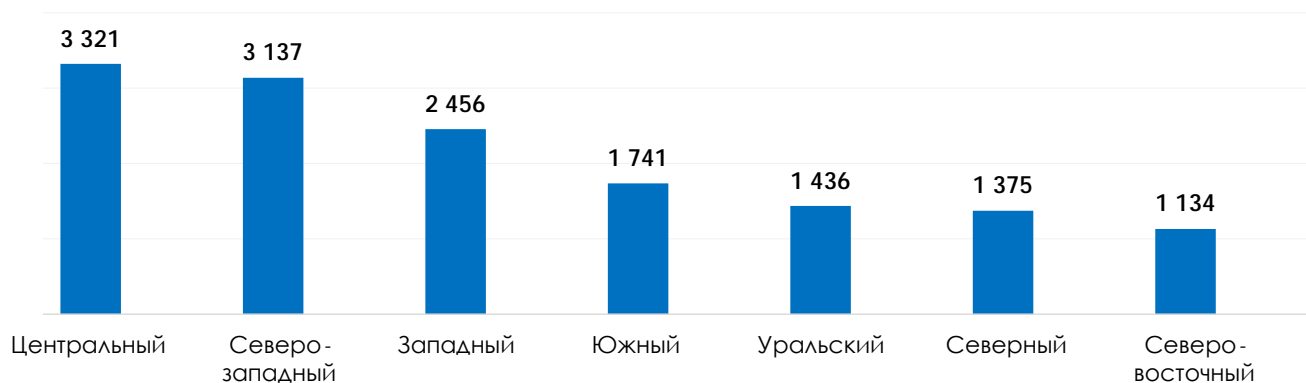


Рис. 2.2.5. Доходы от предпринимательской деятельности по подрегионам Республики Башкортостан, 2018 г., руб. в месяц на душу населения

В условиях социальной и экономической нестабильности происходит снижение уровня благосостояния населения. На фоне снижения реальных доходов населения существенно сокращается потребительская активность, особенно в части покупок непродовольственных товаров. Растут масштабы социально-экономического неравенства и бедности. Также следует отметить существенную дифференциацию в доходной обеспеченности населения на внутрирегиональном уровне.

Рассмотрение проблемы повышения денежных доходов населения является сложной, многоаспектной проблемой. Как показывают проведенные

расчеты, доведение среднедушевых доходов бедного населения (с доходами ниже прожиточного минимума) до уровня доходов выше прожиточного минимума почти на 70% зависит от заработной платы и на около 30% от социальных трансфертов, около половины из которых формируются за счет социальных выплат регионального и федерального уровня.

Во многом проблема повышения уровня жизни населения, помимо общероссийской специфики, определяется собственными региональными особенностями экономического и социального развития.

Выделяются три категории населения, перед которыми наиболее остро стоят социально-экономические проблемы:

- 1) семьи с детьми и молодежью;
- 2) лица старшего возраста;
- 3) сельское население, население отсталых в социальном отношении территорий.

Выводы. Таким образом, можно отметить, что задача повышения уровня жизни населения, денежных доходов населения решается, прежде всего, в сфере экономики. И, соответственно, это проблема инвестиций, инноваций, воссоздание рабочих мест и так далее. Социальный аспект экономического развития будет выражаться в создании условий для реализации человеческого капитала в экономической сфере. Примеров достаточно много и в отечественной, и в мировой практике: создание рабочих мест для инвалидов, курсы переквалификации для лиц старшего возраста, экономическое развитие депрессивных территорий и так далее.

В условиях практически ограниченных финансовых ресурсов, выделяемых на решение социальных задач, проблема повышения денежных доходов населения, на наш взгляд, должна способствовать решению двух взаимозависимых задач – снижению уровня бедности и социальной поляризации. В определенной мере данная задача может быть сформулирована как повышение модального среднедушевого дохода (наиболее часто встречающегося дохода или дохода, который получает большая часть населения). Очевидно, что данная задача может быть решена самыми различными путями:

- бюджетное регулирование на уровне муниципальных образований;
- в отраслевом разрезе – посредством прямого регулирования в подведомственных организациях или согласительных трехсторонних комиссий (должна быть решена проблема заработной платы «главный врач – рядовые врачи», «директор колледжа – рядовой преподаватель»);
- повышение адресности социальных выплат социально уязвимым слоям населения (семьи с детьми, неполные семьи и т.д.)

К сожалению, приходится констатировать, что резко возрос и разрыв в уровнях обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры на региональном уровне. По отдельным показателям наблюдается двухкратные различия. *В этой связи приобретает особую значимость разработка и*

внедрение в республиканскую практику социальных стандартов по основным показателям социальной сферы.

Проблема бедности является в современных условиях одной из основных для России и ее регионов. Как показывают результаты обследований, в республике бедность связана, прежде всего, с иждивенческой нагрузкой со стороны детей. Так, по данным проведенного Башкортостанстатом опроса бедные слои населения на 87,5% состоят из семей с детьми. Относительно низкие доходы в сельской местности во многом обуславливают, соответственно, и высокую распространенность бедности. Так, бедные слои населения на 81,4% состоят из сельских жителей. Значительная дифференциация в доходности во многом приводит и к существенным различиям в уровнях бедности городских и сельских жителей, соответственно, 3,6% и 25,3%. Как можно видеть, решение проблемы сокращения бедности должно быть направлено на повышение доходов семей с детьми и, прежде всего, в сельской местности. Так, уровень бедности среди сельских детей составил 47,7%, среди городских – 7,9%.

2.3. Пространственное неравенство материального положения населения

В современных условиях с развитием цифровой среды, миграционных возможностей – образовательных, трудовых, рекреационных, усилением поляризации населения, особенно в городской среде, все более очевидными становятся неравные возможности населения и различных социальных групп. Стабилизация социальных контрастов фиксируется исследователями как ключевая проблема современного развития России и ее регионов. Эффекты экономического неравенства проявляются в неэкономических формах – социальной дистанции, отсутствии возможностей для социальной мобильности, самореализации. Однако во многом основой является именно неравенство денежных доходов: у менее обеспеченных слоев населения отсутствует бюджет для развития.

В структуре денежных доходов семей в различных типах поселения выделяются объективные различия, связанные как с особенностями демографической структуры населения сельских поселений, так и со спецификой занятости, наличия личных подсобных хозяйств. Диверсификация доходов у населения выражена слабо – в основном в структуре денежных доходов семей значительную долю составляет заработная плата, доходов от сбережений, вкладов, сдачи в наем недвижимости, продажа продукции личных подсобных хозяйств или отсутствует, или крайне мала. По социологическим данным в 2019 г. в структуре денежных доходов домохозяйств значительную долю составляет заработная плата. В среднем доля заработной платы в структуре бюджетов домохозяйств региона составляет 85,3%.

В г. Уфа, в других городах РБ показатель выше, чем в сельской местности. Так, в г. Уфа доля домохозяйств, имеющих в своем бюджете заработную плату составляет 86,9%, в других городах РБ – 87,1, в сельской местности – 82,7%. Доля домохозяйств, имеющих пенсии, составляет 28,7% в г. Уфа, 29,7% – в других городах РБ, 31,2% – в сельских поселениях, социальные пособия – 7,5%, 7,8% и 12,6% соответственно (рис.2.3.1).

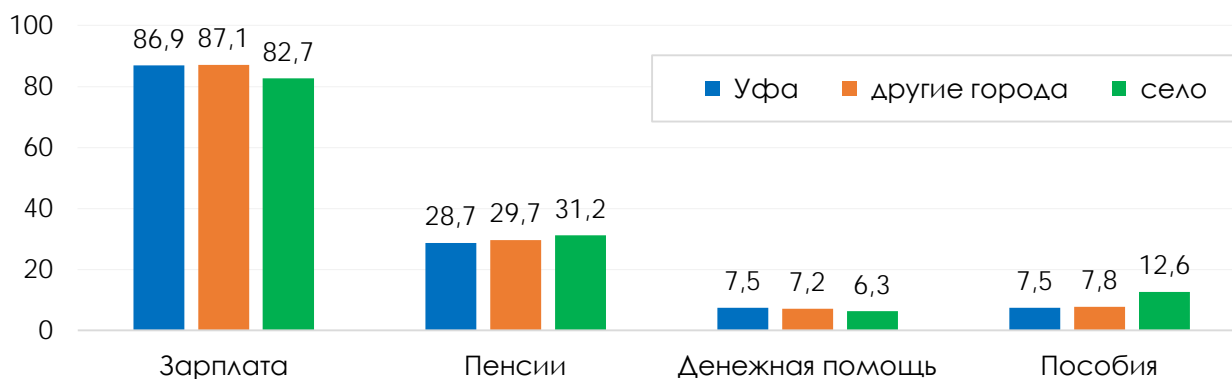


Рис. 2.3.1 Структура денежных доходов домохозяйств в разных типах поселения, %*

*Группы могут пересекаться, поэтому не предполагается суммарный 100% итог по типам доходов.

Номинальный размер ежемесячных денежных доходов домохозяйств варьируется в зависимости от типа поселения: размер совокупных заработных плат намного выше в городской среде, чем в сельской, размер социальных пособий, наоборот, существенно выше в сельских поселениях (табл. 2.3.1). При этом, размер заработных плат невысок даже для г. Уфа – территории с наиболее высокими показателями заработной платы в регионе – совокупный средний размер зарплат в семье составляет 43 398 руб., в сельской местности – на 20,5% ниже.

Таблица 2.3.1

Показатели денежных доходов в бюджете домохозяйств в номинальном выражении, руб.

	Заработная плата	Пенсии	Денежная помощь от родственников	Социальные пособия
г. Уфа	43398	15615	8425	3954
другие города РБ	38851	16043	6542	7217
сельские поселения РБ	34482	15524	7540	10690

Статистические характеристики заработной платы, как основной составляющей денежных доходов семей, показывают разброс значений: медианная заработная плата во всех населенных пунктах существенно ниже среднего значения, что показывает еще более сложное положение домохозяйств (табл.2.3.2).

Таблица 2.3.2

Описательные статистики показателя ежемесячной совокупной заработной платы в домохозяйствах, руб.

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Среднее значение	43398	38851	34482
Медианное значение	40000	35000	30000
Модальное значение	50000	40000	30000

В среднем совокупный денежный доход домохозяйств в РБ составляет 37 605 руб., в г. Уфа – 43 712 руб., в других городах РБ – 38 100 руб., сельских поселениях – 33 072 руб. Размер ежемесячных денежных средств в бюджете домохозяйства на одного члена семьи в г. Уфа составляет 18 123 руб., в других городах РБ – 15 695 руб., в сельской местности – 13 397 руб.

Однако за вычетом всех необходимых расходов семьи на коммунальные платежи, продукты питания, услуги связи и транспорта, уплату налоговых платежей, покупку медицинских товаров и услуг остается незначительные суммы на удовлетворение других потребностей – в саморазвитии, развитии детей, отдых и досуг, покупку одежды и обуви – то есть всего того, что характеризует по сути средний достаток семьи (рис.2.3.2). По полученным данным, структура расходов и доходов позволяет поддерживать минимальный потребительский стандарт семьи и не позволяет удовлетворять потребности более высокого порядка. Особенно сложная ситуация складывается в сельской

местности: ежемесячно после всех необходимых затрат в бюджете семьи в среднем остается сумма в размере 3 445 руб.

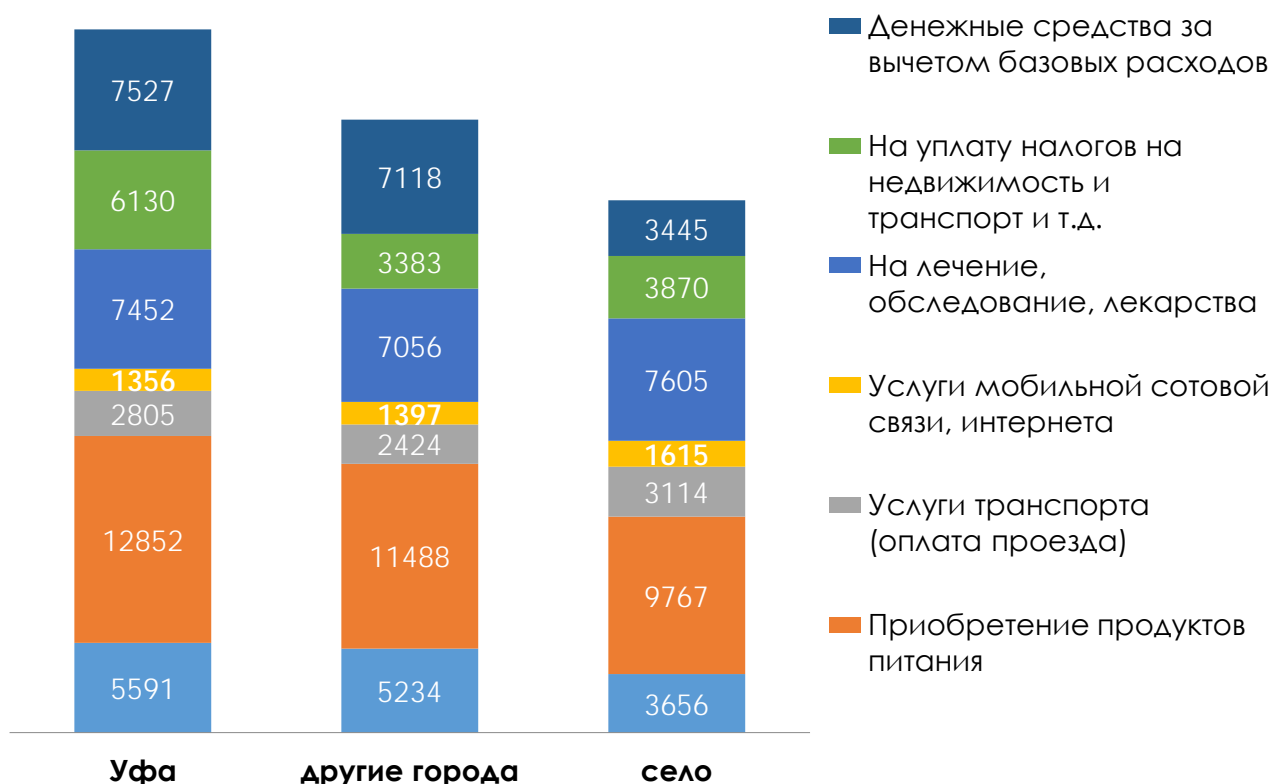


Рис.2.3.2 Структура ежемесячных денежных расходов домохозяйств РБ, руб.

Серьезным фактом, демонстрирующим монетарное неравенство, является уровень закредитованности: в сельских поселениях эта проблема выражена острее. Так, более трети сельского населения (34,4%) имеют потребительские кредиты в банке, в других городах РБ доля составляет 27,0%, в г. Уфа – 20,5%. В городской среде по понятным причинам намного выше доля населения, имеющих ипотечные кредиты (табл.2.3.3).

Таблица 2.3.3

Доля населения, имеющая кредиты, в разных типах поселения, %*

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Ипотечный кредит	12,3	12,0	6,0
Автокредит	5,6	9,6	7,0
Потребительские кредиты в банке	20,5	27,0	34,4
Кредит в микрофинансовой компании, микрозаймы ("Быстрые деньги", "Удобные деньги")	1,1	2,7	2,8

*Группы могут пересекаться, поэтому не предполагается суммарный 100% итог.

При низких уровнях денежных доходов, высоком уровне закредитованности для населения достаточно проблематично откладывать денежные средства, поэтому сберегательная активность невысока. В целом,

81,2% населения РБ не имеют никаких сбережений. В г. Уфа сбережения имеют 17,5% населения, в других городах – 16,1%, в сельской местности – 12,1%. Таким образом, значительное число семей не имеют подушки безопасности в виде сбережений (табл.2.3.4).

Таблица 2.3.4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли сейчас в Вашей семье какие-либо сбережения (банковские вклады, ценные бумаги, акции, наличная валюта)?», %

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Да, есть	17,5	16,1	12,1
Никаких сбережений нет	77,9	79,9	84,4
Затрудняюсь ответить	4,6	4,0	3,6
Всего	100,0	100,0	100,0

В основном семьи, имеющие сбережения, хранят денежные средства в форме банковских вкладов (табл. 2.3.5), однако для сельской местности очень распространена форма хранения денег на дебетовой банковской карте (44,6%, в г. Уфа и других городах РБ – 35,5% и 39,7% соответственно) и в форме наличных (30,8%, в г. Уфа и других городах РБ – 25,8% и 27,9% соответственно).

Таблица 2.3.5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как в Вашей семье хранятся сбережения?», %

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Срочный вклад в банке (в рублях)	41,9	51,5	43,1
Срочный вклад в банке (в другой валюте - долларах, евро)	4,8	2,9	1,5
Деньги на карточке	35,5	39,7	44,6
Наличные	25,8	27,9	30,8
Инвестиционные вклады	1,6	1,5	0,0
Акции, ценные бумаги	11,3	0,0	1,5
Другое	4,8	8,8	1,5

*Сумма ответов по столбцу больше 100%, так как предполагалось несколько вариантов ответа

Монетарные неравенства формируют предпосылки для нематериальных деприваций. Оценка уровня бедности часто выражается в измерении и анализе абсолютных и относительных величин материальной обеспеченности населения, потребительского поведения, оценки стоимости денежных активов, однако такой подход не показывает величину нематериальных деприваций – реальных экономических и основанных на них неэкономических лишений семей. По результатам оценки уровня деприваций населения РБ, получены данные, показывающие достаточно высокий уровень бедности.

Так, по субъективным оценкам в целом почти половина населения (46,9%) не имеет средств в семейном бюджете на приобретение бытовых приборов – цветного телевизора, холодильника или стиральной машины; 55,1% населения не имеет средств, чтобы провести неделю отпуска вне дома хотя бы раз в год;

42,3% населения не хватает средств на замену мебели; 39,1% не может приобрести компьютер; 35,4% – сделать экстренный ремонт в своем доме; 34,3% – приобрести две пары сезонной обуви для каждого члена семьи; 23,9% – приобретать фрукты в любое время года.

По ряду позиций особенно сильна депривация сельского населения. Так, для 55,8% сельского населения не достаточно средств купить в случае необходимости: цветной телевизор/холодильник/стиральная машина (в г. Уфа – 43,6%, в других городах РБ – 39,4%), 53,7% не имеют возможности заменить пришедшую в негодность мебель (33,6% и 36,1% соответственно), 47,3% не может сделать срочный ремонт в жилище (30,5% и 25,7% соответственно), 44,4% не имеет средств на покупку двух пар сезонной обуви для каждого члена семьи (27,0% и 32,3% соответственно), 63,2% не имеет средств, чтобы провести неделю отпуска вне дома хотя бы раз в год (41,3% и 56,9% соответственно).

На основе переменных, фиксирующих депривацию населения по перечню социальных показателей, рассчитана факторная модель, группирующая переменные по критерию типа деприваций (табл.2.3.6). Выделено три группы переменных: 1 – характеристика жилищных деприваций; 2 – депривации, при которых не удовлетворяются минимальные базовые потребности (в т.ч. одежда, лекарства, коммунальные услуги); 3 – депривации, при которых затруднено удовлетворение потребностей более высокого порядка (покупка техники, мебели, ремонт).

Таблица 2.3.6

Факторная модель на основе переменной, фиксирующей различные депривации населения, коэффициенты корреляции*

Показатели	Компонента		
	1	2	3
Не хватает средств на замену пришедшей в негодность мебели	0,835		
Не можем при желании приобрести компьютер	0,783		
Нет и не хватает средств купить в случае необходимости: цветной телевизор/холодильник/стиральная машина	0,777		
Не хватает средств, чтобы провести неделю отпуска вне дома хотя бы раз в год	0,729		
Не хватает средств сделать экстренный ремонт в жилище (вставить стекла, отремонтировать сантехнику, ликвидировать протечки крыши, починить забор, и т.д.)	0,672		
Не хватает средств на покупку двух пар сезонной обуви для каждого члена семьи	0,654		
В жилье нет ванны или душа		0,830	
В жилье нет горячего водоснабжения, и не хватает средств, чтобы поставить нагревательный аппарат		0,827	
Жилье ветхое, сырое, требует капитального ремонта		0,750	
В жилье нет центрального отопления, и не хватает средств купить топливо в достаточном количестве		0,717	
Не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за аренду жилья или ипотечным платежам за основное жилье		0,455	
Не хватает средств на приготовление 2 раза в неделю блюд с мясом, рыбой или курицей			-0,900

Показатели	Компонента		
	1	2	3
Не хватает средств на замену изношенной одежды			-0,678
Не хватает средств на фрукты в любое время года			-0,671
Не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за коммунальные услуги			-0,603
Не хватает средств, чтобы приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и пр.)			-0,481
Не хватает средств, чтобы оплатить жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты			-0,424

* Факторный анализ методом главных компонент, ротация: Oblimin с нормализацией Кайзера, мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина = 0,927, критерий Бартлета значим на уровне $p < 0,000$, объясненная совокупная дисперсия = 58,8%.

Обеспечение базовых потребностей населения в самых необходимых вещах – покупка одежды и продуктов питания, приобретение лекарств, оплата коммунальных услуг – является наиболее удовлетворительной компонентой модели. В сельской местности доля населения с интенсивным характером подобных деприваций составляет 22,1%, в г. Уфа – 20,5%, в других городах РБ – 18,3%. Однако объективно определенная доля деприваций есть, и она достаточно значима – в среднем каждый пятый имеет подобные сложности (табл. 2.3.7).

Таблица 2.3.7

Депривации в минимальных стандартах потребления по типам поселения, %

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Низкий	49,3	46,8	45,2
Средний	30,2	34,8	32,7
Интенсивный	20,5	18,3	22,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Жилищные депривации во много можно охарактеризовать как ситуацию крайней бедности – когда в бюджете семьи не хватает денежных средств на поддержание элементарных бытовых стандартов. В сельских поселениях интенсивность доходит до 30,2%, в городских поселениях значение показателя снижается до 10-11% и во многом связано с оплатой ипотечных и арендных платежей за жилье (табл. 2.3.8).

Таблица 2.2.8

Жилищные депривации по типам поселения, %

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Низкий	51,5	55,6	28,4
Средний	38,1	33,0	41,5
Интенсивный	10,4	11,4	30,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Наибольший уровень деприваций населения региона связан с приобретением бытовой техники, мебели, ремонтом жилья, возможностями для проведения отпуска. После потребностей в жилье и минимальных жилищных

условиях, базовых потребностей в одежде, питании, медикаментах такого рода депривации можно назвать потребностями более высокого порядка, удовлетворение которых связано с повышением комфорта семьи. Однако эти потребности также являются необходимыми для жизни, отсутствие которых серьезно осложняет быт, снижает возможности человеческого развития. Данные потребности также наиболее интенсивно депривированы в сельских поселениях (46,5%, в г. Уфа – 26,5%, других городах РБ – 30,9%) (табл. 2.3.9).

Таблица 2.3.9

Депривации в комфортных условиях жизни по типам поселения, %

	г. Уфа	Другие города РБ	Сельские поселения РБ
Низкий	41,4	41,4	26,6
Средний	32,1	27,6	26,9
Интенсивный	26,5	30,9	46,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Выводы. Таким образом, среди факторов дифференциации материального благосостояния населения – большая поляризация размера заработных плат, сильная закредитованность населения, отсутствие достаточных сбережений для формирования запаса прочности в случае потери трудоустройства. Дифференциация населения говорит о социальной эксклюзии сельских домохозяйств, невозможности для них поддерживать медианный уровень жизни, доступный для городских жителей. Аналогично дифференцируются уровень затрат на базовые расходы (на продукты питания, коммунальные платежи) и остаточные денежные средства на другие нужды. Анализ показал наличие деприваций по ряду потребительских товаров и услуг, значительная доля населения отказывает себе в удовлетворении потребностей в качественном питании, досуге, комфортных условиях быта. Инфляционные процессы, низкий уровень заработных плат, низкий уровень диверсификации денежных доходов стагнируют этот процесс, происходит закрепление части населения статусе бедных, углубление социальной дифференциации на основе территориальных групп, подразумевающих различия как в образе жизни, так и в возможностях его менять.

2.4. Уровень бедности на региональном и муниципальном уровнях

На основе официальных данных за 2019 г. 18,1 млн. человек (12,3%) в России имеют дефицит дохода⁵⁷. Согласно статистическим данным, уровень бедности в Республике Башкортостан отражает среднероссийское значение. Анализ динамики уровня бедности за последние 10 лет, показывает, что данный показатель значительно вырос в 2015 г. и вернулся к значению 2010 г. в 2018-2019 гг. (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения

	Годы					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019 ⁵⁸
Российская Федерация	12,5	13,3	13,3	13,2	12,6	12,3
Республика Башкортостан	12,1	12,8	12,4	12,3	12,1	12,1

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2020)

Дифференциация населения по уровню доходов ниже величины прожиточного уровня среди субъектов РФ составляет более 6 раз: минимальный уровень абсолютной бедности наблюдается в Москве (6,6%), максимальный – в Республике Тыва (34,7%). Республика Башкортостан по данному показателю в 2019 г. (12,1%) заняла 24-ю позицию среди субъектов Российской Федерации (рис. 2.4.1).

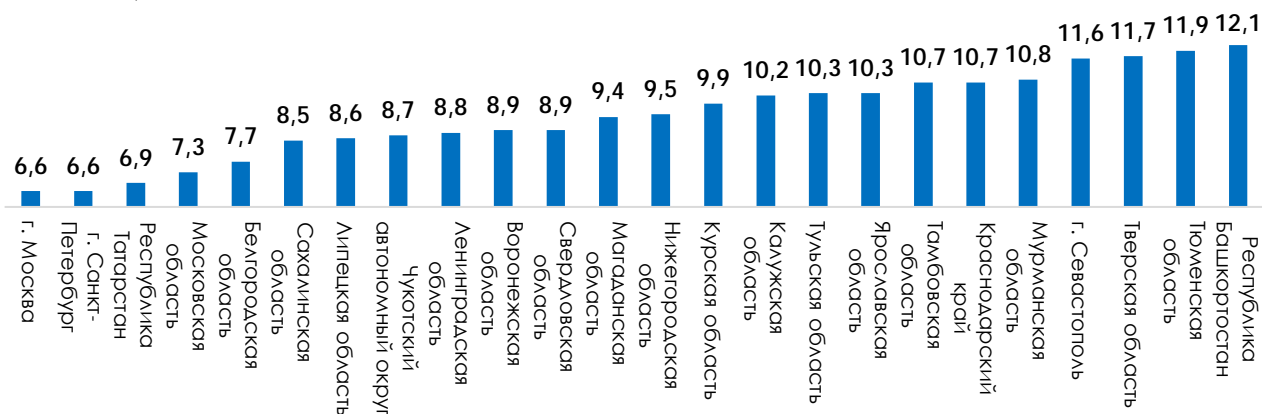


Рисунок 2.4.1 Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации, 2019 г., в % общей численности населения субъекта Российской Федерации

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

⁵⁷ Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.09.2020)

⁵⁸ Предварительные данные Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.09.2020)

В Приволжском федеральном округе по данному показателю Республика Башкортостан занимает третье место (12,1%), уступая Республике Татарстан (6,9%) и Нижегородской области (9,5%) (рис. 2.4.2).

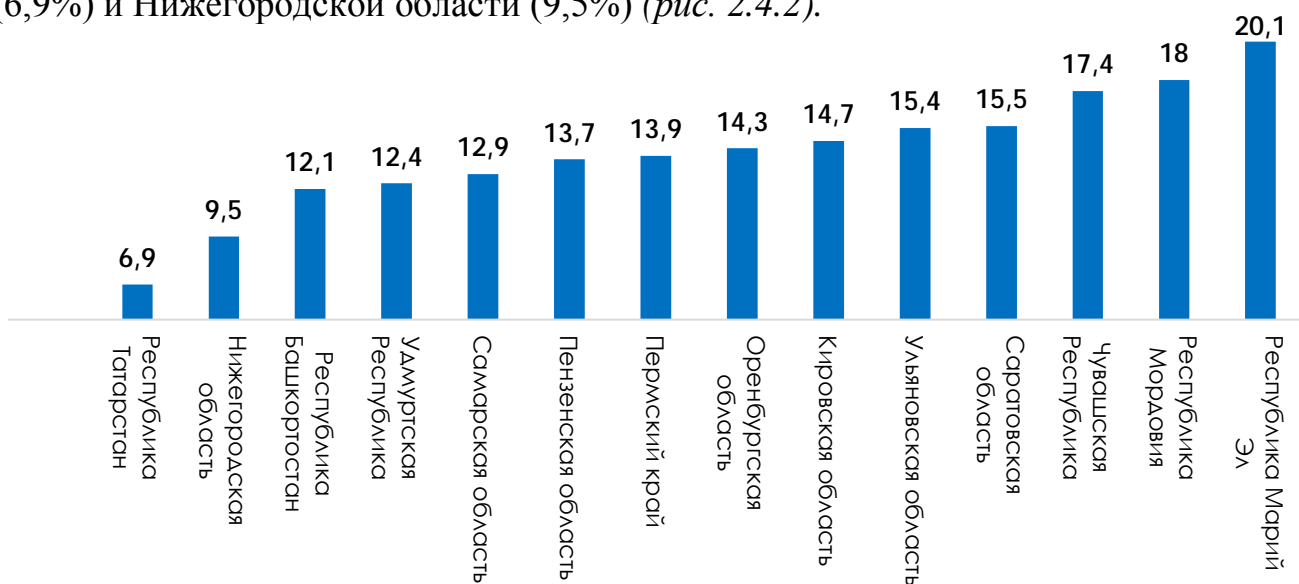


Рис. 2.4.2 Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по Приволжскому федеральному округу, 2019 г. в % от общей численности населения субъекта Российской Федерации

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

В 2019 г. численность населения Башкортостана с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила 491,9 тыс. чел. По состоянию на 1 июня 2019 г. число получателей адресной социальной помощи в республике составляет 77109 семей и одиноко проживающих граждан, или 285925 чел.⁵⁹ Таким образом, численность малоимущих семей - получателей социального пособия составляет менее 60% от официального числа бедных. Среди получателей адресной социальной помощи (АСП) преобладают сельские жители – 71,4%, женщины – 54,5%, дети до 16 лет – 50,3%, семьи, имеющие 3-х и более детей – 39,2%. Факторами, обуславливающими риски попадания в группы бедных, являются половозрастные характеристики, место проживания, наличие детей в семье. Другим значимым фактором, предопределяющим попадание в группы бедных, является уровень образования. По данным социологического опроса среди тех респондентов, кому денег не хватает даже на питание, наименьший удельный вес принадлежит людям, имеющим высшее (послевузовское) образование – 3,5%. А наибольший – респондентам с полным средним, общим и неполным средним образованием, среди которых 11,1% отнесли себя к тем, кому «не хватает денег даже на питание».⁶⁰

⁵⁹ Проект региональной программы снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Башкортостан. Режим доступа <https://mintrud.bashkortostan.ru/>

⁶⁰ Данные социологического онлайн-опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан». ИСИ РБ, 2020. Исследование проводилось на основе

Место проживания является одним из наиболее предопределяющих факторов попадания населения в группу бедности в регионе. В территориальном разрезе, при существующих в регионе пропорциях сельского и городского населения (62,45% и 37,55% соответственно), бедность концентрируется в сельской местности. Об этом свидетельствуют данные статистических обследований выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах и социологических опросов. Наиболее сильные различия выявлены в глубине бедности по доле «очень бедных» (9,2 % в городе и 12,7% в селе) и «бедных» (9,4 % в городе и 16,2% в селе). Это говорит о том, что не только уровень бедности на селе выше, чем в городе, но и глубина бедности так же более выражена среди сельских жителей. Это обусловлено сохраняющимся низким уровнем заработной платы в сельской местности. По данным социологического исследования причинами попадания в бедные слои населения, по мнению 55,5% опрошенных, является низкий уровень заработной платы. Для 11,2% респондентов - это невозможность устроиться на более оплачиваемую работу, позволяющую удовлетворить основные потребности⁶¹. Таким образом, большинство респондентов отмечают отсутствие доступа к продуктивной занятости, под которой понимается работа с достойным уровнем заработной платы.

Таблица 2.4.2

Глубина бедности в разрезе город-село на основе социологических данных, %

Группировка по глубине бедности	Всего	Город	Село
Очень бедные	10,6	9,2	12,7
Бедные	12,0	9,4	16,2
Умеренно бедные	12,6	12,6	12,5
Не относятся к бедным	64,8	68,8	58,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные социологического онлайн-опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан». ИСИ РБ, 2020.

Высокая дифференциация в уровнях бедности в разрезе городских и сельских территорий региона сопровождается усилением разрыва между ними во времени (4,0 раз в 2016 г. и 7,0 в 2017 г.), что приведет к дальнейшему отставанию доходов населения бедных районов от среднего уровня доходов по республике. Положительная динамика в сокращении разрыва в денежных доходах населения, проживающих в городских и сельских населенных пунктах, за счет снижения среднедушевых денежных доходов городского населения наблюдалась в 2018 г. (табл. 2.4.3).

многоступенчатой территориальной квотной выборки, репрезентирующей население РБ по социально-экономическим зонам и типу поселения, с квотированием по полу, возрасту, уровню образования. Общий объем выборочной совокупности - 1500 респондентов.

⁶¹ Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан». Социологический онлайн-опрос. Организатор – ИСИ РБ. Сроки проведения: май-июнь 2020 г.

«

**Уровень денежных доходов и уровень бедности в Республике
Башкортостан по типу населенных пунктов (по итогам выборочного
наблюдения доходов населения и участия в социальных программах)**

Показатель	год	все домохозяйства	в том числе проживают	
			в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Денежные доходы (в среднем на члена домохозяйства, в месяц, рублей)	2016	24236,0	27067,9	19632,1
	2017	24265,8	28756,4	16962,2
	2018	24951,1	27 411,9	20 841,9
Доля малоимущего населения в общей численности населения, %	2016	12,5	5,4	21,8
	2017	12,3	3,6	25,3
	2018	12,0	×	×
	2019	12,1	×	×

Источник: составлено авторами по материалам Башкортостанстата. Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/> (дата обращения: 07.09.2020 г.).

Примечание: × – нет данных

Оценка пространственного распределения абсолютной бедности в регионе на основе имеющихся официальных данных о налогооблагаемых доходах и социальных выплатах населению за 2017 г. позволила получить 6 кластеров муниципальных образований, которые были упорядочены и объединены в группы с низкой долей бедного населения, со средней долей бедного населения, с высокой долей бедного населения, с крайне высокой долей бедного населения (табл. 2.4.4).

Крупные города республики, а именно городские округа г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Салават образуют группу благополучных муниципальных образований с низкой долей бедного населения, в которых уровень бедности не превышает 10%.

Городские округа Стерлитамак, Кумертау и сравнительно благополучные районы, входящие в относительно развитые центральный, западный и северо-западный экономические подрегионы республики, вошли в группу муниципальных образований со средней долей бедного населения, близкой к среднереспубликанскому значению.

Неблагополучные районы, с высоким миграционным оттоком населения северо-восточного, северного и уральского экономических подрегионов составили группы с высокой и крайне высокой долей бедного населения (20-26% и 28-40% соответственно). Единственный город вошедший в данный кластер - город Агидель. Городской округ г. Агидель характеризуется монопрофильной структурой экономики с нестабильной социально-экономической ситуацией и высоким уровнем безработицы.

Кластеры муниципальных районов Республики Башкортостан по уровню монетарной бедности населения

Номер кластера	Тип муниципального образования	Муниципальные образования
1	Муниципальные образования с низкой долей бедного населения	г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Салават
2	Муниципальные образования со средней долей бедного населения	Белорецкий, Благовещенский , Буздякский, Краснокамский, Уфимский, Учалинский, г.Кумертау г.Стерлитамак
3	Муниципальные образования с высокой долей бедного населения	Аскинский, Аургазинский , Белебеевский, Дюртюлинский, Ишимбайский, Мелеузовский, Миякинский, Туймазинский, Янаульский, г.Сибай
4		Бакалинский, Белокатайский, Бижбулякский, Бураевский, Давлекановский , Илишевский, Калтасинский, Куюргазинский, Салаватский, Стерлитамакский, Хайбуллинский, Чекмагушевский Шаранский
5		Архангельский, Бирский , Балтачевский, Благоварский , Гафурийский, Дуванский, Еремеевский, Зилаирский, Кугарчинский, Мечетлинский, Стерлибашевский, Кушнаренковский , Татышлинский, Федоровский, Чишминский , г.Агидель
6	Муниципальные образования с крайне высокой долей бедного населения	Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Иглинский , Караидельский, Кармаскалинский , Кигинский, Мишкинский, Нуримановский

Источник: рассчитано Гафаровой Е.А. на основе ею разработанной методики

Примечание: жирным начертанием текста выделены названия тех муниципальных образований, отнесение которых к соответствующей группе признано авторами противоречивым вследствие высокой маятниковой миграции.

Приведенная кластеризация в целом соответствует сложившимся территориальным диспропорциям и усиливающейся поляризации в социально-экономическом развитии республики. Но, в то же время, нельзя не отметить и ряд противоречий, обусловленных статистическими данными. По результатам проведенной оценки пространственного распределения монетарной бедности в группу муниципальных образований с крайне высокой долей бедного населения попали Иглинский и Чишминский районы, входящие наряду с Уфимским и Стерлитамакским районами в благополучную центральную зону.

По данным проведенного исследования маятниковой миграции в республике на основе анализа данных сотовых операторов, выделены районы-доноры, жители которых совершают регулярные поездки на работу в г. Уфу⁶².

⁶² Юмагузин В.В. Возможности изучения маятниковой миграции по данным сотовых операторов (на примере г. Уфы) Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16—17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. С. 735.

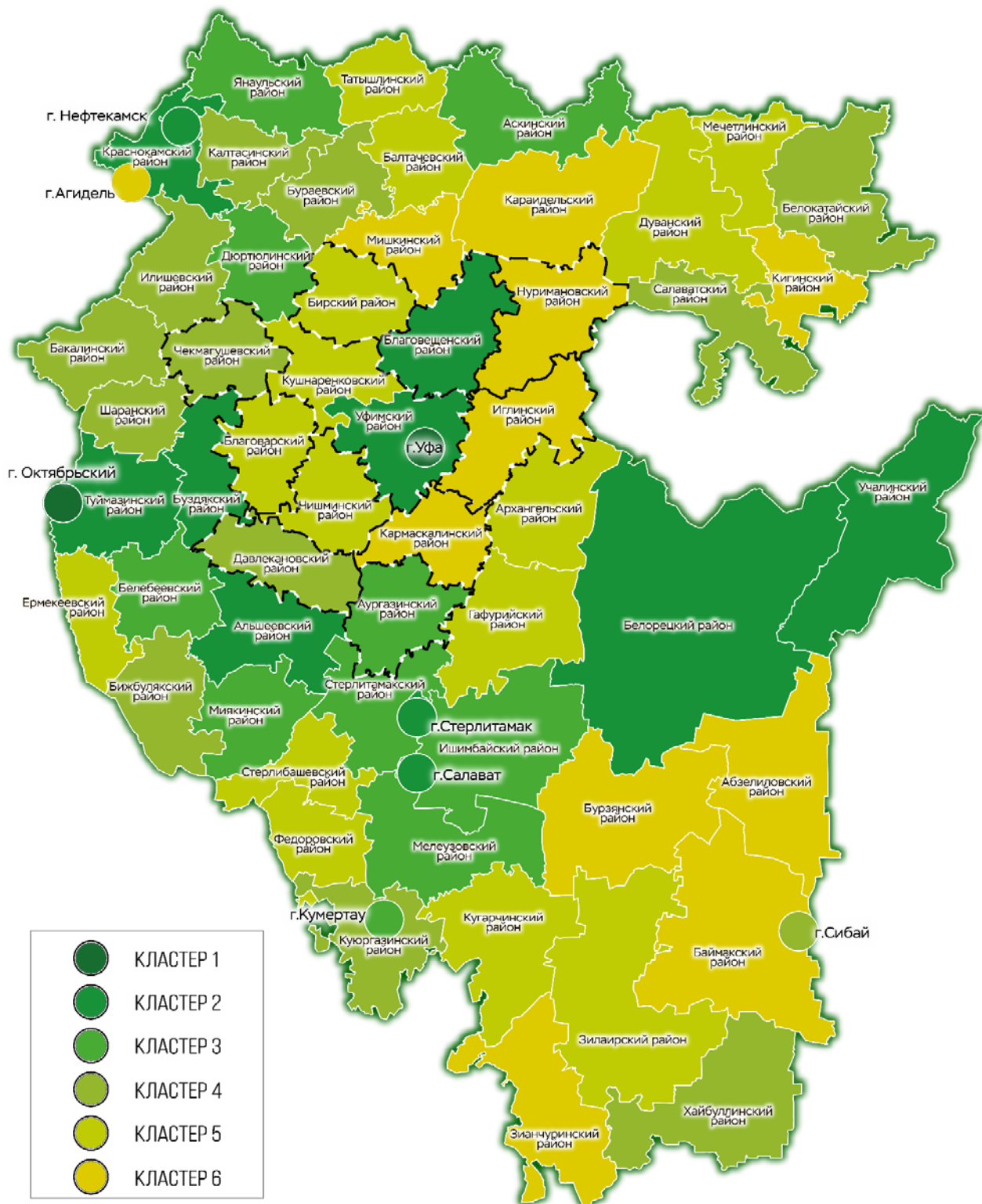


Рис. 2.4.3 Кластеры муниципальных образований по уровню абсолютной бедности с выделенными близлежащими районами-донорами маятниковой миграции в городском округе г. Уфа

Источник: составлено авторами на основе разработанной методики по данным Башкортостанстата; результатов исследования Юмагузина В.В. (см. Юмагузин В.В. Возможности изучения маятниковой миграции...).

Карта географии поездок маятниковых мигрантов показывает, что Чишминский, Иглинский, Благовещенский, Кармаскалинский, Бирский, Благоварский, Аургазинский, Давлекановский, Чекмагушевский Кармаскалинский, Нуримановский муниципальные районы являются донорами столицы региона - городского округа г. Уфа.

На *рисунке 2.4.3* представлена карта-схема Республики Башкортостан с кластерами по уровню абсолютной бедности, на которой выделены районы с активной вовлеченностью их жителей в процессы маятниковой миграции. Ряд муниципальных районов благополучной центральной зоны показывает высокие значения уровня бедности по причине того, что в их статистике не учитываются доходы той части трудоспособного населения, которая получает заработную плату в г. Уфе и где, соответственно, оплачивает налоги.

Исследование территориальных диспропорций позволяет определить так называемые кризисные муниципальные образования и определить точки роста в региональном пространстве. В *таблице 2.4.5* представлено ранжирование муниципальных образований, полученное по результатам оценки абсолютной бедности на основе имеющихся официальных данных о налогооблагаемых доходах и социальных выплатах населению за 2018 г.

Таблица 2.4.5

Ранжирование муниципальных образований по уровню абсолютной бедности, 2018, %

Районы	Доля малоимущего населения в общей численности населения, %
г.Уфа	4,3
г.Нефтекамск	11,4
г.Салават	11,5
г.Октябрьский	12,1
Уфимский	12,2
Благовещенский	12,7
Альшеевский	13,6
Учалинский	15,1
Туймазинский	16,1
Краснокамский	16,3
г.Стерлитамак	16,6
Белорецкий	17,5
г.Кумертау	17,6
Буздякский	18,5
Хайбуллинский	21,2
Миякинский	21,4
Белебеевский	21,5
Янаульский	21,8
Ишимбайский	21,8
Мелеuzовский	22,3
Калтасинский	22,6
Стерлитамакский	22,7
Дюртюлинский	22,8
Бураевский	23,1

Районы	Доля малоимущего населения в общей численности населения, %
Куюргазинский	23,6
г.Сибай	23,7
Илишевский	24,1
Чекмагушевский	24,3
Салаватский	24,6
Бижбулякский	25,2
Аскинский	25,3
Шаранский	25,5
Давлекановский	26,1
Аургазинский	26,3
г.Агидель	26,5
Бакалинский	26,8
Стерлибашевский	27,3
Чишминский	27,3
Нуримановский	28,4
Белокатайский	28,5
Благоварский	28,7
Кугарчинский	28,8
Балтачевский	29,1
Дуванский	29,4
Зилаирский	29,9
Татышлинский	30,1
Федоровский	30,3
Абзелиловский	30,4
Гафурийский	30,9
Архангельский	31,1
Ермекеевский	31,3
Кармаскалинский	32,3
Мечетлинский	32,6
Бирский	32,8
Кушнаренковский	33,7
Баймакский	33,9
Кигинский	34,9
Караидельский	35,1
Зианчуринский	35,9
Бурзянский	37,9
Иглинский	38,9
Мишкинский	40,3

Выводы. На основе проведенного анализа выявлена высокая дифференциация муниципальных образований республики по уровню бедности, имеющая диапазон от 4% до 40%. Неравномерное распределение производительных сил на территории республики привело к смещению бедности в сторону сельских районов северо-восточного, северного и уральского экономических подрайонов региона. Высокий уровень монетарной бедности, определяемый на основе статистических данных о социальных выплатах и налогооблагаемых денежных доходах, в отдельных муниципальных районах,

прежде всего в центральном экономическом подрайоне республики является следствием высокой вовлеченности населения в маятниковую миграцию. В свою очередь, процессы маятниковой миграции, ограничивают возможности периферийных муниципальных районов в наполнении местных бюджетов собственными финансовыми ресурсами, тормозят развитие социальной сферы и препятствуют закреплению в них трудоспособного населения, приводя тем самым к дальнейшим социально-экономическим и демографическим диспропорциям в регионе. Ухудшение, на фоне коронавирусной пандемии, социально-экономических условий, без принятия необходимых мероприятий на республиканском уровне, приведет к дальнейшему усилению поляризации муниципальных образований по уровню бедности.

Проблемы достаточно высокой поляризации муниципальных образований региона по уровню бедности могут быть решены за счет программ инвестиционного и инновационного развития малого и среднего предпринимательства, создания высокопроизводительных рабочих мест для населения в местах его проживания, совершенствования социальной инфраструктуры, повышения качества услуг, предоставляемых отраслями здравоохранения, образования и культуры, а также снижения уровня цифрового неравенства в разрезе муниципальных образований.

2.5. Криминальные аспекты демографических процессов

Криминальный фактор, уровень и сила действия которого определяется состоянием и динамикой преступности, оказывает существенное деструктивное влияние на характер протекания всех социально-экономических и политических процессов в современном российском обществе, включая его демографическое развитие.

В силу специфики своей природы действие криминального фактора на общественное развитие имеет как выраженные, так и в большей мере латентные проявления. Последствия этих проявлений также носят быстроедействующий, но больше и чаще отложенный, во времени характер. Но это не умаляет деструктивности действия криминального фактора.

Рассмотрим его деструктивность относительно демографических процессов, происходящих в последние годы в России, на примере одного из ведущих ее регионов – Республики Башкортостан.

Отметим, что в регионе, несмотря на снижение в последние годы (за 2015-2018 гг. на 19-20%), уровень регистрируемой преступности остается сравнительно высоким. В расчете на 100 тыс. населения в 2018 г. он составил 1413,3 (по России – 1337,8, по Приволжскому федеральному округу – 1287,8). По результатам первого рейтинга криминогенности регионов, составленного в мае 2019 г. Институтом региональных проблем, республика находилась на 58 месте среди 85 субъектов Российской Федерации⁶³. А в отчете Генеральной прокуратуры «О состоянии преступности в России за 2019 год» Республика Башкортостан отмечена в числе 10 регионов с наибольшим снижением показателя «зарегистрированные преступления» (его значение в 2019 г. по сравнению с 2018 г. снизилось на 2081 случай). Всего же в республике в 2019 г. было зарегистрировано 55347 преступлений⁶⁴.

Официальная статистика, заметно отличаясь в меньшую сторону от данных, которыми оперируют публицистика и Интернет, отражает только зарегистрированные преступления и заявления о преступлениях, по которым принято решение о возбуждении уголовного дела, – вне поля зрения статистики остаются незаявленные, латентные и ряд других видов преступлений. Так, например, в 2015 г. в регионе правоохранительными органами было принято 514 721 заявление о совершенных преступлениях (в 2016 г. – 429 630, в 2017 г. – 432 601, в 2018 г. – 407 525), а доля заявлений, по которым были возбуждены уголовные дела, составила в 2015 г. – 13,3%, 2016 г. – 15,4%, 2017 г. – 14%, в 2018 г. – 13,7%⁶⁵. Эти цифры характеризуют относительный характер официальной статистики, не позволяющей в полном объеме определить

⁶³ Егорышев С.В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан // Вестник РУДН, серия Социология. 2020. № 1. Том 20. С. 90-91.

⁶⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2020. С.13-47.

⁶⁵ Итоги деятельности МВД по РБ (за январь—декабрь 2015, 2016, 2017, 2018 гг. Режим доступа: // <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-deyatelnosti> (дата обращения 01.19.2020 г.).

состояние преступности, а значит и деструктивный потенциал криминального фактора.

Криминальный фактор, как отмечалось, оказывает тормозящее и нередко разрушительное воздействие на социальное развитие общества на всех уровнях его организации, в том числе отражаясь на демографическом состоянии страны и ее регионов. Поэтому при определении направлений совершенствования демографической политики следует выделять систему мер по минимизации проявлений криминального фактора с целью доведения его последствий до социального терпимого уровня. Так, например, заявляя о развитии экономического потенциала, о росте экономического и социального благополучия, нельзя сбрасывать со счетов то, что, например, за 2017 г. материальный ущерб только по оконченным уголовным делам в республике составил около миллиарда рублей.

Рассмотрим тенденции, которыми характеризуется демографическая ситуация в Республике Башкортостан, и проанализируем, насколько на них влияют проявления криминального фактора. С 2011 г. статистика фиксирует ежегодное (за исключением 2013 г.) сокращение численности постоянного населения Башкортостана, причем уменьшается не только общая численность жителей, но и количество людей трудоспособного возраста. Так, если в 2015 г. в регионе проживало 4 071 987 человек, то на начало 2019 г. – 4 063 293 человек. Из них лица трудоспособного возраста в 2015 г. составляли 58,4%, а на 1 января 2019 г. – 55,6%⁶⁶. При этом в силу экономических и социально-культурных поселенческих различий более высокий удельный вес населения трудоспособного возраста сохраняется в городах.

Тенденция уменьшения численности населения, включая находящихся в трудоспособном возрасте, наблюдается в последние годы во всех субъектах Приволжского федерального округа и в России в целом. Прирост имеет место только в пяти субъектах Российской Федерации (Ленинградская область, Санкт-Петербург и Севастополь, Республика Ингушетия и Чеченская Республика). Естественно, данная тенденция ведет к повышению демографической нагрузки, коэффициент которой в республике в 2015 г. был равен 714, в 2017 г. – 773, в 2018 г. – 797, а в начале 2019 г. – 820⁶⁷.

Тенденция снижения доли трудоспособного населения в регионе, как и в стране в целом, может усилиться за счет сокращения показателей естественного прироста и в связи с миграционной убылью. По данным статистики, в регионе в 2015 г. родилось 59 028 детей, в 2017 г. – 49 315, а в 2018 г. – 47 010 детей. За период с 2011 по 2018 гг. только в 2012 и 2014 гг. фиксировался рост рождаемости, соответственно, на 105,8% и 101,6% к предыдущим годам⁶⁸.

⁶⁶ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / Под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. С. 20.

⁶⁷ Республика Башкортостан. Демографический доклад. С. 8

⁶⁸ Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 50.

Снижение рождаемости на протяжении ряда лет происходит за счет как изменения брачно-возрастной структуры населения, так и широкого распространения внутрисемейного контроля рождаемости, т.е. намеренного ограничения рождений⁶⁹. Специалисты считают, что социально-биологический потенциал рождаемости в Республике Башкортостан реализуется лишь на треть от биологически возможного уровня, и при сложившихся демографических тенденциях в ближайшей перспективе возможно еще большее сокращение рождаемости⁷⁰.

Характеризуя демографическую ситуацию, сложившуюся в России в целом и в Республике Башкортостан за последние десятилетия, исследователи отмечают, что особенностью ситуации стали два параллельных процесса: низкая рождаемость и высокая смертность, которые, по сути, ведут к резкому и катастрофическому сокращению населения и негативно отражаются на состоянии трудового потенциала страны⁷¹. Самой распространенной и очевидной причиной сокращения людских ресурсов является смертность: в статистике ее причин выделяются внешние, которые связаны не с заболеваниями или старостью, а с внешними воздействиями умышленного (убийства, самоубийства) и неумышленного (несчастные случаи) характера⁷². В Республике Башкортостан наметилась тенденция снижения общей смертности населения с 54 024 человек в 2015 г. до 50 440 – в 2018. Общий коэффициент смертности в расчете на 1000 жителей равен 12,4 (для сравнения: рождаемости – 11,6). Сохраняется более высокий уровень смертности среди сельского населения: коэффициент смертности в 2018 г. составил 14,6, в городах – 11,1.

Если рассматривать смертность населения региона только от внешних причин, то она также снижается и составила в 2016 г. 10,1% от числа умерших, а в 2018 г. – 8,9%. Среди этих причин преобладают самоубийства: на них в среднем приходится 20% смертей от внешних причин, а на убийства – 4,5%. Несмотря на проявившуюся с 2012 г. тенденцию сокращения числа суицидов, их уровень остается выше средних показателей по стране. Так, например, в 2017 году в республике на 100 тысяч человек приходилось 22 смерти в результате суицида, а по России – 14⁷³. Статистика фиксирует и сокращение числа убийств, но это примерно в три раза меньше тех, кто погиб не сразу в результате преступления, а через некоторое время.

Убийства и покушения на убийство относятся к разряду тяжких и наиболее тяжких преступлений, которых в регионе в 2019 г. было зарегистрировано 12503

⁶⁹ Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды. М.: NOTA BENE, 2007. С. 59.

⁷⁰ Скрябина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Уфа: БАГСУ, 2012. С. 188-190.

⁷¹ Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития /отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, 2013. С.6-7.

⁷² Смертность населения от внешних причин в России с середины XX века / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 123

⁷³ О самоубийствах в Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2017. С. 29.

факта, что на 7,1% больше чем в 2018 г. В общем объеме преступлений они составляют 22,6%. По цифровому значению этого показателя республика, к сожалению, лидирует в Приволжском федеральном округе и находится на 8-м месте среди субъектов федерации⁷⁴.

Конечно, не все внешние причины являются по характеру криминальными. Например, в 2017 г. в республике по различным причинам было травмировано 48297 человек, из которых 1169 получили тяжкий вред здоровью в результате криминальной агрессии или доведения до самоубийства. Таким образом, проявления криминального фактора в демографическом развитии республиканского социума имеют прямые негативные последствия в виде преждевременной насильственной смерти или травмирования людей (табл.2.5.1).

Криминальная девиация в целом сдерживает социально-экономическое развитие, проявляясь в больших материальных, в том числе финансовых, потерях, в исключении из активной социальной жизни и производительного труда значительного числа людей, ставших алкоголиками и наркоманами, заболевших психическими заболеваниями, осужденных к лишению свободы за преступления и т.п. Все это, пусть косвенно, влияет на показатели рождаемости, продолжительности жизни и смертности, на качество жизни, состояние общественного сознания, в целом на атмосферу в обществе. Вместе с тем, в силу выраженной латентности влияния криминального фактора на смерть людей, учитывать эти данные необходимо.

Таблица 2.5.1

Уровень смертности от проявлений криминальной девиации в Республике Башкортостан, 2015-2018 гг., человек

	Годы			
	2015	2016	2017	2018
Всего умерших от всех причин	54 024	52 330	50 387	50 440
Количество умерших от внешних причин	5 905	5 286	4 651	4 485
в том числе в результате несчастных случаев	4 323	3 871	3 550	3 485
в том числе от отравления алкоголем	288	146	151	211
Число лиц, совершивших самоубийство	1 260	1 150	877	827
Количество людей, погибших в результате преступлений	992	803	783	–
в том числе убито	322	265	224	173
Количество лиц, которым был причинен тяжкий вред здоровью	1 331	1 295	1 169	–
Выявлено лиц, совершивших преступления	27 014	29 482	27 913	26 309

Источник: Итоги деятельности МВД по РБ (за январь—декабрь 2015, 2016, 2017, 2018 гг. Режим доступа: // <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения 01.19.2020 г.).

Существенной характеристикой демографической ситуации в Республике Башкортостан являются миграционные процессы. Наиболее характерна миграционная убыль для сельской местности: из 8858 человек, покинувших

⁷⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. С. 49-52.

регион в 2018 г., на село пришлось 7018 (79,2%), на город – 1840 (20,8%). На село приходится и основной объем временной трудовой миграции. В целом ежегодно из республики на заработки уезжают более 150 тысяч человек⁷⁵. В основном миграционная убыль населения региона обеспечивается межрегиональной, в пределах России, миграцией.

Миграционные процессы отражаются не только на демографической ситуации в регионе, но и на криминогенной обстановке (табл. 2.5.2). Мигранты становятся субъектами преступлений, их жертвами, правонарушителями, а также благоприятной средой для совершения преступных деяний, связанных с миграцией. Например, в 2016 г. в республике правоохранительными органами было выявлено 28 фактов незаконной миграции и 431 случай фиктивной постановки на учет иностранных граждан. В 2018 г. за нарушения правил въезда на территорию Российской Федерации или режима пребывания в стране решением суда за ее пределы было выдворено 1032 мигранта, что на 2,2% больше, чем в 2017 г.⁷⁶. Изучение проблемы позволило установить, что влияние криминального фактора на демографические процессы в Республике Башкортостан не носит выраженного или критического характера, но все же имеет место.

Таблица 2.5.2

Влияние миграции на криминогенную обстановку в Республике Башкортостан, единиц, % прироста/ убыли

Криминальные проявления	Годы			
	2015	2016	2017	2018
Совершено преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства	288 (–18,6%)	355 (+23,3%)	422 (+18,9%)	280 (–33,8%)
Совершено преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	182 (+11,0%)	147 (–19,2%)	188 (+27,9%)	170 (–9,8%)

Источник: Итоги деятельности МВД по РБ (за январь—декабрь 2015, 2016, 2017, 2018 гг. Режим доступа: // <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения 01.19.2020 г.).

В свою очередь, демографические процессы также оказывают влияние на криминальную обстановку: это половозрастная и поселенческая структуры преступности (в городах и сельской местности, женская преступность, преступность несовершеннолетних и мигрантов, безработных и др.). Каждый вид преступности характеризуется особыми причинами, составом, последствиями и тенденциями. Например, в 2017 г. в Республике Башкортостан преступления, совершенные в городах и поселках городского типа, составили 69,3% от всех зарегистрированных преступных деяний. В том же году из числа выявленных лиц, совершивших преступления (27913), женщины составили 12,9%, а несовершеннолетние – 3,9%⁷⁷.

⁷⁵ Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан в 2019 г. Башкортостанстат. Пресс-выпуск от 08.04.2020г. № 07-1-13/12.

⁷⁶ Итоги деятельности МВД по РБ за январь—декабрь 2016, 2017, 2018 гг.

⁷⁷ Итоги деятельности МВД по РБ за январь—декабрь 2017 г.

Острой в Республике Башкортостан, как и по России в целом, является проблема семейного насилия (2.5.1. *Насилие в семьях: данные социологических исследований*).

2.5.1. Насилие в семьях: данные социологических исследований

С каждым годом во всем мире проводится все больше исследований, посвященных проблеме домашнего насилия. Исследователи стремятся глубоко изучить данную проблему, чтобы выявить причины и факторы насилия в семье, определить наиболее действенные меры профилактики и свести ее проявления до минимума.

Первое в истории исследование по проблемам домашнего насилия, проведенное в 2003 г., Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), показывает, что насилие со стороны партнера является наиболее распространенной формой насилия в жизни женщин⁷⁸.

Само исследование ВОЗ основано на опросах более 24 000 женщин из сельских и городских районов 11 стран: Бангладеш, Бразилии, Эфиопии, Японии, Намибии, Перу, Самоа, Сербии и Черногории, Таиланда и Объединенной Республики Танзании.

Результаты исследования показали, что во всем мире почти одна треть (30%) всех женщин, находящихся в отношениях, испытали на себе физическое и/или сексуальное насилие со стороны партнера; в глобальных масштабах 38% убийств женщин совершаются партнерами; среди женщин, которые подвергались насилию со стороны партнеров, наблюдается более высокий процент распространенности целого ряда значительных проблем со здоровьем. Вероятность аборта у этих женщин в два раза выше, также в два раза выше вероятность депрессии, и в некоторых регионах вероятность инфицирования ВИЧ у них в 1,5 раза выше по сравнению с женщинами, которые не подвергаются насилию со стороны партнера.

Данную информацию подтверждает и Оценочное исследование Совета Европы, проведенное в 2006 г.⁷⁹

Специалисты организации, занимающейся правами человека, Human Rights Watch, которые провели исследование в России с 2017 по 2018 гг., выделяют основные причины, которые мешают борьбе с семейным насилием в России⁸⁰:

- так называемая «социальная стигма», которая существует в

⁷⁸ Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин: распространенность и последствия для здоровья в связи с насилием со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны лица, не являющегося партнером // Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения. 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_rus.pdf?sequence=5 (дата обращения: 10.09.2020).

⁷⁹ Combating violence against women. Stocktaking study on the measures and actions taken in Council of Europe member States // Directorate General of Human Rights. Strasbourg, 2006

⁸⁰ Human Rights Watch. Weak State Response to Domestic Violence in Russia. 2018.

обществе;

- абсолютная неосведомленность о домашнем насилии и доступных услугах среди самих жертв, их ближайших родственников и друзей;
- отсутствие доверия к полиции;
- страх потерять опеку над своими детьми;
- страх жертв возмездия со стороны своих партнёров.

Также в работе сказано, что домашнее насилие в более отдаленных регионах России вызывает особую обеспокоенность, так как там получить помощь сложнее, а насилие в семье рассматривается как нормальная часть повседневной жизни.

Информацию о существовании социальной стигмы также подтвердило исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2017 году. Оно показало, что хотя и абсолютное большинство считает, что насилие в семье абсолютно недопустимо 79%, 19 % респондентов, при определенных обстоятельствах оправдывают избиение жены, мужа или ребенка; также треть респондентов (33%) сообщает, что случаи семейного насилия бывали в семьях их знакомых, а каждый десятый (10%) лично столкнулся с этим в своей семье; 40 % респондентов заявили, что изменение закона не повлияет на случаи насилия в семье⁸¹.

Исследование, посвященное проблемам семьи и семейной политики в Республике Башкортостан, выявило, какие причины домашнего насилия в нашем регионе эксперты считают главными. Это: пьянство, алкоголизм мужчин – 81,5%; недостаточный уровень психологической грамотности и культуры, неумение общаться, разрешать конфликты – 52,6%; неблагоприятное воздействие родительской семьи (мужчины, использующие насилие в отношении женщин, видели это в детстве) – 48,3%⁸².

В Башкортостане высок уровень домашнего насилия в отношении несовершеннолетних детей. Как свидетельствует статистика МВД по Республике Башкортостан, наиболее часто несовершеннолетние подвергаются побоям, на которые приходится около трети от всех преступлений против данной категории лиц⁸³.

Экспертами отмечается, что для женщин, подвергающихся домашнему насилию, существует значительно больший риск быть вовлеченными в уголовно наказуемую деятельность или стать жертвами торговли людьми уточняется, что от 65 до 80% женщин-заклученных были в прошлом

⁸¹ «Бьет – значит любит?» или россияне о декриминализации побоев в семье». ВЦИОМ, 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116035> (дата обращения: 10.09.2020).

⁸² Бурханова, Ф.Б., Мухамадиева, Р.Р. Проблемы семьи и семейной политики в Республике Башкортостан (результаты социологического опроса экспертов). Уфа: Гилем, 2010. С. 24-25.

⁸³ Егорышев С.В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020.Т.20. № 1. С. 89-101.

жертвами насилия⁸⁴.

Подобную точку зрения подтверждают и другие исследования. Например, при изучении уголовных дел женщин, которые были осуждены за убийства по неосторожности, было выявлено, что 83% из них защищались от мужей и сожителей, а 8% — от других родственников-мужчин⁸⁵.

Исходя из работ специалистов и экспертов, можно сделать вывод о том, что в России, как и во всём мире, проблема домашнего насилия остаётся очень острой.

Большинство людей по всему миру подвергается насилию и по сей день, в частности женщины (приблизительно 30% всех женщин в мире).

У женщин, которые подвергаются насилию, высока вероятность психологических и физических заболеваний, а также высока вероятность уголовного наказания.

Исследования показывают, что в России по-прежнему существует социальная стигма, которая обвиняет жертв семейного насилия, среди большей части населения (многие по-прежнему оправдывают насилие в семье); отсутствие достаточного количества центров помощи пострадавшим от насилия в отдалённых регионах.

При разработке стратегий, программ, планов и прочих документов, определяющих направления совершенствования демографической политики, правоохранительных практик и социально-экономического развития важно учитывать взаимовлияние криминогенных и демографических факторов. Следует согласиться с Я.И. Гилинским, подчеркнувшим, что «одни и те же социальные, экономические, политические, психологические и прочие факторы воздействуют на любое поведение людей. Поэтому являются ли «криминогенные» факторы криминогенными? Да. Но в равной степени алкогенными, наркогенными, суицидогенными, «порождающими» творческую активность и обыденную, повседневную жизнедеятельность»⁸⁶.

Человечество на протяжении всей своей истории стремится противодействовать деструктивным проявлениям криминогенного фактора, но результаты этого противодействия различны и часто далеки от ожидаемых: государство и общество совершенствовали законодательство, практику правового и нравственного контроля, расширяли состав и реформировали работу правовых институтов и организаций, улучшали имеющиеся и разрабатывали

⁸⁴ Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. М.: Ассоциация американских юристов, 2006. С. 131

⁸⁵ Официальный сайт российского издания «Новая газета». 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/25/82847-ya-tebya-seychas-suka-ubivat-budu> (дата обращения: 10.09.2020).

⁸⁶ Гилинский Я.И. Преступность — что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник КЮИ МВД России. 2019. № 1. С. 9.

новые средства, технологии и методы противодействия. Очевидно, что преодолеть преступность полностью невозможно.

В юридической и социологической литературе все больше авторов разделяют тезис Э. Дюркгейма и П. Сорокина, что преступность, не противопоставлена обществу, а сопровождает его – это часть реального поведения, своего рода социально-правовая конструкция⁸⁷. Следовательно, речь может идти преимущественно о минимизации проявлений криминального фактора и доведения его до социально терпимого уровня, чего невозможно добиться лишь наказанием, запретом или общественным осуждением, но и формированием в общественном сознании устойчивого и активного неприятия преступности, изучением характера, силы, динамики влияния криминального фактора на различные процессы, в том числе демографические, протекающие в стране и регионах. Это позволит полнее учитывать результаты этих исследований при разработке и реализации мер демографической политики. Эти результаты будут полезны и при учете характера и особенностей влияния демографических процессов на криминогенную ситуацию в обществе.

Наибольшие цифровые значения указанных показателей не должны, на наш взгляд, снижать интерес к рассмотренной проблеме. Так, например, полезную как с гносеологической, так и с прикладной точек зрения, могут стать исследования роли демографического фактора в динамике и особенностях криминогенной ситуации в регионе, да и в стране в целом. Всестороннее изучение проблемы взаимовлияния демографии и преступности, пусть даже при отсутствии ее остроты, позволит использовать получаемые результаты при разработке различных документов стратегического тактического характера, осуществлять регулирования демографических процессов с учетом возможного их криминогенного потенциала, а также осуществлять превентивные меры в отношении преступности с учетом ее демографических детерминант.

⁸⁷ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 63-65.

2.6. Эконометрический анализ факторов миграции и доходов

Демографические процессы в муниципальных образованиях во многом обусловлены сложившейся в них социально-экономической ситуацией. Научно-обоснованные выводы о социально-экономических факторах демографического развития необходимо учитывать при разработке основных направлений и мер региональной демографической политики. Ниже представлены результаты эконометрического моделирования демографических и экономических показателей как в пространственном, так и во временном аспектах (на примере эконометрического анализа факторов миграции и доходов). Целью исследования является выявление средствами эконометрики факторов, определяющих территориальную дифференциацию исследуемых процессов в регионе в современных социально-экономических условиях.

Описание методологии исследования и массива исходных данных. Эконометрическое моделирование осуществлялось на основе модели панельных данных, которая в общем виде может быть записана следующим образом:

$$y_{it} = A + \sum_k \alpha_k \cdot x_{kit} + \beta_i + \gamma_t + u_{it},$$

где y_{it} - зависимая переменная, характеризующая развитие исследуемого показателя i -того муниципального образования региона в момент времени t , x_{kit} - факторы влияния i -того муниципального образования в момент времени t , u_{it} - остатки регрессионного уравнения i -того муниципального образования в момент времени t , β_i - фиксированные индивидуальные эффекты, которые характеризуют неизмеримые индивидуальные различия муниципальных образований, γ_t - фиксированные временные эффекты, которые характеризуют изменения для всех муниципальных образований во времени, A - константа.

Эконометрическое моделирование показателей на основе моделей панельных данных осуществлялось в два этапа. На первом этапе производилось оценивание различных спецификаций моделей панельных данных (сквозная регрессия, модели с индивидуальными эффектами; модели с временными эффектами; модели с индивидуальными и временными эффектами) как для исходных показателей, так и их логарифмов. При этом для критерия), а также выбор метода оценивания для устранения автокорреляции или гетероскедастичности остатков модели. На втором этапе для модели, признанной лучшей на предыдущем этапе, осуществлялась экономическая интерпретация полученных оценок влияния факторов на динамику исследуемого показателя в муниципальных образованиях региона.

Массив исходных данных для моделирования представлен панельными данными, т.е. множеством наблюдений показателей за определенный временной период для 62 муниципальных образований региона. Выбор периода анализа для разных моделей обусловлен наличием статистических данных, полученных по единой методике.

Факторы дифференциации миграции населения по потокам. Исследование факторов, влияющих на изменение показателей миграции по

потокам в разрезе муниципальных образований Республики Башкортостан в динамике, производилось эконометрическими методами панельных данных на основе данных о социально-экономическом развитии 62 муниципальных образований региона на интервале 2011-2017 гг. Разработаны модели миграции (по потокам) на основе спецификации с фиксированными эффектами муниципальных образований и фиксированными временными эффектами по типу расширенной функции Кобба-Дугласа. Коэффициенты разработанных моделей также представляют собой эластичности (процентные приросты интенсивности миграционных процессов (по потокам) на 1%-ное изменение относительно каждого фактора). Результаты моделирования потоков миграции в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в 2011-2017 гг. представлены в *табл. 2.6.1 – 2.6.4.*

Таблица 2.6.1

Результаты моделирования миграции (модель 5 - зависимая переменная: логарифм доли числа выбывших (внутрирегиональная миграция) в общей численности населения)

Фактор	Значение коэффициента
Логарифм доли численности населения трудоспособного возраста в общей численности постоянного населения	0,48***
Логарифм доли среднегодовой численности занятых на крупных и средних предприятиях по виду деятельности «Раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в среднегодовой численности занятых	0,05*
Логарифм расходов местного бюджета на социальную политику на душу населения в сопоставимых ценах одного года (тыс. руб.)	-0,13*
Логарифм численности врачей (на 10 000 чел. населения)	-0,34**
Логарифм обеспеченности жильем на одного жителя (кв. м)	-1,12*
Константа	1,09

Примечания: * – значимость коэффициентов на уровне 10 %; ** – значимость коэффициентов на уровне 5%; *** – значимость коэффициентов на уровне 1%.

Результаты свидетельствуют, что увеличению внутрирегионального оттока населения из муниципальных районов и городских городов способствует высокая доля трудоспособного населения, аграрная специализация района, низкий уровень его социально-экономического развития, который косвенно выражается через низкий уровень бюджетных расходов на социальную политику, обеспеченности населения врачами, жильем.

Результаты моделирования миграции (модель 6 - зависимая переменная: логарифм доли выбывших (области России, международная миграция) в общей численности населения)

Фактор	Значение коэффициента
Размер муниципального образования (численность постоянного населения (чел.))	1,84***
Доля населения младше трудоспособного возраста в общей численности постоянного населения	0,92***
Продукция сельского хозяйства на душу населения (в хозяйствах всех категорий) в сопоставимых ценах одного года (руб.)	0,24***
Расходы местного бюджета на образование на душу населения, в сопоставимых ценах одного года (тыс. руб.)	-0,04*
Число больничных коек круглосуточных стационаров (в расчете на 10 000 чел. населения)	-0,17***
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в сопоставимых ценах одного года (руб.)	-0,30***
Константа	-21,13***

Примечания: * – значимость коэффициентов на уровне 10 %; ** – значимость коэффициентов на уровне 5%; *** – значимость коэффициентов на уровне 1%.

Таким образом, среди факторов внутрироссийской и международной миграции муниципальных образований можем отметить демографическую структуру населения и уровень их социально-экономического развития.

В отличие от модели 5, значимость доли населения младше трудоспособного возраста в общей численности населения свидетельствует о вовлеченности в процессы внешней для региона миграции прежде всего семей с детьми. По аналогии с предыдущей моделью, мы также можем сделать вывод о том, что *аграрная специализация района, низкие уровни среднедушевых расходов бюджета на образование, обеспеченности населения коечным фондом, оплаты труда в муниципальных образованиях способствуют увеличению выбывших в регионы России и другие страны.* С другой стороны, значимость в модели размера муниципального образования означает, что процессы миграции по данному направлению протекают интенсивнее в более крупных муниципальных образованиях.

Таблица 2.6.3

Результаты моделирования миграции (модель 7 - зависимая переменная: логарифм доли прибывших (внутрирегиональная миграция) в общей численности постоянного населения)

Фактор	Значение коэффициента
Логарифм среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, скорректированной на ИПЦ в динамике (руб.)	0,75**
Логарифм среднего размера назначенных пенсий, скорректированного на ИПЦ в динамике (руб.)	6,44***
Логарифм инвестиций, использованных предприятиями и организациями, скорректированных на сводный индекс цен на продукцию инвестиционного назначения в динамике, на душу населения (руб.)	0,03*
Логарифм доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности постоянного населения	1,62*
Константа	-67,38***

Примечания: * – значимость коэффициентов на уровне 10%; ** – значимость коэффициентов на уровне 5%; *** – значимость коэффициентов на уровне 1%.

Таблица 2.6.4

Результаты моделирования миграции (модель 8 - зависимая переменная: логарифм числа прибывших (области России, международная миграция) в общей численности постоянного населения)

Фактор	Значение коэффициента
Логарифм доли населения в трудоспособном и младше трудоспособного возрастов в общей численности постоянного населения	3,40***
Размер муниципального образования (логарифм численности постоянного населения (чел.))	0,82**
Логарифм инвестиций, использованных предприятиями и организациями на душу населения в сопоставимых ценах одного года (руб.)	0,03*
Константа	-12,35***

Примечания: * – значимость коэффициентов на уровне 10%; ** – значимость коэффициентов на уровне 5%; *** – значимость коэффициентов на уровне 1%.

На основе моделей 7 и 8 мы видим, что факторы притяжения миграции населения в муниципальные образования также имеют демографическую и социально-экономическую природу. Большой удельный вес прибывших мы можем наблюдать в тех районах и городах, для которых характерен более высокий уровень развития (при прочих равных условиях), который косвенно здесь описывается такими переменными, как уровень инвестиций на душу населения (модели 7-8), среднемесячной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий (модель 7). Отличительной особенностью факторов

притяжения по направлениям миграции является значимость влияния размера муниципального образования, а также удельного веса численности населения младше трудоспособного возраста. Это означает большую интенсивность внешней по отношению к региону миграции из крупных муниципальных образований и большую вовлеченность в эти процессы семей с детьми.

По результатам моделирования можно сформулировать направления мер по улучшению миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: совершенствование развития агропромышленного комплекса, повышение его конкурентоспособности; диверсификация экономики муниципальных образований; увеличение расходов местных бюджетов на социальную политику, культуру и образование и повышение их эффективности; обеспечение доступности жилья; повышение уровня заработной платы работников; обеспечение муниципальных районов региона квалифицированными медицинскими кадрами, повышение эффективности использования коечного фонда.

Факторы дифференциации среднедушевых денежных доходов населения в муниципальных образованиях региона в динамике. Для выявления факторов монетарной бедности в 62 муниципальных образованиях региона за период 2014-2018 гг. была разработана модель зависимости объема социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения (в рублях, в среднем на одного жителя в месяц) от социально-экономических и демографических показателей. Безусловно, данные о налогооблагаемых доходах и социальных выплатах не характеризуют в полной мере среднедушевые доходы населения в муниципальном образовании вследствие неформальной занятости населения, а также его вовлеченности в процессы маятниковой и вахтовой миграции. Тем не менее, в условиях отсутствия статистических данных о среднедушевых денежных доходах населения в разрезе муниципальных районах и городских округов анализ этих данных отчасти позволит выявить факторы, определяющие внутрирегиональную дифференциацию доходов населения.

Наилучшие результаты моделирования получены при оценивании в исходных уровнях на основе модели с индивидуальными фиксированными и временными фиксированными эффектами (табл. 2.6.5). В данной случае коэффициенты при факторах разработанной модели характеризуют изменение в каждом муниципальном образовании объема социальных выплат и налогооблагаемых доходов на душу населения (в рублях, в ценах 2014 г.) на изменение соответствующего фактора на одну единицу его измерения при постоянстве других факторов. Все включенные в модели факторы являются статистически значимыми.

**Результаты эконометрического моделирования доходов (модель 9 -
зависимая переменная: объем социальных выплат и налогооблагаемых
денежных доходов населения в среднем на одного жителя, руб. в месяц, в
сопоставимых ценах одного года)**

Факторы	Значение коэффициента
Константа	6479,23**
Доля среднесписочной численности работников организаций в среднегодовой численности населения в трудоспособном возрасте (%)	152,57***
Доля численности граждан, пользующихся мерами социальной поддержки, в среднегодовой численности постоянного населения (%)	150,83**
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сопоставимых ценах одного года (руб.)	0,28***
Демографическая нагрузка на трудоспособное население лицами моложе трудоспособного возраста (%)	-267,18***
Инвестиции, использованные предприятиями и организациями, на душу населения в сопоставимых ценах одного года (тыс. руб.)	4,14*

Примечания: * – значимость коэффициентов на уровне 10%; ** – значимость коэффициентов на уровне 5%; *** – значимость коэффициентов на уровне 1%.

Таким образом, на динамику доходов населения в муниципальных образованиях региона влияют экономические, социальные и демографические факторы. Поскольку в качестве зависимой переменной рассматриваются налогооблагаемые доходы населения, то результаты, подтверждающие влияние на доходы среднемесячной заработной платы работников, а также доли занятых работников крупных и средних предприятий в среднегодовой численности населения в трудоспособном возрасте, вполне логичны. Оцененный коэффициент при заработной означает, что объем социальных выплат и налогооблагаемых доходов населения в среднем на душу населения обусловлен 28% от среднемесячной номинальной заработной платы. Объемы инвестиций, использованных предприятиями и организациями, на душу населения в разрезе муниципальных образований региона определяются степенью диверсификации и отраслевой специализацией экономики, уровнем развития инфраструктуры и логистики, близостью к городским агломерациям, качеством менеджмента и, следовательно, могут рассматриваться как индикатор экономического развития муниципального образования. С учетом сказанного, чем выше уровень экономического развития муниципального района или городского округа, тем выше среднедушевые денежные доходы населения. Также установлена прямая связь между среднедушевыми официальными денежными доходами населения и степенью охвата населения муниципального образования мерами социальной поддержки. Фактором снижения среднедушевых объемов социальных выплат и налогооблагаемых доходов населения в муниципальных образованиях является высокая нагрузка на трудоспособное население детьми. Таким образом, по результатам моделирования можно говорить об актуальности таких мер региональной и муниципальной социально-экономической политики, как

социальная поддержка малоимущего населения, а также семей с детьми, поддержка занятости, создание высокопроизводительных рабочих мест, поиск дополнительных резервов повышения средней заработной платы, стимулирование привлечения инвестиций в экономику региона и др.

ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. В сфере семьи и рождаемости

Цели, принципы, задачи и основные направления в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи определены в Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года и в Концепции семейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года. Обеспечение реализации Концепций предполагает использование достоверной информации о состоянии и развитии демографических процессов в республике по итогам переписей населения, данным государственной статистики, результатам научных исследований. На основе мониторинга, изучения и анализа демографических процессов вносятся корректировки в меры демографической политики.

Мнение населения о мерах политики в области семьи и рождаемости. Социологические опросы позволяют изучить общественное мнение относительно наиболее острых социальных проблем в области семьи и рождаемости, о значимости тех или иных мер по поддержке семей с детьми, реализуемых в настоящее время, и какие меры могли бы создать наиболее благоприятные условия для рождения еще одного ребенка.

Так, согласно исследованию 2019 г.⁸⁸, респонденты среди наиболее острых социальных проблем в области семьи и рождаемости выделили три проблемы: отсутствие жилья (60,3%), безработица, трудности с трудоустройством (57,5%) и снижение устойчивости брака (50,7%).

Проблема отсутствия жилья определена как наиболее злободневная проблема во всех категориях респондентов по семейному положению, за исключением респондентов, состоящих в повторном зарегистрированном браке, которых более всего тревожит снижение устойчивости брака (разводы, повторные браки, одинокое материнство/отцовство). При этом анализ влияния жилищных условий на рождаемость показывает наличие как прямой – при лучших жилищных условиях наблюдаются более высокие репродуктивные ориентации, так и обратной связи – при большей обеспеченности жилой площадью среднее желаемое число детей оказывается более низким⁸⁹.

Ситуация на рынке труда больше всего волнует жителей малых и средних городов республики, в которых в основном размещены монопрофильные предприятия, работающие не в полную силу, и деревень, где остро стоит проблема безработицы в целом и особенно отсутствие работы для сельской молодежи.

⁸⁸ Данные социологического исследования «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСИ РБ, 2019.

⁸⁹ Скрябина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Уфа: БАГСУ, 2012. С. 157-158.

В вышеупомянутом опросе 2019 г., респондентам также предлагалось оценить ряд действующих мер в области социальной защиты материнства по степени значимости с точки зрения рождения еще одного ребенка. Согласно полученным результатам, основная часть мер имеет высокую значимость для респондентов. Самые *высокие оценки* получили следующие меры:

- предоставление материнского (семейного) капитала (74,2%),
- единовременное пособие при рождении ребенка (70,6),
- предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет (70,6%).

Наименее значимые меры:

- предоставление декретного отпуска (по уходу) отцу (49,8%);
- предоставление неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет (49,7%).

Как видно из данного распределения, наиболее значимыми для респондентов оказались *меры, связанные с существенными финансовыми выплатами, которые являются основой материальной устойчивости семьи при рождении ребенка.*

О значимости федерального материнского капитала для семей с детьми свидетельствуют также результаты другого исследования 2020 г.⁹⁰ Относительно других мер, реализуемых на региональном уровне с сопоставимыми суммами, федеральный материнский капитал имеет более высокие оценки респондентов репродуктивного возраста, очевидно ввиду высокой доступности и универсальности данной меры (*табл. 3.1.1*).

Таблица 3.1.1

Оценка уровня значимости некоторых действующих мер в области поддержки семьи и рождаемости, %

	Значима	Значима, в определенной мере	Не значима	Не знаю, не слышал о таком	Всего
Предоставление федерального «материнского (семейного) капитала»	66,2	20,9	4,1	8,7	100,0
Предоставление единовременной денежной выплаты при усыновлении ребенка в размере федерального материнского капитала (660 тыс. руб.)	61,0	18,9	5,1	15,0	100,0
Предоставление единовременной денежной выплаты в размере 600 тыс. рублей многодетным семьям, имеющим восемь и более несовершеннолетних детей	59,9	16,7	7,0	16,4	100,0

Примечательно, что достаточно высок удельный вес респондентов, не знающих о тех или иных мерах поддержки семей с детьми.

⁹⁰ Данные социологического онлайн опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан». ИСИ РБ, 2020. Объем выборки - 1500 человек.

Интерес также представляет вопрос о наиболее востребованных у населения репродуктивного возраста дополнительных направлениях использования материнского капитала (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2

Распределение ответов на вопрос «На какие еще цели следовало бы разрешить использовать средства федерального или регионального материнского капитала?», %

Варианты ответа	Доля, %
Решение жилищных проблем, ремонт и обустройство жилья	54,8
Лечение детей, членов семьи	37,2
Воспитание, образование детей	33,0
Люди сами должны решать, на что тратить эти деньги	29,1
Текущие расходы, нужды семьи	26,5
Выплаты по кредитам	26,1
Содержание детей	20,5
Покупка автомобиля	16,1
Открытие бизнеса	7,9

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов

Как видно из таблицы, наиболее востребованными направлениями использования материнского капитала являются решение жилищного вопроса, в том числе ремонт и обустройство жилья, лечение детей или членов семьи и направление, связанное с образованием и воспитанием детей. Данные направления, на наш взгляд, отражают базовые потребности семьи, связанные с воспитанием детей – комфортное жилье, лечение и образование детей. Следующая группа предпочтений связана с текущими расходами семьи, выплатами кредитов и т.д.

Также в рамках опроса 2019 г. респондентам предлагалось оценить меры, которые могли бы создать наиболее благоприятные условия для рождения еще одного ребенка. В качестве наиболее значимых, выделены следующие:

- решение жилищного вопроса (льготная ипотека, участки под строительство дома и т.д.) (56,6%);
- плата ежемесячного пособия на второго и последующего ребенка до 3-х лет (45,8%);
- предоставление дополнительного к федеральному регионального «материнского» (семейного) капитала (37,7%).

И снова на первое место по степени значимости выходит решение жилищного вопроса, а также значимое, с точки зрения финансовой устойчивости семьи – ежемесячное пособие до 3-х лет и, кроме того, весьма востребованным оказался дополнительный материальный бонус от региональных органов власти в виде регионального материнского капитала.

В настоящий момент наблюдается изменение ценностных установок и жизненных стратегий молодежи, которая по сравнению даже с репродуктивным поведением поколений 1980-х гг., отличается более рациональным и

прагматичным подходом к созданию семьи и рождению детей. В первую очередь это касается городской молодежи (20-29 лет), интенсивность рождаемости у которой снижается особенно быстрыми темпами. Жилищные условия имеют значение уже в отношении первых рождений⁹¹, для вторых и третьих рождений имеют значение определенные качественные характеристики жилья. Фактор отсутствия или недостаточно комфортные жилищные условия зачастую сдерживает рождения, является поводом для откладывания их на более поздний срок.

Предложения в сфере семьи и рождаемости. В целях создания благоприятных условий для рождения детей и необходимой информационной среды, предлагаем мероприятия по следующим направлениям:

1. В области сохранения репродуктивного здоровья.

В связи со «старением» материнства повышается актуальность вопроса о состоянии здоровья молодых женщин, а именно, сохранения ими потенциальной возможности стать матерью и родить здорового ребенка. В связи с этим, при реализации демографической политики необходимо делать акцент на продвижении *ценностей здоровьесберегающего поведения* у молодежи, профилактике нежелательной беременности, инфекций передаваемых половым путем, ВИЧ/СПИДа, подготовке молодежи к будущему материнству и отцовству. В связи с чем, предлагаем:

- разработать единые программы обучающих семинаров в области репродуктивного здоровья для разных возрастных категорий школьников и молодежи;
- привлечь к разработке программ и проведению семинаров в учреждениях образования (школьного, начального и среднего специального, высшего), опытных специалистов – медиков, психологов, которые бы компетентно информировали о современных методах контрацепции и формирования ответственного и осознанного родительства у подростков и молодежи;
- проведение профилактических мероприятий с целью раннего выявления нарушений репродуктивных функций у детей и подростков, нежелательной беременности, инфекций передаваемых половым путем, ВИЧ/СПИДа.

Усилия по снижению абортот должны быть направлены не на ограничение абортот (в том числе с помощью доабортного консультирования специалистами-психологами), а на их профилактику. Основными целевыми категориями должны быть подростки, молодежь (как мужчины, так и женщины). Практика показывает, что консультирование тех женщин, которые по каким-то причинам уже решились на аборт, не дает значимых результатов ни с точки зрения повышения рождаемости (т.к. это не дает большого прироста рождений), ни с точки зрения эффективности работы с населением – т.к. пациенты будут уходить

⁹¹ Данным исследования «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». ИСИ РБ, 2020 г. Опрос городской молодежи, в том числе студенты ВУЗов и ССУЗов, и 25-29-летние мужчины и женщины, вступившие в брак.

в коммерческие медицинские учреждения. В связи с чем, предлагаем *проведение информационно-просветительских мероприятий по профилактике аборт, сосредоточив внимание на подростках, молодежи и других целевых аудиториях (как женщин, так и мужчин) в период до наступления беременности.*

Система здравоохранения должна ориентироваться на расширение доли беременных женщин и рожениц в возрастном диапазоне 30-40 лет. В связи с чем, **предлагаем разработать протоколы (клинических рекомендаций) ведения беременности для женщин старше 35 лет, т.е. особых норм ведения беременности для данной категории пациенток (периодичности осмотров, сдачи необходимых анализов).**

Также нужно иметь в виду, что повышение числа оперативных вмешательств методом «кесарева сечения» приводит к ухудшению репродуктивного здоровья женщин. Данная операция повышает интервалы между рожденьями, ограничивает возможности родить третьего ребенка.

2. В области улучшения жилищных условий.

Для крупных городов и прилегающих к ним районам (в первую очередь, Уфы и Уфимского района) актуальна проблема обеспечения жилищными условиями так называемых внутренних мигрантов – молодых семей, приехавших из других районов и малых городов республики. Репродуктивный потенциал таких переселенцев выше, чем у урожденных городских жителей т.к. они, как правило, имеют более высокие репродуктивные установки. Очень хорошей мерой было бы строительство индивидуальных жилых домов в рамках социальной программы в прилегающих к Уфе районах (по примеру д. Шамонино в Уфимском районе), с возможностью беспроцентного (или под низкий процент) выкупа в течение 25 лет. Как показывают исследования, для больших семей с несколькими детьми имеет значение наличие именно собственного дома с участком.

Для других групп населения репродуктивного возраста для *повышения доли вторых и более рождений* могли бы способствовать следующие меры:

- разработка правовых и финансовых механизмов компенсации части затрат на строительные материалы в сельской местности при рождении ребенка, в т.ч. 100%-ное возмещение стоимости стройматериалов семьям при рождении третьего и последующего ребенка и затрат на организацию инженерного обустройства (газ, электроэнергия, вода);
- разработка программы льготного ипотечного кредитования для семей с двумя и более – детьми (например, первоначальный взнос 10%, ставка кредитования 5% и предоставление субсидии в размере 200 тыс. рублей.).

3. Меры в области присмотра за детьми для работающих родителей.

Важнейшей целевой группой для демографической политики сегодня выступают женщины в возрасте 30-40 лет, их численность на сегодняшний день является самой значительной и они демонстрируют наиболее высокие показатели интенсивности рождаемости. Это, как правило, образованные женщины, проживающие в городах. Актуальная проблема для городских женщин, имеющих высокий уровень образования и установки на активную

профессиональную деятельность – отсутствие поддержки по присмотру за детьми (не с кем оставить первого/второго ребенка). Оценки международных экспертов показывает, что, если 20% детей можно куда-то устроить, то это дает прирост СКР на 0,15 ребенка на одну женщину. Поэтому *необходимы меры, направленные на повышение экономической активности матерей:*

- расширение количества ясельных групп в детских садах;
- повсеместное введение групп продленного дня для учеников начальной школы;
- введение гибкого графика работы детских садов (включая вечернее время, выходные и праздничные дни);
- рассмотреть вопрос о возможности выбора формы ухода и присмотра за детьми дошкольного возраста исходя из условий качества, удобного расположения, материальной доступности и др.;
- создание рейтинга компаний с наилучшими условиями по поддержанию рабочего места, дружественного семье, премирование таких компаний (налоговые льготы) и содействие в создании положительного имиджа (для привлечения наиболее квалифицированных кадров).

4. В сфере финансовой поддержки материнства.

Основным целевым ориентиром демографической политики сегодня является семья с 2-3 детьми и все меры экономического и неэкономического характера должны быть направлены на максимальную поддержку рождения третьего и четвертого ребенка. Во многих регионах существуют так называемые «губернаторские» выплаты (региональный материнский капитал), суммы которых варьируются, например, от 10 тыс. руб. в Свердловской области до 200 тыс. руб. и выше в Республике Татарстан (республиканский материнско-ипотечный капитал) и Сахалинской области. Опросы населения также демонстрируют востребованность дополнительной финансовой поддержки при рождении детей (*см. Глава I, п.1.2.4*) в виде регионального материнского капитала, т.к. рождение ребенка связано с существенными материальными издержками.

Таким образом, предлагается *введение региональной выплаты Главы республики с фиксированной суммой*, которая была бы универсальной и выплачивалась бы при рождении третьего ребенка. При этом следует отменить меры, неэффективные с точки зрения поддержки семей, по причине крайне незначимых выплачиваемых сумм.

Также предлагаем предусмотреть *возможность выплаты отпускных (декретных) денег по беременности и родам по месту работы мужей*. Данные выплаты могут оказаться выше, чем женские в силу того, что средняя мужская заработная плата выше женской, что актуально в условиях экономической нестабильности. Мера будет способствовать и росту официально зарегистрированных браков, повышению авторитета отцовства и стиранию гендерных стереотипов об уходе и воспитании детей.

При этом, необходимо иметь ввиду, что *меры материального*

стимулирования рождаемости должны рассматриваться скорее как меры социальной поддержки т.к. они, прежде всего, дают возможность удовлетворять потребности семьи, учитывая дополнительную финансовую нагрузку по уходу и воспитанию детей. Положительный демографический эффект финансовые меры оказывают только при их применении на длительный срок, когда семьи имеют возможность планировать и реализовывать рождения без значительных скачков во времени. При вводе таких мер на короткие промежутки времени – несколько лет, происходят значительные календарные сдвиги в деторождении – семьи стремятся быстрее реализовать рождения, после чего неизбежно наступает глубокий спад.

5. В области информирования населения о видах государственной поддержки семьи и рождаемости.

Данные социологических опросов населения демонстрируют довольно низкую информированность населения о мерах государственной поддержки семьи и отсутствие единого информационного ресурса для поиска такой информации. В связи с чем, предлагаем:

- создание единого интернет-портала по информированию и консультированию семей по всему спектру государственной поддержки семей с детьми (пособиям, выплатам, льготам, участию в жилищных программах и т.д.);
- сайты ведомств, должны размещать информацию об услугах государственной поддержки, социальной рекламы, прочую полезную информацию в социальных сетях, популярных среди молодежи (инстаграмм, вконтакте и др.).

6. В области формирования ценностных установок и положительного образа семьи с детьми.

Определяющим фактором детерминации рождаемости является потребность в детях, которая, в свою очередь, зависит от ценностных ориентаций и социальных норм, а условия жизни (материальные, жилищные и др.) определяют возможность реализации этой потребности. Реализация *воспитательно-пропагандистских мер демографической политики способна сформировать в обществе семейные ценности, установки на создание полной, состоящей в законном браке, семьи с двумя и более детьми.* В современных условиях надо работать со школьниками, поскольку у них ценностные ориентации еще в стадии формирования и на них можно оказывать определенное влияние. В связи с чем, предлагаем:

- разработку новой программы преподавания по программе «Семьеведение» с упором на психологию семейных отношений и формирование семейных ценностей (гармоничных и уважительных отношений между супругами, родителями и детьми), обучение методикам преодоления конфликтов в семье и т.д. с привлечением к разработке учебных программ опытных семейных психологов и педагогов;
- введение системы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров и специалистов по работе с детьми по учебным модулям, ориентированным на воспитание семейных ценностей.

Необходимо совершенствовать систему работы исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления по защите интересов семьи в вопросах социальной защиты, предполагающей контроль над деятельностью медицинских учреждений; развитие сети детских клубов, спортивных секций, кружков, их финансовая и организационная поддержка; стимулирование малого семейного предпринимательства; развитие сети специализированных учреждений социального обслуживания семей, расширение перечня оказываемых ими услуг, в том числе консультативных, психотерапевтических, по выходу из кризисных ситуаций.

Следует отметить, что при разработке мер государственной политики в регионе в области рождаемости необходимо учитывать особенности населения (его возрастную-половую структуру, этнический состав и т.д.), социально-экономическую ситуацию в разных территориях республики, на уровне муниципальных образований.

Как показывают результаты анализа (эконометрический анализ территориальной дифференциации рождаемости в зависимости от различных социально-экономических факторов⁹²), более высокий уровень рождаемости характерен для сельских территорий с недостаточным уровнем социально-экономического развития (например, показатели социального неблагополучия, такие как, высокие показатели преступности, оттока населения, безработицы и низкие уровни обеспеченности населения жильем и оплаты труда характерны для районов с относительно высоким уровнем рождаемости). Предположительно именно для таких территорий наиболее эффективными будут меры, ориентированные, прежде всего, на рождение третьих и последующих детей, на поддержку многодетных семей. Актуальны будут также меры государственной политики в области поддержки брачно-семейных отношений, формирования репродуктивных установок.

Эконометрический анализ показывает связь уровня рождаемости с показателями здравоохранения и образования, поэтому особое значение приобретает *обеспечение населения разных по статусу территорий социальными гарантиями в области здравоохранения и образования*. Причем, разрыв в уровнях обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры на региональном уровне резко возрос: по отдельным показателям наблюдается двухкратные различия. **В этой связи приобретает особую значимость разработка и внедрение в республиканскую практику социальных стандартов по основным показателям социальной сферы.**

Меры демографической и семейной политики должны обновляться и корректироваться в зависимости от конкретной социально-демографической и экономической ситуации в регионе, реализовываться на систематической основе, на протяжении длительного периода времени и учитывать

⁹² Гафарова Е.А. Аналитическая записка в Министерство семьи, труда и социальной защиты населения РБ (Эконометрический анализ территориальной дифференциации рождаемости в зависимости от различных социально-экономических факторов). 2019 г.

специфические потребности семей разного типа, особенности демографического поведения современных женщин.

3.2. В сфере миграции

Стратегические ориентиры современной миграционной политики представлены в Национальном демографическом докладе. В нем подчеркивается, что миграционная политика в современной России должна быть нацелена на решение проблем в сфере демографического развития регионов, увеличение численности постоянного населения, решать проблемы на национальном рынке труда в связи с сокращением численности трудоспособного населения; отмечается, что главным миграционно привлекательным фактором для любого региона является уровень его социально-экономического развития⁹³.

Миграционные процессы в регионе являются следствием экономического и социального развития территорий. Следовательно, воздействовать на уровень и направленность миграционных потоков возможно не напрямую, а опосредованно, решая вопросы в сферах занятости, образования, жилищного обеспечения, развития социальной инфраструктуры и т.д.

Реализация действующих в республике программ в сферах экономического и социального развития, должна способствовать оптимизации миграционных процессов в регионе, а именно – *сокращению миграционного оттока трудоспособного населения и молодежи, росту объема прибывающего населения.*

В связи с этим, необходимо проводить работу по реализации поставленных задач, принятых в РБ программ в сферах экономического и социального развития и целесообразно включить в ожидаемые результаты показатели миграции.

При разработке мер миграционной политики следует учитывать **потенциальные возможности** улучшения миграционной ситуации в Республике Башкортостан:

1. Относительно низкая межрегиональная миграционная убыль населения республики по сравнению с большинством российских регионов.
2. Относительно высокая доля временных выбытий из Республики Башкортостан (около 40% выбытий в другие регионы регистрируются как по месту пребывания, т.е. их можно рассматривать как потенциал возвратной миграции в республику).
3. Относительно высокий уровень внутриреспубликанской миграции. Управление внутрирегиональной миграцией в рамках стратегических приоритетов пространственного развития позволит снизить потери трудового и демографического потенциала республики в результате межрегиональной и вахтовой миграции.

⁹³ Воробьева О.Д., Рязанцев С.В., Топилин А.В. Направления развития демографической политики и меры нейтрализации второй волны депопуляции в России в области миграционной политики // Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад (2019). / под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ». С. 61-64.

Дифференциация территорий Республики Башкортостан по показателям экономического и социального развития делает необходимым реализацию мер по сокращению миграционного оттока с учетом особенностей развития отдельных территорий, муниципальных образований республики. Так, в зауральских и северо-восточных районах РБ наблюдается наиболее интенсивная в республике миграционная убыль трудоспособного населения, высокий уровень участия жителей в вахтовой миграции, в связи с чем, имеет важное значение актуализация ранее принятых Комплексных планов по развитию указанных территорий.

- «О продлении до 2020 года срока реализации Среднесрочной комплексной программы экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы» (ред. от 15.02.2019 г.)
- «О продлении до 2020 года срока реализации Среднесрочной комплексной программы экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы» (ред. от 15.02.2019 г.)

Анализ статистических и социологических данных показывает, что группами населения с наибольшим миграционным оттоком и высоким уровнем планируемой долгосрочной миграции, являются:

- молодежь от 15 до 34 лет;
- сельские жители (сельская молодежь);
- молодые семьи с детьми;
- вахтовые мигранты.

Основными факторами миграционной убыли населения являются неудовлетворенность населения возможностями в следующих сферах:

- занятости,
- заработной платы,
- получения профессионального образования,
- решения жилищного вопроса,
- развития здравоохранения,
- уровня и качества жизни в целом.

Исходя из сложившейся миграционной ситуации меры миграционной политики должны включать в себя взаимосвязанный между собой комплекс мероприятий в экономической, социальной, культурной сферах и носить адресный характер в отношении групп населения с высоким уровнем потенциальной миграции.

Это подтверждают результаты моделирования, на основе которых была построена матрица приоритетности направлений мер по управлению межрегиональной миграцией на региональном и муниципальном уровнях (*табл. 3.2.1*).

Согласно результатам эконометрического моделирования, можно выделить три направления, в которых должны осуществляться меры по снижению оттока населения и повышению миграционной привлекательности республики.

- демографическое (повышение продолжительности жизни);
- социально-экономическое (рост зарплат, условия для занятости)
- социальное (развитие системы здравоохранения и образования)

Таблица 3.2.1

Матрица приоритетности направлений мер по управлению межрегиональной миграцией

	На снижение оттока населения	На повышение привлекательности для мигрантов
На региональном уровне	1. Рост ожидаемой продолжительности жизни	1. Рост ожидаемой продолжительности жизни
	2. Рост зарплат	2. Качество и доступность медицинских услуг
	3. Развитие системы среднего профессионального образования	3. Рост зарплат
	4. Борьба с безработицей	4. Снижение стоимости жилья на первичном рынке
На муниципальном уровне	1. Рост зарплат	1. Рост зарплат
	2. Качество и доступность медицинских услуг	3. Качество и доступность медицинских услуг

Составлено Гафаровой Е.А. на основе собственных расчетов эконометрического моделирования.

Ведущие специалисты России в области миграции считают, что вопросы внутристрановой пространственной мобильности лежат *в сфере региональной политики и политики пространственного развития, а их решение зависит от инвестиций в создание рабочих мест и от развития жилищной и транспортной инфраструктуры*. Пока в России не будут созданы реальные полюса экономического роста за пределами двух крупнейших агломераций (Московской и Санкт-Петербургской) и двух-трех регионов, уровень жизни в которых зависит от нефтегазовых доходов, развернуть миграционные потоки не удастся⁹⁴.

Повышение уровня и качества жизни, рост зарплат – основные факторы снижения миграционной убыли населения и повышения миграционной привлекательности региона – мнение экспертов в области миграции

В связи с вышеизложенным предлагаем следующие направления и меры в области оптимизации миграционных процессов в Башкортостане.

1. В рамках реализации Концепции миграционной политики РБ на период до 2025 года предлагаем разработать **региональную миграционную программу, нацеленную на регулирование процессов внутренней миграции.**

В данной программе должны быть аккумулированы основные цели, задачи, направления, система мер региональных программ в сферах:

- пространственного развития;
- занятости;
- жилищного обеспечения;

⁹⁴ Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. М.: Центр стратегических разработок, 2018. С. 21

- образования;
- здравоохранения;
- культуры;
- социального обеспечения.

Программа должна быть взаимосвязана с приоритетными направлениями **Концепции управления трудовыми ресурсами по Республике Башкортостан на период до 2025 года**», в т.ч. по:

- разработке системы мер, направленных на сбалансированное размещение мигрантов на территории Республики Башкортостан;
- содействию внутриреспубликанской миграции, прежде всего в малые города и сельские поселения;
- созданию инфраструктуры для проживания внутренних трудовых и учебных мигрантов на основе государственно-частного партнерства.

Данная программа будет способствовать взаимосвязи различных мер экономической и социальной политики по регулированию межрегиональной и внутрирегиональной миграции.

2. В целях сокращения оттока молодежи за пределы республики и ее привлечения из других регионов предлагаем разработать подпрограмму **«Молодежь в селах и малых городах Башкортостана»**, которая предусматривает систему взаимосвязанных мер по:

- трудоустройству;
- бесплатному переобучению востребованным профессиям;
- предоставлению жилья;
- оказанию широкого спектра социальных услуг;
- активной поддержке молодых семей всех категорий (не только малоимущих).

Данная программа может быть разработана по аналогии с ранее действующей **Государственной программой «Молодой специалист Республики Башкортостан» на 2008-2010 гг.** (утв. Постановлением Правительства РБ от 04.08.2008 г. № 264).

Основные условия реализации проекта – наличие необходимого жилищного фонда, создание полноценной социальной инфраструктуры, комфортной среды, активное сопровождение (профорientационное, юридическое) молодежи при трудоустройстве на селе и малых городах.

Без активной адресной поддержки молодежи (выпускников школ, молодых специалистов), молодых семей, жителей сел и малых городов уровень миграционного оттока из республики может только усиливаться, т.к. именно эти категории населения составляют наибольшую часть участников как долгосрочной миграции в российские регионы, так и краткосрочной (вахтовой) миграции.

3. В целях сокращения участия жителей РБ в вахтовой миграции за пределами республики, эффективного распределения трудовых ресурсов в

республике, привлекать местное трудоспособное население для вахтовой занятости в пределах РБ.

Ресурсы для работы в РБ вахтовым методом есть, т.к. в республику ежегодно приезжает вахтовые мигранты из других российских регионов (в 2018 г. – 8,7 тыс. человек).

Целесообразно разработать **План мероприятий по развитию трудовой мобильности трудоспособного населения в Республике Башкортостан** (по аналогии с федеральным Планом) в рамках Государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан».

В Плате целесообразно предусмотреть следующие мероприятия:

1.1. Разработать перечень территорий, предприятий Республики Башкортостан для приоритетного привлечения трудоспособного населения республики, в т.ч. для временной занятости.

В основу разработки перечня могут быть положены данные о миграционной нагрузке на рынок труда, который показывает значительный объем невостребованных вакансий в 80% МО в связи с высоким миграционным оттоком трудоспособного населения (см. гл. 6), а также данные Минсемьи РБ об уровне безработицы, состоянии сфер занятости в МО РБ.

1.2. С этой целью администрациям муниципальных образований, крупных предприятий РБ предусмотреть соответствующие меры по решению вопросов предоставления жилья, в т.ч. льготного арендного жилья, проезда, транспортных расходов, социальных гарантий работникам и т.д.

В качестве источников финансирования по реализации данных задач могут быть использованы средства на условиях паритетного финансирования – работодателей, администраций МО, регионального и федерального бюджетов, выделяемых в рамках реализации программ по развитию сфер занятости.

1.3. Информирование населения РБ о возможностях трудоустройства, в т.ч. временного, в пределах республики, рабочих местах (вакантных должностях), условиях труда, социальных гарантиях, транспортной доступности рабочего места, условиях проживания, наличии инфраструктуры и т.д.

4. Около половины выезжающих за пределы республики – лица, имеющие семьи. В целях сокращения миграционного оттока из региона семей с детьми и их привлечения из других российских регионов **оказывать всемерную социальную, экономическую поддержку семьям с детьми, не ограничивая ее жесткими критериями по уровню дохода семей.** В настоящее время получение социальной государственной поддержки возможно только для ограниченной категории малоимущих семей, что усиливает миграционные настроения молодых семей, повышает их установки на долгосрочную миграцию в российские регионы, усиливает их отток за пределы РБ.

5. Предлагаем в **Плане мероприятий по реализации Концепции миграционной политики РБ** на период до 2025 года предусмотреть следующие мероприятия:

- повышение уровня реальной заработной платы в сельском хозяйстве, осуществление мер по ликвидации и недопущению задолженности по заработной плате работникам;
- осуществление стимулирующих выплат и педагогическим, медицинским иным специалистам, имеющим компетенции, востребованные экономикой республики, получившие профессиональное образование в РБ и за ее пределами;
- субсидирование аренды жилья, предоставление льгот для приобретения жилья педагогическим, медицинским и иным специалистам, имеющим компетенции, востребованные экономикой республики, получившие профессиональное образование в РБ и за ее пределами;
- содействие безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность в пределах РБ для трудоустройства по направлению органов службы занятости, в том числе с оказанием финансовой помощи;
- информирование населения о возможностях трудоустройства при переезде либо переселении в другую местность с целью укомплектования кадрами организаций, испытывающих нехватку рабочей силы.

6. Предлагаем дифференцировать **целевые показатели Стратегии социально-экономического развития РБ до 2030 г.** по миграционному приросту трудоспособного населения, выделив отдельные целевые значения по трем пунктам:

- коэффициент **международного** миграционного прироста трудоспособного населения,
- коэффициент **межрегионального** миграционного прироста трудоспособного населения,
- коэффициент **общего** миграционного прироста трудоспособного населения.

7. Предлагаем продолжить в 2020-2025 гг. реализацию мероприятий, обозначенных в **Комплексном плане опережающего социально-экономического развития РБ на 2018-2019 гг.**

- оказание содействия в первичном жилищном обустройстве привлекаемых квалифицированных специалистов из соседних субъектов Российской Федерации и зарубежных стран (п. 1.1.7);
- обеспечение в соответствии с очередностью предоставления мест для детей работников, привлекаемых из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран, в детских дошкольных образовательных организациях и оказание услуг в получении соответствующего уровня образования в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях (п. 1.1.8).
- актуализация и реализация Государственной подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан,

соотечественников, проживающих за рубежом», расширение категорий участников подпрограммы, имеющих востребованные профессии для республики с целью достижения в ближайшей перспективе показателя, обозначенного в Комплексном плане опережающего развития РБ на 2018-2019 гг. не менее чем на 50% по сравнению с 2018 годом.

8. В целях определения миграционных установок, уровня потенциальной миграции населения Республики Башкортостан проводить **мониторинг миграционного поведения жителей республики** в разрезе социально-территориальных, социально-демографических групп с интервалом в 1-2 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонний анализ демографической ситуации, сложившейся в Республике Башкортостан, показывает следующие тенденции.

В республике наблюдается снижение численности и старение населения, рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Рост доли лиц пожилого возраста делает актуальным вопрос совершенствования пенсионного обслуживания, системы здравоохранения и социального обеспечения, повышения доступности оздоровительных услуг и культурно-досуговой сферы и др.

При сравнительно невысоких темпах снижения общей численности населения Башкортостана, по районам и городам республики за последние пять лет произошли достаточно интенсивные изменения. Перераспределение населения происходит в пользу отдельных городских поселений и пригородных районов наиболее крупных городов республики – Уфы и Стерлитамака.

В сфере рождаемости продолжается снижение ее интенсивности, как в городе, так и на селе, происходит сближение со среднероссийским уровнем. В наиболее активных репродуктивных возрастах (18-29 лет) снижение происходит сильнее, что в свою очередь, влияет на сокращение первых и вторых рождений (по итогам 2019 г. – и третьих). Растет территориальная дифференциация значений СКР, прежде всего, между сельскими районами и городскими округами.

Согласно социологическим данным в последние годы наблюдается замедление реализации запланированных рождений, растет среднее ожидаемое число детей, снижается – желаемого и идеального. Усиливаются установки на двухдетную семью за счет снижения установок на однодетную и многодетную. Наблюдаются существенные различия в репродуктивном поведении населения в зависимости от возраста и места проживания (Уфы, других городов и сельской местности).

Социологические опросы также показали значимость для населения репродуктивного возраста мер, касающихся материальной поддержки семьи (материнский капитал), жилищных условий и социальной инфраструктуры (образования и здравоохранения).

В сфере семьи и брака продолжается снижение уровня брачности как в целом по России, так и в Башкортостане. Общий коэффициент брачности в Башкортостане ниже, чем в РФ и выше, чем в ПФО. В текущем году на снижение брачности повлияла пандемия коронавирусной инфекции: Часть браков, которые могли бы быть заключены, отложены до лучших времен.

Наблюдается тенденция роста среднего возраста вступления в брак, потенциал которого в республике не исчерпан, что, в свою очередь, влияет на возрастную модель браков.

Относительно стабильной является ситуация с разводимостью, которая несколько ниже, чем в РФ и ПФО. Муниципальные образования дифференцированы по уровню брачности (регистрации браков) и разводимости.

В большинстве муниципальных образований доминирующей является тенденция сокращения официально зарегистрированных браков и разводов, которая проявляется в них с разной интенсивностью.

Серьезной проблемой для Республики Башкортостан остается ситуация с преждевременной **смертностью** населения, особенно мужчин и жителей села. В то же время наблюдаются позитивные тенденции: снижается смертность в трудоспособном возрасте, постепенно растет ожидаемая продолжительность жизни.

Для мужского населения наиболее острой проблемой является преждевременная смертность от болезней системы кровообращения, которая в группах 25-29 и 35-39 лет более чем в три раза превышает женскую. Среди факторов, позволяющих поддерживать сердечно-сосудистую систему в здоровом состоянии, выделяют своевременную диагностику, правильное питание и контроль веса, отказ от вредных привычек, физическую активность.

В течение последних лет усиливается высокая социально-территориальная дифференциация показателей смертности города и села. Существенные колебания показателей ОПЖ, смертности в трудоспособном возрасте, по отдельным причинам смерти наблюдаются в разрезе муниципальных образований. Просматривается дифференциация уровня смертности в зависимости от географического расположения, уровня урбанизации, социально-экономического развития.

Снизить преждевременную смертность и продлить жизнь жителей республики невозможно без изменения общей социально-экономической ситуации, особенно на селе. Необходимо решать вопросы и с доступностью и качеством услуг здравоохранения, и с изменением самосохранительного поведения населения.

В сфере **миграции** наблюдается снижение объемов миграции, во многом обусловленное ситуацией с коронавирусной пандемией.

В результате межрегионального миграционного обмена остается высокой убыль среди молодежи, жителей села и женского населения. Высок уровень участия сельского населения и в вахтовой занятости, масштабы которого в республике остаются одними из высоких в стране.

Население намного активнее участвует в миграции в пределах республики, чем за ее пределами. Внутриреспубликанская миграция способствует концентрации населения в центральных территориях республики, особенно в тех муниципальных районах, которые являются пригородами крупных городов (Уфы и Стерлитамака). Интенсивность миграционного прироста пристоличных территорий Уфы значительно выше, чем в других регионах страны.

Наблюдается значительная социально-территориальная дифференциация показателей миграции городского и сельского населения, на уровне муниципальных образований, Сельские районы на северо-востоке и юго-востоке Башкортостана, имеют максимально высокую интенсивность убыли по обоим потокам миграции.

Следствием межрегиональной и внутрирегиональной миграция является значительная диспропорция в территориальном распределении населения, ослабление демографического потенциала территорий.

В целом говоря о демографической ситуации в республике, необходимо подчеркнуть, что основные показатели демографического развития (численность и возрастно-половая структура населения, интенсивность рождаемости, смертности, миграционного прироста), имеют ярко выраженную территориальную дифференциацию, которая имеет тенденцию к усилению: наблюдаются различия как между городской и сельской местностью, так и между муниципальными образованиями .

Во многом это обусловлено влиянием **социально-экономических факторов**. Социально-экономическая ситуация в республике характеризуется ростом различий в уровнях обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры на территориальном уровне. Факторами дифференциации уровня жизни населения являются значительная разница в размере заработных плат, высокая закредитованность населения, отсутствие сбережений для формирования запаса прочности в случае потери трудоустройства. Инфляционные процессы, низкий уровень заработных плат, низкий уровень диверсификации денежных доходов стагнируют этот процесс, происходит закрепление части населения в статусе «бедных», углубление социальной дифференциации на основе территориальных групп, подразумевающих различия как в образе жизни, так и в возможностях его менять.

Исследования уровня бедности на муниципальном уровне показали высокую их дифференциацию, которая наиболее сильно проявляется в северо-восточном, северном и уральском экономических подрайонах республики.

Наряду с экономическими и социальными факторами на демографическую ситуацию в регионе определенное влияние оказывает криминальная ситуация, уровень и проявления которой необходимо учитывать при научном анализе вклада разных причин в процессы естественного движения населения.

Научно-обоснованные выводы о социально-экономических факторах демографического развития необходимо учитывать при разработке направлений и мер региональной демографической политики. Основные направления и меры политики в области семьи и рождаемости, миграции должны быть направлены на создание условий для реализации населением своих потребностей в детях, достойной занятости, уровне и качестве жизни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Литература

1. Алексеев А.И., Воробьев М.И. Сколько сельских жителей в России зимой? // Вестник Московского университета. 2018. Сер. Геогр.: 5. С. 104-107.
2. Андреев Е.М., Вишневецкий А.Г. Ближайшие демографические перспективы России // Демоскоп weekly. 2014. № 601-602. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/tema04.php>.
3. Артамонова А. Матримониальное поведение россиян и других европейцев // Демоскоп weekly. 2017. №737-738. 28 августа - 10 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0737/tema01.php>.
4. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды. М.: NOTA BENE, 2007. 757 с.
Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская
5. миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период / науч. ред. М.Н. Балдано. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 192 с.
Бурханова, Ф. Б., Мухамадиева, Р.Р. Проблемы семьи и семейной политики в
6. Республике Башкортостан (результаты социологического опроса экспертов). Уфа: Гилем, 2010. 196 с.
7. Гишинский Я.И. Преступность — что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник КЮИ МВД России. 2019. № 1. С. 6-13.
8. Гурко Т.А., Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. №7. С. 102-113.
9. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. №1. С. 31-54.
10. Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. М.: Центр стратегических разработок, 2018. 54 с.
11. Демографическая политика Российской Федерации: вызовы и сценарии // Институт научно-общественной экспертизы. 2013. 98 с.
12. Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, 2013. 320 с.
13. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ». 2019. 79 с.
14. Егорышев С.В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 1. Том 20. С. 89-101.
15. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. № 3. С. 47-65.

16. Кузнецова А.Р., Махмутов А.Х., Мухаметдинов Р.К., Колевид Г.Р. Факторы формирования человеческого капитала в Российской Федерации // Russian Electronic Scientific Journal. 2018. № 3 (29). С. 60-91.
17. Кузнецова А.Р., Омарханова Ж.М., Догалов А.Н. Миграционные процессы в России и в Республике Казахстан. В сборнике: People-management в условиях цифровой трансформации экономики. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.Э Галина. 2018. С. 196-204.
18. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы» (Москва, 14–15 сентября 2006 г.). М.: «Права человека», 2006. С. 27-56.
19. Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М. Новый хронограф, 2016. 504 с.
20. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI вв. // Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19-32.
21. Мкртчян Н.В. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. Демографическое обозрение. 2020. № 7(1). С. 83-99.
22. Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. 2018 № 6. С. 26-38.
23. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94.
24. Население России 2015. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захарова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. 360 с.
25. Население России 2017. Двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 480 с.
26. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1/ отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. 196 с.
27. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К.Шамсутдиновой. Уфа: Башк, энцикл., 2018. 132 с.
28. Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Уфа: БАГСУ, 2012. 284 с.
29. Такумбетов М.И., Багаманов К.Ш. Факторы расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. 190 с.

30. Фомкина А.А. Расхождения в оценках численности сельского населения (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. 2017 .Сер. 5. Геогр.: 6: С. 88–91.
31. Смертность населения от внешних причин в России с середины XX века / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2017. 448 с.
32. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
33. Туракаев М.С. Вахтовый труд в Республике Башкортостан как индикатор недостаточности достойных позиций на рынке труда региона // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие. Сб. статей Международного форума / под ред. Г.Р.Баймурзина, Р.М.Валиахметов. 2019. С. 414-419.
34. Хилажева Г.Ф., Шамсутдинова Н.К., Ягафарова Д.Г. Особенности социально-демографического и социально-экономического положения семей вахтовых мигрантов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С.418-420.
35. Чурилова Е.В., Захаров С.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. 2019. № 2 (129). С.69–89.
36. Щербакова Е.М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 871-872. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>.
37. Щербакова Е.М. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года / Демоскоп weekly. № 837-838, 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php>.
38. Юмагузин В.В. Возможности изучения маятниковой миграции по данным сотовых операторов (на примере г. Уфы) // Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными. Материалы VI Междун. социологической Грушинской конференции. 16—17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. С. 732-737.
39. Kuznetsova A., Askarov A., Gusmanov R., Askarova A., Pyłacz P. Differentiation of labor productivity level and wages as a basis for changes in labor market // Polish Journal of Management Studies. 2019. T. 20. № 2. С. 345-357.
40. Svobodová L., Hedvicakova M., Kuznetsova A. Education needs in context of migration and industry 4.0 in selected EU countries. В сборнике: Emerging Technologies for Education. 4th International Symposium, SETE 2019, Held in Conjunction with ICWL 2019, Magdeburg, Germany, September 23–25, 2019, Revised Selected Papers. Сер. "SETE: International Symposium on Emerging Technologies for Education" Editors: Elvira PopescuTianyong, HaoTing-Chia, HsuHaoran XieMarco, TemperiniWei Chen. 2019. С. 89-98.

2. Источники, статистические данные

1. Браки / Росстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>.
2. Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2020.
3. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020.
4. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020.
5. Доклад уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в Республике Башкортостан. Уфа, 2017; 2020.
6. Здравоохранение в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006.
7. Итоги деятельности МВД по РБ (за январь—декабрь 2015, 2016, 2017, 2018 гг.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti>
8. Миграция населения в Республике Башкортостан. стат. сб. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020.
9. О браках и разводах в Республике Башкортостан / Башкортостанстат. Экспресс-информация №10-1-37/6э от 16.06.2020 г.
10. О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году / Росстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf.
11. Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан: стат. обзор Ч.2. Январь-июнь 2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2020.
12. О самоубийствах в Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2017.
13. Смертность населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020.
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2020. С.13-47.
15. Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюлл. Росстат, 2018; 2019; 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gks.ru/>

3. Базы социологических исследований

3.1. Институт стратегических исследований РБ

1. **Социологическое исследование «Демографическое развитие Республики Башкортостан».** Организатор исследования: Институт социально-политических исследований РБ – ИСППИ РБ (ныне Институт стратегических исследований РБ – ИСИ РБ). Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 1000 человек. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: июль-август 2007 г.

2. **Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года».** Организатор исследования: ИСППИ РБ (ныне ИСИ РБ), Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 6264 человек. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: июль – октябрь 2015 г.

3. **Социологическое исследование «Внутренняя трудовая миграция жителей сел и малых городов Башкортостана: факторы и последствия. Опрос вахтовых мигрантов».** Организатор исследования: ИСИ РБ. Выборка – 200 домохозяйств (семейных пар), в которой один из членов является временным трудовым мигрантом (выборка целевая, сформирована методом «снежного кома», стратифицирована по типу поселения (город-село). В выборку вошли городские поселения Баймак, Давлеканово; Ермекеевский, Зилаирский, Краснокамский, Мечетлинский, Хайбуллинский районы. Сроки проведения: июль-август 2018 г.

4. **Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан».** Организатор исследования: ИСИ РБ. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 1000 человек.

Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки проведения: июль – август 2019 г.

5. **Социологическое онлайн-исследование «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан.** Организатор исследования: ИСИ РБ. . Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Исследование проводилось на основе многоступенчатой территориальной квотной выборки, репрезентирующей население РБ по социально-экономическим зонам и типу поселения, с квотированием по полу, возрасту, уровню образования. Объем выборки: 1500 респондентов. Сроки проведения: май-июнь 2020 г

3.2. Российские научные центры

1. **Студенческая научная экспедиции в рамках проектов Фонда образовательных инноваций НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново».** Организатор исследования: Институт демографии НИУ ВШЭ. Метод сбора – заполнение анкеты интервьюером. Объем выборки: 1129 человек старше 18 лет. В выборку вошли ГО г.Сибай, Абзелиловский, Учалинский, Белорецкий муниципальные районы. Выборка невероятностная квотная, собранная методом уличного опроса. Квотный отбор осуществлен в соответствии с половозрастной структурой населения соответствующих поселений в муниципальных образованиях. Сроки проведения: июнь-июль 2019 г.

2. **Социологическое исследование «Демографическое самочувствие России».** Отделение общественных наук РАН, Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России». Организатор исследования в Республике Башкортостан: Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Общая выборка: 5616 человек. Подвыборка в Башкортостане: 604 человека, репрезентативна для населения в возрасте 17-49 лет по полу, возрасту, типу поселения (городское население, сельское). В выборку вошли: г. Москва, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Московская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан. Сроки проведения: 2020 г

ПРИЛОЖЕНИЯ

Глава I. Демографическая ситуация в регионе

1.1.Население

Таблица 1.1.1

Показатели численности населения по отдельным субъектам Российской Федерации

	Численность населения на 1.01.2020 г., человек	Изменение за 2019 г.		2020 в % к 2011	На 1.01.2020 г.					демографическая нагрузка
		естественный прирост	миграционный прирост		доля сельского населения, %	средний возраст, лет	доля в населении, %			
							0-15 лет	в трудоспособном	старше трудоспособного	
Российская Федерация	146748,7	-317,2	285,1	102,7	25,3	40,23	18,7	55,0	26,3	817,7
Республика Башкортостан	4038151	-7348	-5506	99,2	37,5	39,21	20,4	54,3	25,2	840,2
Республика Марий Эл	679417	-1494	531	97,7	33,0	39,79	19,8	53,5	26,8	870,7
Республика Мордовия	790197	-4536	-771	94,8	36,2	42,48	15,1	55,8	29,1	793,4
Республика Татарстан	3902888	-180	4440	103,0	23,1	39,62	19,6	54,6	25,8	831,6
Удмуртская Республика	1500955	-3269	-3166	98,7	33,9	39,42	20,5	53,5	26,0	869,6
Чувашская Республика	1217818	-3572	-2005	97,4	36,6	40,21	19,2	54,4	26,3	836,9
Пермский край	2599260	-7777	-3763	98,7	24,1	39,37	20,4	54,0	25,6	850,9
Кировская область	1262402	-6926	-2781	94,3	22,2	41,93	18,2	51,3	30,4	947,7
Нижегородская область	3202946	-18107	6430	96,8	20,3	41,63	17,1	54,1	28,8	849,8
Оренбургская область	1956835	-5935	-237	96,3	39,4	39,72	20,2	53,5	26,3	868,0
Пензенская область	1305563	-8039	-4501	94,3	31,1	42,93	16,0	53,2	30,8	881,0
Самарская область	3179532	-12454	8948	98,9	20,2	41,30	17,5	54,6	27,9	832,8
Саратовская область	2421895	-13236	-5684	96,1	24,4	41,83	16,7	54,6	28,7	832,2
Ульяновская область	1229824	-6197	-2395	95,3	24,2	42,31	16,7	53,2	30,2	881,1
Свердловская область	4310681	-11353	6335	100,3	15,0	39,92	19,7	53,8	26,4	857,2
Челябинская область	3466369	-11189	1805	99,7	17,3	40,00	19,5	54,0	26,5	852,7

Таблица 1.1.2

Численность населения Республики Башкортостан по полу и основным возрастным группам на 1 января 2020 года

	Все население, человек	В том числе в возрасте:			Удельный вес в общей численности населения, %		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Все население	4038151	824665	2194439	1019047	20,4	54,3	25,2
мужчины	1893327	422581	1154714	316032	22,3	61,0	16,7
женщины	2144824	402084	1039725	703015	18,7	48,5	32,8
Городское население	2521840	512983	1411376	597481	20,3	56,0	23,7
мужчины	1149091	262680	710447	175964	22,9	61,8	15,3
женщины	1372749	250303	700929	421517	18,2	51,1	30,7
Сельское население	1516311	311682	783063	421566	20,6	51,6	27,8
мужчины	744236	159901	444267	140068	21,5	59,7	18,8
женщины	772075	151781	338796	281498	19,7	43,9	36,5

Таблица 1.1.3

Изменение возрастных границ отдельных категорий населения в соответствии с новым пенсионным законодательством, по которым осуществлены прогнозные расчеты Росстата на 1 января, лет

	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г. и посл. годы
Трудоспособный возраст								
Мужчины	16-60 лет	16-61 год	16-61 год	16-62 года	16-62 года	16-63 года	16-63 года	16-64 года
Женщины	16-55 лет	16-56 лет	16-56 лет	16-57 лет	16-57 лет	16-58 лет	16-58 лет	16-59 лет
Старше трудоспособного возраста								
Мужчины	61 год и более	62 года и более	62 года и более	63 года и более	63 года и более	64 года и более	64 года и более	65 лет и более
Женщины	56 лет и более	57 лет и более	57 лет и более	58 лет и более	58 лет и более	59 лет и более	59 лет и более	60 лет и более

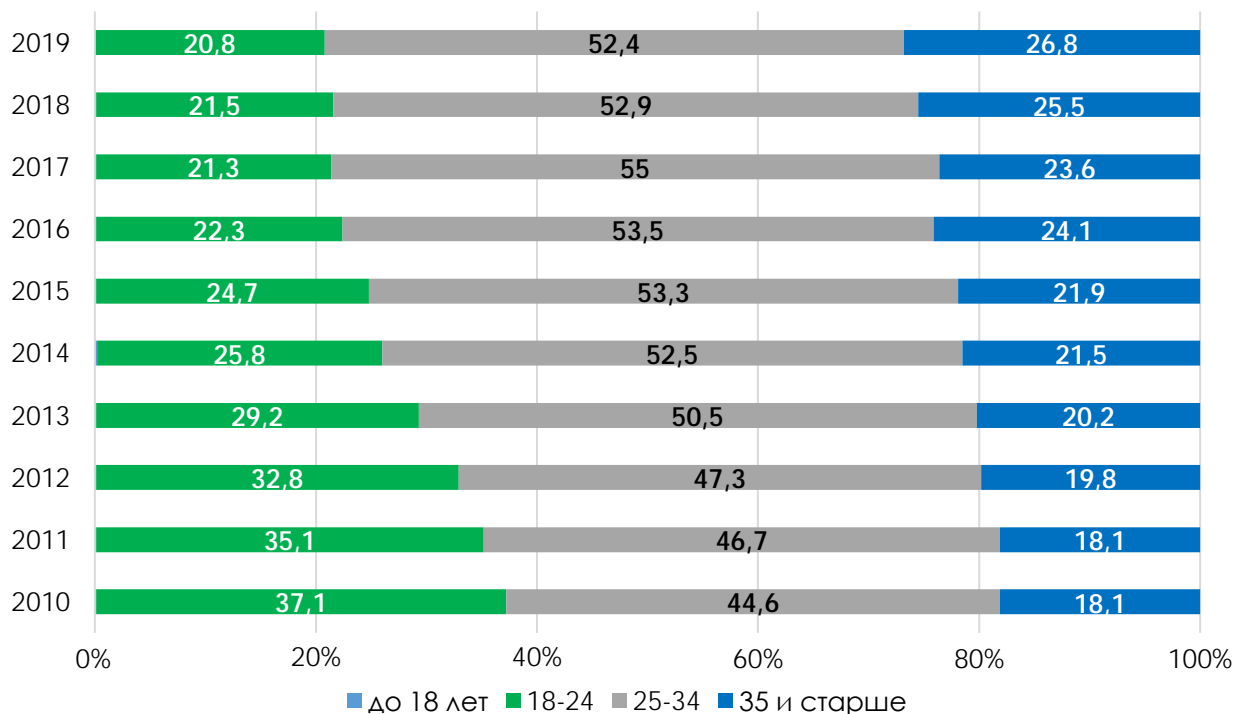


Рис.1.3.1. Возрастная структура вступивших в брак мужчин, Башкортостан, 2010-2019 гг., %

Источник: данные Башкортостанстата.

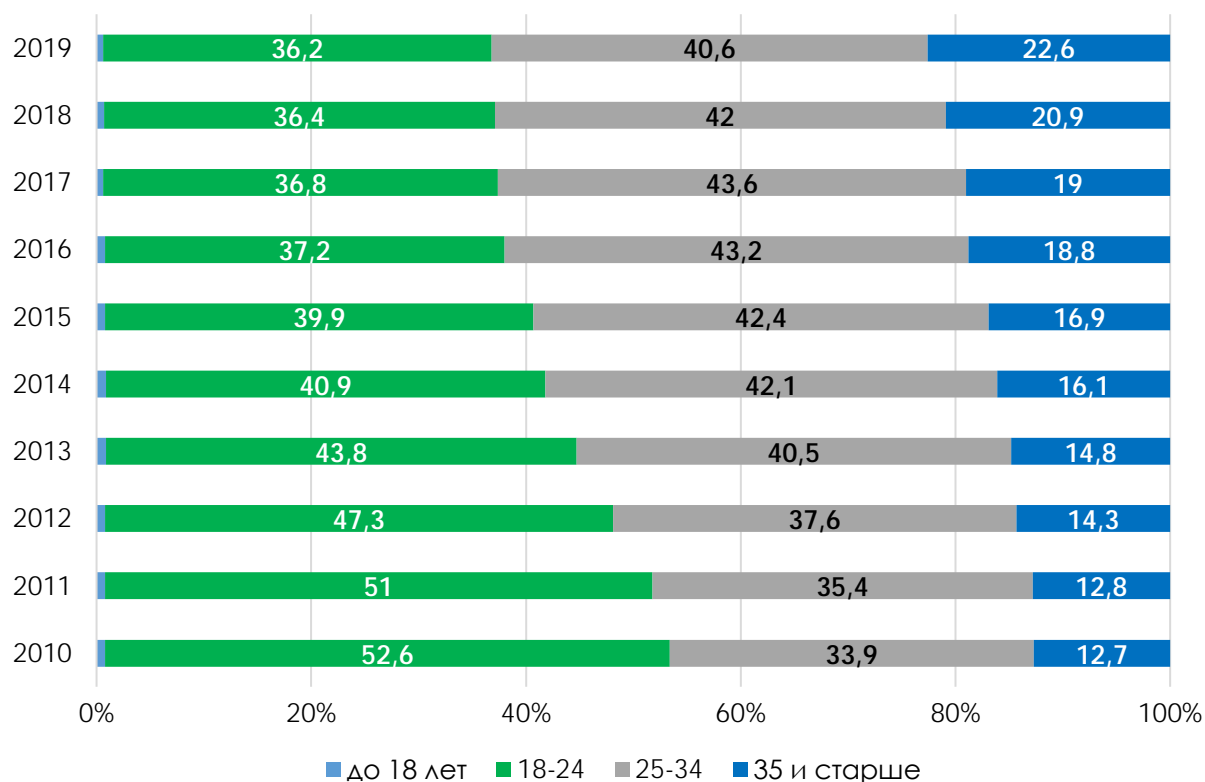


Рис. 1.3.2. Возрастная структура вступивших в брак женщин, Башкортостан, 2010-2019 гг., %

Источник: данные Башкортостанстата.

1.3. Семейно-брачная ситуация

Таблица 1.3.1

Структура браков по возрасту жениха и невесты в 2014-2019 годах, %

2014 год									
Возраст невесты	Возраст жениха								Всего
	До 18 лет	18-24	25-29	30-39	40-39	50-59	60 и более	не известен	
До 18 лет	5,8	69,8	22,7	1,7	-	-	-	-	100
18-24	0,1	50,0	42,4	7,2	0,3	-	-	-	100
25-29	-	13,6	55,1	28,4	2,6	0,3	-	-	100
30-39	-	3,8	19,1	53,9	19,5	3,1	0,6	-	100
40-49	-	0,5	1,3	16,8	52,0	26,6	2,8	-	100
50-49	-	-	0,3	1,7	12,0	61,6	24,5	-	100
60 и более	-	-	-	-	1,4	14,9	83,7	-	100
не известен	-	-	-	-	-	-	-	-	100
2015 год									
Возраст невесты	Возраст жениха								Всего
	До 18 лет	18-24	25-29	30-39	40-39	50-59	60 и более	не известен	
До 18 лет	7,6	73,1	17,3	1,6	0,4	-	-	-	100,0
18-24	-	49,5	43,2	6,9	0,3	-	-	-	100,0
25-29	-	12,8	56,0	28,9	2,0	0,3	-	-	100,0
30-39	-	2,9	19,5	55,6	18,5	3,3	0,2	-	100,0
40-49	-	0,3	1,8	16,2	50,2	28,4	3,0	-	100,0
50-49	-	0,2	-	1,8	12,3	61,8	24,0	-	100,0
60 и более	-	-	-	-	0,7	17,6	81,6	-	100,0
не известен	-	-	-	-	-	-	-	-	100
2016 год									
Возраст невесты	Возраст жениха								Всего
	До 18 лет	18-24	25-29	30-39	40-39	50-59	60 и более	не известен	
До 18 лет	8,6	67,2	21,7	2,5	-	-	-	-	100
18-24	0,1	47,9	43,2	8,4	0,4	-	-	-	100
25-29	-	11,5	54,6	31,5	2,1	0,2	0,1	-	100
30-39	-	3,1	18,5	56,5	18,1	3,5	0,3	-	100
40-39	-	0,5	2,1	16,4	50,6	26,6	3,8	-	100
50-49	-	0,2	0,3	1,6	11,4	58,2	28,3	-	100
60 и более	-	-	-	0,3	0,3	15,9	83,5	-	100
не известен	-	-	-	-	-	-	-	-	100
2017 год									
Возраст невесты	Возраст жениха								Всего
	До 18 лет	18-24	25-29	30-39	40-39	50-59	60 и более	не известен	
До 18 лет	6,1	77,6	13,3	2,4	0,6	-	-	-	100
18-24	0,1	46,9	43,7	9,0	0,3	-	-	-	100
25-29	-	10,4	54,7	32,5	2,1	0,2	-	-	100
30-39	-	2,8	17,0	59,7	17,0	3,0	0,3	-	100
40-49	-	0,3	3,3	17,4	47,7	27,5	3,7	-	100
50-49	-	-	0,5	2,7	26,6	70,2	-	-	100

60 и более	-	-	-	0,2	1,0	17,8	80,9	-	100
не известен	-	-	-	-	-	-	-	-	100
2018 год									
Возраст невесты	Возраст жениха								
	До 18 лет	18-24	25-29	30-39	40-39	50-59	60 и более	не известен	Всего
До 18 лет	6,7	71,7	20,0	1,7	-	-	-	-	100
18-24	-	48,5	41,6	9,5	0,3	0,1	-	-	100
25-29	-	10,1	52,7	35,2	1,8	0,2	-	-	100
30-39	-	2,8	17,2	60,8	16,5	2,4	0,3	-	100
40-49	-	0,4	1,9	19,7	48,9	24,7	4,4	-	100
50-49	-	0,2	-	1,6	12,2	57,2	28,7	-	100
60 и более	-	-	0,3	0,3	0,3	15,4	83,8	-	100
не известен	-	-	-	-	-	-	-	-	100
2019 год									
Возраст невесты	Возраст жениха								
	До 18 лет	18-24	25-29	30-39	40-39	50-59	60 и более	не известен	Всего
До 18 лет	1,9	79,0	15,4	3,7	-	-	-	-	100
18-24	-	46,6	42,5	10,4	0,4	0,1	-	-	100
25-29	-	10,9	50,9	35,9	2,0	0,3	-	-	100
30-39	-	3,0	16,0	62,3	15,8	2,6	0,3	-	100
40-49	-	0,7	2,1	20,8	50,0	22,6	3,9	-	100
50-49	-	-	0,2	1,9	12,1	58,4	27,4	-	100
60 и более	-	-	-	0,2	1,9	20,0	77,8	-	100
не известен	-	-	-	-	-	-	-	-	100

Источник: рассчитано на основе таблиц «Число браков по возрасту жениха и невесты в... году» // Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат: 2015. С. 97; 2016. С. 110; 2017. С. 110; 2018. С. 110; 2019. С. 110; 2020. С. 110.

Таблица 1.3.2

Распределение женихов и невест, вступивших в брак в 2019 г., по уровню образования женихов, Башкортостан, % к числу женихов в образовательных группах

Образование невесты	Образование жениха								
	Все женихи	Высшее профессиональное	Неполное высшее	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее и не имеющие его	Не указавшие
Высшее профессиональное	23,2	67,7	38,2	27,2	23,0	21,7	14,1	6,4	2,4
Неполное высшее	4,7	7,2	35,1	5,5	8,0	5,3	3,2	4,3	0,4
Среднее профессиональное	35,5	19,1	19,5	56,6	32,8	33,0	34,5	31,9	0,8
Начальное профессиональное	0,7	0,2	0,5	0,6	19,5	1,0	1,8	0,0	0,0
Среднее (полное)общее	7,7	2,9	3,8	6,6	10,3	33,4	17,2	23,4	0,2
Основное общее	2,0	0,3	1,1	2,3	3,4	3,8	27,5	4,3	0,0
Начальное общее и не имеющие его	0,2	0,1	0,1	0,2	0,0	0,7	1,2	36,2	0,0
Не указавшие	25,9	2,5	1,7	0,9	2,9	1,1	0,4	0,0	96,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано автором на основе таблицы Башкортостанста «Число вступивших в брак по образованию жениха и невесты в 2019 г., муниципальные образования РБ, городское и сельское население».

Таблица 1.3.3

Распределение женихов и невест, вступивших в брак в 2019 г., по уровню образования невест, Башкортостан, % к числу невест в образовательных группах

Образование жениха	Образование невесты								
	Все невесты	Высшее профессиональное	Неполное высшее	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее и не имеющие его	Не указавшие
Высшее профессиональное	29,9	52,6	28,5	15,2	8,1	10,7	4,0	0,2	2,2
Неполное высшее	5,9	6,0	27,8	3,1	4,4	2,8	2,9	6,9	0,3
Среднее профессиональное	29,2	32,3	33,0	68,8	41,2	37,5	44,6	1,7	1,3
Начальное профессиональное	0,5	0,5	0,9	0,8	25,0	1,1	1,3	30,9	0,1
Среднее (полное)общее	6,3	5,6	7,0	8,8	14,7	41,0	16,1	0,0	0,3
Основное общее	1,8	0,9	1,1	2,3	6,6	5,4	30,0	22,4	0,0
Начальное общее и не имеющие его	0,2	0,0	0,1	0,2	0,0	0,7	0,4	10,3	0,0
Не указавшие	26,0	2,1	0,6	0,8	0,0	0,7	0,7	27,6	95,8
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано автором на основе таблицы Башкортостанста «Число вступивших в брак по образованию жениха и невесты в 2019 г., муниципальные образования РБ, городское и сельское население».

Таблица 1.3.4

Продолжительность расторгнутых браков в 2019 г. в городских и сельских муниципальных образованиях, Башкортостан, % к числу расторгнутых браков

Продолжительность расторгнутых браков	Все расторгнутые браки, %	В городских муниципальных образованиях, %	В сельских муниципальных образованиях, %
4 года и менее	36,6	36,8	35,4
5-9 лет	27,3	27,5	26,8
10-14 лет	13,8	13,9	13,8
15-19 лет	8,1	8,1	7,9
20 и более	13,3	12,9	14,9
Не известно	0,9	0,8	1,2
Всего	100	100	100

Источник: рассчитано автором на основе таблиц Башкортостанстата «Число разводов по полу, возрасту и продолжительности расторгнутых браков в 2019 г., городское население, сельское население».

Таблица 1.3.5

Разводы по полу, возрасту и продолжительности расторгнутых браков, Башкортостан, % к числу разводов в возрастных группах

2019 год							
Стаж в браке	Мужчины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59 лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	22,9	6,2	2,8	5,7	3,0	4,3
1 год	-	32,8	11,4	3,3	2,4	6,8	7,9
2 года	-	24,8	11,0	3,3	1,8	8,2	8,3
3 года	-	11,5	10,2	3,5	2,4	8,6	8,1
4 года	-	4,6	10,2	4,0	3,1	8,3	7,9
5-9 лет	-	3,4	33,0	14,9	12,8	30,0	27,3
10-14 лет	-	-	13,9	12,6	7,5	15,1	13,8
15-19 лет	-	-	3,8	15,1	6,2	8,6	8,1
20 и более	-	-	-	38,3	54,7	10,7	13,3
не известно	-	-	0,3	2,3	3,3	0,7	0,9
всего	-	100	100	100	100	100	100
Стаж в браке	Женщины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59 лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	13,2	4,2	2,3	4,2	2,9	4,3
1 год	-	27,2	7,3	3,0	2,4	6,4	7,9
2 года	-	22,5	8,8	3,2	0,9	7,1	8,3
3 года	-	16,0	9,4	3,3	3,9	7,1	8,1
4 года	-	10,4	9,8	3,0	1,8	8,0	7,9
5-9 лет	-	9,7	36,6	13,8	8,1	28,3	27,3
10-14 лет	-	-	16,6	11,4	7,8	16,2	13,8
15-19 лет	-	-	6,7	13,0	5,4	9,9	8,1
20 и более	-	-	0,5	44,7	61,9	13,0	13,3
не известно	-	0,3	0,3	2,3	3,6	1,1	0,9
всего	-	100	100	100	100	100	100
2018 год							
Стаж в браке	Мужчины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59 лет	60 и старше	не известен	всего

до 1 года	-	21,8	6,9	3,2	3,6	3,6	4,9
1 год	-	30,6	11,0	3,5	3,0	7,0	8,0
2 года	-	24,6	11,6	4,0	3,2	8,4	8,8
3 года	-	14,2	12,0	3,9	3,6	8,9	9,0
4 года	-	7,1	10,1	3,6	3,2	8,3	7,8
5-9 лет	-	1,7	31,9	15,2	12,8	29,1	26,5
10-14 лет	-	-	12,8	11,4	8,1	14,7	13,1
15-19 лет	-	-	3,6	14,3	4,3	8,1	7,5
20 и более	-	-	0,1	40,9	57,8	11,9	14,3
не известно	-	-	-	-	0,2	0,1	0,1
всего	-	100	100	100	100	100	100
Стаж в браке	Женщины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	40,0	13,9	5,0	2,3	3,3	3,8	4,9
1 год	60,0	24,8	8,0	3,1	1,9	6,8	8,0
2 года	-	24,6	9,1	3,3	3,0	7,9	8,8
3 года	-	18,5	10,3	3,1	2,8	8,2	9,0
4 года	-	11,6	9,3	3,4	2,5	7,7	7,8
5-9 лет	-	6,6	35,0	13,1	8,6	28,7	26,5
10-14 лет	-	-	16,6	9,9	7,7	13,1	13,1
15-19 лет	-	-	6,1	13,4	4,4	8,6	7,5
20 и более	-	-	0,6	48,2	65,5	14,8	14,3
не известно	-	-	-	-	0,3	0,4	0,1
всего	100	100	100	100	100	100	100
2017 год							
Стаж в браке	Мужчины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	17,0	5,7	2,5	3,8	2,5	3,9
1 год	-	33,0	11,8	3,8	3,8	7,6	8,7
2 года	-	28,4	12,2	3,2	2,9	9,7	9,6
3 года	-	13,8	11,8	3,4	4,3	10,3	9,5
4 года	-	7,0	9,4	3,5	3,6	8,2	7,6
5-9 лет	-	0,8	32,3	14,9	11,5	28,4	26,2
10-14 лет	-	-	13,4	11,6	5,6	14,0	12,9
15-19 лет	-	-	3,4	14,0	6,3	7,9	7,3
20 и более	-	-	0,1	43,1	58,2	11,3	14,3
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100
Стаж в браке	Женщины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	12,0	3,6	2,0	3,2	2,8	3,9
1 год	-	27,1	8,7	3,0	2,1	6,8	8,7
2 года	-	24,7	10,1	3,3	1,5	8,7	9,6
3 года	-	18,9	11,1	3,4	1,2	8,0	9,5
4 года	-	10,1	9,6	3,2	1,8	6,7	7,6
5-9 лет	-	7,2	34,8	12,3	8,8	28,5	26,2
10-14 лет	-	-	15,5	10,1	7,3	15,3	12,9
15-19 лет	-	-	6,1	12,4	5,9	8,9	7,3
20 и более	-	-	0,7	50,3	68,3	14,3	14,3
не известно	-	0,1	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100

2016 год							
Стаж в браке	Мужчины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	18,8	6,7	2,2	4,8	2,5	4,3
1 год	-	33,8	11,4	3,9	4,5	8,6	9,3
2 года	-	27,1	12,6	4,3	4,5	10,1	10,3
3 года	-	13,8	11,7	3,3	3,5	9,6	9,2
4 года	-	4,6	11,3	3,2	2,5	8,9	8,4
5-9 лет	-	2,0	31,4	14,1	9,0	27,8	25,3
10-14 лет	-	-	11,6	12,2	10,3	13,2	12,1
15-19 лет	-	-	3,2	13,8	5,3	7,7	7,1
20 и более	-	-	0,1	43,0	55,8	11,5	14,2
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100
Стаж в браке	Женщины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	12,9	4,2	1,8	2,3	2,6	4,3
1 год	-	26,0	8,9	3,7	3,0	7,7	9,3
2 года	-	25,5	10,4	4,2	3,7	8,5	10,3
3 года	-	18,1	10,4	2,8	3,0	8,2	9,2
4 года	-	11,6	10,0	2,9	2,3	8,5	8,4
5-9 лет	-	5,9	34,4	11,9	9,1	26,8	25,3
10-14 лет	-	-	14,7	9,4	8,1	14,6	12,1
15-19 лет	-	-	6,1	12,0	5,7	8,4	7,1
20 и более	-	-	0,9	51,4	62,8	14,8	14,2
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100
2015 год							
Стаж в браке	Мужчины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	17,5	6,9	2,8	3,6	2,8	4,5
1 год	-	33,6	12,6	3,8	4,2	9,1	9,9
2 года	-	28,4	12,1	3,6	3,9	9,6	9,8
3 года	-	12,3	11,4	3,1	2,6	9,4	8,9
4 года	-	5,0	9,6	2,8	3,9	8,8	7,8
5-9 лет	-	3,1	31,0	12,7	9,6	27,9	25,1
10-14 лет	-	-	13,0	10,4	8,1	13,5	12,3
15-19 лет	-	-	3,3	14,6	5,2	8,2	7,5
20 и более	-	-	0,1	46,3	59,0	10,7	14,3
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100
Стаж в браке	Женщины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	12,2	4,5	2,2	2,3	2,6	4,5
1 год	-	28,5	9,4	3,5	3,5	7,6	9,9
2 года	-	23,8	9,9	2,7	0,8	9,3	9,8
3 года	-	17,4	9,7	2,8	2,0	8,4	8,9
4 года	-	10,6	9,4	2,3	2,0	7,7	7,8
5-9 лет	-	7,5	34,3	11,1	6,6	25,7	25,1
10-14 лет	-	-	15,0	9,9	7,8	14,6	12,3

15-19 лет	-	-	6,8	12,3	7,4	8,5	7,5
20 и более	-	-	0,8	53,3	67,6	15,6	14,3
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100
2014 год							
Стаж в браке	Мужчины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	20,3	5,6	2,3	3,8	2,9	4,2
1 год	-	33,1	11,6	3,9	5,0	8,4	9,4
2 года	-	24,3	12,4	4,2	4,0	10,9	10,5
3 года	-	15,1	11,1	2,9	1,9	9,4	8,8
4 года	-	3,9	9,6	2,7	4,0	8,7	7,7
5-9 лет	-	3,4	31,7	13,5	12,3	26,9	24,9
10-14 лет	-	-	13,5	10,5	9,7	13,4	12,4
15-19 лет	-	-	4,3	15,8	6,6	7,6	7,7
20 и более	-	-	0,2	44,0	52,6	11,9	14,3
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100
Стаж в браке	Женщины, возраст						
	до 18 лет	18-24 лет	25-39 лет	40-59лет	60 и старше	не известен	всего
до 1 года	-	12,1	4,0	2,0	2,3	2,6	4,2
1 год	-	26,0	8,8	3,2	1,3	7,8	9,4
2 года	-	25,8	10,8	3,0	3,3	8,8	10,5
3 года	-	16,6	10,1	2,6	1,3	7,7	8,8
4 года	-	10,5	9,1	2,6	4,3	7,6	7,7
5-9 лет	-	9,0	33,5	10,2	11,6	27,6	24,9
10-14 лет	-	-	15,9	9,2	6,6	14,3	12,4
15-19 лет	-	-	6,9	12,1	6,3	9,9	7,7
20 и более	-	-	0,9	55,0	62,9	13,6	14,3
не известно	-	-	-	-	-	-	-
всего	-	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано на основе данных статистических таблиц «Число разводов по полу, возрасту и продолжительности расторгнутых браков» за соответствующий год // Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 100; 2016. С. 114; 2017. С. 114; 2018. С. 114; 2019. С. 114; 2020. С. 114.

Таблица 1.3.6

**Распределение разводов по полу и возрасту разводящихся, Башкортостан,
%**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
возраст	мужчины									
до 18 лет	0,0	0,0	0	0,0	0	0	0	0	0	0
18-24	5,8	4,8	4,9	4,2	3,4	3,0	2,9	2,4	2,3	2,1
25-39	45,7	39,4	35,2	32,6	29,7	29,6	30,9	29,8	29,0	27,0
40-49	17,9	14,8	12,0	10,8	10,4	9,6	10,2	9,8	10,3	9,8
50-59	8,8	8,0	6,4	6,5	6,4	7	6,9	6,6	5,9	6,3
60 и старше	2,5	2,1	2,0	2,1	2,3	2,4	2,6	2,9	3,0	2,9
не указан	19,3	30,8	39,6	43,8	47,8	48,3	46,5	48,5	49,4	51,9
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
возраст	женщины									
до 18 лет	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
18-24	13,8	13,0	14,0	12,6	11,2	10,3	10	8,8	8,0	8,2
25-39	50,6	48,6	47,9	46,7	47,3	49,4	49,6	50,2	50,0	48,7
40-49	15,5	13,8	12,0	11,9	12,1	11,8	12,5	12,6	13,6	13,8
50-59	7,6	7,1	6,1	6,3	5,9	6,3	6,2	6,6	6,2	6,6
60 и старше	1,7	1,6	1,4	1,6	1,7	1,6	1,9	2,2	2,4	2,2
не указан	10,7	15,8	18,6	20,9	21,8	20,6	19,7	19,6	19,8	20,5
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано на основе данных статистических таблиц «Динамика числа разводов по возрасту разводящихся» // Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2017. С. 111; 2020. С. 111.

1.4. Смертность и самосохранительное поведение

Таблица 1.4.1

Показатели смертности населения по отдельным субъектам Российской Федерации в 2019 г.

	ОПЖ, лет			Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте, на 100000 человек соответствующего возраста	Из них по причинам		
	все население	мужчины	женщины		болезни системы кровообращения	новообразования	внешние
Российская Федерация	73,34	68,24	78,17	470,0	141,76	71,33	110,67
Республика Башкортостан	72,64	67,26	77,96	511,7	161,97	71,35	126,16
Республика Марий Эл	72,90	66,94	78,83	510,2	133,02	65,42	151,91
Республика Мордовия	73,95	68,80	78,89	436,1	129,01	76,10	109,87
Республика Татарстан	75,03	69,74	79,92	392,7	127,47	66,68	88,60
Удмуртская Республика	72,80	67,01	78,27	505,4	142,05	68,36	142,42
Чувашская Республика	73,44	67,64	79,25	506,3	140,72	66,47	141,62
Пермский край	71,32	65,52	76,89	581,8	182,63	73,34	141,57
Кировская область	72,96	67,35	78,43	508,4	169,67	75,88	135,55
Нижегородская область	72,32	66,51	77,79	529,7	182,91	74,11	109,32
Оренбургская область	72,04	66,62	77,31	546,5	165,63	81,91	120,68
Пензенская область	73,61	68,09	78,87	486,8	135,15	73,93	150,56
Самарская область	72,77	67,48	77,70	523,9	99,87	74,15	160,76
Саратовская область	73,07	67,95	77,89	487,8	123,77	82,59	121,44
Ульяновская область	72,96	67,70	77,96	522,6	160,81	82,15	131,45
Свердловская область	71,81	66,10	77,23	552,9	150,97	74,84	135,53
Челябинская область	72,08	66,53	77,31	539,6	156,28	80,28	138,67

Источник: составлено по: годовые демографические таблицы Росстата.

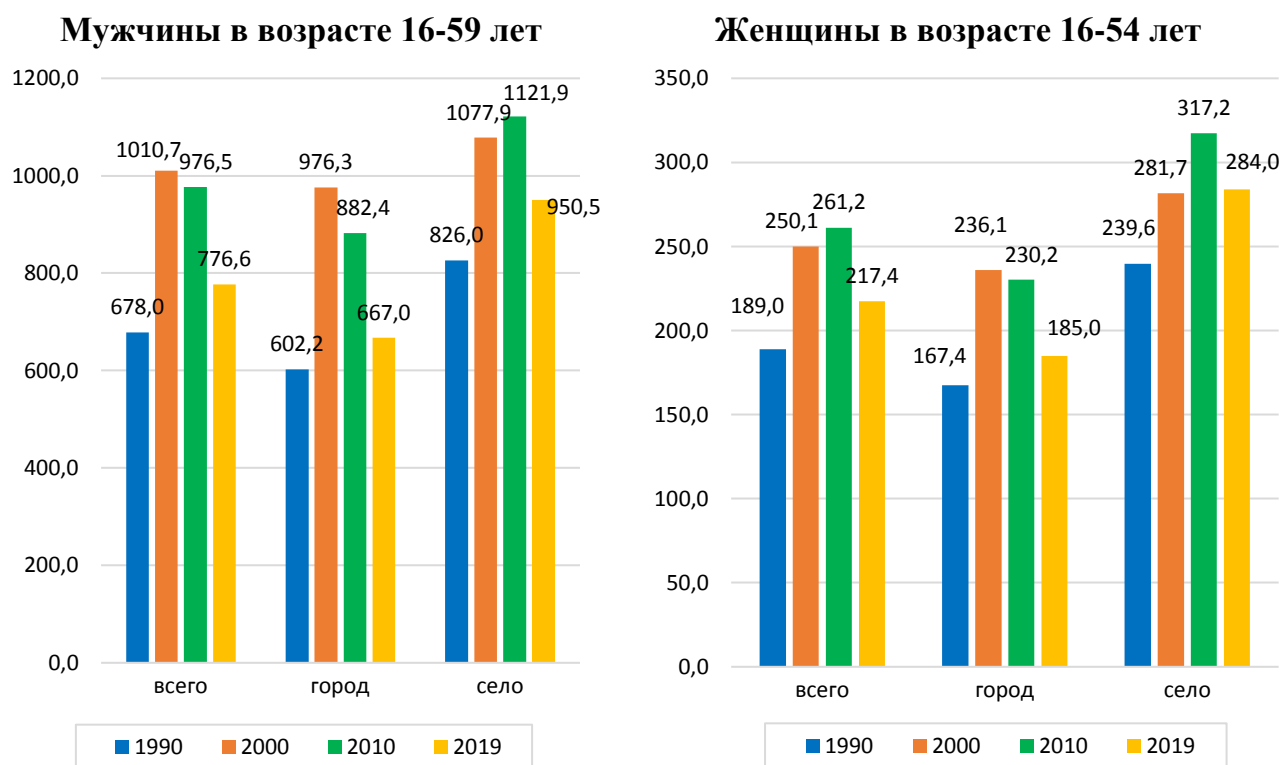


Рис. 1.4.1. Динамика коэффициента смертности в трудоспособном возрасте по полу, на 100000 человек соответствующего возраста и пола

Источник: составлено по: годовые демографические таблицы Росстата.

Таблица 1.4.2

Динамика возрастных коэффициентов смертности по типу местности по Республике Башкортостан, на 1000 человек соответствующего пола и возраста, до 1 года на 1000 родившихся

Возраст, лет	1990		2000		2010		2019	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Все население	867,8	1141,7	1222,7	1439,5	1210,3	1532,6	1095,6	1410,8
0	1864,4	1313,9	1544,2	1325,4	657,2	756,1	543,5	710,8
1-4	84,9	183,8	70,6	130,9	46,7	58,6	103,8	158,4
5-9	45,6	71,8	40,9	63,0	17,2	39,4	14,6	23,1
10-14	44,9	36,1	36,7	50,4	28,6	42,3	14,9	28,0
15-19	91,4	170,6	137,3	213,0	64,1	172,5	35,1	98,1
20-24	130,7	323,3	269,1	459,9	147,2	293,9	76,6	151,2
25-29	172,1	262,7	327,8	449,0	283,6	417,3	102,9	260,2
30-34	212,1	316,2	387,5	529,8	445,8	548,5	211,3	410,8
35-39	287,9	369,7	499,0	604,9	480,7	588,6	383,5	540,8
40-44	393,9	562,9	679,5	733,8	573,7	728,5	516,0	695,8
45-49	638,2	726,6	913,8	971,0	749,3	978,9	603,1	789,6
50-54	884,6	974,5	1264,9	1357,0	1023,9	1218,3	815,9	978,9
55-59	1366,3	1347,5	1783,0	1810,6	1516,0	1669,6	1188,4	1357,2
60-64	2033,0	1784,0	2544,1	2344,0	2203,2	2438,9	1712,3	1924,9
65-69	2790,9	2385	3711,9	3273,1	3073,2	3281,0	2514,6	2551,4
70-74	4459,8	3560,6	5153,7	4671,5	4288,2	4576,3	3500,8	3364,9
75-79	6711,6	5577,5	7294,2	6176,9	6852,5	7014,9	5427,4	5032,3
80-84	10114,7	9476,6	11428,5	10111,2	10824,6	10088,4	8329,2	8207,3
85+	18714,6	18837,6	21772	20464,9	18843,6	18745,3	18126,3	16130,1

Источник: составлено по: годовые демографические таблицы Росстата.

1.5. Миграция

Таблица 1.5.1

Коэффициент межрегионального миграционного прироста (убыли) в субъектах ПФО, 2017-2019 гг., на 10 тыс. человек населения

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	-29,0	-24,0	-20,5	-21,5	-16,6	-19,3	-19,3	-14,1
Республика Марий Эл	-43,2	-39,4	-37,7	-36,9	-26,8	-30,8	-29,8	-9,0
Республика Мордовия	-57,0	-58,6	-46,0	-57,9	-39,6	-54,5	-61,1	-38,3
Республика Татарстан	7,5	7,0	12,6	4,1	9,0	2,8	3,7	5,7
Удмуртская Республика	-34,4	-26,3	-21,0	-24,8	-19,7	-22,2	-26,9	-24,2
Чувашская Республика	-41,5	-45,0	-30,7	-35,0	-20,5	-35,3	-42,2	-27,7
Пермский край	-18,4	-16,9	-13,7	-17,3	-16,3	-20,9	-22,1	-15,3
Кировская область	-49,9	-43,1	-36,7	-29,4	-22,4	-22,5	-35,2	-23,0
Нижегородская область	9,7	-0,2	-1,4	-4,8	-5,6	-7,5	-6,4	3,6
Оренбургская область	-61,3	-61,9	-54,8	-48,5	-41,1	-52,6	-60,8	-39,1
Пензенская область	-37,2	-38,9	-25,6	-31,8	-23,4	-27,9	-38,4	-26,2
Самарская область	-1,5	-1,0	-2,6	-10,0	-11,9	-16,7	-12,6	-4,9
Саратовская область	-15,5	-26,3	-17,5	-28,8	-22,6	-31,6	-39,0	-28,5
Ульяновская область	-50,6	-46,6	-40,6	-32,0	-25,4	-23,8	-29,3	-32,8

Таблица 1.5.2

Регионы с долей внутренних трудовых мигрантов не менее 8% в составе занятого населения, 2017-2019 гг., по данным Росстата, %

	Субъекты	2017	Субъекты	2018	Субъекты	2019
1	Ленинградская область	20,9	Московская область	22,4	Московская область	20,2
2	Московская область	19,3	Ленинградская область	18,0	Ленинградская область	18,3
3	Республика Адыгея	16,5	Республика Адыгея (Адыгея)	17,1	Республика Адыгея	16,4
4	Чувашская Республика	12,5	Чувашская Республика	13,6	Чувашская Республика	13,8
5	Республика Калмыкия	11,8	Республика Калмыкия	12,8	Республика Калмыкия	12,9
6	Республика Марий Эл	11,2	Республика Марий Эл	11,7	Республика Марий Эл	12,7
7	Еврейская авт. область	10,1	Еврейская авт. область	11,4	Еврейская авт. область	11,9
8	Владимирская область	9,5	Республика Мордовия	11,0	Брянская область	10,3
9	Тульская область	9,5	Орловская область	9,7	Республика Мордовия	9,4
10	Орловская область	8,7	Брянская область	9,3	Орловская область	9,3
11	Республика Мордовия	8,5	Ивановская область	9,2	Республика Башкортостан	8,9
12	Ивановская область	8,5	Владимирская область	9,1	Смоленская область	8,8
13	Республика Башкортостан	8,2	Тульская область	8,9	Пензенская область	8,6
14	Пензенская область	8,2	Республика Башкортостан	8,7	Тульская область	8,3
			Смоленская область	8,7	Владимирская область	8,1
			Пензенская область	8,0	Ивановская область	8,0

Таблица 1.5.3

**Внутренние трудовые мигранты в субъектах ПФО,
2017-2019 гг., по данным Росстата**

Субъекты	Численность, тыс. человек			Доля занятого населения, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
<i>Приволжский федеральный округ</i>	634,9	648,3	662,7	4,4	4,5	4,7
Республика Башкортостан	155,0	161,8	160,7	8,2	8,7	8,9
Республика Марий Эл	36,6	36,6	40,4	11,2	11,7	12,7
Республика Мордовия	35,8	44,3	39,3	8,5	11,0	9,4
Республика Татарстан	33,8	25,1	28,4	1,7	1,3	1,4
Удмуртская Республика	19,3	25,5	24,7	2,6	3,4	3,4
Чувашская Республика	74,3	80,2	80,0	12,5	13,6	13,8
Пермский край	18,2	19,1	21,1	1,5	1,6	1,8
Кировская область	29,6	31,5	24,8	4,6	5,0	4,1
Нижегородская область	25,4	29,0	26,2	1,5	1,7	1,6
Оренбургская область	37,2	34,0	36,7	3,8	3,5	4,1
Пензенская область	52,5	52,2	53,7	8,2	8,0	8,6
Самарская область	21,4	20,9	27,2	1,3	1,3	1,7
Саратовская область	62,4	60,9	61,8	5,5	5,4	5,4
Ульяновская область	33,3	27,2	37,8	5,4	4,5	6,4

Источник: данные обследования рабочей силы Росстата.

Таблица 1.5.4

Некоторые характеристики обследованных населенных пунктов

	Численность населения (на 01.01.2019 г.)	Градообразующие предприятия	Прочие особенности
Сибай	61 тыс. чел.	«Сибайский филиал Учалинского ГОКа» (УГМК)	
снп Баимово (Абзелиловский муниципальный район)	1 тыс. чел.		Расстояние до Магнитогорска (Челябинская обл.) – 44 км. Основа невыездной экономики – сельское хозяйство
Учалы	37,7 тыс. чел. (+ 34 тыс. чел. в Учалинском МР)	«Учалинский ГОК» (УГМК)	Моногород 3 категории (со стабильной социально-экономической ситуацией)
Белорецк	65 тыс. чел. (+ 37 тыс. чел. в Белорецком МР)	«Белорецкий металлургический комбинат» (Мечел), Уральский пружинный завод	Моногород 2 категории (с рисками ухудшения социально-экономического положения), ТОР (с 2019 г.)
снп Кага (Белорецкий муниципальный район)	0,7 тыс. чел.		Основное население – пенсионеры. Высокая доля дачников.

Источник составлено автором по данным: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. М.: Росстат, 2019 и др. открытым источникам.

Демографический паспорт муниципальных образований Республики Башкортостан

	На начало 2020 г.						Суммарный коэффициент рождаемости, сред. на 2017-2019 г., на 1 женщину 15-49 лет	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет			Смертность в трудоспособном возрасте в 2019 г., на 100000 человек соответствующего возраста	Смертность в трудоспособном возрасте по причинам смерти, среднее за 2017-2019 гг., на 100000 человек соответствующего возраста						Интенсивность миграционного прироста/убыли, сред. 2017-2019, на 10000 человек	
	численность населения, человек	2020 г. в % к 2011 г.	в том числе в возрасте			средний возраст, лет		2005 - 2007	2012 - 2014	2016 - 2018		новообразован	болезни системы кровообращения	внешние причины	из них		причины, обусловленные алкоголем	Внутри-региональ-ная	Меж-региональ-ная
			моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного										дтп	Самозубийства			
Городские округа																			
Уфа	1140273	106,08	19,8	57,4	22,8	37,91	1,29	69,45	71,84	73,31	361,2	61,0	117,2	76,4	5,9	2,7	9,8	28,5	-4,1
Агидель	14219	87,09	18,9	51,5	29,6	40,62	1,66	70,12	69,34	70,28	473,3	89,9	159,4	155,3	28,6	32,7	45,0	-180,0	-48,7
Кумертау	63308	94,32	19,2	52,6	28,2	39,97	1,49	67,31	69,64	70,26	572,6	91,5	200,5	111,0	8,8	5,8	58,4	4,0	-40,7
Нефтекамск	142255	106,05	22,2	56,3	21,5	36,94	1,50	69,64	71,29	73,36	402,7	60,0	118,4	82,8	10,8	21,9	25,7	87,8	-21,0
Октябрьский	114100	104,05	20,0	54,3	25,7	39,18	1,51	69,45	71,88	74,23	366,1	60,3	112,1	79,3	11,6	18,0	17,4	13,1	-20,1
Салават	150500	96,41	17,8	56,3	25,8	40,41	1,27	69,43	71,85	72,27	476,6	61,1	154,2	91,9	10,4	9,2	21,5	2,0	-32,2
Сибай	61817	96,62	21,7	55,6	22,7	37,4	1,32	67,63	69,12	71,21	476,7	67,8	191,9	118,4	16,2	38,2	55,4	34,3	-42,2
Стерлитамак	276394	101	20,5	56,6	22,9	38,12	1,34	69,10	70,76	72,14	466,6	65,4	184,0	108,4	10,0	7,5	9,1	-14,8	-44,3
Муниципальные районы																			
Абзелиловский	44386	97,31	25,8	53,1	21,1	36,26	2,47	66,20	66,47	68,86	778,8	93,6	176,3	293,3	34,4	114,3	159,7	-22,6	-45,8
Альшеевский	36823	84,77	19,8	50,5	29,7	41,87	2,63	64,12	67,78	67,80	648,0	103,1	189,3	191,0	22,0	22,0	49,0	-113,5	-23,4
Архангельский	17261	93,46	21,7	50,5	27,8	40,52	3,03	65,36	64,55	66,99	874,6	133,7	245,1	241,4	26,0	70,6	63,1	-21,9	-9,0
Аскинский	17753	83,95	21,9	50,8	27,3	40,33	5,70	66,59	65,77	66,67	840,7	141,2	222,3	243,5	24,7	45,9	31,8	-111,8	-50,2
Аургазинский	31893	86,47	18,4	50,4	31,2	43,05	2,37	68,99	70,03	70,90	672,1	92,9	258,9	195,6	23,7	39,5	17,8	-76,8	-24,8
Баймакский	55153	94,5	26,5	50,8	22,7	36,72	2,70	65,10	65,53	68,34	800,0	99,4	292,3	251,2	28,5	91,4	64,0	-87,4	-36,3
Бакалинский	25726	89,73	19,8	48,9	31,3	42,7	3,51	69,29	69,40	69,37	667,6	115,0	235,0	222,2	15,3	89,4	40,9	-39,3	-6,1
Балтачевский	18100	84,28	19,2	49,4	31,4	43,39	3,76	68,25	67,09	69,53	584,0	131,9	196,1	185,4	21,4	60,6	28,5	-71,5	-24,2
Белебеевский	95653	94,02	19,0	54,5	26,5	40,19	1,24	67,08	70,79	71,24	497,5	83,2	152,6	138,8	13,8	31,9	33,1	-0,7	-24,0
Белокатайский	17642	87,79	22,2	50,6	27,2	39,76	2,54	65,60	66,37	67,65	642,8	75,5	201,4	205,0	25,2	46,7	53,9	-34,6	-69,5
Белорецкий	99698	93,08	21,7	51,7	26,6	39,64	2,02	62,10	65,39	67,01	741,1	79,9	227,8	224,7	23,9	66,1	95,0	-23,6	-28,4
Бижбулякский	21458	82,85	18,2	51,6	30,2	42,13	2,17	65,91	68,41	69,28	728,6	114,3	185,7	185,7	34,3	48,6	25,7	-135,0	-41,6
Бирский	63933	103,48	20,4	56,8	22,7	37,46	1,23	66,06	69,29	70,15	478,4	69,1	168,7	116,6	10,8	38,6	15,3	-20,7	-8,7
Благоварский	24881	95,9	19,5	52,6	27,9	40,86	2,18	66,74	68,72	70,71	552,4	113,6	168,0	148,2	9,9	39,5	56,8	-56,4	-2,2
Благовещенский	48519	97,49	22,7	53,8	23,6	37,94	1,87	64,47	66,02	68,27	717,6	88,5	177,0	185,7	26,2	0,0	92,2	-37,7	-17,1

Буздякский	26258	86,16	18,1	50,9	31	42,64	2,00	68,12	69,16	70,57	581,5	101,9	184,8	149,3	19,0	16,6	68,7	-90,9	0,0
Бураевский	20863	83,45	16,5	47,7	35,8	45,45	2,82	68,12	69,16	69,55	669,9	73,0	219,0	212,6	15,9	66,6	28,6	-92,2	-8,8
Бурзянский	16636	99,81	30,3	51,2	18,4	34,31	4,84	69,40	67,50	69,12	641,4	61,8	208,5	235,5	30,9	92,7	88,8	-63,5	-7,5
Гафурийский	30654	90,82	22,7	49,6	27,7	40,1	3,89	63,64	64,69	65,66	850,5	140,9	303,2	273,3	17,1	47,0	29,9	-50,7	0,0
Давлекановский	39020	92,18	19,8	52,6	27,6	40,76	1,88	65,25	69,47	71,38	627,0	88,0	155,6	169,7	20,4	9,4	47,1	-64,1	-18,5
Дуванский	30641	98,71	22,3	53,8	23,9	37,91	1,92	66,42	68,14	70,37	566,8	83,3	154,7	158,7	19,8	35,7	27,8	5,9	-40,9
Дюртюлинский	60173	93,66	19,7	52,8	27,5	41,06	2,09	70,03	71,87	72,03	517,5	82,9	145,3	141,2	24,6	39,9	12,3	-27,3	-4,0
Ермекеевский	15695	91,77	16,9	53,1	30	43,09	1,70	67,25	69,57	72,19	657,0	130,6	174,2	170,2	23,7	39,6	39,6	-31,3	6,5
Зианчуринский	24573	89,02	22,9	51,0	26,1	39,52	3,56	68,47	68,21	68,50	708,6	64,0	209,8	253,3	23,0	115,2	53,7	-88,6	-43,5
Зилаирский	14602	88,71	21,6	51,9	26,5	39,86	2,32	66,43	67,43	66,64	846,3	92,5	328,0	281,7	50,5	105,1	71,5	-56,6	2,9
Иглинский	65712	132,03	21,2	53,5	25,3	39,2	1,89	63,45	66,75	69,85	668,3	85,7	194,6	209,1	24,1	38,5	69,4	246,2	11,5
Илишевский	31319	90,72	19,2	50,6	30,2	42,34	2,30	68,23	69,61	70,97	554,7	75,1	201,0	182,8	34,5	26,4	2,0	-41,6	-19,4
Ишимбайский	85939	94,26	20,3	51,9	27,8	40,36	1,92	66,32	67,25	69,61	633,8	94,8	237,4	160,0	14,5	34,7	12,3	-37,6	-11,8
Калтасинский	22066	84,6	21,6	50,9	27,5	40,65	2,87	65,41	65,94	66,79	925,2	78,7	241,6	216,3	28,1	87,1	84,3	-154,7	-23,4
Карaidельский	24544	88,28	19,2	53,8	27	40,89	1,96	65,24	67,36	69,19	607,5	90,3	180,6	185,5	7,3	75,7	39,1	-67,4	-19,6
Кармаскалинский	48858	95,2	20,2	52,4	27,4	40,64	2,13	66,06	69,18	70,26	607,1	99,3	144,6	196,1	17,6	26,4	35,2	-68,0	-19,5
Кигинский	16568	86,86	22,6	51,6	25,8	39,03	2,35	65,07	67,81	68,55	691,9	94,1	192,0	248,5	26,4	64,0	33,9	-74,4	-36,8
Краснокамский	26131	93,68	17,8	52,3	29,9	42,37	1,75	64,57	67,65	68,30	743,6	97,9	200,4	195,8	30,3	60,6	74,6	-87,4	-24,9
Кугарчинский	27494	87,85	22,7	49,5	27,7	40,14	3,82	65,16	66,00	67,57	781,8	81,9	301,8	238,7	18,7	95,9	44,5	-85,0	-20,2
Кушнаренковский	25838	94,39	19,2	50,5	30,3	41,96	2,15	68,15	68,79	69,75	481,8	101,8	135,7	213,2	24,2	12,1	24,2	-103,5	-26,9
Куюргазинский	22221	88,56	19,7	52,1	28,2	40,97	2,02	65,59	67,92	70,28	578,7	104,7	201,2	170,8	13,8	13,8	41,3	-104,1	-19,3
Мелеузовский	81069	91,76	19,8	53,5	26,7	40,11	1,86	66,95	68,94	70,16	575,4	86,9	201,8	159,8	16,2	41,3	66,3	-68,3	-40,1
Мечетлинский	22305	89,41	20,6	51,3	28,1	40,61	2,17	65,73	68,72	70,45	799,7	102,1	209,8	226,9	31,2	68,1	36,9	-46,7	-22,9
Мишкинский	22172	88,07	22,7	51,1	26,2	39,35	2,51	64,88	66,76	68,00	859,5	86,9	235,3	283,0	14,0	100,9	11,2	-130,3	-20,1
Миякинский	24313	86,56	20,6	47,3	32	42,72	3,47	68,00	68,89	69,15	698,6	111,6	166,0	255,8	21,8	87,1	35,4	-111,9	-26,0
Нуримановский	19803	95,44	21,3	51,4	27,3	40,23	2,47	63,30	66,20	66,80	848,0	105,0	245,1	299,2	25,5	85,9	63,7	-38,9	-5,4
Салаватский	23192	87,87	23,7	50,5	25,8	39,04	3,16	63,80	65,75	68,68	831,4	100,2	276,1	238,2	48,7	35,2	43,3	-91,8	-53,4
Стерлибашевский	17463	86,66	18,6	47,5	33,9	44,01	4,49	67,38	70,73	69,42	950,8	138,3	245,9	269,0	34,6	53,8	23,1	-72,2	-7,5
Стерлитамакский	43820	108,27	19,5	53,1	27,4	40,35	2,13	65,24	70,01	70,59	570,9	119,6	190,8	179,4	32,7	15,7	14,2	137,7	-23,9
Татышлинский	21942	87,52	20,5	52,7	26,8	40,91	2,24	64,83	67,46	68,63	621,2	113,3	168,5	232,0	33,1	58,0	30,4	-45,6	-34,7
Туймазинский	130977	99,8	21,2	52,2	26,6	39,6	1,76	70,65	71,06	72,13	483,7	81,0	160,1	131,2	20,8	35,5	23,7	-12,5	-18,3
Уфимский	99567	147,96	20	55,4	24,6	39,13	1,84	68,45	71,70	76,11	421,1	68,1	130,5	115,4	14,5	5,0	10,1	365,5	23,9
Учалинский	69935	95,52	22,8	50,6	26,7	39,36	2,29	67,50	68,57	70,49	580,0	85,0	198,3	180,9	18,3	59,4	44,8	-21,7	-31,5
Федоровский	16037	86,36	16,5	51,2	32,3	43,74	1,70	69,00	69,45	70,45	561,8	115,2	161,3	176,7	34,6	53,8	99,9	-136,2	-21,0
Хайбуллинский	29959	89,81	24	53	23	37,22	2,25	65,48	66,95	69,38	627,4	90,6	209,5	219,5	28,2	72,5	38,3	-78,6	-57,7
Чекмагушевский	27767	90,43	19,7	49,7	30,6	42,46	2,55	70,33	69,73	70,52	500,0	95,3	181,3	202,3	25,6	60,4	25,6	-58,0	-2,0
Чишминский	52070	99,66	20,6	51,5	27,9	40,36	1,93	69,29	70,72	71,22	538,6	80,3	126,4	190,2	20,1	26,0	47,3	-5,7	-0,3
Шаранский	19364	86,	20,6	50,1	29,4	41,54	2,99	67,77	69,42	68,77	888,4	137,1	173,0	270,9	35,9	84,9	45,7	-117,1	-22,9
Янаульский	43353	90,41	20,4	51,5	28,1	41,16	1,97	66,80	68,27	69,91	544,8	76,5	170,4	166,1	17,3	39,0	31,8	-48,2	-23,5

Научное издание
Республика Башкортостан.
Демографический доклад.
Выпуск 4.

Под общей редакцией
А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой

Редактор М.Г. Рахманов
Иллюстрации, компьютерная верстка, дизайн И.З. Сагитов

Подписано в печать 28.10.2020г.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная №1.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 15,75. Тираж 50 шт.

Отпечатано в типографии «Печать & Переплет» (ИП Еникеев
А.И.) 450081, Уфа, ул. Ш.Руставели, 49, 89373162713.